

Памяти
доктора юридических наук, профессора,
государственного советника юстиции 3-го класса
Бегалиева Калауши Адильхановича
(1927-2006)

УДК 343.7
ББК 67.408.121
С 56

Рекомендовано к печати Ученым советом Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан и Ученым советом Юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби

Ответственные редакторы:

доктор юридических наук, профессор Джансараева Р.Е.;
доктор юридических наук, доцент Бегалиев Е.Н.;
доктор юридических наук, доцент Бекишева С.Д.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Атаханова Г.М.;
кандидат юридических наук Жемпиисов Н.Ш.;
кандидат юридических наук Темиржанова Л.А.

С 56 **Совершенствование методов противодействия отдельным формам хищения (ст.ст.188 УК – кража, 190 УК – мошенничество):** Сборник международной научно-практической конференции, 16-17 ноября 2017 года. – Астана-Алматы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2017. – 225 с.

ISBN 978-601-7372-70-5

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Республике Казахстан» (секция 1), проходившей в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан и Казахском национальном университете имени аль-Фараби 16-17 ноября 2017 года.

В материалах конференции освещены проблемы правоприменительной практики, связанной с противодействием кражам, мошенничеству, киберхищениям, а также иным видам уголовных правонарушений в Республике Казахстан и зарубежных государствах, выработаны рекомендации, направленные на совершенствование правоприменительной практики правоохранительных органов и межведомственного взаимодействия.

Издание предназначено для сотрудников правоохранительных органов, а также преподавателей, магистрантов и докторантов ВУЗов, в том числе ведомственных, всех заинтересованных лиц.

УДК 343.7
ББК 67.408.121

Рукописи не возвращаются. Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии. Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакционной коллегии. За достоверность предоставленных материалов ответственность несет автор. Ссылка на сборник обязательна.

ISBN 978-601-7372-70-5

© Академия правоохранительных органов, 2017

Генеральная прокуратура Республики Казахстан

**Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**СБОРНИК МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

16 ноября 2017 года

Секция 1

**«Совершенствование методов противодействия отдельным
формам хищения (ст.ст.188 УК – кража,
190 УК – мошенничество)»**

**Астана-Алматы
2017**

Содержание

I. Совершенствование методов противодействия отдельным формам хищения, (ст.ст.188 УК – кража, 190 УК – мошенничество)

Абулкаирова Б.Т. Алаяқтық қылмысын алдын алудың кейбір мәселелері.....	7
Алибекова А.М. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия мошенничеству по законодательству Республики Казахстан.....	10
Асылбеков У.Б. Унифицированная система баз данных идентификаторов мобильных устройств в среднеазиатском регионе как один из методов предотвращения краж мобильных телефонов.....	14
Әнуар Е. Алаяқтық және оның түрлері.....	18
Бекишева С.Д. Уголовно-правовой анализ краж с использованием информационных технологий.....	20
Қайыржанова Д.Қ. Алаяқтыққа қарсы күрестегі негізгі мәселелер.....	26
Қожахмет Ә.С. Некоторые вопросы предупреждения совершения мошенничества в сфере недвижимого имущества.....	30
Құранбек Ж.А. Жылжымайтын мүлік объектілеріне қатысты жасалатын алаяқтық әрекеттерді тергеу ерекшелігі.....	32
Рашева Г.К. Сақтандыру саласындағы алаяқтық әрекеттердің кейбір мәселелері.....	35
Темиржанова Л.А. Предупреждение мошеннических действий в сфере жилищных отношений.....	39
Темиржанова Л.А., Абулгазина А.Ж. Проблемы обеспечения информационной безопасности правоохранительных структур и противодействие киберпреступлениям, киберхищениям (национальный и зарубежный опыт).....	43
Филипец О.Б. Отдельные вопросы совершенствования уголовно-правовых мер противодействия кражам в Республике Казахстан.....	53
Хусаинов О.Б., Абдирова Г.А. Основные этапы выявления и раскрытия мошенничества с использованием мобильных средств связи.....	58
Цыпарков Н.Г. Предупреждение мошенничества при реализации продукции.....	63
Юрченко Р.Н. О хищениях чужого имущества.....	65

II. Проблемы предупреждения, раскрытия и расследования других видов уголовных правонарушений. Перспективы совершенствования национального законодательства и практики его применения

Абилкасымов Е.Д.

Қылмыстық сот ісін жүргізу тіліндегі мәселелер..... 70

Абулгазин Е.С., Молдахметов Н.Д.

Некоторые проблемы возмещения ущерба по делам о создании и руководстве финансовой (инвестиционной) пирамидой..... 73

Ажинурина Д.А.

Современная характеристика процесса репатриации в Казахстане..... 78

Бекишев А.К.

Укрытие уголовных правонарушений: способы и их классификация..... 85

Бижанова А.Р.

О неправомерных действиях при реабилитации и банкротстве..... 94

Баймаханов К.К.

Методика экспертного исследования..... 99

Гаитов А.А.

Возможности отдельных следственных действий по установлению причин и условий, способствовавших совершению преступлений..... 103

Гулка Л.В.

Фискальная монополия на производство и оборот алкогольной продукции в России, Молдове и Румынии..... 107

Даубасова С.Ш.

Значение осмотра места происшествия при расследовании преступлений..... 121

Джансараева Р.Е., Маликова Ш.Б.

Қазақстан Республикасының көші-қон саясатының тұжырымдамалық-құқықтық негіздері туралы..... 125

Жилкайдаров Р.Р.

К вопросу о защите IT-информации в деятельности правоохранительных органов..... 129

Жорабеков С.Ж.

Опыт Великобритании по передаче управленческих услуг тюрем в частный сектор..... 133

Каженов Е.Е., Каженова А.С.

Проблемы законодательной конструкции статьи 3 Уголовного Кодекса Республики Казахстан..... 139

Калиев А.А.

Вопросы подготовки специалистов в области борьбы с киберпреступностью в рамках деятельности Регионального Хаба по противодействию глобальным угрозам..... 143

Курсаев А.В.

Субъект преступления, предусмотренного статьей 216 УК РФ..... 146

Кыстаубаева А.Б.

Отдельные вопросы совершенствования норм о пробации в законодательстве Республики Казахстан..... 151

Муканов М.Р.

К вопросу об этимологической характеристике экономических преступлений по законодательству Республики Казахстан..... 155

158

Мынжанов Е.К. О проводимой работе Регионального Хаба по противодействию финансовым преступлениям.....	
Нугманов Р.Р. Развитие института поощрительных норм в уголовном законодательстве Республики Казахстан.....	161
Рахимов Н.Б. Уголовный проступок и преступление: понятие и основные критерии разграничения.....	167
Рахметов Д.А. Проблемы взаимодействия правоохранительных и специальных органов в оперативно-розыскной деятельности и вопросы разграничения их полномочий.....	170
Сабыр Айсұлу Елді толғандыратын ауызсу мәселесі.....	175
Сейтаева Ж.С., Садыков М.Б. Об организации симуляционного тренинга по борьбе с торговлей людьми в рамках Регионального Хаба по противодействию глобальным угрозам.....	179
Тапалова Р.Б. О назначении судебных экспертиз при расследовании правонарушений в сфере экологии.....	182
Түсіпов М.Р. Қазақстан Республикасында төтенше жағдайды қамтамасыз етудегі ішкі істер органдарының ролі.....	186
Умергалиев М.С. Специалист как фигура в уголовном судопроизводстве.....	189
Успанов Ж.Т. Теоретические и правовые проблемы субъектов оперативно-розыскной деятельности Республики Казахстан.....	194
Шайхаденов Р.Н. Сотқа дейінгі қылмыстық өндірісті жетілдіру келешегі.....	201
Шарипова А.Б. Участие государственного обвинителя в главном судебном разбирательстве.....	205
Шопабаев Б.А. Некоторые вопросы экспертных ошибок, возникающих при исследовании доказательств.....	208
Хасанов Т.Т. К вопросу об обоснованности декриминализации лжепредпринимательства в Республике Казахстан: опыт зарубежных стран.....	212
Цёхла С.Ю., Плугарь Е.В. Направления институционального обеспечения экономической безопасности страны.....	217
III. Методические рекомендации по итогам работы секции № 1 «Совершенствование методов противодействия отдельным формам хищения, (ст.ст.188 УК – кража, 190 УК – мошенничество)».....	220

I. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ФОРМАМ ХИЩЕНИЯ, (ст.ст. 188 УК – КРАЖА, 190 УК - МОШЕННИЧЕСТВО)

ӨОК 343.72

Б.Т. Абулкаирова

«Қырғыстан халықаралық университеті» оқу-өндірістік кешенінің «Заңтану» мамандығы бойынша 1 курс PhD-докторанты, ҚазЕжӨҚА-ның құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушы, з.ф.м.

АЛАЯҚТЫҚ ҚЫЛМЫСЫН АЛДЫН АЛУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстанда алаяқтық қылмысы мәселесі өте күрделі болып табылады. Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының мәліметтеріне сәйкес, соңғы жылда осы санаттағы қылмыстылық 10 % құрайды. Осы қылмыстылықтан қалай арылу қажеттілігі туралы Астана қ. Алмалы ауданы прокуратурасының тергеу бөлімінің бастығы Арсен Бегалин атап өтті [1].

«Өкінішке орай, біздің тәжірибемізде өздерінің ақшаларын мүлдем таныс емес адамдарға беретін, сонымен қатар мүліктерін ерікті түрде өзгелерге табыстайтын адамдар да жиі кездесе бастады. Адамдар тек ақшалай қаражаттарынан ғана емес, сонымен қатар, өздерінің жалғыз тұрғын жайларынан, көліктерінен, жер учаскелерінен де айырылып жатады. Бұл категорияға көбінесе қарт адамдар ілініп жатады. Алаяқтық қылмыстық құқық бұзушылығы көп реттерде адамдардың өзара сөз байласуы, жоспарлар әзірлеуі арқылы жасалса, аферистердің көбісі бұл алаяқтық қылмысын азаматтардың сеніміне кіру арқылы көбірек жүзеге асырады, - дейді прокурор. «Алматы» астаналық ауданы бойынша 2016 жылға «Алаяқтық» бабы бойынша 205 қылмыс тіркелген. Алайда, аудан прокуратурасы статистика көрсеткіштерінің төмендеп жатқандығы туралы хабарлайды: былтыр осы кезең аралығында 486 факті тіркелгендігі туралы айтылады. Прокуратура органдарымен халық арасында алдын алу шараларын жүргізу де өзінің нәтижесін беруде [1].

«Қоғамдық орындарда және адамдардың жаппай жиналған орындарында біздің еріктілер «Байқаңдар, алаяқтар!» деген ескертпе, алаяқтық қылмысын жасағаны үшін жауаптылықты түсіндіретін ақпараттық буклеттер таратты. Астананың барлық ірі сауда орталықтарындағы LED-экрандарында азаматтарды қырағы болуды шақырады. Осыға қоса, прокуратура қызметкерлері алаяқтықтың жаңа нысандары мен жағдаяттарын анықтау үшін интернет-ресурстардың жай-күйін бақылауды жүзеге асырады», - дейді Арсен Бегалин [1].

Құқық қорғау органдарының белсенді алдын алу жұмысына қарамастан, қазақстандықтар таныс емес адамдарға сенуді жалғастырып келеді, ал алаяқтар жылжымайтын мүлік нарығы мен қызмет көрсету саласында өздерінің заңсыз іс-әрекеттерін жүзеге асыруды тоқтатар емес. «Алаяқтық» бабы бойынша қылмыстық істер материалдарын зерттей отырып, прокурорлар аферисттің үлгілі портреті құрастырды: 21-49 жас аралығындағы, әдетте, жұмыссыз, ашық, адам психологиясын жақсы білетін адамдар болып табылады. Бұл мінезі арқылы ол таныс емес адамдармен тез байланысқа түсіп, олардың сеніміне кіре алады. Алаяқтық қылмысын жасау жолдары алуан түрлі болып келеді. Ұялы телефондарды жымқыру алаяқтық құқық бұзушылығын жасаудың оңай жолы болса, жалған құжаттарды жасау, жылжымайтын мүлікті қайта сату қиын жол болып табылады. Қазіргі таңда әлеуметтік желілер арқылы жасалатын алаяқтықтың фактілері жиі тіркелуде.

Сонымен қоса айтатын болсақ, алаяқтық қылмысы бойынша қылмыстық істерді тергеу тәжірибесінде алаяқтық саралау жағынан өте қиын болып табылады. Қазіргі таңда көптеген авторлардың пікірінше, қылмыскерлер жиі қолданатын жоғары технологиялардың дамуы жағдайында құқық қорғау органдарына қылмыс құрамын дәлелдеу қиынға түсуде. Алаяқтық саласындағы жазаланатын қылмыстық құқық бұзушылықтар қазіргі таңда бүркемелі сипатқа ие, ал қылмыскерлер болса заңнаманы мұқият зерттейді.

«Әдетте, жанжалдың екі тарабы да құжаттардың түпнұсқасын пайдаланады. Алаяқтықтың құрбаны байланысқа ерікті түрде түсетіндіктен күдікті оны ұстау кезінде құқықтық қатынастың басқа тарабына зиян келтіру ниетін теріске шығарады. Сол себепті, азаматтар алаяқтардың айлаларына түспеу керек, ол үшін таныс емес адамдар мен аса танымайтын адамдарға сенбеуі және ақша табу мен мәселелерді шешудің оңай жолын іздемеуі керек [1].

Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V қабылданған, 2015 жылғы 1 қаңтарда заңды күшіне енген Қылмыстық кодексіне сәйкес, алаяқтық қылмысы (ҚР ҚК 190 бабы 1 тармағы) бойынша мүлікті тәркілеу мен бір мың айлық есептік көрсеткіш мөлшеріндеі айыппұл түріндегі жаңа жаза түрі көрсетілген. Әрекет етуші кодексте алаяқтармен қылмыстық іс-әрекеттерді жүзеге асыруды тоқтататын қатал жазалар енгізілді. Жазаларды қатаңдату негізінде тіркелген қылмыстардың саны азайды. 2015 жылы өткізілген талдау нәтижесінде, Көкшетау көлік ауданы бойынша ҚР ҚК 190 бабы (алаяқтық) бойынша 5 қылмыс тіркелген, бұл көрсеткіш 2014 жылғы кезеңмен салыстырғанда 7 қылмысқа аз [2].

Талдау көрсеткендей, алаяқтық қылмысы жасалу жолдары мен тәсілдері жағынан көпқырлы болып табылады. Оның негізгі мақсаты ақша құралдарын жымқыру болып табылады.

Мысалы, тіркелген алаяқтық қылмыстардың үштен бірі қарызға алу жолымен өзгенің ақшасын иелену мен орындау мақсатынсыз шарттық міндеттемелерді жасаумен жүзеге асырылады.

Алаяқтықтың мұндай тәсілі болашақта болуы мүмкін фактілерді бұрмалау арқылы жүзеге асырылады. Осы негізде алаяқ жәбірленушіге жалған көзқарас туындатады. Осы орайда, алдау әртүрлі тәсілдермен, яғни, сөздермен, сонымен қатар, алдаудың әр түрлі жолдармен жүзеге асырылады.

Алаяқтықтардың көп бөлігі несие алумен байланысты жүзеге асырады. Бұл орайда туысқандар мен таныс адамдардың сұрауы бойынша несиелерді рәсімдеу кезіндегі азаматтардың сенімі мен жалған құжаттар қолданылады.

Астана, Алматы, Оңтүстік-Қазақстан облысы, Жамбыл, Ақтөбе, Батыс-Қазақстан облыстарында жер учаскелерін ұсыну бойынша алдау фактілері тіркелген.

Сонымен айтатын, тағы бір мән жайт, алаяқтық қылмысын жұмысқа орналастыру сылтауымен жасайтын алаяқтар саны артуда. Көп реттерде алаяқтар үйде отырып жасайтын жұмыстарды ұсынады. Алайда қылмыс құрбанына кіру жарнасы немесе кепілдікті жарнаны, шығыс материалдарын жоғары бағамен төлеуге тура келеді. Басқа бір тәсіл – жұмысқа орналастырамын деп уәде беру арқылы сыйақы алу жолымен жасалатын алаяқтық қылмысы арқылы жүзеге асырылады. Бұл фактілердің көбісі Оңтүстік-Қазақстан, маңғыстау, Ақтөбе, Батыс Қазақстан облыстарында тіркелген. Басқа жағдайларда ол қосалқы бөлшектер сататын интернет-сауда арқылы, ұялы телефондар мен өзге тауарларды сату арқылы, сонымен қатар, әртүрлі акциялар өткізу туралы СМС – хабарландырулар жіберу арқылы алаяқтық қылмысы жасалады.

Бұл сенгіш азаматтардың сенімін пайдалану арқылы алаяқтардың ақша табу жолдарын қарастырып өтеді.

Осыған орай, Бас Прокуратура барлық азаматтарды алаяқтардың «тұзағына» түспеу туралы алдын алу жағдаяттарын жүзеге асыруға үгіттейді [3].

Қылмыстық істер мен статистикалық мәліметтер алаяқтық тұлғасының адамгершілік-психологиялық сипаттамасының келесі ерекшеліктерін көрсетеді:

- жоғары зияткерлік деңгей;
- тұрақты экономикалық және еріктілік қасиеттер;
- экономикалық алаяқтардың жоғары қажеттілігі;
- өзінің қажеттіліктерін қанағаттандырудың криминалды әдістері таңдаудағы дәлдік.

Алаяқтық құрбандары болып құқық қабілеттілікке ие жеке тұлғалар (азаматтар, шетел азаматтары, азаматтығы жоқ адамдар), ұйымдастырушылық-құқықтық нысандарына тәуелсіз жеке құрылымдар, сонымен қатар, жариялық құрылымдар (мемлекет, сонымен қатар, шетелдік мемлекеттер) табылады.

Қылмыстық құқық ғылымында «сақтандыру алаяқтығы», «қаржы-несие саласындағы алаяқтық», «экономикалық алаяқтық» және т.б. түсініктер қалыптасты.

Жасалған қылмыстар кәсіпкерлік қызметтің әдістері мен жаңа нысандарына қылмыскерлерді бейімдеу арқылы ерекшеленеді [4, 8 б.]. Осылайша банк, сақтандыру, ақпараттық технологиялар саласы қылмыстық құқықтық реттеудің негіздерін белгіледі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Раимова С.В. Казахстане мошенничество по числу преступлений занимает второе место после краж [Электронный ресурс] // https://bnews.kz/ru/news/proisshestviya/v_kazahstane_moshennichestvo_po_chislu_prestuplenii_zanimaet_vtoroe_mesto_posle_krazh-2016_04_10-1266297 (дата обращения: 04.09.2017 г.).
2. Есмагамбетов Д. Прежде всего «профилактика» [Электронный ресурс] // <http://44030.kz/prezhde-vsego-profilaktika/> (дата обращения: 05.09.2017 г.).
3. Джардемев А. Мошенничество – способов много, а цель одна [Электронный ресурс] // <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/moshennichestvo-sposobov-mnogo-cel-odna> (дата обращения: 03.09.2017 г.).
4. Беляк О.С. Ответственность за мошенничество по уголовному праву России: автореф. ...канд. юрид. наук. – М., 2006.

Алибекова А.М.

Доцент кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского обучения и повышения профессионального уровня Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., юрист 1 класса

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Уголовно-правовая политика Республики Казахстан направлена на решение задач, которые заключаются в защите прав и свобод личности и гражданина, государственных и общественных интересов, собственности, а также всего правопорядка в стране в целом.

Меры по совершенствованию норм уголовного законодательства призваны обеспечивать защиту и полноценную реализацию прав и свобод гражданина и человека, закрепленных в нормах Конституции Республики Казахстан, в том числе и права на собственность [1].

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) предусматривает отдельную главу об ответственности за совершение уголовных правонарушений против собственности. Ввиду того, что некоторые указанные уголовные правонарушения совершаются путем хищения, законодателем в п.17 ст.3 УК РК предусмотрено его понятие. Так, хищением признается «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [2]. В целях единообразного применения норм уголовного законодательства аналогичное понятие хищения предусмотрено и в п.1 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» [3].

Мошенничество, ответственность за совершение которого предусматривается ст.190 УК РК, является одной из форм «хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество, совершаемого путем обмана или злоупотребления доверием» [2].

Рассматриваемый состав уголовного правонарушения является достаточно распространенным общественно-опасным деянием. По количеству зарегистрированных фактов мошенничество занимает второе место после кражи среди уголовных правонарушений против собственности. Так, в 2014 г. зарегистрировано 36773 составов мошенничества, в 2015 г. - 37729, в 2016 г. – 30358, за 8 мес. 2017 г. – 18980 [4].

Объективная сторона мошенничества характеризуется хищением чужого имущества или приобретением права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Согласно п.2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года «О судебной практике по делам о мошенничестве» обман при мошенничестве «может состоять в преднамеренном введении виновным в заблуждение собственника или иного владельца имущества сообщением заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в сокрытии истинных фактов, которые должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества, создающих у владельца имущества или иного лица ошибочное представление о правомерности перехода имущества во владение виновного лица и (или) других лиц» [5].

Различают два вида обмана: активный обман заключается в сообщении лицу ложных сведений, искажающих представление о тех или иных фактах, событиях, тогда как пассивный обман представляет собой умолчание об истине, несообщение потерпевшему сведений о фактах или обстоятельствах, знание которых удержало бы последнего от распоряжения имуществом.

«Активный обман – это преднамеренное введение в заблуждение собственника или иного владельца имущества посредством сообщения ложных сведений, предоставления подложных документов или совершения иных действий, создающих у названного лица ошибочное представление об основаниях перехода имущества во владение мошенника.

Пассивный обман заключается в умолчании о юридически значимых фактических обстоятельствах, сообщить которые виновный был обязан, в результате чего лицо, передающее имущество, заблуждается относительно наличия законных оснований для передачи виновному имущества или права на него» [6].

Мошенничеством также является хищение чужого имущества или права на имущество путем злоупотребления доверием, при котором виновный использует, возникшие между ним и собственником или законным владельцем имущества, доверительные отношения. В основе доверительных отношений между мошенником и потерпевшим могут лежать не только правовые основания, но и иные обстоятельства, обуславливающие доверительные отношения: личное знакомство, рекомендация родственников, создававшаяся конкретная обстановка и прочее.

В юридической литературе выделяют следующие формы злоупотребления доверием:

- оказание посреднических услуг по приобретению каких-либо товаров без намерения выполнить свои обязательства;
- заключение договора займа без намерения отдать долг;
- получение денежных авансов без фактического намерения исполнить обязательства, взятые на себя по договору подряда или трудовому соглашению;
- получение предоплаты по договорам купли-продажи, поставки без намерения исполнить договор;
- обращение в собственность имущества, взятого по договору бытового проката без намерения вернуть имущество;
- получение кредитов в банках или иных финансовых учреждениях без намерения их возврата;
- страховое мошенничество, при котором оформляется договор накопительного страхования без намерения выплачивать страховую сумму;
- финансовое мошенничество, при котором заключаются договоры так называемого «имущественного найма» денег без намерения их возврата (пирамидальные структуры типа «МММ»);
- мошенничество на рынке ценных бумаг, когда выпускаются заведомо не обеспеченные акции, облигации и иные ценные бумаги;
- мошенничество с использованием трастовых операций (доверительного управления имуществом), когда преступник заведомо не намерен вернуть имущество собственнику [7, с.216].

Уголовная ответственность за совершение мошенничества наступает с момента признания состава уголовного правонарушения окончанным. Таковым мошенничество признается «с момента, когда похищаемое имущество изъято и перешло в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность владеть, пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению как собственным» [5].

В случае если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, уголовное правонарушение считается окончанным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности владеть, пользоваться и распорядиться чужим имуществом как своим собственным, после соответствующего оформления, удостоверения или регистрации такого права.

По мнению ученых-правоведов, «отличительной особенностью объективной стороны мошенничества является то, что потерпевший, находясь в состоянии добросовестного заблуждения, добровольно передает имущество или предоставляет преступнику право на имущество. Вследствие этого переход имущества обычно выглядит внешне как соглашение сторон, сделка. Однако такая сделка юридически незаконна, так как совершена в ущерб интересам потерпевшего» [8, с.323].

Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом и наличием корыстной цели: виновный осознает, что он незаконно путем обмана или злоупотребления доверием завладевает чужим имуществом или приобретает право на

него, предвидит возможность или неизбежность причинения реального ущерба и желает этого. Обязательным признаком субъективной стороны данного уголовного правонарушения является «наличие корыстной цели, то есть стремление обратить противоправно и безвозмездно чужое имущество в свою собственность, либо право на него в свою пользу, либо в пользу других лиц» [5].

В качестве субъекта мошенничества признается физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Рассматриваемое деяние, предусмотренное ч.1 ст.190 УК РК относится к категории преступлений небольшой тяжести.

Уголовное законодательство Республики Казахстан в чч. 2, 3, 4 ст. 190 УК РК предусматривает квалифицированные и особо квалифицированные составы мошенничества.

По ч.2 ст.190 УК РК уголовная ответственность наступает за совершение мошенничества:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) неоднократно;
- 3) лицом с использованием своего служебного положения;
- 4) путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы;

5) в сфере государственных закупок,

В ч.3 ст.190 УК РК предусматривается ответственность за мошенничество, совершенное:

- 1) в крупном размере;
- 2) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения;

3) в отношении двух или более лиц.

В ч.4 ст.190 УК РК предусматривается ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены:

- 1) преступной группой;
- 2) в особо крупном размере.

Деяния, предусмотренные ч.2 ст.190 УК РК относятся к категории преступлений средней тяжести, ч.ч.3 и 4 ст.190 УК РК – к категории тяжких преступлений.

Учитывая характер и степень общественной опасности мошенничества, ответственность за совершение которого предусмотрена ч.1 ст.190 УК РК, в рамках реализации положений, закрепленных в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (далее – Концепция) [9], рекомендуется предусмотреть по указанной части состава рассматриваемого уголовного правонарушения возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших указанное деяние.

Введение такой поощрительной нормы корреспондируется с одним из положений Концепции о том, что «гуманизация должна касаться главным образом лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести» [9].

В рамках реализации уголовной политики, направленной на гуманизацию уголовно-правовых норм, и нашедшей свое отражение в положениях Концепции, принят Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы». Данным Законом в некоторых составах уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности (в частности ст.ст.214, 219, 222 УК РК) предусмотрены поощрительные нормы следующего содержания: «Примечание. Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае добровольного возмещения ущерба.» [10].

Представляется целесообразным аналогично, применительно к ч.1 ст.190 УК РК (преступление небольшой тяжести) предусмотреть в виде примечания к рассматриваемой

статье норму поощрительного характера и изложить ее следующим образом: «Примечание. Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае добровольного возмещения ущерба, если в его действиях не содержится иного состава уголовного правонарушения.».

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года принята на республиканском референдуме //http://adilet.zan.kz.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. //http://adilet.zan.kz.
3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» //http://adilet.zan.kz.
4. Отчет о зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 2014 г., 2015 г., 2016 г., 8 мес. 2017 г. //Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан //http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal.
5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» //http://adilet.zan.kz.
6. Нам Г. Мошенничество: актуальные вопросы теории и практики» //https://www.zakon.kz/227445-moshennichestvo-aktualnye-voprosy.html.
7. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов /Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: Норма, 1998.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма – К», 2016.
9. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 //http://adilet.zan.kz.
10. Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» //http://adilet.zan.kz.

Асылбеков У.Б.

Начальник отдела администрирования информационных систем Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан - Лидера Нации

УНИФИЦИРОВАННАЯ СИСТЕМА БАЗ ДАННЫХ ИДЕНТИФИКАТОРОВ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ В СРЕДНЕАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КРАЖ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ

Проблеме совершения краж мобильных телефонов в Республике Казахстан, причинам ее возникновения и развития отечественные ученые и правоприменители в последние годы уделяют пристальное внимание. Повседневная жизнь граждан, повсеместно сопровождаемая личным смартфоном, а также широкое его использование для получения различного рода услуг, детерминирует существование мобильных краж и ее качественное развитие в современном Казахстане.

За последние пять лет отрасль мобильных технологий в нашей стране, как и во всем мире значительно трансформировалась и приобрела массовый характер. Стремительное развитие данной отрасли привело к повышенному потребительскому спросу со стороны населения на различного рода гаджеты и устройства совместной работы со смартфоном, что, в свою очередь, так же вызывает повышенное внимание со стороны злоумышленников. Таким образом, количество краж мобильных телефонов увеличивается с ростом их использования.

На сегодняшний день основная проблема в данном вопросе заключается в том, что если взглянуть на процесс в общем виде, то с момента кражи телефона и его последующего сбыта вором отсутствуют какие-либо действенные меры по предупреждению данного вида хищения, поиску украденного устройства и поимке вора.

Так по официальным данным ежегодно в Казахстане похищается около 60 тысяч устройств мобильной связи, из которых органам внутренних дел удастся установить и вернуть законным владельцам в среднем лишь 2,5 тысячи [1].

Анализ опыта и статистика передовых стран мира (США и стран Европы) в данном вопросе показывает следующее.

Так на рисунке 1 отображена общая статистическая информация утери и краж мобильных телефонов в США в сравнении с последними годами [2].

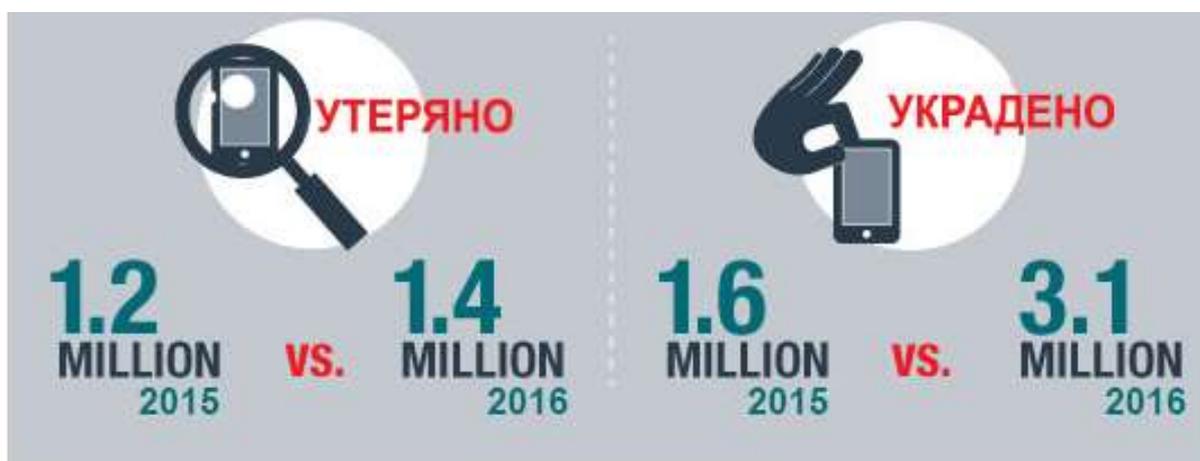

Рисунок 1. Статистические данные по количеству украденных мобильных телефонов в США за период с 2015-2016 гг.

Как видно, из рисунка параметры идут только на увеличение в геометрической прогрессии.

В 2015 году в Казахстане, по инициативе Генеральной прокуратуры Республики Казахстан был задан старт проекту, в котором в случае хищения мобильного телефона работа устройства должна блокироваться по IMEI-коду [1]. Данная, казалось бы, на первый взгляд, простая процедура затрагивает работу нескольких сторон, в частности правоохранительные органы и, конечно же, сотового оператора. Однако совместная система по результатам работы на сегодняшний день не дала того ожидаемого эффекта. Как впоследствии выяснилось, такое стало возможным по ряду причин.

1. Операторами сотовой связи предоставляются услуги абонентам с одинаковыми IMEI кодами, другими словами, в сети сотовой связи Казахстана имеется ряд используемых мобильных устройств с идентичными IMEI-номерами. В среднем, на одно устройство количество одинаковых кодов может достигать до 600. В случае блокировки номера одного из абонентов производится автоматическая блокировка всех остальных «клонов». Соответственно блокировка при таком случае не осуществляется.

2. Мобильные устройства, пользующиеся наибольшим спросом, могут, как правило, сбываться на запасные части через различные торговые точки, а в отдельных случаях экспортируются в ближайшие соседние страны, где они перепродаются по выгодным ценам.

К примеру в США был зафиксирован факт, того что украденные мобильные телефоны на территории этой страны впоследствии были зафиксированы в следующих странах (Рисунок 2) [3]:

Рисунок 2. Страны, в которых осуществляется перепродажа, украденных в США мобильных телефонов

Также, 5% устройств [3], предлагаемых для продажи в розничной торговле были выявлены как потерянные или украденные (Рисунок 3).

Рисунок 3. Количество устройств, предлагаемых для продажи в розничной торговле и выявленных как потерянные или украденные.

Хорошим примером совместной работы государственных и частных структур в решении данного вопроса может послужить система, налаженная в США и в Европе.

Как известно с начала 2012 года в Европе начала свою работу единая база данных IMEI-кодов, под названием IMEI DB - International Mobile Equipment Identity Database,

созданная компанией GSMA. IMEI DB является глобальной центральной базой данных, содержащей базовую информацию о диапазонах серийного номера (IMEI) миллионов мобильных устройств (например, мобильных телефонов, карт данных для ноутбуков, и т.д.), которые используются во всех мобильных сетях мира. Вся зарегистрированная информация в данной базе данных включает в себя имя производителя, модель устройства и его основные сетевые возможности (например, полосы частот, радиointерфейсы и типы устройств) [4].

Примерно в этот же период в США благодаря совместной работе правительства и операторов сотовой связи (AT & T, Cellcom, Nex-Tech Wireless, Sprint, T-Mobile USA и Verizon Wireless) создана единая база данных IMEI кодов телефонов и в том числе база данных IMEI украденных мобильных устройств – CTIA DB (Cellular Telecommunications Industry Association) [5]. Ко всему этому созданная национальная база данных всех IMEI вместе с «черным списком» украденных телефонов интегрировалась с глобальной системой GSMA Global IMEI. Такое слияние данных позволяет этой стране отслеживать импорт и экспорт мобильных устройств, включая своевременное реагирование на выявление украденных устройств.

Такое взаимодействие позволяет правоохранительным органам этих стран блокировать работу мобильных устройств, как на территории своей страны, так и на территории сопредельных стран, взаимодействующих с глобальной базой данных «черного списка» IMEI – номеров.

На основе данных примеров и с учетом общей картины работы нашей системы по блокировке мобильных телефонов, можно выделить ряд вопросов, требующих более пристального внимания для достижения поставленной цели:

1. Ввозимые мобильные телефоны на территорию Республики Казахстан не проверяются на наличие IMEI-кода, в том числе, не проводится проверка на факт утери или кражи из международных баз данных.

2. В случае кражи мобильного устройства возврат его законному владельцу возможен в 10 процентах случаев из 100. Такое стало возможным по причине того, что украденные устройства беспрепятственно могут быть реализованы в различных точках продаж и приема мобильных устройств, где торговые представители не несут какой-либо ответственности и обязательств.

Таким образом, на основе проведенного анализа существующей системы работы в Республике Казахстан и передового опыта стран мира для предотвращения краж мобильных телефонов необходимы реализация и решение следующих вопросов.

1. Создание консолидированной национальной базы данных IMEI-номеров всех операторов мобильной связи на территории республики. В том числе и создание базы данных заблокированных IMEI-номеров, так называемого «черного списка».

2. Интеграция национальной базы IMEI-номеров с базами данных соседних стран (при наличии у них подобных систем), а также с базой данных GSMA Global IMEI (Европа) и CTIA DB (США).

3. Реализация ряда мер по обязательной регистрации мобильных устройств в национальной базе данных IMEI, в случае отсутствия IMEI кода – присвоение отдельного идентификационного номера.

4. Установление обязанности для всех производителей мобильных устройств на территории Республики Казахстан приобретать IMEI-кода в GSM-ассоциации. В противном случае регламентировать присвоение идентификационных номеров в диапазоне, отличном от других стран мира.

5. Создание базы данных IMEI-номеров, в том числе и черного списка IMEI-номеров среднеазиатского региона, что позволит предотвратить (уменьшить) экспорт краденных мобильных устройств из Казахстана в соседние страны.

6. Установление обязанности для всех компаний, точек продаж мобильного оборудования, в том числе и на вторичном рынке, при ввозе новых мобильных устройств на территорию Республики регистрировать IMEI-номеров в национальной базе данных. Данная мера позволит повысить ответственность представителей продаж по регистрации новых мобильных устройств, а также охватит большой объем рынка, где возможна большая часть реализации украденного оборудования.

В общем виде на рисунке 4 отображена предлагаемая функциональная схема взаимодействия различных информационных систем и баз данных IMEI-номеров на территории Республики Казахстан.

Рисунок 4. Функциональная схема взаимодействия информационных систем и баз данных.

Список использованных источников:

1. <https://tengrinews.kz/gadgets/kazahstane-nachali-blokirovat-ukradennyie-mobilnyie-294539/>.
2. <https://www.consumerreports.org/cro/news/2014/04/smart-phone-thefts-rose-to-3-1-million-last-year/index.htm>.
3. https://www.recipero.com/content/resource/en_gb/pdf/stats/Recipero-Ecosystem-Stats-2016-03-15.pdf.
4. <https://www.gsma.com/managedservices/mobile-equipment-identity/the-imei-database/>.
5. [https://en.wikipedia.org/wiki/CTIA_\(organization\)](https://en.wikipedia.org/wiki/CTIA_(organization)).

Е. Әнуар

Қазақстан Республикасы Бас
прокуратурасының жанындағы Құқық
қорғау органдары академиясы
Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу
институтының аға ғылыми қызметкері
әділет кеңесшісі

АЛАЯҚТЫҚ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТҮРЛЕРІ

Алаяқтық - ұрлықтың бір түрі. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне сәйкес алаяқтық дегеніміз «бөтеннің мүлкін жымқыру немесе алдау немесе сенімді теріс пайдалану жолымен бөтен мүлікке құқықты иемдену».

Қазіргі кездегі алаяқтық өзінің көп түрлігімен, бейімделгіштегімен, тез дамидығымен ерекшеленеді. Бұл қылмыс көп жағдайларда зорлық көрсетумен байланысты емес, техниканың дамыған мүмкіндіктерін, әсіресе бизнес пен қаржы саласында, яғни мобильді телефондардан интернетке дейін ақпараттық технологияларды пайдалана отырып істеледі.

Аталған салаларда алдау мен алаяқтық көп кездеседі. Тек осы саланың мамандарына ғана түсінікті жаңа және ерекше формалары пайда болуда. Алаяқтық карта мен «оймақ» алдауынан бастап, жаңа компьютерлік және виртуальды түрлерде кездеседі. Яғни алаяқтық дегеніміз ең алдымен «ақыл-ой қаруы», заман дамуына сәйкес оның түрлері дамып және күрделеніп отырады.

Қазіргі кездегі алаяқтық белең алған салалар болып біздің мүлік, ақша, меншікке қатысты материалдық жағдайымыз, физикалық, психикалық денсаулығымыз, біздің алдауға түскен, жалған ақпаратқа бой алдырған ой-санамыз есептеледі. Демек, алаяқтық біздің өмірмізге, материалдық жағдайымызға, ой-санамыз бен денсаулығымызға кері әсерін тигізеді. Сондықтан, алаяқтың негізгі түрлері болып оның қаржылық және басқа да мүліктік сипаты, әр түрлі сиқырлық немесе ем-шара көрсету, БАҚ арқылы жалған ақпарат тарату, өтірік ғылыми психотренингтар өткізу жолымен адамдарды алдап-арбау болып табылады. Алаяқ өзінің құрбанын алдап-арбау арқылы жеңіске жетеді, яғни алаяқтың жеңісі оның құрбанынсыз мүмкін емес. Басқаша айтқанда, адамдар өзінің сенгіштігімен, құмарға еліктеуімен, қызығушылығымен алаяқтың жеңіске жетуіне себеп болады. Өз кезегінде алаяқ ұятсыз, қатал, алдаушы, жүрексіздігімен өз ойын жүзеге асырады.

Қазіргі кездегі тіркелген алаяқтық әрекеттердің үштен бірі қарыз алу немесе шарттық міндеттемелер жүктеу арқылы бөтеннің ақшасын иемдену арқылы жүзеге асырылады. Алаяқтың бұл түрі болашақта болатын фактілерді өтірік айту арқылы сендіру. Алдау сөз түрінде және басқа да алдау әрекеттері арқылы жүргізіледі.

Алаяқтықтың басым бөлігі несие алумен байланысты жасанды құжаттарды пайдаланып немесе таныстарының не туысқандарының өтініші бойынша несиені рәсімдеуші азаматтардың сеніміне кіру жолымен жасалады.

Сондай-ақ, тауарлық несиеге байланысты Алматы қаласында азаматша Д. жетекшілік еткен алаяқтық топ мүшелері сотталды.

Алаяқтардың белгілі мөлшердегі сыйақы үшін жер телімдерін беру сылтауымен жасалған қылмыс фактілері Астанада, Алматыда, Оңтүстік-Қазақстан, Жамбыл, Ақтөбе және Батыс Қазақстан облыстарында тіркелген.

Соңғы кезде жұмысқа орналастыру деген сылтаумен алаяқтықтың кең тарап жатқан фактілерін атап кету қажет.

Көбінесе алаяқтар ұтымды жұмыстарды үйде атқаруды ұсынады. Өз кезегінде, жәбірленушілер қымбат бағалы шығын материалдарын, кепіл немесе кіріс жарналарын төлеуге мәжбүр болады. Тағы бір әдісі – белгілі бір сыйақы төлеу арқылы жұмысқа тұрғызуға уәде беру. Бұндай фактілердің басым бөлігі Оңтүстік Қазақстан, Маңғыстау, Ақтөбе және Батыс Қазақстан облыстарында тіркелген.

Кей жағдайларда алаяқтық ұялы телефондарды және басқа тауар түрлерін интернет арқылы сату немесе әр түрлі өтірік компаниялардың акция өткізу туралы хабарламаларын тарату арқылы жүзеге асырылады.

Бұл тек сенгіш азаматтарды алдау арқылы істелетін алаяқтық қылмысының кейбір әдістері мен схемалары.

Алаяқтықтан қалай тиімді қорғана аламыз?

Біріншіден, әрбір адам құқық негіздері мен заңнама нормаларынан хабардар болғаны абзал. Мысалы, қаржы құқығы мемлекеттегі қаржылық бақылауды реттеп қана қоймайды, өндірістегі, мекемелердегі жеке адамға қатысты қаржылық институттардың барлығын реттейді. Азаматтық құқық тараптардың міндеттемелерін айқындап, құрылтай құжаттарын қалай пайдалануды, адамның жеке құжаттарын нақтылайды. Банктік заңнама несие беру кезінде несие алушы туралы ақпаратты алу тәртібін реттейді.

Атап айтқандай, заңнама алаяқтың алдауына түспеу үшін қажетті ақпараттардың барлығын қарастырған. Азаматтық заңнамада алаяқтық әрекетке тап болмау үшін қажетті белгілі бір механизм бар. Мысалы, шартқа отырған кезде кепілдік ету негіздерін, айыппұл санкцияларын және оның өсімін қарастыру қажет.

Екіншіден, алаяқтықпен тиімді күрес жүргізу үшін құқық қорғау органдарында тек қылмыстық құқық негіздері емес азаматтық құқықты меңгерген бухгалтерлік білімнен хабары бар тергеушілер санатынан арнайы топтар құрылу тиіс. Бұл топ мүмкіндігінше алаяқтық фактілерін тергеп қана қоймай, алаяқтықтың алдын алу бағытында құқықтық түсіндіру жұмыстарын жүргізсе дұрыс. Аталған жұмысты сонымен қатар халықпен тікелей жұмыс атқаратын учаскелік инспекторлар да жүргізсе. Мысалы, олар өз учаскесіндегі алаяқтыққа бейім, сезікті азаматтар мен мекемелерді анықтап отыруы тиіс.

Үшіншіден, Қылмыстық кодекске әр саладағы алаяқтықтың қоғамда кең таралған және жаңа түрлерінің алдын алу үшін арнайы қылмыс құрамдарын енгізу қажет.

Аталған қылмыстың күрделігіне байланысты осы саладағы шетелдік тәжірибе зерделеніп, қылмыстың алдын алу жолдары қарастырылуда.

Бекишева С.Д.

Главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и исполнения наказания Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, д.ю.н., доцент

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КРАЖ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Основным приоритетом на 2017 год, вытекающим из Послания Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», является «ускоренная технологическая модернизация экономики» [1] с последующим развитием в стране таких перспективных отраслей, как 3D-принтинг, онлайн-торговля, мобильный банкинг, цифровые сервисы. Президентом отдано поручение Правительству – разработать и принять отдельную программу «Цифровой Казахстан», а также дано четкое указание «адаптировать наше законодательство под новые реалии», «принять меры по созданию системы «Киберщит Казахстана» [1].

Предпринимаемые государством меры являются весьма своевременными, так как в Казахстане уже наблюдается тенденция роста хищений с использованием информационных технологий. Так, за два года число кибермошенничеств (ст.190 ч.2 п.4 УК) увеличилось в 23 раза (2015 г.- 45, 2016 г. – 1048) [2].

Хотя в нашем государстве хищения с использованием информационных технологий не получили широкого распространения, однако основные тенденции развития преступности за рубежом показывают динамику роста такого рода уголовных правонарушений. Так, в России «за период с июня 2015-го по май 2016 года у банков в результате целевых атак хакеры похитили 2,5 млрд рублей. Сумма целевых киберхищений у банков, по сведениям Group-IB, к аналогичному периоду 2013-2014 годов выросла на 292%. (По данным ЦБ, с июня 2015-го по май 2016 года у российских банков хакеры украли 1,37 млрд рублей.)» [3].

Данный вид уголовных правонарушений причиняет значительный ущерб экономике государства. По данным, приведенным в июле 2013 г. в совместном анализе американского Центра стратегических и международных исследований и компании McAfee, ежегодные потери мировой экономики от киберпреступлений достигли уже 500 миллиардов долларов. По мнению зарубежных экспертов, доход от киберпреступлений значительно превысит доход от других преступлений, включая торговлю наркотиками [4].

Опасность киберхищений с использованием информационных технологий заключается в том, что они могут носить трансграничный характер, сложны в раскрытии и расследовании и во многих случаях совершаются организованными группами. По мнению зарубежных экспертов, Интернет используется преступными группами не только как вспомогательное средство, но и как место и основное средство совершения традиционных преступлений — мошенничеств, краж, вымогательств. По данным Европола, только в ЕС, действует около 3600 таких групп [5].

Такие неблагоприятные факторы свидетельствуют о необходимости разработки комплекса мероприятий, направленных на опережение преступных проявлений в сфере информационных технологий, подготовки высококвалифицированных сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан, имеющих навыки раскрытия и расследования киберхищений.

Однако на данном этапе не все сотрудники правоохранительных органов способны выявить и правильно квалифицировать киберхищения, что приводит к искажению статистических данных. Так, анализ зарегистрированных за три года в ЕРДР материалов по п.4 ч.2 ст.188 УК РК показал, что на учет ставятся случаи краж, не имеющих никакого отношения к данному составу уголовного правонарушения.

Так, в Жамбылском районе Алматинской области с заявлением обратился гр. К. о том что в период времени с 14.-15.01.2017 г. неизвестные лица путем отжима пластикового окна совершили кражу отопительных батарей.

В Сарыаркинском районе г.Астаны 21.08.17 г. в 04.55 с заявлением обратилась гр.Д. о том, что неизвестный 21.08.17 г. в период времени с 02.00 по 03.00 путем отжатия пластикового окна проник в комнату и тайно похитил личное имущество (сумку, деньги, документы) на общую сумму 35.000 тенге.

В г.Костанай с заявлением обратилась гр.П. и просила принять меры к гр.Б., который путем обмана завладел деньгами в сумме 100000 тенге и т.п. [2].

Вышеуказанное свидетельствует о необходимости исследования понятия и состава хищений с использованием информационных технологий, в частности, киберкраж, что является актуальным по политическим, социальным, экономическим и профессиональным соображениям.

Пунктом 4 ч.2 статьи 188 «Кража» УК РК предусмотрена уголовная ответственность за кражу, совершенную путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций (далее - киберкража).

При рассмотрении киберкражи, являющейся одной из форм хищения, необходимо для ее общей характеристики несколько слов сказать об общих признаках хищения как понятия, объединяющего определенный род преступлений против собственности.

Под хищением согласно п.17 ст.3 УК РК понимаются тайные совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [6]. Следовательно, объективными признаками хищения являются: 1) противоправность деяния; 2) безвозмездность изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц; 3) причинение реального ущерба; 3) причинная связь между ущербом и изъятием имущества. Субъективным признаком выступает виновность.

Указанные признаки характерны и для киберкражи, однако особенностью здесь выступает такой признак как тайность хищения, а также способ ее совершения.

Киберкража представляет собой совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, совершенные путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций.

Рассмотрим состав кражи, который состоит из объекта преступления, объективной стороны преступления, субъекта преступления и субъективной стороны преступления.

Профессор Е.И. Каиржанов отмечает, что объект уголовно-правовой охраны имеет серьезную роль не только для криминализации (и декриминализации) определенного человеческого деяния (действия или бездействия), для правовой оценки его при квалификации конкретного преступного деяния, для построения системы особенной части Уголовного кодекса, но и для изучения самой преступности в целом, в особенности для изучения и определения причин преступности [7, с.63].

Что понимается под объектом кражи?

Термин «объект» происходит от латинского *objectum* — предмет, явление, на которое направлена какая-либо деятельность [8, с.349]. Объект уголовного правонарушения – то, на что направлена преступная деятельность.

Общим объектом киберкражи являются имущественные отношения, т.е. общественные отношения, связанные с правом владения, пользования и распоряжения имуществом. Непосредственный объект – общественные отношения, связанные с правом владения, пользования и распоряжения безналичными денежными средствами, находящимися на банковских и иных счетах.

Рассмотрим предмет кражи. В теории уголовного права имеется два подхода к определению предмета уголовного правонарушения.

В.Н. Кудрявцев, таким образом, определяет предмет уголовного правонарушения: «Вещь или процесс, служащие условием (предпосылкой) существования или формой выражения или закрепления конкретного...общественного отношения и подвергающиеся непосредственному воздействию со стороны преступника при посягательстве на это отношение» [9, с.57].

По мнению Н.И. Коржанского, «предмет преступления – это «материальная вещь, в которой проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений, путем психического или физического воздействия на которую причиняется социально опасный вред в сфере этих общественных отношений» [10, с.23]. Отсюда следует, что: 1) предмет выступает в качестве физической вещи; 2) предметом могут выступать только те материальные вещи, в которых проявляются определенные стороны или свойства общественных отношений; 3) вред причиняется в сфере общественных отношений, которые выступают либо стороной, либо свойством, исходящим от материальной вещи; 4) вред наступает посредством воздействия (психического или физического) на материальную вещь, то есть предмет преступления.

Нам больше импонирует вторая точка зрения. Однако, полагаем, что в современный период развития информационных технологий, предметом могут выступать и нематериальные вещи.

Что касается точки зрения В.Н. Кудрявцева, то не вполне понятно, что подразумевается под «процессом», ведь процесс предполагает какую-то последовательность явлений (событий) или действий. Если это последовательность действий людей, то данный процесс охватывается понятием «общественные отношения», т.е. «объект преступления». Если это последовательность явлений, событий, не зависящих от воли человека, то как зафиксировать его физическое существование, если он не очерчен определенными рамками, границами, практически невозможно, а поэтому такой процесс не может выступать предметом преступления.

Предметом посягательства при киберкражах являются денежные средства, лежащие на банковских счетах клиентов кредитных организаций или иных платежных систем, криптовалюта (биткоины).

Рассмотрим объективную сторону киберкражи.

Объективная сторона уголовного правонарушения – это совокупность признаков, определяющих преступление с внешней стороны. В.Н. Кудрявцев верно отмечает, что «объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата» [11, с.35].

Конкретно киберкража, как форма хищения имущества с объективной стороны, выражается в действиях, представляющих собой тайное хищение имущества (ст. 188 УК РК). Являясь одной из форм преступного поведения, при краже действие представляет собой противоправный акт, состоящий в скрытом от внешних глаз изъятии и перемещении нематериальных объектов (безналичных денежных средств, находящихся на банковских и иных счетах).

К обязательным признакам объективной стороны киберкражи относятся:

а) деяние, которое осуществляется в форме действия – оно представляет собой акт активного общественно опасного и противоправного поведения, а именно – противоправный акт, состоящий в скрытом от внешних глаз изъятии и перемещении безналичных денежных средств, находящихся на банковских и иных счетах, в чужую собственность. Данный акт состоит из ряда последовательных действий, среди которых можно указать:

- незаконное проникновение в источник компьютерной информации, установление вредоносных программ;
- установка посторонних устройств для считывания информации;
- несанкционированное вмешательство в работу банковской системы;
- вредоносный доступ к дистанционному банковскому обслуживанию;
- перевод денежных средств на другой счет, списание денег со счетов;
- снятие денежных средств с карты потерпевшего.

Киберкражи связаны с уменьшением денежных средств на банковских счетах клиентов кредитных организаций или иных платежных систем, что свидетельствует об очевидности преступного деяния. Исключение составляют киберкражи денежных средств в небольших размерах, которые пострадавшими при больших оборотах на их банковских счетах могут быть незамеченными.

Денежные средства со счета пострадавшего переводятся на счета, оформленные, как правило, на чужие похищенные паспорта; перечисление средств осуществляется по «цепочке»

аналогичных счетов; отдельные счета в электронной платежной системе, использованные при хищении денежных средств, достаточно быстро закрываются преступниками. Сам факт перечисления со счета пострадавшего денежных средств всегда предполагает наличие их получателя, в качестве которого выступает фактический владелец счета, на который переведены денежные средства. Отслеживанием цепочки счетов, участвующих в перечислении похищенных денежных средств, данный фактический владелец счета может быть установлен.

б) общественно опасные последствия – хищение безналичных денежных средств у потерпевшего;

в) причинная связь между действием и последствиями – объективная связь между незаконным проникновением в информационную систему либо изменением информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций и снятием денежных средств с карты либо со счета потерпевшего.

Из факультативных признаков киберкражи особое значение имеют место и способ совершения уголовного правонарушения.

Особенностью места совершения киберкражи является то, что оно совершается в так называемом киберпространстве или интернет-пространстве. Интернет – всемирная система объединенных сетей телекоммуникаций и вычислительных ресурсов для передачи электронных информационных ресурсов (п.44 ст.1 Закона РК «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года [12]). Поэтому место происшествия, как правило, удалено от места, где проживает и работает потерпевший, где он хранит свои деньги.

Особенностью киберкражи является то, что она относится к числу преступлений с материальным составом, считающихся оконченными при условии причинения реального ущерба объекту посягательства. Поэтому в некоторых случаях (например, скимминг, шимминг), место преступления может быть не единым: кибервор крадет PIN-код и персональную информацию гражданс одного банкомата, а получает деньги – с другого.

Можно выделить места подготовки киберкраж. К ним относятся обычные жилые и нежилые помещения. Особенностью этой разновидности преступлений является то, что к таким местам можно отнести помещения, в которых располагаются сервера, в том числе в зарубежных странах (иногда используются PROXY-сервера с IP-адресами других государств).

Способ совершения преступления – это совокупность приемов и методов, используемых для совершения преступления. В случае киберкражи отличается спецификой, так как требует наличия определенного уровня компьютерной грамотности и соответствующего технического устройства (компьютера, ноутбука, ЭВМ, мобильного телефона).

Киберкража совершается путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций.

Информационная система - организационно упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующих определенные технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач (п.12 ст.1 Закона РК «Об информатизации») [12].

Сеть телекоммуникаций - совокупность средств телекоммуникаций и линий связи, обеспечивающих передачу сообщений телекоммуникаций, состоящая из коммутационного оборудования (станций, подстанций, концентраторов), линейно-кабельных сооружений (абонентских, соединительных линий и каналов), систем передачи и абонентских устройств (п.55 ст.2 Закона РК «О связи» от 5 июля 2004 года) [13].

Характерными способами киберкраж являются:

- изготовление, распространение и использование вредоносных программ, позволяющих дистанционно подменять платежные распоряжения с компьютерных устройств жертв или управлять операциями выдачи денежных средств из банкоматов;

- дистанционное проникновение в компьютерные системы коммерческих банков и иных организаций, использование сбоев или недостатков в их работе, позволяющих незаконно списывать денежные средства с банковских счетов и т.п.

Обстановка совершения киберкражи, т.е. совокупность условий, которые создали реальную возможность совершения кражи, играет провоцирующую роль, так как ненадлежащая защита информационных систем граждан и юридических лиц, дистанционность места совершения преступления, т.е. отсутствие возможных свидетелей,

порождает у потенциальных киберворов чувство безнаказанности и толкает на совершение преступления.

Время совершения преступления в случае киберкражи значения не имеет, так как киберкража может осуществляться в любое время суток, месяца, года. Хотя не исключено, что более сложные действия в киберпространстве могут осуществляться ночью, так как в это время в интернете меньше пользователей, скорость передачи высока и действуют льготные тарифы на доступ к платным информационным сетям.

Субъектом киберкражи может быть вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения четырнадцатилетнего возраста (ч.2 ст.15 УК РК). Особенностью данного субъекта является то, что он обладает определенным уровнем компьютерной грамотности: могут написать вредоносные программы и другие средства хищений, являются специалистами в области программирования, системного администрирования, владеют специальными навыками и умениями в сфере управления компьютерами и его составными компонентами.

Рассмотрим субъективную сторону киберкражи.

Субъективная сторона преступления – это совокупность признаков, характеризующих психическое отношение субъекта к совершенному им преступному общественно опасному деянию и к его последствиям.

Понятие субъективной стороны уголовного правонарушения неоднозначно трактовалось многими учеными. В теории уголовного права ряд авторов ограничивают субъективную сторону только виной [14, с.41-42; 15, с.6-7]. Другие, включают в нее (субъективную сторону) не только вину, но и мотив, цель [16, с.183], а некоторые дополняют ее и таким признаком, как эмоциональное состояние [17, с.201; 18, с.29].

Как нам представляется, субъективная сторона состава уголовного правонарушения характеризуется тремя признаками: виной, мотивом и целью. Только при наличии этих трех признаков совершенное деяние будет считаться преступлением. Отсутствие любого из них равнозначно отсутствию уголовно-правового основания для привлечения лиц к уголовной ответственности.

Субъективная сторона по п.4 ч.2 ст.188 УК РК характеризуется умышленной формой вины. Мотивом обычно выступает корысть, хулиганские побуждения и т.д. Цель – корыстная (получение материальной выгоды) либо, в редких случаях – «игра на публику», т.е. демонстрация своих интеллектуальных и профессиональных способностей.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Киберкража – совершенные с корыстной целью тайные противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, совершенные путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций.

2. Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, связанные с правом владения, пользования и распоряжения безналичными денежными средствами, находящимися на банковских и иных счетах.

3. Предметом посягательства при киберкражах являются денежные средства, лежащие на банковских счетах клиентов кредитных организаций или иных платежных систем, криптовалюта (биткоины).

4. Состав киберкражи по конструкции материальный, поэтому объективную сторону этого деяния образуют: а) общественно опасные действия, которые заключаются в тайном изъятии имущества; б) общественно опасные последствия, которые состоят в причинении потерпевшему материального ущерба; в) причинная связь между ними.

5. С субъективной стороны киберкража представляет собой умышленное деяние, совершенное, как правило, с корыстной целью и из-за корыстных мотивов.

6. Субъектом выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, обладающее определенными навыками работы с информационными технологиями.

Список использованных источников:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» .

2. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан /<http://pravstat.prokuror.kz/rus>.
3. Ограбление по-хакерски: 2,2 млрд рублей украли в 2016 году из российских банков // www.kommersant.ru/doc/3235006.
4. The Economic impact of cybercrime and cyberspionage. Center for Strategic and International Studies July 2013 Report.
5. Доклад Европола - киберпреступность, серьезная угроза для общества в целом // [Электрон. ресурс]. – Доступно из URL: <http://www.crime-research.org>.
6. Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года /Информационная система «ПАРАГРАФ».
7. Каиржанов Е.И. К вопросу о методологии познания объекта преступления /Уголовноеправопонимание на современном этапе: методологические аспекты правоприменения. – Алматы: Глобус, 2009.
8. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1989.
9. Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1958. № 8. С. 57.
10. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - М.: Юрид. лит., 1980.;
11. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960.
12. Закон РК «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года /Информационная система «ПАРАГРАФ».
13. Закон Республики Казахстан «О связи» от 5 июля 2004 года /Информационная система «ПАРАГРАФ».
14. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления. – Воронеж: ВГУ, 1974.
15. Ворошилин Е.В., Кригер Л.Л. Субъективная сторона преступления. – М.: МГУ, 1987.
16. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. – Саратов: СГУ, 1997.
17. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М.: БЕК, 1996.
18. Иногамова-Хегай Л., Жовнир С. Субъективная сторона лжепредпринимательства // Уголовное право. 2001. № 4. С.29-32.

Д.Қ. Қайыржанова

Қазақстан Республикасы Бас
прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау
органдары академиясы Ведомствоаралық
ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми
қызметкері, заң ғылымдарының магистрі,
1-ші сыныпты заңгер

АЛАЯҚТЫҚҚА ҚАРСЫ КҮРЕСТЕГІ НЕГІЗГІ МӘСЕЛЕЛЕР

Еліміздегі жалғасып жатқан экономикалық кризисте, ішкі бақылусыз миграцияның өсуі, Қазақстан Республикасының түрлі ірі қалаларында қаржылардың шоғырлану жағдайында тұлғаның, қоғамның және мемлекеттің әл-ауқатының негізі ретінде жеке меншікті қылмыстық қолсұғушылықтан қорғау мәселесі өте маңызды болып табылады.

Негізінде пайдакүнемдікті көздейтін алаяқтық әрекеттері бар соттардағы мүліктік даулар санының өсуі, зерттеліп отырған сұрақтың өзектілігін растайды.

Еліміздің криминогендік жағдайына анализ жасай отырып тіркелген бөтен мүлікті жымқырудың біршама көлемінің ұлғаюын көресетті, оның көп бөлігі – ұрлық болып табылады. Соңғы 5 жылда ұрлық көлемі 100 мың тұрғынға шаққанда 740-тан 1200-ге дейін өсті.

Алаяқтық өзге жымқыру түрлерімен салыстырғанда, кең таралмаған, бірақ еліміздің әлеуметтік осал тұрғындар қабатын қамтиды және келтірген зиянының өлшемімен ерекшеленеді. Мысалға, аяқталған қылмыстық істер бойынша келтірілген зиянның жалпы 2010 ж. – 17 млрд. 203 млн. 268 мың., 2011 ж. – 11 млрд. 428 млн. 536 мың., 2012 ж. – 184 млрд. 004 млн. 731 мың., 2013 ж. – 23 млрд. 567 млн. 855 мың., 2014 ж. – 79 млрд. 176 млн. 507 мың., 2015 ж. - 27 млрд. 710 млн. 291 мың., 2016 ж. – 43 млрд. 614 млн. 640 мың. теңге көлемдегі шығынды құрады (Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есеп комитетінің мәліметтері бойынша, бұдан әрі - ҚСЖАЕК), бұл жағдай азаматтардың мемлекеттік органдарының жұмысымен қанағатанбаушылықты туғызады.

Ресми мәліметтер бойынша Қазақстанның 2012 жылдан бері ТМД елдері арасында 100 мың адамға шаққанда криминалдық белсенділік коэффициенті бойынша 1 орында тұр.

Алаяқтықтың өсуінің негізгі көрсеткіші бар тұрғындардың ортажылдық саны 100 мың (10 мың) адамға шаққанда қылмыстардың саны (қылмыс жасаған тұлғалар) – қылмыстылықтың коэффициенті (индексі) болып табылады.

1998 жылдан 2016 жылға дейінгі аралықта тіркелген алаяқтықтар 10 есе артық ұлғайғаны анықталды. Мысалы: 1998 жылы 3 047 қылмыс тіркелді, 2015 жылы 37 729, ал 2016 жылы – 30 358 (БП ҚСЖАЕК мәліметтері) [1].

Алаяқтық әрекеттер негізінде әртүрлі сылтаумен зәбір көрушілердің мүлкін толық немесе жартылай алып қою. Алдау-арбау, сенімге кіру арқылы қылмыскерлер бөтен адамның мүлкін, ақшасын алып пайдаланып кетеді.

Алаяқтықтың негізгі принципі — өзі құрбан етіп отырған адамды алдау, сол арқылы өзіне ақша, мүлік, басқадай нәрселердің құқын ерікті түрде бергізу болып табылады. Бұл “еріктілік” алаяқтықты басқадай ашкөздік қылмыстардың ішінде ерекше етеді. Біріншіден, алданған адамдар өзінің алданғанын білсе де құқық қорғау органдарына өтініш бермейді. Екіншіден, оңай алданып қалғанына арланады, арыз түсіргеніммен ештеңе өнбейді деп есептейді. Үшіншіден, мұндай қылмысты дәлелдеу өте қиын, себебі алдау фактілерін объективті түрде дәлелдеуді қажет етеді. Алаяқтық адам психологиясын және оның әдеттегі әрекетін жақсы білуге негізделген.

Алаяқтық істер бойынша сотқа дейінгі және сот тәжірибесінің негізгі мәселелі жағдайлары.

1. ҚР ҚК «Алдау» сөзінің түсініктемесі жоқ, бұл алдау әрекеттерінің түрлі түсіндірілуіне алып келеді.

2. Ақпараттық технологияларды қолданумен қоса алғанда алаяқтық түрлерінің, әдістерінің ұлғаю себептерінен ҚР-ның шет ел тәжірибесіне сүйенуге объективті түрде

негіздер туындайды, мысалға Ресей, Германия елдерінің заңнамасында алаяқтық әрекеттердің анықталған жеке түрлеріне жауапкершілік еңгізілген (мысалы сақтандыру, капитал салымдары т.б. салаларда). Өзекті мәселелер қатарында серверлер мен жүйелік администраторлар, немесе шоттар мысалы «QIWI-кошелек», әдетте елден тысқары орналасу себептерінен интернет-алаяқтықтың өсуі және төмен тергеліп ашылуы (2-деп. Аналитикалық материалдары) [2].

Қосымша: Ресей Федерациясының қылмыстық заңнамасында алаяқтық үшін жауапкершілік (7-бапта көзделген) қол сұғушылықтың объект түріне тәуелді (159 б. – алаяқтық, 159.1.б. несие саласындағы алаяқтық, 159.2.б. төлемдер алу кезіндегі алаяқтық, 159.3.б. төлем карталарын қолданумен алаяқтық, 159.4. б. кәсіпкерлік саласындағы алаяқтық, 159.5.б. сақтандыру саласындағы алаяқтық, 159.6.б. Компьютерлік ақпарат саласындағы алаяқтық). Бұл баптың қалған бөлігінде ҚР ҚК және РФ ҚК мазмұны бойынша маңызды айырмашылықтары жоқ [3].

Бас прокуратураның 2-департаментінің өткізген анализінің нәтижесі көрсеткендей негізгі маңызды сұрақтардың бірі болып алаяқтықтың квалификациясын анықтау болып табылады.

3. ҚК 190 баптың 2 бөлімінің 2 пунктінде бірнеше мәрте жасалған алаяқтық үшін жауапкершілік көзделген, ауырлығы орташа қылмыс, санатына жататын. Сонымен қатар осы баптың 3 бөлімінің 3 пунктінде екі және одан да көп тұлғалармен жасалған алаяқтық үшін жауапкершілік көзделген, олар ауыр қылмыс санатына жатады. Яғни бірінші жағдайда «бірнеше рет жасалу» белгісі бар, эпизодтар өзара байланбаған (*уақытымен, орнымен, әрекетімен т.с.с.*). Екінші жағдайда – бұл жалғастырмалы қылмыс.

«Қылмыстық құқық бұзушылықтардың бірнеше рет жасалуын және жиынтығын саралау туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 25 желтоқсандағы N11 Нормативтік қаулысының ережелеріне сәйкес белгілі бір адамның бірыңғай пиғылмен және біріктірілген ортақ мақсатпен, материалдық құрамымен және келтірілген зардаптарының біркелкілігімен сипатталатын, қылмыстық құқық бұзушылық жасау тәсілі мен объектісі бойынша өзара ұқсас екі және одан да көп қылмыстық әрекеттерді жасауы қылмыстық құқық бұзушылықтың бірнеше рет жасалуын құрамайды. Мұндай жағдайларда барлық жасалған әрекеттерді тұтастай жалғаспалы қылмыстық құқық бұзушылық ретінде танып, осы қылмыстық құқық бұзушылықты жасағаны үшін жауаптылық көздейтін ҚК бір бабы немесе бабының бөлігі бойынша саралаған жөн.

Осы себептен ауыр санат бойынша (ҚК 190 бабының 3-ші және 4-ші бөлімдері бойынша алаяқтықты тергеу және дұрыс квалификациялауға (қылмыстық қудалау органдарын бағыттау қажет) қадағалау нормаларымен прокурорларға яғни «бір неше рет жасалған» белгі бойынша негізсіз квалификациялауды жоққа шығара отырып).

4. Алаяқтар мәміленің қарапайым жазба түрі, жасанды жеке куәлік, жалған құқық орнатушы құжаттар қолданады. Қосымша алдын-алу шаралары ретінде нотариалды рәсімделетін мәмілелердің тізімін заңды түрде кеңейту мақсатқа сәйкес болатын еді.

Келтірілген мәселелер бойынша ұсыныстар:

1. ҚР ҚК 190 баптың диспозициясын «Алдау» ұғымымен толықтыру Францияның ҚК-нің мысалымен 190 баптың 1 бөлімін (алаяқтық) ҚР ҚК келесі түрде көрсету ұсынылады:

- алаяқтық, бөтен мүлікті жымқыру немесе алдау және сенімді теріс пайдалану жолымен, осы жерде (адастыру, сенімді теріс пайдалану, өзге құқыққа қарсы әрекет) заңды және жеке тұлғаны алдау, жалған есім пайдалану жолымен жасалған, лауазымын және жағдайын, сонымен қатар қызмет бабын теріс пайдалану, не болмаса тұлғаны ақша құралдарын, құнды заттар және өзге мүліктер, қызмет көрсету және үшінші тұлғаға немесе өзіне міндеттемесі бар немесе міндеттемеден босатып беруге түрткі болу мақсатындағы алдау әрекеттерін пайдалану.

2. ҚР ҚК 190 бабының 2 бөлімін келесі квалификациялық белгілерімен толықтырып (РФ ҚК мысалға ала отырып) келесі пункттерді еңгізу қажет 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12;

п.6) дистанциондық (қашықтық) банктік қызмет көрсету бойынша; п.7) сақтандыру қызметі саласында; п. 8) несие саласында; п. 9) төлемдер алу саласында; п. 10) кәсіпкерлік қызмет саласында; п.11) компьютерлік ақпарат саласында; п.12) капитал салымы саласында.

3. ҚР ҚК 190 бабының 2 бөлімінде санкцияның мөлшерін – 6000 АЕК –дейін ұлғайту, 7 жылға дейін бостандықты шектеу, сол сияқты 7 жылға дейін бостандықтан айыру деп көрсеткен дұрыс.

4. Нотариат саласындағы ұсыныстар:

- нотариусқа жүгінген тұлғаның жеке басын куәландыратын кезде, ИМ-нің жеке тұлғалар базасында сақталған суреттерге қол жеткізу;

- іздеуде жүрген тұлғалар туралы мәліметті алуға мүмкіндік жасау;

- психоневрологиялық және наркологиялық диспансерлердің есебінде тұрған, мүмкіндігі шектеулі, құқық қабілеттілігі жоқ тұлғалар жайындағы мәліметтерді алуға мүмкіндік беру;

- жылжымайтын мүлік туралы тіркеу істерін алуға;

- иеліктен шығарылатын жылжымайтын мүлік тарихы жайында барлық ақпаратқа сонын ішінде мәміле жасау жоспарланған мүлікке қатысты қозғалған қылмыстық істер жайында, мәмілеге қатысатын мүлікке байланысты бар азаматтық істер жайында мәліметтер алуға. Мысалы: бұл ақпаратты жылжымайтын мүлікке қатысты тіркелген құқықтар туралы (міндеттемелер) және оның техникалық мінездемесі туралы анықтамаға тіркеу арқылы;

- БНАЖ базасына соттық-мүліктік даулар және бірнеше рет заң бұзған тұлғалар туралы, алаяқтықпен байланысты қылмыс үшін өтелмеген соттылығы жайында мәліметтер еңгізу;

- тұлғалардың некелік жайғдайы туралы мәліметті БНАЖ базасына еңгізу үрдісін үдету;

- алаяқтық әрекеттерінен құтылу үшін жылжымайтын мүлікке қатысты кепілдеме келісім-шартының тіркелуі бірден жылжымайтын мүлікке қатысты тіркелген құқықтар туралы (міндеттемелер) және оның техникалық мінездемесінің анықтамасында көрсетуін мүмкін ету. Жауапсыз сатушы кепілдеме туралы әр түрлі нотариустарда келісім шартты құруы мүмкін бір мүлікке қатысты, бұдан нотариус пен кепіл берген адал сатып алушы зардап шегеді.

- нотариалдық әрекеттердің алгоритімін, регламентін әзірлеу, мәмілені дайындап тексеру бекітілген уақыттан аз болмауы тиіс. Бұл жағдай клиент мүлікті иемденуден шығару кезінде мәмілесіне не бары 20-30 минут жұмсағысы келеді, ал жылжымайтын мүлікті міндеттемелерге тексеру үшін бір шама уақытты талап етеді.

- ҚР Азаматтық кодексін, ҚР «Банктер мен банктік қызмет туралы», «Жылжымайтын мүлікке мемлекеттік тіркеу туралы» заңдарын, шартты депонирование (эскроу) жаңа келісім шартымен, банктік шотының түрі –эскроу-шотын еңгізу туралы нормаларымен толықтыру. Мысалы: РФ-да ипотекамен тіркеу әрекеттерінің ерекшелігі, меншік құқығының ауысу мезетінен 10-күннің ішінде сатушының шотына ақша қаражаттары түспеген жағдайда, мәміле заңсыз деп танылады да мүліктік құқықтар бастапқы қалыпқа оралады.

Ұсынылған нормалар бойынша күтілетін нәтижелер.

1. Қалыптасқан көлемді әрі мазмұнды «алдау» дефенициясы, 190 бапта заңды түрде бекітілген жағдайда баптың өзін анықтап түсіндіреді, құқық қолдану тәжірибесінің мәселелерін шешеді, заңдық коллизияларды жоққа шығарады.

2. Квалификациялық белгілердің және ҚР ҚК 190 бабының 2-ші бөлімінің санкциясының жоғарғы шегінің ұлғаюы жаңа алаяқтық әрекеттер ойлап табатын тұлғаларға жазалаушылық әсер ету спектрін молайтады. Әр түрлі құқықтық қатынастар салаларындағы алаяқтық әрекеттерінің алдын алады (сақтандыру саласында, қаржы-кредиттік қатынастарда т.б.).

3. Шартты депонирование келісім-шартын заңды түрде реттеу және банк шотының жаңа түрі – эскроу шоты міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз етеді және мүмкін болатын тәуекел алдау мен алаяқтықтың максималды төмендеуін қамтамасыз етеді.

4. Қаржылай ұйым және қаржы институты болып екінші деңгейлі банк мәртебесін мемлекеттің экономикалық жүйесінің негізгі секторы ретінде қарастыру. Бұл қаржы-несиелік жүйе әрекетінің барлық жақтарын көрсете отырып халық пен кәсіпорындардың ақылға қонымды сенім атмосферасын бекітеді. Тергеушілерге банктік операциялардың жүзеге асырылуының, банктік қызметінің заңнама базасының ерекшелігін білуге мүмкіндік береді.

5. Нотариуспен қолданатын жеке инструменттерді жетілдіру техникалық мүмкіндіктерді кеңейту және олардың заңдық өкілеттіктерінің ұлғаюы, өзгерген жағдайға байланысты жедел түрде әрекет етуге, мәміле жасағанда қандай да бір тәуекелдерді төмендетеді.

Қылмыстың құрамында барлық қылмыстық құқық бұзушылықтардың үштен екі бөлігін – ұрлық пен алаяқтық құрайтының ескерген жөн. Объективті және субъективті себептер бойынша олардың үлкен бөлігі ашылусыз қалады.

Сонымен, алаяқтық қылмыстар меншік құқығына нұқсан келтіреді. Оларқылы мемлекеттің экономикасының негізіне және қоғамның қалыптылығына нұқсан келтіріледі. Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша алаяқтыққа қарсы күрестегі мәселелерін зерттеу алаяқтық туралы қылмыстық-құқықтық нормалар жетілдіруді қажет ететінін көрсетті.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. ҚСЖАЕК-нің 1998-2016 ж.ж. аралығындағы статистикалық мәліметтер.
2. «Қазақстан Республикасындағы криминогендік ахуалдың дамуының болжамы» 2016 жылғы БП жанындағы Академияның ВФЗИ зерттеу материалдары.
3. БП-ның 2,10,4 – Департаменттерінің, Республикалық нотариустар палатасы, Астана қаласын нотариустарының аналитикалық материалдары.
4. Клепицкий И. Мошенничество и нарушение гражданско-правового характера //Законность. 1995. № 7. С.50-52.
5. Якищенко С.А. О способах совершения мошенничества //Актуальные проблемы правоведения. 1995. № 5. С.11-14.

Қожахмет Ә.С.

Преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Костанайской академии МВД РК магистр правоохранительной деятельности, капитан полиции

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, наказывается штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества (ч.1 ст.190 УК РК) [1].

Мошенничество, является уголовным правонарушением, которое нередко ошибочно оценивается как гражданско-правовые отношения и остается за рамками уголовно-правового регулирования, в связи с чем уголовные дела досудебного расследования прекращают на основании части 1 или 2 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, то есть за отсутствием события уголовного правонарушения или за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения [2]. Состав мошенничества также вызывает споры, возникающие в судебно-следственной практике при отграничении состава данного правонарушения от иных уголовных правонарушений.

В настоящее время появились множество форм мошенничества в различных сферах. Особую трудность при расследовании уголовных дел, связанных с мошенническими действиями, представляют деяния при совершении различного рода сделок в сфере недвижимости (договора купли-продажи, договора дарения и другие).

Сделки, согласно статьи 151 Гражданского кодекса Республики Казахстан, совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной) [3]. Сделка с недвижимым имуществом совершается только письменно и нотариально. Доказывание виновности лица, при наличии состава уголовного правонарушения, вызывает определенную сложность.

Неисполнение принятых на себя лицом гражданско-правовых обязательств является наиболее распространенным в практике примером совершения хищения путем злоупотребления доверия [4]. Однако неисполнение таких обязательств по договору не всегда свидетельствует о намерении совершения мошеннических действий.

При расследовании уголовных дел в случаях неисполнения принятых на себя обязательств необходимо учитывать, что явилось обстоятельством такого неисполнения. В частности при займе денежных средств по договору несвоевременная выплата может быть вызвана потерей работы, то есть у лица отсутствует реальная возможность исполнить взятые на себя обязательства. В данном случае в деянии усматриваются гражданско-правовые отношения, регулируемые нормами Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Необходимым условием для привлечения лица к уголовной ответственности является заведомое отсутствие у него намерения исполнять свои обязательства. То есть умысел на безвозмездное завладение чужим имуществом должен появиться у подозреваемого до момента передачи ему этого имущества.

Приведём пример мошенничества в сфере недвижимого имущества: гражданин А. имея умысел, направленный на незаконное завладение чужим недвижимым имуществом, а именно квартирой гражданина Б., закрывает имеющиеся у него задолженности по коммунальным платежам, тем самым входит в доверие лица. После чего пообещав гражданину Б. после совершения сделки, а именно после нотариального оформления договора купли-продажи, произвести полную оплату стоимости квартиры, оформляет договор, и, так и не заплатив денежные средства за квартиру, регистрирует право

собственности на неё. В данном случае очевиден состав уголовного правонарушения – мошенничество.

При расследовании уголовного дела, судебно-следственные органы опираются на имеющиеся доказательства по уголовному делу. Согласно части 1 статьи 111 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «доказательствами являются законно полученные фактические данные на основе которых устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным Кодексом РК, совершение или несвершение этого деяния... виновность или невиновность...»[2].

В вышеуказанном примере основным из доказательств является договор купли-продажи квартиры между гражданином А. и гражданином Б. При этом, при совершении нотариально удостоверенных сделок, в договоре часто прописан пункт, в котором говорится, что «Продавец» получил у «Покупателя» определенную сумму денег за то или иное имущество ещё до подписания договора. Доказать состав мошенничества является практически невозможным, так как все действия фактически являются законными. При подделке официальных документов доказать наличие состава будет несложно, одним из доказательств совершения мошеннических действий будут служить заключения экспертиз поддельных документов.

Мошеннические действия в сфере недвижимости совершаются, в основном, в отношении лиц, не имеющих юридическое образование и соответствующего опыта.

Предлагается в целях противодействия таким криминальным явлениям в отношении недвижимого имущества граждан, во-первых, проводить разъяснительную работу с населением по вопросам нотариального оформления той или иной сделки. Данные разъяснения необходимо проводить с помощью средств массовой информации, а именно – публикаций в газетах, создания видеоматериалов, презентаций и других материалов. Во-вторых, лиц, осуществляющих нотариальное оформление сделок, обязать разъяснять все правовые последствия совершения сделок, а также в обязательном порядке устанавливать, произведена ли оплата стоимости недвижимого имущества, и каким образом она произведена, указывать данный пункт в договоре. В-третьих, обязательным моментом к договору купли-продажи необходимо прилагать нотариально удостоверенную расписку в получении денежных средств «Продавцом», в случаях, если между «Продавцом» и «Покупателем» устно имеется договоренность о рассрочке выплат стоимости недвижимого имущества, к договору прилагать нотариально удостоверенный график данных выплат. Также, предлагается, лицам, осуществляющим нотариальную деятельность, при выявлении подозрительных лиц незамедлительно сообщать о них сотрудникам правоохранительных органов, в целях дальнейшей их проверки и выяснения обстоятельств.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года /<https://online.zakon.kz/>.
2. Уголовно- процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года /<https://online.zakon.kz/>.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года /<https://online.zakon.kz/>.
4. Клепицкий. И. Мошенничество и нарушения гражданско-правового характера //Законность.1995. №7. С. 41-43.

Ж.А. Құранбек

Қазақстан Республикасы Бас
Прокуратурасы жанындағы Құқық
қорғау академиясының докторанты
1-ші сыныпты заңгер

ЖЫЛЖЫМАЙТЫН МҮЛІК ОБЪЕКТІЛЕРІНЕ ҚАТЫСТЫ ЖАСАЛАТЫН АЛАЯҚТЫҚ ӘРЕКЕТТЕРДІ ТЕРГЕУ ЕРЕКШЕЛІГІ

Әлемдегі өркениетті мемлекеттер меншік құқығының қорғалуын әрқашанда басты назарда ұстайды. Меншіктің қорғалуы әрбір мемлекеттің негізгі Ата Заңымен, яғни Конституциясымен бекітіледі.

Қазақстан Республикасының Конституциясының 6-бабына сай, Қазақстан Республикасында мемлекеттік меншік пен жеке меншік танылады және бірдей қорғалады [1].

Қазақстан Республикасының Азматтық Кодексінің 117-бабында жылжымайтын мүлікке келесідей түсінік берілген.

Жылжымайтын мүлікке (жылжымайтын заттар) жер учаскелері, ғимараттар, құрылыстар, көпжылдық екепелер және жермен тығыз байланысты өзге мүлік, яғни орнынан олардың мақсатына сай емес шығынсыз ауыстыру мүмкін болмайтын объектілер жатады.

Егер кондоминиум объектісінің құрамындағы пәтерлер және өзге де тұрғын үй-жайлар, сондай-ақ тұрғын емес үй-жайлар дара (бөлек) меншікте болса, олар дербес жылжымайтын мүлік объектілері (түрлері) болып танылады.

Мемлекеттік тіркеуге жататын әуе және теңіз кемелері, ішкі суда жүзу кемелері, «өзен-теңіз» жүзу кемелері, ғарыш объектілері, магистральдық құбырлардың желілік бөлігі де жылжымайтын заттарға теңестіріледі. Заңнамалық актілермен жылжымайтын заттарға өзге мүліктер де жатқызылуы мүмкін [2].

Еліміз тәуелсіздік алған ширек ғасырдың ішінде алаяқтық әрекеттердің сан алуан түрлері пайда болуда. Бұған негізгі себеп, қоғамдық-әлеуметтік жағдайларды және мемлекетіміздің экономикасының дамуынан туындайтын ерекшеліктерді өз мақсатына, теріс пайдаланатын адамдар мен топтардың қылмыстық іс-әрекеттері деп ой түйуге болады.

Ал, бұл санаттағы қылмыстар қоғам үшін қауіпті құбылыс. Жасалған алаяқтық әрекеттердің салдарынан заңды құрметтейтін қарапайым адамдар зардап шегіп жатады. Алаяқтық әрекеттер – құқықтық қоғам үшін заң бұзылушылықтың өрескел көрінісі. Алаяқтыққа қылмыстық заңнамамен тыйым салынған, жазаланатын әрекет немесе әрекетсіздік.

Меншік иелерінің заңды құқықтары азаматтық құқықтық нормамен, сондай-ақ меншік құқығына қоғамға қауіпті іс-әрекет арқылы қиянат жасалғанда қылмыстық құқық нормасымен қорғалады. Алаяқтық қылмыстарды болдырмау, ашу және тергеу құқық қорғау органдарының маңызды мақсаттарының бірі болып табылады.

Қылмыстық заңнамада бөтеннің меншігіне алаяқтық арқылы қол сұққаны үшін жауаптылық меншік қатынастарын қол сұғу тәсілдеріне байланысты дараланып, жеке нысанға бөлінген. Адамның құқықтары мен бостандықтарында меншікке құқықтың алатын орны ерекше. Себебі, меншік әрбір адамның материалдық тәуелсіздігінің басты факторы. Бұл құқықтар өз кезегінде экономикалық қатынастармен тығыз байланыста болады.

Әлеуметтік құндылықтар ішінде меншікке құқық - адамның әлеуметтік игіліктерінің ішіндегі маңыздысы. Сондықтан, аталған игілікке қол сұғушылық адамның жеке басына қол сұғушылықпен тең, құқыққа қарсы әрекет. Меншікті немесе мүлікті қылмыстық қол сұғушылықтан қорғау Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасының негізгі міндеттерінің бірі болып табылады.

Алаяқтық, яғни, бөтеннің мүлігін жымқыру немесе алдау немесе сенімді теріс пайдалану жолымен бөтен мүлікке құқықты иемденуге қиянат жасау арқылы алу меншікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар қатарына жатады (ҚР ҚК-нің 190-бабы).

Нарықтық экономика жағдайына және кәсіпкерлік қызметтің кең өрістеуіне байланысты талан-тараждың ең көп тараған нысаны алаяқтық болып табылады [3, 151 б.].

Меншікке қарсы қылмыстарды өз кезегінде мүліктік қылмыстар деген жалпы атаумен атала береді.

20–шы ғасырдың басындағы (1922, 1926 ж.ж.) Кеңестік Одақтың бастапқы екі қылмыстық заңнамасының тиісті тарауларының тақырыптары «Мүліктік қылмыстар» болып аталған. Көрсетілген екі түсінікте синоним сөздер болғандықтан, бір мағына береді.

Кейінгі жылдары жылжымайтын мүлік объектілеріне қатысты алаяқтық қылмыстар көбейу үстінде. Бұл салада алаяқтықтық әрекеттерді кәсіп еткен алаяқтардың бірігіп, ұйымдасқан қылмыстық топтар болып қалыптасуын байқауға болады. Нақтылы рөлдер мен орындайтын қызметтерді топ мүшелері арасында тарату көріністері аталмыш топтарға тән.

Алаяқтық әрекеттері құқық қорғау органдарына азаматтар арыздары мен заңды тұлғалардың хабарларының арқасында мәлім болады. Алаяқтық әрекеттерді тергеудің өзіндік ерекшеліктері бар. Қазіргі уақытта, аталған санаттағы істер бойынша қылмыстық қудалау органдарымен келесідей тергеу әрекеттері кеңінен қолданылады.

1) күдіктінің жеке басы анықталған, ол өзінің қылмыстық әрекеттері үшін тергеу барысында ұсталған;

2) күдіктінің жеке басы белгілі, бірақ ол құқық қорғау органдарынан бой тасалап, қашып жүр. Мұндай жағдайда дер кезінде күдіктіге қатысты іздеу жарияланады, жәбірленуші мен оқиғаның куәларынан толық және және жажақты жауаптар алынады, іс үшін маңызы бар заттар мен құжаттар заттай дәлелдеме ретінде танылады, жедел-ізвестіру шараларын ұйымдастыруға нұсқаулар беріледі, күдіктінің бой тасалауы ықтимал жерлерді анықтау, туысқандық, достық және т.б. қатынастарына анықтауға бағытталған шараларды іске асырылады;

3) тұлға күдікті ретінде белгілі, бірақ оның әрекеттері заңды келісім-шарттармен бүркемеленген. Алаяқтық іс-қимылдарды бүркемелеу үшін заңды тұлғалар (акционерлік қоғам, жауаптылығы шектеулі серіктестік, жеке меншік мекемелер және т.б) арқылы ресми жұмыстар жүргізілген. Бұл жағдайда, мекеменің құрылтай, есептік және басқа да құжаттарына алу жүргізу; түгендеу (инвентаризация) және тиісті сараптамамен мен салалық тексерулер тағайындау; қызметтік бөлімдерді қарау немесе тінту т.б жатады;

4) күдіктінің немесе күдіктелердің кімдер екені белгісіз. Мұндай жағдайларда тергеуші субъективтік портрет құрастыруды, криминалистикалық тіркеулер мен арнайы базалармен тексеруді, жедел-ізвестіру шараларын жүргізуді ұйымдастырады.

Тергеу барысында, қылмыстың орын алуына қатысты версиялар жасалады.

Атап айтқанда:

- алаяқтық әрекеттер арызданушың айтқан мән-жайына сәйкес, дәлме-дәл жағдайларда орын алған;

- алаяқтық әрекеттен бөлек, басқа қылмыс құрамы бойынша орын алған;

- заңды түрде жасалынған азаматтық – құқықтық келісім көрінісі орны алған.

Жәбірленушіден жауап алу мынадай сұрақтар төңірегінде жүргізіледі: қай жерде, қашан, кім арқылы және қандай жағдайларға байланысты жәбірленуші алаяқпен (фирмамен, осы алаяқтық әрекеттер жүргізілген) танысқан, қандай мақсат көзделген; алаяқ жәбірленушіге қандай уеде берді, одан не талап етті, нені алды, жәбірленушіге нені сатты.

Куәдан жауап алу арқылы анықталатын жағдайлар; алаяқтық жағдайлары; алаяқтық сырт келбеті, оның жеке басы, кәсібі, өмірі, мінез-құлқы туралы мәліметтер; қылмыстық топтың әрбір мүшесі туралы мәліметтер; жәбірленушінің жеке басы, оның келісім-шарттағы мүддесі туралы мәліметтер, жылжымайтын мүлік немесе жеке инвесторлар салымдарын иеленуге байланысты алаяқтық келісімдер туралы істер бойынша куәлар ретінде менеджерлер, бухгалтерлер, хатшылар, кассирлар, нотариустар, тіркеу органдарының қызметкерлер санаттары жүреді.

Күдікті өз кінәсін мойындамаған жағдайда, ол жәбірленуші мен куәларға тану үшін ұсынылады, беттестіру жүргізіледі, тағайындалған сот-сараптамаларының қорытындылары ұсынылады.

Алаяқтықты тергеудің келесі кезеңінде тергеуші қылмыстық іс бойынша жиналған материалдарды талдай отырып, қосымша сұлбалар мен кестелерді, толымды жоспарларды құрастырады, іс үшін маңызды сот-сараптамаларын тағайындайды.

Қаржылық-шаруашылық операциялармен бүркемеленген алаяқтық қимылдарға байланысты сот-бухгалтерлік, сот-аудиторлық сараптамаамалары жүргізілуі ықтимал.

Қолтаңба-тану сараптамасына қол қоюшыны, бөлек жазуларды, толықтыруларды, сондай-ақ толық мәтінді орындаушыны анықтауды қажет ететін құжаттар жіберіледі. Мұндай жағдайларда зерттеуге мекеменің құрылтайшы құжаттарында, келісімдер мен шарттарында, қол хаттарда, кіріс-шығыс ордерлерінде қойылған қол, сондай-ақ алаяқтардың өз қолдарымен орындаған жоба жазбалары жатады.

Тергеудің алғашқы кезеңінде берілген көрсетулерді, алаяқтықтың ісі бойынша жаңадан пайда болған эпизодтар мен алғаш рет ұсынылып отырған құжаттар бойынша алынған түсініктемелерді, сондай-ақ жүргізілген сараптамалардың қорытындыларын дәлдеп, нақтылау мақсатында айыпталушыдан қосымша жауап алынады. Сонымен үзілді-кесілді тағылған айыптан кейін жасалынған қылмыстың барлық эпизодтары мен жағдайлары бойынша алаяқтардан тыңғылықты жауап алыну керек.

Айыпталушы көрсетулеріндегі қайшылықтар беттестіру жолымен және басқа да тергеу әрекеттерін жүргізу арқылы жойылады.

Айыпталушының дүние-мүлкі анықталған жағдайда сот шешіміне дейін оның сақталуы қамтамасыз етілу керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. – Алматы, Норма-К, 2013.
2. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі. – Алматы, Юрист, 2016.
3. А.Н.Ағыбаев. Қылмыстық құқық. Ерекше бөлім. – Алматы, Жеті Жарғы, 2011.

Г.К. Рашева

Қазақ Еңбек және Әлеуметтік Қатынастар Академиясы, құқықтық пәндер кафедрасы аға оқытушы, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университетінің PhD 1-курс докторанты

САҚТАНДЫРУ САЛАСЫНДАҒЫ АЛАЯҚТЫҚ ӘРЕКЕТТЕРДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасындағы сақтандыру қызметінің қарқынды дамуы экономикалық, құқықтық, әлеуметтік-психологиялық жағдайлар көптеген қылмыстардың орын алуына қолайлы болып отыр. Деректерге сүйенсек, құқыққа қайшы қолсұғушылықтар, меншікке қарсы қылмыстардың арасында алаяқтық алдыңғы орындарға ие.

Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі бойынша, алаяқтық, яғни бөтеннің мүлкін жымқыру немесе алдау немесе сенімді теріс пайдалану жолымен бөтен мүлікке құқықты иемдену [1].

Меншікке қарсы қылмыстылықпен күресуді ұйымдастыру туралы айтылған кезде қылмыстық істерді жүргізу затына қатысты әртүрлі өкілеттіктер мен жауапкершілік дәрежелері, оған қатысты құзыреттілік деңгейі тағайындалған әртүрлі субъектілер арасындағы басқару қатынастары тұспалданады. Ішкі істер органдарының құқық қорғау қызметінің негізгі және басты затын қылмыстылықпен себепті байланысы бар факторлар кешені құрайды. Қылмыстылық пен басқа да мүліктік құқық бұзушылықтар себептерінің көріністерінің сан алуандығы құқық қорғау функциясын диверсификациялық функцияға айналдырады, яғни оны әлеуметтік өмірдің барлық салаларына енетіндей әр бейнелі және әр сипатты етеді.

Қылмыстылықпен күрестің қосбірлікті міндеті бар. Бір жағынан, қылмыстылық күрделі көп факторлық құбылыс ретінде қоғам өмірінің көптеген тұстарымен байланысты, көптеген әлеуметтік проблемалардың шешіміне жағымсыз әсер етеді. Мысалы, егер әртүрлі меншік формаларының қатынастары тең құқықты меншік түрлері ретінде жөнге салынбаса және нормативтік түрде реттелмесе; егер барлық қаржылық құрылымдардың

(несие, банктік, сақтандыру және т.б.) қызметі қатаң мемлекеттік бақылауға алынбаса; егер мемлекеттік салық жүйесі салық салынатын кәсіпорындардың, ұйымдардың, жеке тұлғалардың өркендеуіне емес, құлдырауына жағдай жасайтын болса, экономикалық қылмыстылық аясындағы құқық қорғау органдарының әрекеттері нәтижесіз болып шығады. Бір қарағанда, аталған міндеттердің шешімінің қылмыстылықпен байланысы жоқ сияқты. Алайда қылмыстылықтың табиғаты оны қоғам өмірінің көптеген құрамдауыштарының туындысына айналдырады. Мысалы, тұрғын үй мен тұрғын емес ғимараттарды жекешелендіру мәселелерінің реттелмегендігі мен сыбайлас жемқорлықтың арасында, лауазымдық қылмыстар мен мемлекеттік меншікті жеке тұлғаға жалға беру және сату кезінде бағаны жасанды арзандатудың арасында, кедендік құрылымдар жүйесіндегі контрабанда мен парақорлықтың арасында тікелей тәуелділік бар. Басқаша айтқанда, қылмыстылық экономикада орын алып отырған барлық келеңсіз процестердің айнадағы көрінісі болып табылады. Сондықтан экономикалық мәселелердің шешілуі, олардың ішіндегі барлық кері тұстарының жойылуы құқық қорғау органдарының материалдарына, оның ішінде түсініктерге, экономикалық қылмыстылықтың нақты бағыттары бойынша қорытындылар мен ұсынымдарға сүйену керек [2, 25 б.].

Сақтандыру компаниясын алдауға арналған алаяқтық әрекеттер барлық әлемде, соның ішінде Қазақстанда да өте маңызды мәселе. Сақтандыру саласындағы алаяқтық сақтандыру саласының қатысушылары қалталарының қағылуына алып келеді.

Осыдан 10-15 жыл бұрын Қазақстанда «сақтандыру алаяқтығы» деген құбылыс болмаған болатын. Қазіргі таңда алаяқтық сақтандыру нарығының қатысушыларына кері әсерін тигізеді.

Мысалы, исламдық сақтандыруды енгізу кезінде халық арасындағы қаржыландыру қағидалары халықтың қаржылай сауаттылығын арттыруды талап етеді. Өкінішке орай, исламдық қаржыландыру саласындағы алғашқы прецедент орын алды. Бірінші исламдық

АО «FATTAN FINANCE» қаржылық ұйымының мәліметтері бойынша, Skywayfund заңды және жеке тұлғалардың салымдарын тарту бойынша қызмет атқарған. «FATTAN FINANCE» АҚ бұл қызметке қатысын толықтай жоққа шығарады [3, 21 б.].

Қазіргі таңда көлік құралдары иелерінің азаматтық-құқықтық жауапкершілігінің міндетті сақтандыру саласында заңсыз түрде дайындалған қатаң есептегі бланктердің көптеген мөлшері сақтандыру нарығында айналымда жүр. Ресми статистикалық мәліметтер бойынша 2,7 миллион жеңіл көлік құралдарының 1,5 миллионында ғана көлік құралдары иелерінің азаматтық-құқықтық жауапкершілігінің міндетті сақтандыру полистері бар.

Бүгінде көлік құралдарын сақтандыру бойынша бірыңғай база жасалған, онда барлық полистер тіркелген. Сондықтан әр сақтандырушыға сенімді болуы үшін базаға енгендігін тексергені абзал.

Алаяқтық проблемасы соңғы жылдарда сақтандыру нарығын толық жайлап алды. Сақтандыру компанияларының қауіпсіздік қызметі жұмыстарын белсенділігіне қарамастан, алаяқтар күн сайын қылмыстың жаңа схемаларын ойлап табады. Сарапшылардың мәлімдеуінше, бүкіл алаяқтық қылмыстардың 60 пайызын сақтандыру агенттері мен кәсіби алаяқтар құрайды екен. Қазіргі кезде Қазақстандағы ең көп таралған сақтандыру аферасы – сақтандырылған мүлікті қасақана бүлдіру немесе сынған автокөліктерді сақтандыру. Жақында Алматы қаласындағы Алатау ауданының ішкі істер басқармасы жалған сақтандыру полисін сатуға қатысты жүзден астам қылмыстық іс қозғағанын мәлімдеді. Автокөлік иелері сақтандыру полистерін Мамандандырылған халыққа қызмет көрсету орталығы маңында жүретін алаяқтардан ойланбастан сатып алады. Бұл полистерді алаяқтар ірі сақтандыру компанияларының бланктерін, мөрлерін, штамптарын өздері қолдан жасап сатып жүргенін олар біле бермейді. Өйткені оның қитұрқы схемасы да жасалып қойған, егер оны сатып алған сауатты біреулері компанияға телефон соғып немесе сайт арқылы полистің нөмірін тексергісі келген болса, онда әлгі нөмір берілген сақтандыру полисіне сәйкес болып шығады. Бірақ ол басқа біреуге, басқа автокөлікке рәсімделген. Сондықтан сарапшылар көлік иелеріне сақтандыру полистерін тек сақтандыру компанияларының офистерінен алуға кеңес береді [4].

Сонымен бірге, алаяқтық мәселесімен бұған дейін кездесіп, оған қарсы күрестің өзіндік әдісі мен тәсілдерін қарастырған, оның ішінде жекелеген түрлеріне қылмыстық жауаптылықты енгізген басқа елдердің тәжірибесін қолдану өте құнды болып табылады.

Мәселен, Германия Федеративтік Республикасының қылмыстық заңнамасында алаяқтықтың негізгі құрамымен бірге оның көптеген түрлері көзделген: компьютерлік алаяқтық; субсидияны алаяқтық жолмен алу; капитал салымындағы алаяқтық; сақтандыру сомасын жоғарылатып алу үшін алдау; алдау арқылы пайда алу; несие алумен байланысты алаяқтық.

Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінде алаяқтық үшін 7 бап көзделген (159-бап, алаяқтық., 159.1-бап, несие саласындағы алаяқтық., 159.2-бап, төлемдерді алу барысындағы алаяқтық., 159.3-бап, төлем карталарын пайдалану арқылы алаяқтық., 159.4-бап, кәсіпкерлік қызмет садасындағы алаяқтық., 159.5-бап, сақтандыру саласындағы алаяқтық., 159.6-бап, компьютерлік ақпараттандыру саласындағы алаяқтық).

Сақтандыру алаяқтығы меншікке экономикалық-құқықтық нысанға қол сұғады. Меншікті құрылымдық тұрғыдан қарастырар болсақ, азаматтық-құқықтық мағынада экономикалық мазмұны – мүлік және оның меншік иесіне иеленуі және құқықтық мазмұны – мүлікті иелену мен басқаруды қамтиды. Мемлекетте, меншік құқығын қорғау, экономикалық және құқықтық мазмұны бірыңғай кешенде қарастырылады. Алаяқтық әрекеттердің жасалуы кезінде сақтандыру саласындағы зиян меншікке келтіріледі [5].

Сақтандыру алаяқтығы пәні негізінен ақшалай түрдегі мүлік түседі. Сақтандыру алаяқтығы бөтеннің мүлкін ұрлауды құрайды. Сақтандырудағы осал тұстар:

1. Өмірді сақтандыру және жалпы сақтандыру шарттарын ақшаны жылыстатын және терроризмді қаржыландыратын тұлғалар пайдалануы мүмкін. АЖ/ТҚ тәуекелін бағалау кезінде ақшаны жылыстатын немесе терроризмді қаржыландыратын тұлғаның қаржы жүйесіндегі заңсыз қаражатты сақтау және бір жерден екінші жерге ауыстыру үшін белгілі бір қаржы өнімдерін пайдалана алады (оны пайдалану ықтималдығы да бар). Сақтандыру шарттарының АЖ/ТҚ тәуекелдері үшін осалдығы келісімшарттың күрделілігі, келісімшарттың талаптары, таратылуы, төлем әдісі (қолма-қол ақша немесе банк аударымы) және шарттың

құқығы сияқты (олар ғана емес) факторларға байланысты.

2. Сақтандыру секторындағы ақшаны жылыстату немесе терроризмді қаржыландыру тәуекелдері өмірді сақтандыру өнімдерінде және аннуитеттік өнімдерде болуы мүмкін. Мұндай өнімдер клиентке қаражатты қаржы жүйесінде орналастыруға және олардың заңсыз пайда болуын жасыруға немесе заңсыз қызметті қаржыландыруға мүмкіндік береді. Әсіресе АЖ/ТҚ тәуекелдерін іске асыру тұрғысынан өмірді сақтандырудың әлсіз өнімдері:

– сақтанушының сақтандырушының пайдасына қатысу құқығымен шарттар және сақтандыру сыйлықақысы бір рет төленетін паймен сақтандыру шарттары;

– сатып алу сомасы бар, сақтандыру сыйлықақысы бір рет төленетін өмірді сақтандыру шарттары;

– өмір сүруді сақтандыру шарттары (қосалқы).

3. Сақтандыру шартының мерзімі аяқталғаннан кейін немесе сақтандыру шартынан бас тартқан кезде қаражат сақтанушы немесе басқа да бенефициарлар үшін қолжетімді болады. Сақтандыру шарты бойынша – ақы төленгеннен кейін – шарттың мерзімі өткенге дейін немесе сақтандырушы төлемді жаңа бенефициардың пайдасына жүргізуі үшін шарттар бас тартқан кезде бенефициарды өзгертуге болады. Сақтандыру шарты басқа да қаржы құралдарын сатып алған кезде қамтамасыз ету ретінде пайдаланылуы мүмкін. «Өзіңе салған» мұндай инвестициялар күрделі транзакциялардың айлақор схемаларының бірі ғана болуы мүмкін, олардың қаражат көздері қаржы жүйесінің басқа салаларында болуы мүмкін.

4. Жалпы сақтандырудағы АЖ/ТҚ жағдайлары сақтандыру алаяқтығының шеңберінде немесе сақтандыру алаяқтығы үшін себеп ретінде, мысалы, алаяқтық іс-қимылдар нәтижесінде инвестицияланған заңсыз қаражаттың бір бөлігін өндіріп алу бойынша шағым туындаса, болуы мүмкін. АЖ/ТҚ жағдайлары сақтандырушы чегінің көмегімен сақтандыру сыйлықақысын қайтару үшін шарттың күшін жойған жағдайда немесе артық сақтандыру сыйлықақысы төленген жағдайда артық төленген сақтандыру сыйлықақысын қайтаруға сұрату жіберілген кезде болуы да ықтимал.

5. Ақшаны жылыстатудың жоғарыда көрсетілген тәсілдері терроризмді қаржыландыру үшін де қолданылуы мүмкін. Құқықтарды иеліктен шығару және бастапқы сақтандыру қорғанышын күтіп жүрген террористерді қаржыландыру үшін қызметкерге өтемақы төлемдерін пайдалану және террористік материалдарды тасымалдау үшін сауда кредиттерін сақтандыру жалпы сақтандыру шарттары арқылы терроризмді қаржыландыру тәсілдеріне мысал болып табылады. Мұндай мәмілелер террористердің активтерін бұғаттауды талап ететін, қағидалардың бұзылуына әкеп соғады.

6. Қайта сақтандыру арқылы АЖ/ТҚ жағдайлары жалған қайта сақтандыру компаниялары немесе қайта сақтандыру делдалдары, қайта сақтандырудағы тәуекелдерді толығымен беруге арналған компаниялар және кәптивтік сақтандыру компаниялары құрылған кезде немесе қайта сақтандыру бойынша қарапайым операциялар заңсыз пайдаланылған кезде болуы мүмкін. Мұндай операция шеңберінде ақша қаражатының шығу көзін жасыру мақсатында қылмыстық қызметтен түскен қаражат сақтандырушыларда немесе террористердің қаражаты қайта сақтандырушыларда қасақана орналастырылады.

Сақтандыру алаяқтығы құқыққа қарсы, пайдакүнемдік мақсатта жүзеге асырылады, сақтандыру саласында алаяқтық жасай отырып, арнайы мүлік пен жағдайда сақтандыру жарналары, сенімді пайдалану, заңсыз, ақшалай эквивалентті енгізбеу, заңсыз материалды пайда алу арқылы жүзеге асырылады.

Сақтандыру саласындағы алаяқтықтың өсуі онымен күрестің жалғасуы құқықорғау қызметінің басты бағыттарының бірі. Қылмыстық, қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру және құқықорғау органдарының арнайы мамандандырылған бөлімдердің жоқтығы, бірыңғай мәліметтер базасының жоқтығы, халықтың құқықтық саясатын арттыру қажет.

Негізінен алғанда сақтандыру алаяқтығы саласындағы әдебиеттерде құқықтық, криминологиялық мәселелер қарастырылған. Бұл тақырып болашақта мамандандырылып, тереңірек зерттеуді қажет етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі [Электронды ресурс]//сайт: www.online.zakon.kz;

2. Атаханова Г.М. Меншікке қарсы қылмыстардың алдын алу Оқу құралы – Алматы, 2014.
3. Рыскулов А.С. Перспективы развития исламского страхования в Республике Казахстан //Международная научно-практическая конференция молодых ученых, магистрантов и студентов, Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова. – Алматы, 2010.
4. Төрежан Қ. Кибер-алаяқтар қалтаңызды қағады //Айқын газеті. 2017. Маусым 27.
5. Жәрдемөв Ә. Алаяқтықтың әдісі көп, мақсаты біреу [Электронды ресурс] //сайт: <http://prokuror.gov.kz/kaz/baspasoz/makalalar/alayaktykty-disi-kop-maksaty-bireu> 27 қаңтар 2016.

Темиржанова Л.А.

Главный научный сотрудник Центра по исследованию проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., советник юстиции

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Правовая база законодательных актов в сфере жилищных отношений, недвижимости несовершенна, имеются пробелы, которые дают преступникам возможность незаконным способом и обманым путем обогатиться и совершенствовать свои преступные схемы.

Разделяем мнение А. Давлетгалиевой о том, что «строительный бум привел к всплеску преднамеренного мошенничества на рынке недвижимости. Бешеный спрос на первичное жилье и несовершенство законодательства позволяют компаниям-застройщикам и риэлторам диктовать свои условия на рынке» [1]. К примеру, судами Республики Казахстан за 2015 год рассмотрено 45 (в 2014 году – 117) уголовных дел в сфере недвижимости в отношении 55 (157) лиц, из которых 39 (131) лиц осуждены к лишению свободы, 6 (13) - к условной мере наказания, 1 (19) - к ограничению свободы [2]. В том числе, по долевого строительству согласно сведениям 1 Департамента Генеральной прокуратуры в 2016 году по 7 делам состоялись приговоры (осуждены 19 лиц); 5 дел находятся на рассмотрении судов (должностные лица ТОО «Инженерно-сервисная компания», ТОО «ОралДизайнСтройсервис», ТОО «КазгазАстана НС», ТОО «НМ-Астана Курылыс», ТОО «Алга токбулат»); 3 дела (должностные лица ЖСК «Толенды», АО «Tamiz Invest Group», ТОО «Black Gold Development», ТОО «Комфортный дом») в производстве органов уголовного преследования; 5 дел прекращены (Астана, Алматы, Жамбыл, Кокшетау: встречные заявления) [3].

Приговором районного суда № 2 Алматинского района города Астаны в ноябре 2016 года виновные лица неизвестной «Азбуки жилья» по ст.189 УК осуждены к различным срокам наказания. По всем фирмам застройщикам и генеральным подрядным фирмам потерпевшим причинен вред в сумме 14 627 565 852,80 тенге. Должностные лица в период с 2011 по 2015 год, незаконно присвоили и растратили вверенные денежные средства потерпевших в особо крупном размере, получив денежные средства потерпевших от продажи жилья (помещений) в строящихся жилых комплексах на территории г. Астаны, и вопреки их целевому назначению, растратили на строительство других жилых комплексов, финансировали в сельскохозяйственные предприятия, в том числе и в предприятия, занятые в торговле [4].

Наиболее распространенными способами мошенничества в сфере недвижимости являются:

- выкуп из банка залогового имущества по выгодной цене;
- составление фиктивных договоров о купле-продаже;
- под видом открытия совместного бизнеса, квартира или дом жертвы закладывается в банке для получения кредита. В дальнейшем мошенник (созаемщик) перестает оплачивать кредит и скрывается с полученной суммой, а квартира потерпевшего отходит банку [5].

К примеру, в Актюбинской области задержана жительница г.Астана, которая обманым путем, под предлогом продажи арестованных судом квартир, находящихся в собственности банка, завладела денежными средствами граждан на общую сумму 46 525 000 тенге. В настоящее время она отбывает наказание.

В Алматинской области пресечена преступная деятельность жительницы г.Талдыкорган, которая на протяжении года (с апреля 2013 года) совершила 51 факт мошенничества в сфере недвижимости.

Способ завладения деньгами граждан заключался в том, что мошенница, представлялась жертвам влиятельной персоной, имеющей обширные связи и возможности в государственных структурах, в том числе в акимате города, и предлагала за вознаграждение «посодействовать» в приобретении квартиры в рамках Государственной программы.

«Подготовленную» таким образом жертву мошенница приводила в заблаговременно арендованную квартиру, где окончательно убеждала в реальности ее приобретения по льготной цене, а получив «вознаграждение» (расходы на решение вопроса), пропадала из поля зрения) [3].

«В Казахстане деятельность профессиональных посредников не регулируется законодательством – обсуждения по принятию соответствующего закона периодически возникают с 2010 года. Пока же риэлторы самостоятельно вырабатывают правила и методы работы, объединяются в организации и руководствуются в своей работе Гражданским и Налоговым кодексами РК» [6].

Объединение Юридических Лиц (ОЮЛ) «Объединенная Ассоциация Риэлторов Казахстана» (ОАРК) была образовано 19 марта 2009 года в итоге слияния двух ассоциаций: Ассоциации Риэлторов Казахстана и Национальной Ассоциации Риэлторов. У ОАРК имеется устав, кодекс этики членов ОАРК, утвержденный на совете ОЮЛ «ОАРК» 10 марта 2017 года [7].

Среди признаков компетентности риэлтора Президент ОАРК Елена Грива выделяет наличие:

- сертификата о прохождении обучения в риэлторской сфере,
- аттестата, подтверждающего профессиональный уровень риэлтора;
- рекомендаций и отзывов клиентов;
- членство в профессиональном сообществе, например в ОАРК (проверить наличие этого документа можно на сайте ОАРК) [8].

«Черных маклеров» либо «черных риэлторов» или попросту аферистов в сфере недвижимости много. Только «в Алматы действует примерно 250 риэлторских агентств. Однако точную цифру специалисты назвать не могут, так как компании открываются и с таким же успехом закрываются. Всего же в Объединенную ассоциацию риэлторов Казахстана входит 31 агентство, которые зарегистрированы на территории мегаполиса, и еще 36 фирм – региональных» [9].

Проведенный анализ показал, что, по мнению международных экспертов, единственным вариантом введения механизма страхования, который защищает дольщиков при строительстве многоквартирных домов, может быть страхование гражданско-правовой ответственности строительной компании перед ними.

Имеются здесь и риски – затраты на страхование неизбежно будут влиять на стоимость строительства в целом. Также в целом, в Европе расчеты принято совершать через нотариусов.

Учитывая специфику работы в сфере банковской деятельности, банки второго уровня часто становятся жертвами мошеннических действий как извне, так и со стороны сотрудников банка. Банк, являясь финансовым институтом, представляет собой один из основополагающих секторов экономической системы государства.

Зачастую, досудебное производство не доходит до логического завершения и дело не направляется в суд, в связи с тем, что данный вид преступления внешне содержит признаки гражданско-правовых отношений. Здесь органам уголовного преследования необходимо усвоить специфику работы банков, механизмы осуществления банковских операций, законодательную базу банковской деятельности, институт залога и прочее.

Уголовным законодательством предусмотрено два состава преступления, защищающих права и интересы банков второго уровня от внешних мошеннических действий (ст.190 УК – мошенничество, ст.219 – незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита). В ст.219 УК есть указание на специального субъекта преступления, что ограничивает обращение в правоохранительные органы по данной статье, поэтому банки вынуждены обращаться в правоохранительные органы по ст. 190 УК РК.

Ст.190 УК – мошенничество является общеуголовным преступлением, и данная статья входит в главу 6 УК об уголовных правонарушениях против собственности. По мнению банковских служащих, мошенничество, совершенное в отношении банка в сфере

кредитования, носит более экономический характер, в связи с чем, должна применяться иная методика и тактика выявления, раскрытия и предупреждения преступлений. Соответственно укрепится статус банков второго уровня, как финансовой организации и финансового института, укрепится в обществе атмосфера разумного доверия населения и предприятий к финансово-кредитной системе.

Таким образом, в целях предупреждения мошенничества в сфере жилищных отношений полагаем целесообразным:

1. Дополнить ст.190 УК РК (мошенничество) следующими квалифицирующими признаками (по примеру УК РФ), в частности, дополнить часть 2 пунктами - в сфере страховой деятельности, в сфере кредитования и в сфере недвижимости.

2. Создать для граждан условия гарантированного исполнения обязательств через страхование гражданско-правовой ответственности строительной компании перед дольщиками, предусмотрев данное положение в ст.19 Закона РК «О долевом участии в жилищном строительстве», от 07.04.2016 г.

3. В качестве превентивных мер нами также рассматривается возможность законодательного расширения перечня нотариально оформляемых сделок в сфере жилищных отношений, а также полномочий нотариусов (к примеру, права доступа нотариусов к фотографиям, хранящимся в базе данных физических лиц МВД, при установлении личности обратившегося лица; к сведениям о лицах, находящихся в розыске, о лицах недееспособных, ограниченно дееспособных, состоящих на учете в психоневрологических и наркологических диспансерах и т.д). В этом вопросе мы солидарны с позицией Генеральной прокуратуры, заложенной в проекте «Справедливость – главный критерий правовой защиты» (*предлагаемым механизмом «Чистоты сделки»*).

4. Дополнить Гражданский кодекс РК, Законы РК «О банках и банковской деятельности РК», «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», нормой, предусматривающей новый вид соглашения – договор условного депонирования (эскроу), новую разновидность банковского счета – эскроу-счета. Целями эскроу являются обеспечение исполнения обязательств и максимальное снижение возможных рисков подлога и мошенничества.

К примеру, в РФ специфика регистрационных действий с ипотекой заключается в том, что при непоступлении денежных средств на счет продавца в течение 10-ти рабочих дней с момента перехода права собственности сделка будет признана недействительной, а имущественные права возвращены к начальному состоянию, предшествовавшему подаче документов в Российский реестр.

5. Вести учет и контролировать застройщиков, участвующих в долевом жилищном строительстве (физических и юридических лиц);

6. Ввести финансовую отчетность по всем поступающим денежным средствам в агентствах недвижимости.

7. Разработать и принять Закон «О риэлторской деятельности в Республике Казахстан» во избежание фактов переоформления квартир в преступных целях, предотвращения совершения мошенничества риэлторами.

8. Обязать каждого риэлтора вступать в ОАРК.

9. Создать единую базу сведений с постановкой на единый учет всех агентств недвижимости и каждого риэлтора Казахстана. Данная база должна на постоянной основе обновляться, быть доступной в любое время для населения, чтобы каждый желающий мог сначала проверить, зарегистрировано ли агентство, риэлтор в данной базе, какие о нем имеются отзывы, какова его профессиональная деятельность и пр.

10. В целях разграничения общеуголовного мошенничества и мошенничества, совершенного в сфере кредитно-финансовых отношений, ввести в УК РК новый состав преступления с квалифицирующими признаками, поскольку последний вид мошенничества имеет более узкую направленность и специфику.

11. Внести изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство в части подследственности: производство по материалам досудебного расследования, в которых потерпевшим лицом признан банк, отнести к компетенции службы экономических расследований КГД МФ РК, что также положительно скажется на «разгрузке» следователей органов внутренних дел, ведь количество общеуголовных преступлений, относящихся к

компетенции органов внутренних дел, в разы превышает количество преступлений в сфере экономической деятельности.

Список использованных источников:

1. Давлетгалиева А. Сдвинемся на недвижимости? Строить жилье выгодно, покупать – накладно /<https://www.zakon.kz>
2. Статистические материалы КПСиСУ ГП РК.
3. Аналитические сведения 1-го Департамента Генеральной прокуратуры.
4. Сведения прокуратуры г. Астаны.
5. Аналитические сведения 2-го Департамента Генеральной прокуратуры.
6. Пчелянская И. 10 признаков недобросовестного риэлтора /<https://krisha.kz>
7. Устав Объединения Юридических Лиц (ОЮЛ) «Объединенная Ассоциация Риэлторов Казахстана» (ОАРК) /<https://uark.biz>.
8. Опасная квартира: когда не стоит покупать квартиру <https://kn.kz>
9. Исюмбаева М. Под маской риэлтора /<https://www.zakon.kz>

УДК 343.9

Темиржанова Л.А.

Главный научный сотрудник Центра по исследованию проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан к.ю.н., советник юстиции

Абулгазина А.Ж.

Старший прокурор Управления учебно-методического обеспечения Института послевузовского образования и повышения профессионального уровня Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан советник юстиции

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМ, КИБЕРХИЩЕНИЯМ
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)**

Использование IT-технологий во всех сферах жизнедеятельности граждан, организаций связано напрямую с вопросами повышения уровня кибербезопасности серверов всех государственных и правоохранительных структур, а также непрерывном его совершенствовании.

В этой связи взлом электронных систем любого учреждения обоснованно вызывает вопросы и тревогу по поводу эффективности усилий органов, отвечающих за обеспечение кибербезопасности государства.

Справочно: Казахстан в 2017 году занял 83 место среди 165 стран в Глобальном индексе кибербезопасности (ГИК), составленном международным союзом электросвязи. ГИК демонстрирует, на каком уровне находится способность государства противодействовать кибератакам. Россия заняла второе место среди стран СНГ – первое в рамках региона заняла Грузия [1].

Концепцией «Киберщит» на данном этапе только предусматривается создание Национального оперативного органа нацеленного на обработку данных о состоянии защищенности наиболее важных компонентов национальной информационной инфраструктуры [2].

В МВД имеется управление «К» подразделение по борьбе с высокотехнологичной преступностью. КНБ РК также создал специальный отдел для этих целей: группу по борьбе с компьютерной преступностью.

Справочно: С 2011 года в РК существует KZ-CERT (Служба реагирования на компьютерные инциденты) при Министерстве связи и информатизации. KZ-CERT сотрудничает с коллегами из России, Армении и Индии. Целью CERT является выявление атак на объекты информационные инфраструктуры, обеспечение взаимодействия между экспертами и разработка технических рекомендаций и законодательства по борьбе с киберпреступностью [3].

Соответственно, уже сейчас назрела объективная необходимость совместной и слаженной работы правоохранительных органов по противодействию киберугрозам.

Считаем абсолютно верной точку зрения А.В. Турлаева и А.Б. Шәкіровой о том, что «актуальность проблемы обеспечения информационной безопасности обусловлена, прежде всего, тем, что в современном мире информация стала стратегическим национальным ресурсом» [4].

«В Республике Казахстан за период с 2010 по 2016 год плотность пользователей Интернета увеличилась с 36,1% до 75%, а количество пользователей мобильного Интернета

с 3 миллионов 694 тысяч практически утроилось и достигло 10 миллионов 567 тысяч. Такое увеличение числа пользователей Интернета повышает критичность и делает более ощутимыми последствия в случае отказов или вредоносного воздействия на технические средства» [2].

Согласно Концепции, в нашей стране на ежедневной основе фиксируется и отражается более 180 миллионов атак различного уровня воздействия на электронные информационные ресурсы государственных органов. И это только на электронные информационные ресурсы государственных органов!

Таким образом, возникает проблема, так как контроль динамики киберпреступности и ее распространения зависят не только от органов власти, но и от культуры кибербезопасности каждого пользователя.

При этом отдельные сферы национальной безопасности, такие как оборона, финансирование и банковская деятельность, информационные сети государственных органов требуют повышенных мер по обеспечению их информационной безопасности ввиду важности исполняемых ими задач.

Накопление информации на компьютерах и иных цифровых носителях схоже с накоплением денег на банковских счетах и требует высокоэффективных мер по их сбережению. Вред в масштабах государства от нарушения целостности информационных систем, особенно стратегически значимых, может оказаться катастрофическим.

Основные проблемы в информационной системе:

- безграничность Интернета и несовершенство нормативно-правовой базы в исследуемой сфере;
- невозможность идентификации преступника;
- недостаточный уровень подготовки сотрудников органов, осуществляющих противодействие этим явлениям, в части специальных знаний в сфере информатизации и применения компьютерных технологий;
- некачественные услуги, а также слабые знания IT-выпускников ВУЗов;
- недооценка важности противодействия информационным угрозам;
- низкий уровень оплаты услуг IT-специалистов в государственных органах.

В соответствии с уголовным законодательством киберпреступления отнесены к главе 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» УК РК. Кроме того, в главе 6 «Уголовные правонарушения против собственности» УК РК указаны деяния, предусмотренные ст.190 ч.2 п.4 УК РК, а именно «мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием», совершенное «путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы» и ст.188 ч.2 п.4 УК РК – «кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное «путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций» [5].

При этом, в ряде статей кодекса (147 – «Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите»; 148 – «Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений»; 159 – «Незаконное ограничение права на доступ к информационным ресурсам»; 161 – «Пропаганда или публичные призывы к развязыванию агрессивной войны»; 174 – «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни»; 179 - «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан»; 180 - «Сепаратистская деятельность»; 188 – «Кража»; 190 – «Мошенничество»; 256 - «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма и другие») также содержатся квалифицирующие признаки, где высокие технологии выступают в роли объекта, орудия преступления или способа совершения незаконного деяния.

Наиболее опасными видами угроз, отмечаемых специалистами, являются сети ботов; атаки на правительственные сайты, частные предприятия, и конечных пользователей; финансовое мошенничество, потерпевшими от которого являются банки, частные предприятия и их клиенты; мошенничество с личными данными людей.

Всецело разделяем точку зрения д.ю.н. Н.А. Биекенова о том, что «государственные органы и электронное правительство пользуются иностранными антивирусными продуктами,

что также не способствует обеспечению безопасности. Кроме того, следует разрабатывать собственные криптографические программы» [6].

Согласно статистическим данным количество кибермошенничеств в прошлом году возросло в 23 раза (с 45 в 2015 году до 1047 в 2016 году), по итогам 9 месяцев т.г. уже зарегистрировано 1,5 тыс. таких преступлений [7].

На сегодня судом рассмотрено всего 3% или 83 уголовных дела (2015 год – 6, 2016 год – 3, 9 мес. т.г. – 74). Из-за неустановления виновного лица прерваны сроки по 1800 кибермошенничествам (2015 год – 24, 2016 год – 876, 9 мес. т.г. – 900).

Проведенный анализ показал о недостаточной практике расследования дел данной категории. Так, за 2,5 года (с 2015-2016 гг. и 6 месяцев 2017 г.) было прекращено производство по 274 уголовным делам, возбужденным по ст.ст.205-208 и 210 УК РК. Из них, более 90% прекращаются на основании п.1 и 2 ч.1 ст.35 УПК РК.

Справочно: К примеру, приговором районного суда № 2 Бостандыкского района города Алматы от 24 января 2017 года осуждено 20 человек за совершение более 40 эпизодов преступлений, хищений по совокупности статей, в том числе за кражу с использованием информационных технологий (осуждены к различным срокам наказаний – лишение свободы, либо условное). О., работающий системным администратором на предприятии, имеющий большой опыт работы в сфере информационных технологий, и Д., имеющий опыт работы в сфере информационных технологий и бухгалтерского учета, онлайн-платежей, находясь в городе Алматы, создали устойчивую организованную группу, в состав которой вовлекли 20 человек, распределили роли, открыли счета на себя и на подставных физических и юридических лиц в банках второго уровня и совершили ряд преступлений. Этим людям О. и Д. посвятили в свои преступные планы и при этом раскрыли механизм совершения хищения денежных средств со счетов юридических и физических лиц, основным способом, которого являлось создание, использование и распространение вредоносных программных продуктов. Путем умышленного неправомерного доступа и неправомерного завладения охраняемой законом информацией, содержащейся на электронных носителях, согласно распределенным им ролям, они осуществляли открытие счетов на себя и на подставных физических и юридических лиц в банках второго уровня. Далее, после незаконных перечислений денежных средств на расчетные счета физических и юридических лиц, открытых пособниками и участниками организованной преступной группы, организовывали последующее снятие незаконно перечисленных денежных средств с указанных счетов и в дальнейшем распределяли их между участниками преступной группы.

Большинство киберхищений остается вне поля зрения правоохранительных органов Республики Казахстан.

Одной из причин сложившейся ситуации является недостаточный уровень подготовки сотрудников органов, осуществляющих противодействие этим явлениям, в части специальных познаний в сфере информатизации и применения компьютерных технологий.

Общий обзор зарегистрированных преступлений с использованием IT-технологий показал рост за 5 лет более чем в 22 раза (с 2012 по 2017 годы) [7].

Так, согласно статистическим данным за 6 месяцев т.г. зарегистрировано 1013 киберпреступления (за 2012 г. - 54, за 2013 г. - 75, за 2014 г. - 95, за 2015 г. - 357, 2016 г. - 1234), из них в разрезе статей УК РК [8].

- по ст.205 УК (неправомерный доступ к информации, в информационную систему или информационно-коммуникационную сеть - нарушение конфиденциальности информации) – 26 (в 2015 г. - 50, 2016 г. - 44);

- по ст.206 УК (неправомерное уничтожение или модификация информации – уничтожение или изменение данных) – 10 (в 2015 г. - 14, 2016 г. - 9) и т.д.;

- по ст.207 УК (нарушение работы информационной системы или информационно-коммуникационной сети – взлом компьютера) – 4 (в 2015г. - 9, 2016г. - 11);

- по ст.208 УК (неправомерное завладение информацией – кража данных) - 2 (в 2015 г. - 14, 2016 г. - 44);

- по ст.210 УК (создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов – компьютерный вирус) – 3 (в 2015 г. - 61, 2016 г. - 24);

- по ст.211 УК (неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного доступа – распространение служебных информационных систем) – 4 (в 2015 г. - 19, 2016 г. - 17);

- по ст.212 УК (предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели – предоставление сервера для установки незаконных сайтов) – 1 (в 2015 г. - 4, 2016 г. - 2);

- по ст.213 УК - ст.227-1 старого УК (неправомерное изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента, а также

создание, использование, распространение программ для изменения идентификационного кода абонентского устройства – перепрошивка ИМЕЙ кода сотового телефона) – 2 (в 2012 г. - 0, в 2013 г. - 1, в 2014 г. - 8, в 2015 г. - 4, 2016 г. - 5);

- по ст.227 старого УК (неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ – нарушение конфиденциальности информации, компьютерный вирус) – (за 2012г. – 54, за 2013г. – 74, за 2014г. – 87);

- по п.4 ч.2 ст.188 УК (кража, совершенная путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций – кража путем незаконного доступа на компьютер) – 58 (2015г. – 135, 2016г. - 31);

- по п.4 ч.2 ст.190 УК (мошенничество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы – Интернет-мошенничество) – 888 (2015 г. – 45, 2016 г. - 1047);

- по ст.217 УК (создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой – финансовая пирамида) – 15 (за 2015г. – 2, за 2016г. - 0).

Пример - финпирамиды - Questra World. Представлена испанской компанией, при этом зарегистрирована в оффшоре – Британские Виргинские острова. Владельцем оффшорного счета, открытого в Кипре, является Украина. Деятельность фиксируется с середины 2016 года и только в пределах стран СНГ.

Противодействие киберпреступлениям, киберхищениям с использованием информационных технологий, в том числе и в финансовой сфере, должно предусматривать не только комплекс мер, предпринимаемых правоохранительными органами либо их скоординированные действия. Следует признать необходимость не только оперативного обмена информацией между банками и правоохранительными органами, но и постоянного совершенствования системы безопасности банков и повышение грамотности банковских работников и бухгалтеров, непосредственно занимающихся сопровождением финансовых операций.

Так, в декабре 2013 года в городе Алматы сотрудниками Управления «К» МВД и ДВД г.Алматы задержана организованная преступная группа, которая на протяжении нескольких лет занималась совершением хищений крупных сумм денег с банковских счетов организаций [8].

Преступники похищали денежные средства через систему «Банк-клиент». Предварительно создали вредоносную программу (компьютерный вирус - троянский конь), которая прикреплялась к электронному письму, отправленного от имени налогового органа на электронный адрес бухгалтера организации. Электронные адреса (ящики) хакерами выяснялись в социальных сетях, форумах бухгалтеров.

Ряд уголовных дел по аналогичным преступлениям расследовался в 2015 году в г.Алматы органами прокуратуры.

В ходе расследования уголовных правонарушений данной категории, следователи ОВД сталкиваются с проблемными вопросами, связанными с получением информации о принадлежности зарубежных IP-адресов, принадлежности мобильных телефонов и номеров электронных кошельков, а также квалифицированного осмотра техники, так как даже при удалении электронной информации на цифровом носителе могут оставаться определенные данные.

Приобретает особое значение заявление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, отметившего целесообразность создания «глобальной валюты» в виде криптовалюты, которая бы основывалась на реальных активах [9].

Справочно: Криптовалюта – это цифровая (виртуальная) валюта, единица которой – монета (англ. -coin). Монета защищена от подделки, т.к. представляет собой зашифрованную информацию, скопировать которую невозможно (пользование криптографии и определило приставку «крипто» в названии). Заниматься ее добычей в сети (так называемым майнингом) может каждый желающий, обладающий компьютерным оборудованием необходимой мощности и специальным программным обеспечением. В процессе майнинга вычислительные мощности оборудования решают алгоритмы, сложность которых постепенно растет и, решив, добывают монету – набор зашифрованной информации. Доказательством наличия монеты в сети служит блокчейн – своего рода учетная запись. Хранится данная валюта децентрализованно, распределенной по электронным криптокошелькам пользователей.

Майнинг (добыча криптовалюты) становится всё более удобной платформой для мошенников и всё менее удобной для честного заработка. Мошенники вначале узнают номер телефона владельца кошелька. После этого они звонят в службу поддержки и говорят, что хотят перенести номер к другому оператору. Для этого достаточно вывести у сотрудника службы поддержки пин-код и потом назвать его новому оператору. Поскольку для такой операции нужно

подтвердить личность звонящего, мошенники либо используют какие-то сведения (например, дату рождения), полученные из социальных сетей, либо им приходится звонить много раз, пока не попадется сговорчивый сотрудник службы поддержки.

Национальный Банк РК неоднократно предупреждал об опасности проведения операций и вложения инвестиций в биткоины и другие виды криптовалют. Несмотря на это, за год курс криптовалюты «биткоин» в Казахстане вырос в 6 раз, на 4 октября т.г. на бирже «The Rock Trading Company» продавался за 4 465 доллара (на сегодня стоимость одного биткоина уже 7 000 долларов США).

Отсутствие законодательного регламентирования оборота криптовалют создает благоприятные условия для отмывания и выводу финансовых средств за рубеж, незаконному обороту запрещенных предметов (оружия, наркотических и психотропных веществ, детской порнографии) и финансированию терроризма.

Указанные вопросы также коррелируются с разрабатываемой Министерством информации и коммуникаций РК Государственной программой «Информационный Казахстан - 2020», утвержденной 08.01.2013 г. Указом Президента РК № 464. Учитывая изложенное в РК необходимо разработать законодательство, регулирующее рынок криптовалют.

Многие зарубежные государства серьезно подходят к проблемам кибербезопасности, в том числе к организации расследования правонарушений, совершаемых с использованием информационных систем.

В Израиле при Общей службе безопасности (ШАБАК) был создан отдел по информационной безопасности. В 2011 году было создано Национального бюро израильской кибербезопасности.

Очень интересен опыт Республики Корея, там Центр кибербезопасности прокуратуры Республики Корея (далее – ЦКБП) создан в феврале 2012 года (Prosecutor's Cybersecurity Center). Способ организации службы кибербезопасности в Генеральной прокуратуре Республики Корея на деле доказал свою эффективность, т.к. с момента создания ЦКБП не отмечено ни одного значительного инцидента кибербезопасности.

ЦКБП представляет собой центр мониторинга информационных систем и систем кибербезопасности (анализ электронных журналов и корреляция событий, анализ вирусной активности, средств предотвращения утечек информации и других источников событий).

Подобные национальные центры кибербезопасности, также имеются и в других странах, например в Германии (NCAZ), США (NCSC), Великобритании (NISCC).

В рамках СНГ утверждена Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, на 2016-2020 годы [10].

В этой связи знакомство с опытом противодействия кибератакам, киберпреступлениям, компьютерной криминалистики лучших мировых практик интересно и полезно для сотрудников правоохранительных органов. Данные презентации – это стартовая площадка для дальнейшего возможного сотрудничества по практическим вопросам киберрасследований и информационной безопасности.

Генеральная прокуратура РК активно изучает международный опыт по противодействию киберугрозам, направляет своих сотрудников в командировки для обучения и участия в зарубежных семинарах.

Так, в период с 1 по 2 октября 2013 года сотрудники главного надзорного органа нашей страны приняли участие в 8-ом Московском Международном Форуме по вопросам безопасности «InterSecurityForum-2013» [11].

В период с 22-го по 25-ое июня 2014 года, делегацией во главе с заместителем Генерального Прокурора с целью изучения опыта, в том числе в сфере кибербезопасности и противодействию киберпреступности, была посещена Генеральная прокуратура Республики Корея [11].

25.10.2017 г. в здании ГП сотрудники межведомственной рабочей группы в рамках проведения Академией в текущем году межведомственного научного исследования на тему «Совершенствование методов противодействия отдельным формам хищения» организовали проведение on-line презентации компании Group-IB (г.Москва, РФ) на тему: «Особенности предотвращения и расследования киберхищений и мошенничества с использованием информационных технологий» (пункт 14-1 Оперативного плана ГП) (приняли участие сотрудники

1, 2 службы, Департамента международного сотрудничества, представители Управления «К» МВД РК и СЭР КГД МФ).

Справочно: В 2015 году Group-IB (г.Москва, РФ) по версии британского издания Business Insider была названа в числе семи самых влиятельных игроков в сфере информационной безопасности. Компания имеет крупнейшую криминалистическую лабораторию в Восточной Европе, а также центр оперативного реагирования CERT-GiB. Для выявления и предотвращения киберугроз Group-IB поставляет решения из линейки продуктов на базе системы киберразведки, сотрудничает с ФСБ, МВД РФ.

07.10.2017 г. директором Департамента защиты информационных услуг Цеснабанка проведена презентация в здании Академии для авторского коллектива по предупреждению кибератак, информационной безопасности;

27.10.2017 г. членами МВРГ принято участие на практической конференции (хакерская конференция) по актуальным проблемам информационной безопасности «Kaz*Hack*Stan» (г.Алматы). Организаторы конференции – ОЮЛ «Центр анализа и расследования кибератак» (ЦАРКА) совместно с «Казахстан ГИС Центр» Министерства обороны РК.

2 ноября 2017 г. членами МВРГ принято участие в круглом столе на тему «Киберпреступность и информационная безопасность: современное состояние, проблемы и перспективы развития» (г.Астана).

16-17 ноября 2017 г. (г.Астана-г.Алматы) членами МВРГ принято участие на международной научно-практической конференции на тему: «Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности, посвященной 90-летию со дня рождения д.ю.н., профессора, государственного советника юстиции 3-го класса Бегалиева Калауши Адильхановича (1927-2006)» (г.Алматы, г.Астана).

В связи участвовавшими кибератаками на ведущие информационные системы, начавшейся эпидемии опасного компьютерного вируса-шифровальщика и заражения персональных компьютеров существует опасность взлома программного обеспечения Генеральной прокуратуры [12].

По мнению Генеральной прокуратуры РК, имеется потребность в кадрах для организации круглосуточно функционирующего центра кибербезопасности Генеральной прокуратуры (по опыту Кореи) в том числе с подготовкой специалиста по сбору и анализу цифровых улик и выделению аналитика для работы с системой предотвращения утечек информации.

В тоже время Департамент финансов, информатизации и защиты информационных ресурсов Генеральной прокуратуры, в качестве объективных обстоятельств, препятствующих кадровому обеспечению государственных органов квалифицированными специалистами по кибербезопасности указывает: значительную разницу в размере заработной платы специалистам по кибербезопасности (в государственных органах не установлен конкурентоспособный размер заработных плат для специалистов по кибербезопасности); действующие процедуры приема на государственную службу; поручение об установлении моратория до конца 2018 года на расширение штатов и увеличение заработной платы, а также на выделение средств из государственного бюджета на новые инициативы [13].

В целом, в структуре Генеральной прокуратуры имеется Управление информационной безопасности (Управление), которое обеспечивает информационную безопасность органов Генеральной прокуратуры, однако надзорными функциями данное Управление не обладает.

По сведениям Управления ежемесячно служба Государственная техническая служба, находящаяся в структуре КНБ РК фиксирует и направляет им отчет об имеющихся, как минимум, 100 000 событий, в том числе критических угрозах. В дальнейшем подрядная организация «Логитекс» изучает и принимает соответствующие меры по устранению данных угроз.

В тоже время недавно в Комитете правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее - КПСиСУ) создана Группа по информационной безопасности Управления аналитической работы и правового регулирования, которая обеспечивает информационную безопасность КПСиСУ [14].

Необходимо отметить общеизвестные и плодотворные проекты КПСиСУ - Единый реестр досудебных расследований; аналитические информационные системы - «Төрелік»; «Заңдылық»; интернет-портал «Карта уголовных правонарушений»; «Карта ДТП»; Е-штрафы; единый шлюз «Система информационного обмена правоохранительных и специальных органов»; информационный сервис «Централизованный банк данных должников «Шектеу»; «Единый реестр субъектов и объектов проверок»; проект «Е-уголовное дело» и т.д.[15].

Данные успешные проекты показали обширный информационный потенциал КПСиСУ, который может быть использован в обеспечении кибербезопасности электронных систем не только КПСиСУ, а также и всех органов прокуратуры.

Имеющиеся в целом в правоприменительной практике общие проблемы по мошенничеству, киберхищениям, мошенничеству с криптовалютами:

1. В Комплексном плане МВД по профилактике правонарушений на 2017-2019 годы мер противодействия мошенничеству нет.

2. Высокий уровень латентности. Мало рассмотренных судом дел по киберхищениям. Мошенничество умышленно завуалировано под гражданско-правовые сделки, что влечет отказ их в регистрации в ЕРДР либо вызывает сложности в квалификации (*за 2016 год 20 тыс. дел о мошенничестве прекращены по реабилитирующим основаниям, тогда как в производстве находилось 37 тыс дел*).

- неправильная квалификация при регистрации в ЕРДР. Так, имеются случаи несоответствия частей ст.УК РК в стадии регистрации ЕРДР и по ч.ст.УК «на выходе» (прекращено и осуждено – разные части, к примеру, приговор в отн.Аскарбекова С.Т. осужден по ч.3 п.1 ст.190 мошенничество (*крупно-рогатый скот*) УК, а регистрация по 190 ч.2 п.4 (с использованием информационных технологий).

- низкий уровень либо отсутствие у сотрудников полиции, занимающихся борьбой с киберхищениями, IT-образования;

- проблемы выявления, предупреждения пресечения и расследования таких преступлений, *в частности, сбора и оценки доказательств, возможности использования электронных документов, электронных сообщений, информации сети Интернет в доказывании по ним;*

- проблемы изъятия и правил осмотра электронных носителей информации, назначение экспертиз (постановки вопросов) и оценки их результатов;

- проблемы получения сведений о регистрации пользователей социальных сетей и интернет-ресурсов, в том числе зарубежных

- проблемы международного сотрудничества по делам о преступлениях, подозреваемые в совершении которых находятся за рубежом или являются иностранными гражданами.

3. Самостоятельный гражданско-правовой способ защиты жертв мошенников не эффективен, не все мошенники несут наказание из-за неоднозначной судебной-следственной практики.

4. Необходимо расширить квалифицирующие признаки ст.190 УК, проработать вопрос целесообразности дополнения УК определением «обман», либо постановления ВС РК № 6 от 29.06.2017 года «О судебной практике по делам о мошенничестве».

5. Отдельной методики по расследованию уголовных дел о киберхищениях в Казахстане нет.

6. Законодательно не урегулировано понятие криптовалют, ответственности за мошенничество с использованием криптовалют и операций с криптовалютами.

7. Не урегулированы соответственно и виды ответственности с возможным мошенничеством с использованием криптовалют.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, приходим к следующим выводам:

1. Имеется актуальная проблема безопасности электронных сетей правоохранительных органов;

2. Недооценивается важность противодействия информационным угрозам;

3. Необходима организация качественной подготовки высококвалифицированных специалистов для нужд государственных органов, начиная с ВУЗов:

3.1. Систематически повышать компьютерно-информационную грамотность населения;

3.2. Внедрить учебные занятия по кибербезопасности, киберграмотности в программу школьного и ВУЗовского обучения, с разъяснением видов кибермошенничества в сети Интернет и способах предостережения (*по опыту США: ФБР проводит специальные программы в школьных учреждениях «Безопасный интернет серфинг»*).

4. Правоохранительным органам необходимо сделать упор на предупреждение правонарушений и преступлений, совершаемых посредством сети Интернет;

5. Необходима консолидация всех государственных и правоохранительных органов в сфере кибербезопасности. К примеру, со стороны Генеральной прокуратуры имеется объективная возможность использовать информационный потенциал КПСиСУ и уже сейчас создать свою базу мониторинга и отслеживания состояния имеющихся киберугроз.

6. Нет правовых актов, регулирующих понятие, порядок и движение криптовалют, соответственно не урегулированы и виды ответственности с возможным мошенничеством с использованием криптовалют.

В этой связи предлагаем следующее:

1. Создать Центр мониторинга информационных систем (далее *Центр*) на базе Группы по информационной безопасности Управления аналитической работы и правового регулирования КПСиСУ (по опыту Республики Корея);

2. Разработать информационно-аналитическую систему (ИАС): «Единый центр мониторинга и реагирования на кибератаки», интегрированную во все правоохранительные органы;

3. Использовать информационные возможности КПСиСУ, Регионального Хаба Академии по противодействию глобальным угрозам, в том числе и проведения занятий, повышающих уровень компьютерной грамотности в сфере кибербезопасности сотрудников правоохранительных органов.

При составлении технического задания по ИАС предусмотреть:

- разработку своих программ (по опыту Кореи, РФ, США);
- разделы с анализом нормативной правовой базы в области информационной безопасности на предмет ее актуальности текущим вызовам;
- раздел, информирующий и повышающий компьютерно-информационную грамотность пользователя (сотрудника правоохранительных органов) о кибербезопасности, с разъяснением видов кибермошенничества в сети Интернет и способах предостережения (по опыту США);

- проведение автоматического единого мониторинга реагирования на компьютерные атаки, киберугрозы;

- проведение единого стандарта обмена информацией;

- раздел по международному опыту (*выработка и распространение защитных и превентивных мер*);

- унификация национального законодательства с международным;

4. Дополнить ст.3 УК понятиями, касающимися кибербезопасности (*перечень которых взять из Концепции «Киберщит», утвержденной Постановлением Правительства РК №30 от 30 июня 2017 года, а также использовать определения из международного зарубежного опыта, к примеру РФ, США и т.д.*) в том числе: кибератака (нападение), кибервторжение (проникновение), кибероперация, киберзащита (оборона), понятие он-лайн обыск (*по примеру Германии, также и внести в УПК соответствующие дополнения и изменения*).

5. Ужесточить санкцию статей киберпреступлений, которые совершены в отношении информационных систем государственных органов (*по опыту США*), это послужит эффективной мерой противодействия. Например, увеличить штраф до 700 МРП, предусмотреть в санкции лишение свободы сроком до 7 лет в ч.2 ст.ст.205, 206, 207, 208 УК главы 7 УК.

6. Ввести публичный реестр мошенников, в том числе кибермошенников. Данный реестр создать на базе МВД и КПСиСУ, с их фотопортретами, адресами проживания и иной информацией. В базу вносить сведения по всем мошенникам, в отношении которых состоялся судебный акт, вступивший в законную силу и с кратким описанием способа мошенничества (*по примеру США, но в РК не только в отношении половых насильников, но и в отношении мошенников. 26 июня 2006 года был введен в действие Национальный публичный реестр сексуальных преступников – общеамериканская онлайн-база данных лиц, совершивших сексуальные преступления, к которой присоединились 50 штатов*).

Данный список лиц, с фото, следует транслировать постоянно на билбордах всей страны и во всех общественных местах, учебных заведениях, государственных органах, частных структурах, чтобы мошенников население РК знало в лицо.

Ожидаемый эффект: Мощная и эффективная предупредительная мера. Усилится взаимодействие правоохранительных органов в работе по раскрываемости преступлений и розыску мошенников. Снизится уровень рецидивной преступности.

7. Необходимо разработать и принять самостоятельный законодательный акт, как на национальном, так и на международном уровне, который бы вобрал в себя все правовые механизмы регулирования криптовалюты (*понятие, порядок движения, рынок криптовалют, ответственность и т.д.*).

Предлагаемый Центр и ИАС, по нашему мнению, позволит обеспечить кибербезопасность, сформировать необходимую законодательную базу и выстроить процессы и технологии информационного обмена между государственными, правоохранительными службами на основе лучших мировых практик.

Считаю, что данная международная научно-практическая конференция предоставила нам всем прекрасную возможность совместно обсудить имеющиеся актуальные проблемы правоприменительной практики, детально ознакомиться с передовым зарубежным опытом и выработать совместные рекомендации по совершенствованию обеспечения кибербезопасности, противодействия хищениям, киберхищениям.

Список использованных источников:

1. Журнал «Blog Arhive» Глобальный индекс кибербезопасности 2017. 19 июня 2017 г. /<http://j-times.ru/rejting/globalnyj-indeks-kiberbezopasnosti-2017.html>.
2. Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана»), утвержденная Постановлением Правительства РК №30 от 30 июня 2017 года /<http://adilet.zan.kz>
3. В Казахстане создана Служба реагирования на компьютерные инциденты /<https://www.nur.kz/200694-v-kazahstane-sozdana-sluzhba-reagirovaniya-na-kompyuternye-incidenty.html>.
4. Турлаев А.В., Шәкірова А.Б. Правовое обеспечение информационной безопасности в Республике Казахстан /<https://articlekz.com/article/6210>
5. Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года /<http://adilet.zan.kz>
6. Биекенов Н.А. Некоторые проблемы обеспечения кибербезопасности в Республике Казахстан /<http://online.zakon.kz/Document>
7. Аналитические материалы Управления «К» МВД РК.
8. Аналитические материалы ДКП МВД РК, Управления «К» МВД РК.
9. Назарбаев хочет создать «глобальную криптовалюту» //Информационный портал ««TodayNews» /<http://today-news.com/News/cryptocurrency/Nazarbaev-hochet-sozdat-globalnuyu-kriptovalyutu-83069.html>
10. Программа разработана во исполнение Решения Совета глав государств Содружества Независимых Государств о Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий от 25 октября 2013 года (утверждена 16.09.2016г.).
11. Аналитические материалы Генеральной прокуратуры РК по вопросам информационной безопасности.
12. Письма Генеральной прокуратуры от 15.05.2017 г. за исх.№2-011000-17-35103, 20.07.2017 г. за исх.№2-011000-17-52782.
13. Мораторий до конца 2018 года установлен Подпунктом 2) пункта 1 протокола совещаний по системным мерам экономической политики от 19-20 августа 2015 года под председательством Главы государства.
14. Приказ Председателя КПСиСУ № 64 о/д от 19.07.2017 года /<http://adilet.zan.kz>
15. Развитие органов правовой статистики и специальных учетов //Закон и время. 2017. № 4/196. С.54-55.

Филипец О.Б.

Доцент кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования и повышения профессионального уровня Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., младший советник юстиции

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРАЖАМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Права собственности является одним из основных прав человека в любом цивилизованном государстве. Конституция Республики Казахстан признает и равным образом защищает государственную и частную собственность (ст.6) [1]. Гражданское законодательство нашей республики в Главе 8 (Общие положения о праве собственности и иных вещных правах) Раздела 2 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Право собственности и иные вещные права) регулирует гражданско-правовые отношения по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом [2].

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее УК РК), вступивший в силу с 1 января 2015 года, ставит под защиту право собственности, закрепив за отдельные виды посягательств на собственность, уголовную ответственность. Наиболее распространенными и представляющими повышенную общественную опасность видами уголовно-наказуемых посягательств против собственности являются хищения чужого имущества.

Следует иметь ввиду, что уголовная ответственность за хищения предусмотрена не только Главой 6 УК РК (Уголовные правонарушения против собственности), но и нормами УК РК, находящимися в других главах уголовного закона: ст.284 УК РК (Хищение либо вымогательство радиоактивных веществ, радиоактивных отходов или ядерных материалов), ст.291 УК РК (Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), ст.298 УК РК (Хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов), ч.ч.2 и 3 ст.384 УК РК (Незаконное изъятие документов, похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие документов, штампов, печатей), ст.457 УК РК (Мародерство).

Определение «хищения» дано законодателем в п.17) ст.3 УК РК: «хищение – совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [3]. Указанное понятие содержит в себе следующие основные признаки:

- 1) изъятие имущества;
- 2) противоправность изъятия;
- 3) безвозмездность изъятия;
- 4) наличие корыстной цели.

В зависимости от способа изъятия в уголовном законе закреплено шесть форм хищения: кража (ст.188 УК РК), присвоение вверенного имущества (ст.189 УК РК), растрата вверенного имущества (ст.189 УК РК), мошенничество (ст.190 УК РК), грабеж (ст.191 УК РК), разбой (192 УК РК).

Новым видом уголовных посягательств, обладающим признаками хищения, является мелкое хищение чужого имущества (ст.187 УК РК), совершение которого возможно только в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты.

Кража является одной из «традиционных» форм хищения чужого имущества. Как вытекает из толкования положений уголовного закона, общей нормой при квалификации кражи будет являться ст.188 УК РК (Кража), при этом в форме кражи могут совершаться и все названные выше хищения чужого имущества, в частности, мелкое хищение (ст.187 УК РК); хищение предметов, имеющих особую ценность (ст.193 УК РК); хищение радиоактивных веществ, радиоактивных отходов или ядерных материалов (ст.284 УК РК); хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст.291 УК РК); хищение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст.298 УК РК); похищение документов, штампов, печатей (ч.ч.2 и 3 ст.384 УК РК); мародерство (ст.457 УК РК).

В ч.1 ст.188 УК РК кража определяется как «тайное хищение чужого имущества»[3]. По степени общественной опасности из шести форм хищения кража, безусловно, является менее опасной формой.

В условиях введения дефиниции «уголовный проступок» кража (ст.188 УК РК) признается – преступлением, что определяет степень опасности содеянного, но при этом следует иметь в виду, что кража в виде мелкого хищения (ст.187 УК) признается уголовным проступком, даже при наличии квалифицированного признака – неоднократность (ч.2 ст.187 УК РК).

Объектом посягательства является собственность. Права собственности в ст.188 Гражданского кодекса Республики Казахстан определено как «признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом»[2].

Обязательным признаком кражи является предмет преступления, то есть чужое имущество. Чужое имущество, «то есть не находящееся в собственности виновного, имущество. При этом похищаемое имущество в момент совершения преступления может находиться как во владении самого собственника, так и во владении других лиц, которым это имущество было вверено или оно у них находилось в незаконном владении» [4].

Здесь следует иметь в виду, что в случае, когда на субъекта возложена материальная ответственность за те или иные ценности по службе (кладовщик, продавец), или же имущество лица по договору передано на хранение другому лицу, деяние следует квалифицировать не как кражу, а как присвоение или растрата вверенного имущества (ст.189 УК РК).

Необходимо учитывать, что стоимость похищенного имущества оказывает влияние на квалификацию и на разграничение уголовных правонарушений-хищений, совершаемых в форме краж. Так по ч.1 ст.188 УК РК ответственность наступает только в случае, когда размер похищенного имущества, принадлежащего организации, составляет от 10-ти месячных расчетных показателей (далее - МРП) или имущества, принадлежащего физическому лицу, свыше 2-х МРП, что вытекает из толкования ст.187 и п.10) ст.3 УК РК, и не превышает 500 МРП. В случаях, если сумма похищенного ниже указанных пределов, содеянное квалифицируется как мелкое хищение (ст.187 УК РК).

Если стоимость имущества составляет от 500 МРП до 2000 МРП (п.38) ст.3 УК РК) ответственность наступает по ч.2 ст.188 УК РК, свыше 2000 МРП (п.3) ст.3 УК РК) – ч.3 ст.188 УК РК.

Месячный расчетный показатель на 2017 год в Республике Казахстан составляет 2269 тенге [5].

По конструкции состава уголовного правонарушения кража является материальным составом, то есть кража признается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению» [4], о чем прямо указано в п.7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года «О судебной практике по делам о хищениях».

Таким образом, с объективной стороны кража характеризуется следующими обязательными признаками:

1. общественно опасное деяние в виде хищения (п.17) ст.3 УК РК);
2. последствия в виде изъятия чужого имущества;
3. наличие причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями;
4. способ совершения – тайный.

Пункт 4 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11

июля 2003 года «О судебной практике по делам о хищениях» содержит указание о том, что «при решении вопроса, является ли хищение тайным, суды должны исходить из восприятия ситуации самим виновным. Если виновный считает, что он действует незаметно для окружающих, то хищение должно квалифицироваться как кража, даже если собственник либо иное лицо наблюдает за его действиями. Хищение должно квалифицироваться как кража и в тех случаях, когда кто-либо из вышеуказанных лиц видит само событие завладения имуществом, но не осознает его преступного характера.

Если хищение совершалось в присутствии лиц, с которыми виновный находится в родственных, дружественных и иных взаимоотношениях личного характера, в связи с чем, он рассчитывал, что они не будут доносить и пресекать его действия, деяние в таких случаях также следует квалифицировать как кражу» [4].

Необходимо иметь в виду, что в случаях, если вышеуказанные лица пресекли действия, направленные на хищение чужого имущества, то виновный должен нести ответственность не за оконченный состав уголовного правонарушения, а как за покушение на кражу с учетом требований ст.24 УК РК.

Субъективная сторона кражи характеризуется наличием прямого умысла и корыстной цели. При этом умысел виновного должен охватывать собой и тайный способ посягательства. Руководствуясь разъяснениями Верховного Суда нашей республики, если лицо полагает, что очевидцы совершаемого им преступления отсутствуют, но при этом хищение наблюдается посторонними лицами, содеянное нужно квалифицировать в зависимости от направленности умысла, в качестве кражи.

Субъектом кражи признается физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста по ч.1 ст.188 УК РК и 14-летнего возраста в случае наличия отягчающих обстоятельств (ч.ч.2-4 ст.188 УК РК).

Следует иметь в виду, что при наличии отягчающих вину обстоятельств совершенной кражи обязательные признаки данного состава уголовного правонарушения несколько изменяются. Так, с объективной стороны обязательным дополнительным признаком (ч.2 ст.188 УК РК), характеризующим способ совершения кражи, помимо тайности хищения, является: незаконное проникновение в жилое, служебное или производственное помещение, хранилище либо транспортное средство (п.3 ч.2 ст.188 УК РК) или незаконный доступ в информационную систему либо изменение информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций (п.4 ч.2 ст.188 УК РК).

Неоднократность (п.2 ч.2 ст.188 УК РК), как отягчающий признак влияет на квалификацию как признак специального субъекта.

Кроме этого, законодатель отнес к отягчающим признакам кражи случаи, когда она совершена: группой лиц по предварительному сговору (п.1 ч.2 ст.188 УК РК); в крупном размере (ч.3 ст.188 УК РК); преступной группой (п.1 ч.4 ст.188 УК РК); из нефтегазопровода (п.2 ч.4 ст.188 УК РК) или в особо крупном размере (п.3 ч.4 ст.188 УК РК).

В рамках уголовно-правового противодействия кражам большое внимание следует уделять наказуемости данного уголовного правонарушения. Наказание за кражи может стать реальным инструментом борьбы с данной формой хищения.

Казахстанская уголовно-правовая политика направлена на дальнейшую гуманизацию. В системе основных уголовных наказаний наиболее мягким видом наказания является штраф.

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года определяет, что «уголовная политика государства должна быть направлена на определение штрафа как одного из эффективных видов уголовных наказаний и возможности расширения его применения» [6].

Сохранение и дальнейшее развитие основного наказания в виде штрафа в уголовном законодательстве нашей республики объясняется его возможностью пополнять бюджет страны. Штраф является гуманным средством реагирования в отношении лица, совершившего преступное деяние, вне зависимости от социально-экономического или политического развития государства.

Новеллой, ранее неизвестной уголовному законодательству Республики Казахстан, является введение в УК РК такой разновидности штрафа как кратный штраф.

Практика назначения штрафа, кратного стоимости предмета или сумме взятки, существует и в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран, например, в Испании [7], в Российской Федерации [8] и др.

Определение «кратного штрафа» в законодательстве нашей республики отсутствует. В уголовном законе имеется понятие «штрафа» как «денежного взыскания, назначаемого в пределах, предусмотренных уголовным законом, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения, либо в размере, кратном сумме или стоимости взятки» [3], которое применимо и к кратному штрафу.

Кратный штраф (ч.2 ст.41 УК РК) – основной вид наказания, который первоначально был предусмотрен за взяточничество: ст.366 УК РК (Получение взятки); ст.367 УК (Дача взятки) и ст.368 УК РК (Посредничество во взяточничестве). Размер кратности варьируется в зависимости от формы взяточничества и наличия отягчающих признаков состава преступления, так за получение взятки (ст.366 УК РК) его размер составляет от пятидесятикратной суммы взятки до восьмидесятикратной суммы; за дачу взятки (ст.367 УК РК) – от двадцатикратной суммы взятки до пятидесятикратной суммы взятки; при посредничестве во взяточничестве (ст.368 УК РК) кратный штраф измеряется в следующих пределах – от десятикратной суммы взятки до двадцатикратной суммы взятки.

Практика назначения и исполнения кратного штрафа в нашей республике с 2015 по 2017 год зарекомендовала себя довольно хорошо. В этой связи, Законом Республики Казахстан от 3 июля 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» сфера применения кратного штрафа расширена, и он предусмотрен как основное альтернативное наказание в санкциях следующих норм:

- 1) ч.3 ст. 245 УК РК (Уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций) – в размере трехкратной суммы не поступивших платежей в бюджет;
- 2) ч.ч.2,3, и 6 ст.253 УК РК (Коммерческий подкуп) – в размерах от сорокакратной до восьмидесятикратной суммы переданных денег или стоимости переданного имущества;
- 3) п.2 ч.3 ст.307 УК РК (Организация незаконного игорного бизнеса) – в размере двадцатикратной суммы полученного дохода [9].

По нашему мнению, к лицам, совершившим кражи (ст.188 УК РК), в первую очередь необходимо применять имущественные санкции, поскольку они более действенны в отношении такого рода преступников, к числу таких мер можно отнести кратный штраф.

Справедливо отметил Ахметжанов М.М., отвечая на вопрос: «Почему штраф так популярен? Во-первых, уменьшается «тюремное» население. Во-вторых, вновь осужденные не поддаются под влияние «закоренелых» преступников. В-третьих, исполнение штрафа не требует больших расходов из бюджета. Наконец, штраф – источник пополнения казны. А главное его преимущество – воздействие на сознание преступника, то для него совершать преступления экономически невыгодно» [10, с.13].

Санкции ст.188 УК РК не содержат кратный штраф в качестве наказания за кражу. По ч.ч.1-2 ст.188 УК РК предусмотрен штраф, который назначается по части первой в пределах от 500 до 1000 МРП, по второй части – от 500 до 3000 МРП.

Насколько целесообразен штраф из расчета в МРП за совершение краж? Получается, что если лицо похитило тайно денежные средства в сумме 20.000 тенге либо имущество на ту же стоимость, сумма штрафа по приговору суда для него составит минимум 1.134.500 тенге. Мы считаем, такую позицию законодателя неверной. Эффективнее если штраф назначается в разумных пределах, и здесь реальной альтернативой «традиционному» штрафу выступает кратный штраф.

Предлагаем законодателю по ч.1 ст.188 УК РК отказаться от наказания в виде штрафа в МРП, заменив его на кратный штраф в десятикратном размере. В санкции ч.2 ст.188 УК РК также следует исключить штраф в МРП, предусмотрев кратный штраф в двадцатикратном размере.

Такие изменения относительно видов наказания за кражу будут способствовать: эффективному исполнению приговоров, так как суммы штрафов будут реальными и

соотносимыми с содеянным; реализации целей наказания без назначения осужденным более строгих видов наказаний; экономии бюджетных средств.

Кратный штраф, помимо указанного выше, будет иметь и значительный профилактический эффект, поскольку лица, которым был назначен штраф, впоследствии гораздо реже вновь совершают уголовные правонарушения. По официальным данным, за последние пять лет к штрафу за преступления осуждено 3500 человек. Вновь совершили преступления 73 лица, рецидив ранее среди них всего 2 % [10, с.19].

В этой связи, полагаем, что расширение сферы кратного штрафа, в том числе за кражи, будет «правильным шагом» в реформировании законодательства Республики Казахстан.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс]: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> - Дата обращения: 17.09.2017.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ. [Электронный ресурс]: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>- Дата обращения: 17.09.2017.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. [Электронный ресурс]: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> - Дата обращения: 14.09.2017.
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года N 8 «О судебной практике по делам о хищениях». [Электронный ресурс]: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S> - Дата обращения: 14.09.2017.
5. Закон Республики Казахстан от 29 ноября 2016 года № 25-VI «О республиканском бюджете на 2017-2019 годы». [Электронный ресурс]: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000025> - Дата обращения: 14.09.2017.
6. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». [Электронный ресурс]: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> - Дата обращения: 14.09.2017.
7. Уголовный кодекс Испании /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. - М., 1998. – 152 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ. [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ - Дата обращения: 14.09.2017.
9. Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы». [Электронный ресурс]: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000084> - Дата обращения: 14.09.2017.
10. Ахметжанов М.М. Совершенствование системы уголовных штрафов //Почему в Казахстане мало назначают уголовные штрафы? /Сборник докладов и аналитических материалов. – Астана: Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2016. - 78 с.

Хусаинов О.Б.

Заведующий кафедрой правовых дисциплин Казахской академии труда и социальных отношений, к.ю.н.

Абдирова Г.А.

Профессор кафедры оперативно-розыскной тактики и специальной техники Алматинской Академии МВД РК им. М. Есбулатова, к.ю.н.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ

Конституцией Республики Казахстан закреплено: «Граждане Республики Казахстан могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда» [1].

В уголовном праве РК собственность признается одним из важных право охраняемых объектов. Защита собственности от общественно опасных посягательств - одна из задач Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года [2].

Уголовное законодательство четко дифференцирует ответственность за хищения в зависимости от способа совершения уголовного правонарушения, выделяя и нормативно закрепляя в соответствующих статьях Уголовного кодекса Республики Казахстан следующие формы хищения: мелкое хищение (ст.187), кражу (ст.188), присвоение или растрату вверенного чужого имущества (ст.189), мошенничество (ст.190), грабеж (ст.191), разбой (ст.192) и другие. Особое место среди хищений занимают деяния, совершенные путем обмана и злоупотребления доверием, – мошенничество, которые весьма распространены, но обладают высокой латентностью [3,с.10].

На сегодняшний день актуальность противодействия мошенничеству несколько не уменьшалась, а наоборот, только увеличилась. Это преступление в настоящее время отличается исключительным многообразием, адаптивностью, динамизмом и способностью к модернизации в зависимости от сферы проникновения. Быстрые темпы развития экономики государства, развитие института собственности, увеличение количества договорных отношений, конечно же, не оставили мошенников равнодушными. Широкое распространение настоящее деяние получило ввиду подверженности нашей жизни технизации [4,с.107]. Человеческое общение приобретает новые формы, которые все более компьютеризируются и интеллектуализируются, значительную роль играют информационные технологии, особенно в сфере мобильных средств связи.

Анализ оперативно-следственной практики показывает, что можно выделить два вида мошенничества с использованием средств мобильной связи:

- 1) совершённые из мест лишения свободы;
- 2) совершённые преступниками, находящимися на свободе.

Очень высока латентность этого вида преступлений. В организации «телефонных мошенничеств» участвуют несколько преступников, и очень часто в такие группы входят лица, отбывающие наказание в учреждениях КУИС МВД РК. Для общения они используют либо СМС, либо телефонный звонок, который, как правило, осуществляют путём использования незаконно приобретённых SIM-карт. Звонки совершаются из других регионов, из СИЗО и мест лишения свободы лицами, содержащимися под стражей или отбывающими наказание.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что существует множество разнообразных способов хищения денежных средств путем мошенничества, связанного с использованием средств сотовой связи. К основным из них можно отнести следующие:

- злоумышленник (мошенник) звонит или отправляет короткое текстовое сообщение с помощью сотового телефона (далее - SMS (от англ. Short Messaging Service) - «служба коротких сообщений» - технология, позволяющая осуществить прием и передачу коротких

текстовых сообщений с помощью сотового телефона) на мобильный телефон абоненту, представляется сотрудником банка, коммерческой организации или рекламной фирмы и сообщает потерпевшему о том, что на его имя выпал крупный «выигрыш» (автомобиль, бытовая техника, теле-видео-аудиоаппаратура и др.), и предлагает перечислить «налоговые выплаты» за выигранный приз либо деньги за доставку приза, указывая при этом номер счета в банке, на который необходимо перечислить денежные средства;

- мошенник звонит на стационарный телефон абонента и, введя его в заблуждение (чаще всего это граждане преклонного возраста), представляясь близким родственником (сыном, внуком и т.п.), либо представляясь сотрудником правоохранительных органов (следователем, сотрудником ДПС и т.п.), сообщает о совершенном их членом семьи преступлении или правонарушении (дорожно-транспортное происшествие, причинение телесных повреждений, хищение и др.) либо сложившейся критической ситуации у родственников потерпевшего и предлагает заплатить определенную денежную сумму для решения вопроса по существу, то есть «откупиться» от преследования правоохранительных органов. Позже к месту получения денег, как правило, прибывает таксист, выступающий в роли курьера, забирает деньги и в дальнейшем передает инициатору преступления либо путем перевода денежных средств через знакомых (родственников) осужденного лица, либо путем передачи их через иных лиц, рекомендованных преступником при разговоре по телефону;

- мошенник звонит или отправляет SMS на телефон абонента, сообщая о том, что его банковская карточка или счет мобильного телефона заблокированы, и, представляясь сотрудником банка или сотовой компании, предлагает набрать определенную комбинацию из цифр на банкомате или мобильном телефоне, чтобы разблокировать их. В результате таких нехитрых действий деньги перечисляются на счет мошенника или его знакомых, которым он доверяет;

- хищение денежных средств с использованием так называемых электронных мобильных кошельков (электронных расчетных счетов), на которые потерпевший, будучи введенным в заблуждение мошенником, перечисляет денежные средства, которые впоследствии будут обналичены преступником.

Изъятие денежных средств может проходить разными способами, например:

- передача денежных средств из рук в руки или оставление их в условленном месте;

- приобретение карт экспресс-оплаты и сообщение мошеннику кодов карт;

- перевод денежных средств на счёт телефона и введение специального кода;

- перевод денежных средств на указанный мошенником счёт;

- телефонный звонок на специальный телефонный номер, который является платным, вследствие чего происходит списание со счёта денежных средств.

Первоначальные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, порядок их проведения зависят от того, удалось ли по «горячим» следам задержать «телефонного» мошенника. В большинстве случаев на момент поступления заявления неизвестно, кто совершил «телефонное» мошенничество. С целью повышения качества расследования данного вида преступлений необходимо совместное планирование процессуальных и непроцессуальных мероприятий [6, с.17].

1. При поступлении заявления или сообщения о мошенничестве необходимо подробно опросить заявителя, в ходе опроса выяснить: в какое время поступил звонок; с какого номера телефона ему звонили; кем представился преступник, о чём говорил, что предлагал сделать; какую сумму денежных средств и за какие услуги преступник просил передать ему; способ передачи денежных средств (блиц-перевод, нарочным, пополнение счёта определённого номера мобильного телефона и др.); звонил ли заявитель повторно преступнику; сможет ли описать голос преступника (хриплый, высокий или низкий, молодой или старый и т.п.) и опознать его; если денежные средства передавались нарочным посреднику, то необходимо описать внешность лица, которому переданы денежные средства, и в последующем рассмотреть вопрос о воссоздании его внешности с помощью составления субъективного портрета.

2. Немедленно привлечь все наружные службы ОВД.

3. При поступлении сообщения о «телефонном» мошенничестве сотрудникам органов дознания либо предварительного следствия необходимо немедленно принять меры к установлению вида, марки, идентификационного и абонентского номера, по возможности

установить место нахождения, установить, в какой организации, оказывающей услуги населению по осуществлению мобильной связи, зарегистрирован указанный абонентский номер.

4. При дальнейшей работе по материалу доследственной проверки либо по возбуждённому уголовному делу в кратчайший срок провести биллинг исходящих мобильных соединений с телефонного номера, по которому звонили потерпевшему, установить номера абонентов соединений, адреса, данные о личности (организации, предприятия и др.), проверить указанных абонентов на причастность к преступлению.

5. С целью получения дополнительных данных об абоненте, представляющих интерес по уголовному делу (Ф.И.О., адреса, названия предприятия и т.д.), следователь, выносит постановление о получении информации об абоненте, либо, в случае необходимости, о самих телефонных переговорах, либо о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров. Анализ полученной информации от операторов мобильной связи позволит выявить неизвестных следствию соучастников, потерпевших и свидетелей преступления.

6. При установлении полных данных лиц, которым поступали входящие вызовы и СМС-сообщения с мобильных средств связи «телефонного» мошенника, опросить и допросить их в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, проверить на причастность к преступлению.

7. Если деньги направлены блиц-переводом через банки РК:

- установить, когда и каким способом заявитель (потерпевший) сообщил Ф.И.О. и контрольный номер перевода, которые необходимы для получения отправленных денежных средств, преступнику. Произвести изъятие (выемку) документов о совершённом блиц-переводе у заявителя, осмотреть их и приобщить к материалам дела в качестве вещественных доказательств, определив место хранения;

- запросить в банках РК информацию: о денежных переводах, полученных фигурантом по уголовному делу, название и адрес филиала, где они были получены. При необходимости изъять выемкой в отделениях банков РК документы, на основании которых были получены денежные средства, а также изъять записи с камер видеонаблюдения;

- при установлении получателя денежных средств: истребовать сведения о судимости; собрать характеризующий материал; с использованием средств видеофиксации допросить данного гражданина по обстоятельствам получения им денежных переводов; получить образцы голоса и предъявить их на опознание потерпевшему;

- установить родственников данного гражданина и круг его общения с целью получения информации, нет ли среди них лиц, ранее судимых за аналогичные преступления, и лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. В случае положительного результата проверить его, а также других установленных лиц из числа связей на причастность;

- проверить установленное лицо на причастность к ранее совершённым преступлениям.

8. При получении результатов из компании мобильной связи:

- опросить (допросить) лицо, на которое зарегистрирован мобильный номер телефона (СИМ-карта), с использованием которого звонили потерпевшему, получить образцы голоса и предъявить их на опознание потерпевшему [7, с. 303-340]. При необходимости назначить и провести психофизиологическое исследование [7, с. 361-378];

- в случае, если гражданин, на которого оформлен мобильный номер телефона, говорит о том, что не оформлял его, то необходимо изъять документы из компании мобильной связи и назначить исследование по почерку или почерковедческую судебную экспертизу по ним;

- установить родственников данного гражданина и круг его общения с целью получения информации, нет ли среди них лиц, ранее судимых за аналогичные преступления, и лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. В случае положительного результата проверить их на причастность;

- провести проверку на причастность к ранее совершённым преступлениям.

9. Если денежные средства были зачислены на мобильный номер телефона или электронный кошелёк (Web Money, Яндекс деньги и другие через QIWI терминал):

- направить запрос в организацию, которая осуществляет администрирование электронного кошелька с целью предоставления регистрационной информации владельца идентификатора, выписки из журнала входа его в систему и журнала транзакций с момента регистрации в системе, сведений об IP-адресе, с которого осуществлялось вхождение в систему;

- опросить (допросить) лицо, на которое зарегистрирован электронный кошелек, с использованием которого были похищены денежные средства, получить образцы голоса и предъявить на опознание потерпевшему. При необходимости назначить и провести психофизиологическое исследование;

- установить родственников данного гражданина и круг его общения с целью получения информации, нет ли среди них лиц, ранее судимых за аналогичные преступления, и лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. В случае положительного результата проверить на причастность;

- провести проверку на причастность к ранее совершённым преступлениям.

10. Если денежные средства переданы потерпевшим нарочно:

- с участием заявителя, очевидцев составить субъективный портрет лица, которому переданы денежные средства;

- установить, имелись ли в месте передачи денежных средств камеры наружного наблюдения, если да, то изъять видеозаписи, осмотреть их и приобщить к материалам проверки или уголовного дела в качестве вещественных доказательств;

11. Полученные в ходе проверочных действий документы (предметы) приобщить к материалам проверки.

Имеющиеся частные методики расследования «телефонных» мошенничеств, ранее позволяли успешно изобличать преступников. Однако сегодня они дают сбои. Изменились характеристики уголовно-правового, криминалистического и криминологического характера «телефонных» мошенничеств - криминалистическая характеристика данного вида преступлений. Выявленные следователями ОВД в учреждениях КУИС РК преступные группы, совершающие «телефонные» мошенничества, уходят иногда от уголовной ответственности благодаря пособничеству должностных лиц данных учреждений, т.к. руководство учреждений КУИС РК категорично утверждает, что никаких правонарушений в учреждениях нет.

Возникшая следственная ситуация, потребовала иной модели расследования, создания линии поведения следователя при расследовании в условиях потенциального или реального противодействия ему со стороны лиц, организаций, имеющих иные интересы в уголовном судопроизводстве. Однако следует заметить, что переход КУИС в 2012 году в ведение МВД РК во многом снял данные трудности и противоречия.

Таким образом, был усовершенствован механизм проверки фактов совершения «телефонных» мошенничеств в местах лишения свободы, выработан совместный алгоритм проверки, выявления и раскрытия мошенничества с использованием мобильных средств связи и преступлений коррупционной направленности. В ведомственных указаниях и инструкциях был организован учёт ИУ КУИС, из которых совершаются мобильные мошенничества, определён алгоритм проверки, выявления и раскрытия мошенничества с использованием мобильных средств связи и преступлений коррупционной направленности.

Подводя итог изложенному выше, сделаем следующие выводы:

1. Совершенствование организации установления лица, совершившего преступление с помощью мобильных средств связи, расследование уголовного дела в современных условиях обуславливают необходимость внесения изменений в действующее законодательство, регулирующее оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность, путем предоставления возможности лицу, производящему предварительное расследование, использовать возможности оперативно-розыскных мероприятий.

2. Проблема расследования и документирования преступных действий обусловлена недостаточной организацией взаимодействия между правоохранительными органами и учреждениями, опосредованно участвующими в совершении преступлений.

3. Имеющиеся пробелы и недостатки действующего законодательства, охраняющего конфиденциальную информацию, и возможности процедурного права не удовлетворяют потребностям современной практики расследования преступлений, совершенных с использованием средств мобильной связи.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) /<http://adilet.zan.kz>
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.04.2017 г.) /<http://adilet.zan.kz>
3. Кусаинов Д.Ш. Особенности расследования мошенничества в сфере жилищных отношений. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (Phd). Караганда, 2015. -121 с.
4. Бойцов Ю.М. Проблемы проверки, выявления и раскрытия мошенничества с использованием мобильных средств связи //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – С-Петербург, 2016. С.107-111.
5. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан //Официальный сайт: /<http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/MainMenu>;
6. Бакин А.А., Кутина В.П., Липский Н.А. Согласованное планирование как обязательное условие успешности взаимодействия оперативно-розыскных подразделений и следователей ОВД при раскрытии и расследовании преступлений //Материалы международной научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов и специальных служб в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: вопросы организации, координации, взаимодействия и международного сотрудничества». – 15-16 декабря 2010 г. Ч. 2. - СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2010. С. 16-21;
7. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2011. С. 303-340, 361-378.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ

В Республике Беларусь преступления против собственности занимают значительное место в структуре преступности. По информации Верховного суда Республики Беларусь, всего за 2016 г. было осуждено 44770 человек, из них 17352 человека за преступления против собственности.

В начале 2017 года в Республике Беларусь было закончено расследование уголовного дела по ч.1 и 2 ст.14 и ч.4 ст. 209 УК Республики Беларусь (мошенничество и покушение на мошенничество, т.е. завладение имуществом, либо приобретение права на имущество, путём обмана или злоупотребления доверием) в отношении группы граждан. Пресс-служба Генеральной прокуратуры Республики Беларусь сообщила, что уголовное дело в конце февраля 2017 г. направлено в суд для рассмотрения по существу. По данному уголовному делу обвиняется гражданин С. в том, что лично и в составе организованной группы (12 человек) используя реквизиты 5 частных фирм, путём обмана заключал с различными белорусскими предприятиями фиктивные договоры на поставку продуктов питания и других товаров на условиях отсрочки платежей, в дальнейшем обязательства по оплате не выполнял. Таким методом завладел материальными ценностями 153 субъектов хозяйствования на территории Республики Беларусь на сумму свыше 3 млрд. руб.

Оценивая информацию о расследовании данного уголовного дела, можно сделать выводы о том, что должностные лица хозяйствующих субъектов (менеджеры), в компетенцию которых входит организация реализации произведённой продукции, при заключении договоров по реализации, недобросовестно отнеслись к исполнению своих служебных обязанностей, не проверяли контрагента, с которым намеревались заключить договор, на добросовестность, платёжеспособность, наличие исков и т.д.

В настоящее время информацию о «порядочности» контрагента, при заключении договора можно получить из общедоступного источника информации – Интернет.

В сети Интернет существуют следующие сайты, на которых можно найти необходимую информацию о контрагенте:

1) сайт Верховного Суда Республики Беларусь (www.court.by), на котором систематически размещается информация о рассматриваемых экономических делах в экономических судах республики, иски о невыполнении договорных обязательств. Как правило, указывается хозяйствующий субъект, которому предъявлен иск, и каким субъектом хозяйствования предъявлен, суть вопроса и решение по данному делу. Помимо знакомства с официальной информацией, о принятом решении суда по иску к контрагенту, можно ещё позвонить должностным лицам хозяйствующего субъекта, предъявившего иск. Они сообщат более развёрнутую информацию о контрагенте, не выполнившим своих обязательств по договору.

2) сайт министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (www.nalog.gov.by), где размещается информация о бизнес-партнёрах с повышенным риском, имеющих задолженности перед бюджетом, субъектах хозяйствования, исключённых из единого государственного регистра с признанием задолженности безнадёжным долгом и её списанием, субъектах, недобросовестных поставщиках (подрядчиках, исполнителях) Республики Беларусь, участвовавших в процедурах государственных закупок, недобросовестных поставщиках Евразийского экономического союза;

3) о субъектах хозяйствования, которые прекратили деятельность, сайты: www.justbel.by, www.minjust.by и сайт о банкротстве www.bankrot.by.

Посетившее эти сайты сети Интернет, должностное лицо хозяйствующего субъекта, в обязанности которого входит заключение договоров по реализации продукции, может без особого труда найти необходимую информацию о контрагенте, которая будет побуждать к принятию законного решения по заключению договора о реализации продукции или работ,

оказанию услуг и не допустить фактов обмана (мошенничества) в отношении своей организации, и тем самым причинения вреда.

При заключении договоров с зарубежными контрагентами, в частности российскими, их можно проверить в сети Интернет на следующих сайтах: [www.nalog.ru.](http://www.nalog.ru), [www.egrul124.ru.](http://www.egrul124.ru), [www.valaam-info.ru.](http://www.valaam-info.ru), [www.fedresurs.ru.](http://www.fedresurs.ru); системы БРАС (Банк решений арбитражных судов), сайт www.arbitr.ru; сайт Федеральной налоговой службы России «Проверь себя и контрагента», <http://egrul.nalog.ru>. На этих сайтах содержится информация о ликвидации, реорганизации хозяйствующего субъекта, решении регистрирующих органов о предстоящем исключении хозяйствующего субъекта (из ЕГРЮЛ), а также о дисквалифицированных должностных лицах, которым решением суда запрещено на определённый срок занимать руководящие должности, о юридических лицах, в состав исполнительных органов которых, входят дисквалифицированные лица.

Выполнение этих несложных, общедоступных действий по проверке контрагента должностными лицами при намерении заключить договор в значительной мере будет способствовать предупреждению совершения обмана (мошенничества) в отношении хозяйствующего субъекта и тем самым исключит возможность причинения вреда.

Юрченко Р.Н.Судья Верховного Суда РК в отставке,
член Научно-консультативного совета при
Верховном Суде РК, почетный судья,
д.ю.н., профессор

О ХИЩЕНИЯХ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Конституция Республики Казахстан в статье 26 провозглашает «право граждан Республики Казахстан иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество» [1].

Собственность, в том числе право наследования, гарантируется законом.

Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено при условии равноценного его возмещения.

Но, как показывает практика, имеют место посягательства на чужую собственность. Защищая собственность, законодатель установил уголовную ответственность за такие деяния. Удельный вес преступлений против собственности в структуре преступности в последние годы составляет от 49,5% до 53,7%. В их числе основную массу составляют кражи, удельный вес которых в структуре хищений составил в 2007 г. 56%, в 2008 году этот показатель равен 50,6%. В 2009 г. из 8743 лиц, осужденных за хищения, 8428 лица или 96,3 % были осуждены за совершение краж.

Хищение может быть тайным или открытым, как указано в части первой статьи 188 УК, кража есть тайное хищение чужого имущества.

Кража – это совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Таким образом, при расследовании дел о кражах подлежат установлению эти обстоятельства.

Поскольку конструктивным признаком хищения является корыстная цель, то для квалификации содеянного как кражи необходимо установить, что виновный собирался извлечь выгоду для себя или незаконно обогатить третьих лиц. Если преследовалась цель временного позаимствования имущества, то хищения не будет. В таких случаях может идти речь о других преступлениях (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, злоупотребление полномочиями, злоупотребление должностными полномочиями и т.д.) или вообще о непреступном поведении.

Отсутствует состав хищения, если виновный незаконно изымает у должника имущество в счет погашения долга. При наличии остальных признаков содеянное может квалифицироваться как самоуправство.

При решении вопроса, является ли хищение тайным, необходимо исходить из восприятия ситуации самим виновным. Если виновный считает, что он действует незаметно для окружающих, то хищение должно квалифицироваться как кража, даже если собственник либо иное лицо незаметно наблюдает за его действиями. Хищение должно квалифицироваться как кража и в тех случаях, когда кто-либо из вышеуказанных лиц видит само событие завладения имуществом, но не осознает его преступного характера.

Если хищение совершалось в присутствии лиц, с которыми виновный находится в родственных, дружественных и иных взаимоотношениях личного характера, в связи с чем, он рассчитывал, что они не будут доносить и пресекать его действия, деяние в таких случаях следует квалифицировать как кражу. Если вышеуказанные лица пресекли действия, направленные на хищение чужого имущества, то виновный должен нести ответственность за покушение на кражу.

Части вторая и третья статьи 188 УК предусматривают повышенную ответственность за кражу, совершенную:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;

2) неоднократно;

3) с незаконным проникновением в жилое, служебное или производственное помещение, хранилище либо транспортное средство;

4) путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, -

5) в крупном размере,

6) преступной группой;

7) из нефтегазопровода;

8) в особо крупном размере.

Указанные квалифицирующие признаки краж подлежат доказыванию, как и само совершение деяния.

Важно помнить, что следует:

- отграничивать продолжаемое преступление от нескольких хищений,

- определять роль организаторов, подстрекателей, исполнителей и пособников при совершении кражи группой лиц;

- признавать/не признавать неоднократность совершения краж с учетом положения статьи 12 УК;

- незаконность проникновения в жилое, служебное или производственное помещение, хранилище либо транспортное средство;

- стоимость похищенного имущества и др.

При квалификации используется не вся уголовно-правовая норма, так же как и не вся совокупность признаков совершенного преступления. Та часть признаков, которая необходима для квалификации содеянного, охватывается понятием состава преступления.

Другие формы хищения – грабеж и разбой – представляют собой более повышенную общественную опасность и отличаются от краж, в первую очередь, тем, что это открытые формы хищения.

Грабеж, согласно статье 191 УК может совершаться без насилия над личностью потерпевшего и это может быть открытое похищение, соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего. В отношении насильственного грабежа были предусмотрены следующие квалифицирующие признаки, относящиеся к способу совершения преступления его последствиям: учинение или угроза применения неопасного для жизни или здоровья насилия над потерпевшим при открытом изъятии имущества, наличие у потерпевшего вреда здоровью, не превышающего степень небольшой тяжести.

Наличие квалифицирующих признаков грабежа указаны в частях второй и третьей статьи 191 УК:

1) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия;

2) неоднократно;

3) группой лиц по предварительному сговору;

4) с незаконным проникновением в жилое, служебное, производственное помещение либо хранилище, -

5) совершенный в крупном размере;

6) совершены преступной группой;

7) совершены в особо крупном размере.

Разбой в статье 192 УК определяется как нападение с целью хищения чужого имущества, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой непосредственного применения такого насилия.

Разбой – наиболее опасная насильственная форма хищения. Это преступление посягает на два объекта: собственность и личность (жизнь и здоровье потерпевшего). Наличие строгих санкций за это преступление определяется первостепенной задачей защиты личности. Даже разбой без отягчающих обстоятельств относится к тяжким преступлениям. В законе разбой определяется как «нападение с целью хищения чужого имущества, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой непосредственного применения такого насилия».

Нападение при разбое – внезапное применение насилия к потерпевшему. Термин «нападение» связан с внезапностью, неожиданностью психического воздействия на потерпевшего в результате действий виновного. «Внезапность парализует в какой-либо

мере способность потерпевшего к отражению нападения либо лишает его возможности прибегнуть к помощи власти или третьих лиц, поскольку внезапное вторжение в сферу поведения потерпевшего выражается немедленной реализацией насилия» [2, с.57-58].

Тем не менее, внезапность и неожиданность действия, не могут считаться основными признаками объективной стороны разбоя. Они имеют производный, подчиненный характер. Главным при разбое является опасность насилия для жизни или здоровья. Об этом свидетельствует, например, признание разбоем случаев приведения потерпевшего в беспомощное состояние путем применения сильнодействующих или ядовитых веществ.

Насилие при разбойном нападении может быть применено к собственнику или к лицу, в обладании или под охраной которого находится имущество, а также к любому другому лицу, которое, по мнению преступника, может помешать его преступным действиям. Насилие при разбое представляет столь высокую опасность, что это преступление признается оконченным с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, или с момента явно выраженной угрозы непосредственного применения такого насилия, когда она предшествует изъятию имущества. Это непосредственно вытекает из формулировки закона «нападение с целью хищения». Во всем остальном данное преступление соответствует общим признакам хищения.

Признание разбоя оконченным преступлением с момента нападения («усеченный» состав) отвечает задаче приоритетной защиты жизни и здоровья. Следует также квалифицировать как разбой деяние, начавшееся с открытого изъятия имущества, когда насилие или угроза его применения были применены уже в процессе изъятия или даже непосредственно после него в целях удержания похищенного и получения возможности распорядиться им по своему усмотрению.

Состав разбоя отсутствует, если виновный применяет опасное для жизни и здоровья насилие не для изъятия имущества, а с целью избежать задержания. В этом случае налицо совокупность преступлений: хищение и насильственное преступление (против личности или порядка управления).

Разбой от насильственного грабежа отличается тем, что применяемое при разбое насилие является опасным для жизни и здоровья. Опасность насилия определяется, прежде всего, по его последствиям, исходя из реального вреда, причиненного здоровью потерпевшего.

Разбой, совершенный:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
  - 2) неоднократно;
  - 3) с незаконным проникновением в жилое, служебное, производственное помещение либо хранилище;
  - 4) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
  - 5) с причинением тяжкого вреда здоровью, -
  - 6) с причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего;
  - 7) с целью хищения имущества в крупном размере, -
  - 8) преступной группой;
  - 9) в особо крупном размере, -
- влечет более строгое наказание.

Большинство квалифицирующих признаков разбоя по содержанию аналогичны соответствующим признакам грабежа, но есть и специфические признаки: совершение разбоя с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Разбой считается оконченным с момента нападения. Насилие при разбое представляет столь высокую опасность, что это преступление признается оконченным с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, или с момента явно выраженной угрозы непосредственного применения такого насилия, когда она предшествует изъятию имущества. Это непосредственно вытекает из формулировки закона «нападение с целью хищения». Признание разбоя оконченным с момента нападения отвечает задаче приоритетной защиты жизни и здоровья человека. Между тем, законодатель, сконструировав его по типу преступлений с формальными составами, не согласовал его с определением хищения, данным в пункте 17 ст. 3 УК, как «совершенные с

корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [3]

Верховный Суд разъяснил, что под насилием, опасным для жизни и здоровья, следует понимать причинение вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также иное насилие, повлекшее причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью человека, является одним из наиболее опасных видов этого преступления. Признаки тяжкого вреда здоровью приведены в пункте 11 статьи 3 УК: тяжкий вред здоровью – вред здоровью человека, опасный для его жизни, либо иной вред здоровью, повлекший за собой: потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа; утрату органом его функций; неизгладимое обезображивание лица; расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полную утрату профессиональной трудоспособности; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией или токсикоманией.

Причинение при разбойном нападении тяжкого вреда здоровью либо тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, охватывается соответственно ч.2 или ч.3 ст.179 УК РК, поэтому дополнительной квалификации деяния по ст.103 УК РК не требуется.

Если при применении насилия в ходе разбойного нападения виновный умышленно причинил смерть человеку, то содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений – по соответствующим частям ст.192 УК РК и п. 8 ч.2 ст.99 УК РК [4, с.437].

При разбое, совершенном организованной группой, есть группа, но всегда нет банды как более опасного формирования. Вооруженная организованная группа, совершившая разбой, и банда – вовсе не совпадающие понятия. Банда относится не к организованной преступной группе, а именно к разновидности преступного сообщества [5, с.47-48].

Мошенничество является одной из форм хищения, поэтому ему характерны общие объективные и субъективные признаки хищения.

В соответствии с Уголовным кодексом РК мошенничество есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

При мошенничестве виновный с целью завладения чужим имуществом или правом на него использует обман лица, в собственности, владении или ведении которого находится имущество, в результате чего это лицо, будучи введенным в заблуждение, добровольно передает имущество виновному.

Обман – это ложное представление о чем-либо, заблуждение. Он может принимать активную форму либо выражаться в пассивном поведении.

Активный обман – это сообщение лицу ложных сведений, искажающих представление о тех или иных фактах, событиях.

Пассивный обман – умолчание об истине, несообщение потерпевшему сведений о фактах или обстоятельствах, знание которых удержало бы последнего от распоряжения имуществом. Пассивным обманом является и умолчание об обстоятельствах, наступление которых существенно изменяет условия и содержание имущественных правоотношений.

Обман как способ совершения мошенничества может выражаться не только в искажении фактов, существовавших в прошлом или существующих в настоящем, но и в утверждениях об обстоятельствах, которые, по словам мошенника, должны произойти в будущем.

Обязательным условием рассматриваемого деяния является то, что обман выступает как способ воздействия на сознание потерпевшего, средство убеждения в том, что распоряжение имуществом осуществляется им на основании закона или иных актов в его собственных интересах.

Мошеннический обман может совершаться как использованием каких-либо материальных средств, так и без таковых.

В качестве материальных средств обмана часто используются подложные документы. Поскольку использование подложного документа в целях получения чужого имущества представляет одну из форм обмана, дополнительной квалификации этих действий по ч.3 ст. 325 УК не требуется. Что касается самой подделки документов, то она

не может рассматриваться как способ мошенничества. Подделывая документ, преступник совершает только приготовление к хищению.

«Другим способом мошеннического приобретения имущества или права на имущество закон называет злоупотребление доверием, при котором виновный использует доверительные отношения, возникшие между ним и собственником или законным владельцем имущества» [6, с.301].

При злоупотреблении доверием виновный завладевает чужим имуществом или приобретает право на имущество, используя доверительные отношения, которые возникли между ним и собственником или законным владельцем имущества. Причем в основе этих отношений чаще всего должны лежать какие-то основания: гражданско-правовые (договоры купли-продажи, обмена, поручения, подряда, контрактации и т.д.); трудовые, родственные или дружеские отношения, авторитет должностного или служебного положения лица.

Отличительной особенностью объективной стороны мошенничества является то, что потерпевший, находясь в состоянии добросовестного заблуждения, добровольно передает имущество или предоставляет мошеннику право на имущество. При этом переход имущества обычно выглядит внешне как соглашение сторон, как сделка. Однако такая сделка юридически незаконна, так как совершена в ущерб воле потерпевшего.

С объективной стороны мошенничество является материальным составом преступления и закончено с момента, когда виновный получает возможность распорядиться имуществом либо реализовать право на имущество.

Субъективная сторона мошенничества выражается в прямом умысле, при котором субъект осознает, что он незаконно, безвозмездно путем обмана или злоупотребления доверием завладевает чужим имуществом или приобретает право на него, предвидит, что в результате этого собственнику или законному владельцу имущества будет причинен прямой реальный ущерб, и желает этого. Обязательным элементом субъективной стороны мошенничества является корыстная цель, которая состоит в обращении похищенного имущества в свою пользу или пользу других лиц. При этом как прямой умысел на хищение, так и корыстная цель должны сформироваться у виновного до момента совершения мошеннических действий [7, с.57-58].

Изучение материалов судебно-следственной практики показало, что органы предварительного следствия и суды, в целом, правильно применяют нормы действующего законодательства по вопросам уголовной ответственности за хищения. Уголовная ответственность реализуется через юридическую оценку совершенного деяния, которая называется квалификацией преступления и определяется как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан. 30 августа 1995/<http://adilet.zan.kz>
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан в редакции 3 июля 2014. № 226-V ЗРК /<http://adilet.zan.kz>
3. Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан: «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. № 8, «О квалификации неоднократности и совокупности преступлений» от 25 декабря 2006 г. № 11, «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 29 июня 2017 г. № 6.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части /Под общей редакцией И.Ш. Борчашвили. Изд. 2-е. – Алматы, 2007.
5. Галиакбаров Р.Р. Разграничение разбоя и бандитизма. Ошибка в теории ломает судебную практику //Российская юстиция. 2001. № 7. С.47-48.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3-х т. Т.3. – М., 2007.
7. Борчашвили И.Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями против собственности: Монография. – Караганда: КВШ ГСК РК, 1997.

II. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ДРУГИХ ВИДОВ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

ӨОК 343

Е.Д. Абилкасымов

«Нархоз Университеті» АҚ «Құқық және Мемлекеттік басқару» мектебі «Құқық» кафедрасының доценті, з.ф.к.

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ ТІЛІНДЕГІ МӘСЕЛЕЛЕР

Мемлекет басшысы өзінің жыл басындағы бұқаралық ақпарат құралдарында жариялаған «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты бағдарламалық мақаласында «Қазақстан-2050» Стратегиясына сай латын әліпбиінің біріңғай стандартын жылдың соңына дейін даярлау, қабылдау және келер жылдан бастап оқу әдебиеттерін шығарудың дайындығын бастау қажеттігін баса айтқан болатын. Осыған байланысты қазіргі таңда осы латын әліпбиіне көшу елімізде қызу талқылаудан өтуде. Жақында Бейбітшілік және келісім сарайында «Нұр Отан» партиясы Төрағасының бірінші орынбасары Мұхтар Құл-Мұхаммедтің төрағалық етуімен Демократиялық күштер «Қазақстан-2050» жалпыұлттық коалициясының отырысы өтіп, онда мемлекеттік тілдің латын әліпбиіне көшу мәселесі және жаңа қазақ алфавитінің біріңғай стандарттары талқыланды. Онда сөз алған Мұхтар Құл-Мұхаммед: «Латын әліпбиіне көшу арқылы, біз грамматикамызды жетілдіріп, тілімізді жаңғыртамыз» деген болатын [1, Б. 3]. Біз бастаушы «Нұр Отан» партиясы Төрағасының бірінші орынбасарының сөзіне құлақ сала отырып мемлекеттік тілді латын әліпбиіне көшіру арқылы грамматикамыз бен тілімізді жетілдірітіндігімізге сеніммен қарауға болады. Атап айтқанда, цифрлы технология озық отыздыққа бастайтындығы жөніндегі Елбасымыздың бізге беріп отырған негізгі бағыт-бағдарының осы мемлекеттік тілді латын әліпбиіне көшіру арқылы жүзеге асатындығы нақты белгілі болып отыр. Бұл жердегі мәселе негізінен мемлекеттік тілдің әліпбиі сөз болып отыр, яғни қазақ тілінің мәселесі көтеріліп отыр деуге толық негіз бар. Себебі, Қазақстан Республикасының Мемлекеттік тілі-қазақ тілі екендігі белгілі.

Қазақстан Республикасының Конституциясының 7-бабында Қазақстан Республикасында мемлекеттік тіл қазақ тілі екендігі баса айшықталып қаралған. Онда келесідей баяндалған: «Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік тіл-қазақ тілі.» [2]. Сонда да болса, Қазақстан Республикасының Конституциясын басшылыққа ала отырып, қазақ тілімен қатар орыс тілінің де ресми тіл екендігін алға тартатындар кезедіп бағады. Алайда Қазақстан Республикасының Конституциясының 7-бабының 2-бөлігінде Қазақстан Республикасының аумағында орыс тілінің ресми түрде қазақ тілімен тең қолданылуы тек мемлекеттік ұйымдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарында ғана екендігі баса көрсетілгендігіне мән бере берілмейді. Осыны желеу еткендер қазіргі таңда орыс тілін тек мемлекеттік ұйымдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарында қолданбай жаппай қолдануды әдетке айналдырып отыр деуге болады.

Мемлекеттік тіл мәселесі бойынша көтеріліп отырған сұрақтар жәетерлік. Солардың бірі ретінде қазіргі таңдағы қылмыстық сот ісін жүргізудегі мемлекеттік тілдің тағдары кімді де болса алаңдатады. Олай деуге әркім өз құқықтары бойынша тиісті жауапты соттан табатындығы барлығымызға мәлімдігінде болып отыр.

Қазақстан Жоғарғы Сотының баспасөз қызметі Қазақстан Жоғарғы Сотының Төрағасы Қайрат Мамидің қылмыстық қудалау органдары әдетте тергей іс-шараларын жүргізу және құжаттарды әзірлеу барсында орыс тілін қолдануға басымдық береді. Осы ретте, олар қылмыстық қудалауға тартылған адамдардың сот ісін жүргізу тілін жеткілікті білмейтінідігіне мән бермей, қылмыстық-процестік заңнама талаптарын бұзады дегенін баяндайды [3, Б.2]. Біз осы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы Қайрат Мамидің

баяндамасынан өзіміздің сот ісін жүргізуде әлі де болса мемлекеттік тілдің ақсаңдап отырғанын, аңғарамыз.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі қағидаттарының бірі ретінде саналатын «Қылмыстық сот ісін жүргізу тілі» деп қарастырылған 30-бап келесідей қарастырылған: «1. Қазақстан Республикасында қылмыстық сот ісін жүргізу қазақ тілінде жүргізіледі, сот ісін жүргізуде қазақ тілімен қатар ресми түрде орыс тілі, ал қажет болған кезде басқа тілдер де қолданылады.

2. Қылмыстық процесті жүргізетін орган істі орыс тілінде немесе басқа тілдерде жүргізу қажет болған кезде сот ісін жүргізу тілін өзгерту туралы уәжді қаулы шығарады.

3. Іс бойынша іс жүргізілетін тілді білмейтін немесе жеткілікті түрде білмейтін іске қатысатын адамдарға ана тілінде немесе өздері білетін басқа тілде мәлімдеме жасау, түсініктемелер және айғақтар беру, өтінішхаттар мәлімдеу, шағымдар келтіру, іс материалдарымен танысу, сотта сөз сөйлеу, осы Кодексте белгіленген тәртіппен аудармашының қызметтерін тегін пайдалану құқығы түсіндіріледі және қамтамасыз етіледі.

4. Қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысатын адамдарға істің олар үшін қажетті, басқа тілде жазылған материалдарын қылмыстық сот ісін жүргізу тіліне аудару тегін қамтамасыз етіледі. Сот процесіне қатысатын адамдарға сотта айтылғандардың басқа тілде болған бөлігінің сот ісін жүргізу тіліне аудармасы өтеусіз қамтамасыз етіледі.

5. Қылмыстық процесті жүргізетін органдар процеске қатысушыларға осы Кодекске сәйкес оларға сот ісін жүргізу тілінде табыс етілуге тиіс құжаттарды табыс етеді. Бұл ретте қылмыстық сот ісін жүргізу тілін білмейтін адамдар үшін құжаттардың сот ісін жүргізудің осы адамдар таңдаған тілінде жазылған, куәландырылған көшірмесі қоса беріледі.» [4]. Заң талаптарына сай қылмыстық сот ісін жүргізу тілі мемлекеттік тіл-қазақ тілі екендігіне тағы да көз жеткізіп отырсақ та сот істерінің мемлекеттік тілде жүргізілмейтіндігі азаматтардың Конституциялық құқықтары мен Қылмыстық-процестік кодекстің қағидаттарын бұзумен бағаланады. Қылмыстық қудалау органдары болып саналатын сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын мемлекеттік органдар мен лауазымды адамдар жүргізетін қылмыстық істердің Алматы қаласы бойынша орыс тіліне басымдық беріліп осы тілде жүргізілетіндігі байқалады. Бұл өз кезегінде қылмыстық қудалау органдарының лауазымды адамдары мемлекеттік тілге қарағанда орыс тілін жақсы меңгеріп қазақ тілін білмейді ма деген сұрақ туындайды. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің талабына сай Қазақстан Республикасында қылмыстық сот ісін жүргізу қазақ тілінде жүргізіледі, егер Қылмыстық процесті жүргізетін орган істі орыс тілінде немесе басқа тілдерде жүргізу қажет болған кезде сот ісін жүргізу тілін өзгерту туралы уәжді қаулы шығарады.

Мемлекеттік тілдің латын әліпбиіне көшудегі қазіргі кезеңдегі заң нормаларының қазақ тіліндегі нұсқасы мен орыс тіліндегі нұсқалар арасындағы алшақтық бойынша туындауы мүмкін. Себебі, кейінгі кезде кеңінен көтеріліп отырған мәселелердің бірі заң шығарушылық саласындағы мемлекеттік тілде заң нормаларының сын көтермейтін жағдайда екендігі. Өйткені заң нормаларын қолдану және құқықтану мамандықтары бойынша жоғарғы және орта арнаулы оқу орындарында заң нормаларын талдау мен оқытуда көп жағдайда мемлекет тіл-қазақ тіліндегі нұсқаға қарағанда орыс тіліндегі нұсқа кеңінен қолданылып соған жиі сілтеме жасауға тура келіп отыр. Олай жасауға бірінші кезекте орыс тіліндегі нұсқаға қарағанда мемлекеттік тіл-қазақ тіліндегі нұсқа стилистикалық, грамматикалық қателерге байланысты өзіндік бір түсінік бере алмай отыруында. Ендігі кезекте осы мемлекеттік тіл-қазақ тіліндегі заң нормаларының нұсқасы латын әліпбиіне ауыстырылатын болса ол автоматты түрде ауыстырылуы мүмкін. Осын,дай жағдайда өзі стилистикалық, грамматикалық қателерге толы заң нормалары қалай түсіндірілуі мүмкін. Бұл үлкен сұрақ ретінде қалыптасуы мүмкін болғандықтан қазіргі таңнан бастап осы мәселені кеңінен қарастырып көтеру қажет деген пікір қалыптасып отыр.

Қазіргі уақыттағы осы заң нормаларының мемлекеттік тіл-қазақ тіліндегі нұсқа мен орыс тіліндегі нұсқа арасындағы алшақтықты анықтап, оларды бір жүйеге келтірудегі өзіндік ұсынымдар мен тұжырымдарын қалай жүзеге асыру да өзектілік тудыруды. Атап айтқанда олар заңдарға өзгертулер мен толықтырулар енгізу арқылы жүзеге асуы қажет деген бізде пікірлер қалыптасып отыр. Себебі, біздің еліміздегі заңдар мемлекеттік тіл-қазақ тілінде қабылданады. Олай деуге кейінгі кездері қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 7-бабында қарастырылған ұғымдардың

орналасу реттілігі қазақ тіліндегі алфавит бойынша беріліп отырғандығымен қортындыланады.

Бұқаралық ақпарат құралдарында заң нормаларының мемлекеттік тіл–қазақ тілі мен ресми тіл ретінде қолданылатын орыс тілі арасындағы алшақтық пен заң нормаларының қазақ тілі нұсқасының грамматикалық, стилистикалық қателерге толуы жөніндегі мәселелер заң терминдеріне қатысты мәселеге жиі ауысып отыратындығын аңғаруға болады. Негізінен қазақ тіліндегі заң нормаларының стилистикалық, грамматикалық қателерін заң терминдерімен алмастыруға болмайды екеуінің ара жігін ажырату да қажеттік етеді. Бұл жердегі мәселе қазақ тіліндегі заң нормаларының осыншама стилистикалық, грамматикалық қателерге ұшырауы қазақ тіліндегі заң нормалары орыс тілінен аударылатындығында болып отыр.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2016 жылғы 31 тамыздағы №497 қаулысымен бекітілген «Нормативтік құқықтық актілердің жобаларына ғылыми сараптама жүргізу қағидалары» 1-бабының 3-бөлігіндегі екінші абзацта келесідей белгіленген: «Ғылыми лингвистикалық сараптама қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндердің дәлме дәлдігі айқындау мақсатында жүргізіледі» [5]. Сонымен қатар осы құқықтық акті бойынша заң жобасының қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндерінің дәлме дәлдігі бөлігінде ғылыми лингвистикалық сараптама заң жобасын әзірлеудің мынадай сатыларында:

1) Қаржы, Ұлттық экономика және Әділет министрліктерімен келіскеннен кейін оны Қазақстан Республикасының Үкіметіне енгізгенге дейін;

2) Қазақстан Республикасы Президенті Әкімшілігінің және/немесе Қазақстан Республикасы Премьер-Министрі Кеңсесінің ескертулерін жойғаннан кейін Қазақстан Республикасының Үкіметі оны Қазақстан Республикасы Парламентінің қарауына енгізгенге дейін жүргізіледі және ғылыми лингвистикалық сараптама 15 жұмыс күні ішінде жүргізілуге жатады [5]. Біздің пікірімізше заңдардың қазақ тіліндегі нұсқасында орын алып отырған қателіктер осы ғылыми лингвистикалық сараптаманың формалды түрде жүргізілетіндігінен деуге негіз болып отыр.

Жоғарыда қарастырылғандарды қортындылай келе қазіргі таңда қазақ тілі алфавитінің латын тілі әліпбиіне көшу кезінде мемлекеттік тіл–қазақ тіліндегі заңдағы, заң нормаларындағы орын алып отырған қателер мен олқылықтар латын әліпбиіне көшкеннен соң да өз орнын алмаса деген оймен осы бағытта жұмылуға шақырамыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Әлемдік өркениетке енудің жаңа белесі // Егемен Қазақстан №176(29157) 14 қыркүйек 2017 жыл.

2. Қазақстан Республикасының Конституциясы// <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (09.09.2017 жылғы дерек бойынша).

3. Сот ісін жүргізу тілі заңды шешім шығаруға ықпал етеді // Заң газеті №144(2922) 23 желтоқсан 2016 жыл.

4. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (09.09.2017 жыл).

5. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2016 жылғы 31 тамыздағы №497 қаулысымен бекітілген Нормативтік құқықтық актілердің жобаларына ғылыми сараптама жүргізу қағидалары // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1600000497#z6> (09.09.2017 жыл).

Абулгазин Е.С.

Доцент кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования и повышения профессионального уровня Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., советник юстиции

Молдахметов Н.Д.

Следователь Департамента государственных договоров по Акмолинской области, магистр юридических наук, квалификационный класс пятой категории

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ПО ДЕЛАМ О СОЗДАНИИ И РУКОВОДСТВЕ ФИНАНСОВОЙ (ИНВЕСТИЦИОННОЙ) ПИРАМИДОЙ

Одной из особенностей дел о создании и руководстве финансовой (инвестиционной) пирамидой является большое количество потерпевших и свидетелей. Проблемой в ходе досудебного расследования представляется само признание лиц потерпевшими. Как известно, в уголовном процессе лицо признается потерпевшим после вынесения соответствующего постановления. Для признания лица потерпевшим следует располагать определенным объемом доказательств, закрепленных в материалах уголовного дела. По делам о финансовых пирамидах сведения об этом лице могут содержаться в договорах, заключаемых между организацией финансовой пирамиды с лицом, в различных списках, на электронных носителях, в том числе интернет сайтах. Только после собирания доказательств, с необходимой глубиной и точностью указывающих на лицо, которое должно быть признано потерпевшим, оно приобретает процессуальные права и на него возлагаются процессуальные обязанности. При вынесении постановления потерпевшему обязательно разъясняются его права и обязанности, в том числе право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях предусмотренных ч.2 ст. 76 УПК РК, на получение ее бесплатно.

Так по делу о создании и руководстве финансовой пирамидой ТОО «ФинСтатус» в городе Алматы пострадали более 1700 человек. При этом фактически признать себя потерпевшими по делу решили около 150 человек [1]. Следователю для признания этих лиц потерпевшими пришлось бы в отношении каждого выносить постановление о признании его потерпевшим. Данная процедура заняла бы длительное время и определенный объем работы. В данном случае было принято решение одним постановлением признать потерпевшими всех известных пострадавших лиц. Таким образом, было составлено постановление о признании лиц потерпевшими, разъяснены их права и обязанности.

На наш взгляд данное решение способствовало экономии времени, сил и средств расследования. В рассматриваемом случае не были нарушены процессуальные права потерпевших, так как УПК РК не запрещает принятого в данном случае тактического решения следователя.

Принимая во внимание большой объем уголовного дела и значительное число потерпевших, ознакомление всех потерпевших с материалами уголовного дела может вызвать определенные трудности. Для решения данной проблемы целесообразно через средства массовой информации объявить об окончании расследования и о праве на ознакомление с материалами уголовного дела. В то же время можно разъяснить гражданам, что для обеспечения их скорейшего доступа к правосудию, разумно не заявлять ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела каждым потерпевшим, а предоставить реализацию данного права нескольким представителям инициативной групп [2, с.42]. Сказанное положение не противоречит уголовно

процессуальному закону, так как исходя из ч.1 ст.295 УПК РК, лицо, осуществляющее досудебное расследование в случае письменного или устного ходатайства потерпевшего или его представителя знакомит этих лиц с материалами дела или с их частью. Если такого ходатайства заявлено не было, считаем, что обязанность знакомить их с материалами уголовного дела у следователя отсутствует.

Учитывая то обстоятельство, что рассматриваемым преступным деянием предусмотрено причинение имущественного вреда, необходимо обратить внимание на особенности его установления и возмещения.

Так, согласно ч.4 ст.60 УПК РК в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества следователь обязан принять меры к установлению имущества подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия. Также, согласно ч. 5 ст.60 УПК РК, при производстве расследования по уголовным делам следователь обязан принять меры к установлению имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, переданного в собственность других лиц. Вместе с тем, в ч.4 ст.71 УПК РК указано, что потерпевшему разъясняется право на предъявление гражданского иска в уголовном процессе и обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного уголовным правонарушением.

Основываясь на вышесказанных положениях следователю в ходе досудебного расследования необходимо достоверно установить, в каком размере был нанесен имущественный вред каждому потерпевшему в отдельности. Размер причиненного вреда в целом влияет также на квалификацию деяния.

Учитывая материалы уголовных дел, с которыми представилось возможность ознакомиться, можно сделать вывод о том, что сумма вреда устанавливается путем изучения квитанций, договоров, иных платежных документов, которые выдавались организацией финансовой пирамиды своим вкладчикам. Так, действовавшая пирамида в городе Кокшетау в 2011 году своим вкладчикам в качестве подтверждения платежа выдавала квитанции приходного кассового ордера, в городе Алматы в качестве подтверждения платежа выдавались договора софинансирования, в городе Караганды для гарантии возврата денежных средств использовались чеки [1]. За основу берется сумма, указанная в этих договорах, квитанциях. Таким образом, лицо, пострадавшее от участия в финансовой пирамиде, доказывает свой статус в качестве вкладчика и размер причиненного вреда. Наряду с этим, необходимо учитывать, что при регистрации юридического лица, одновременно в одном из банков открывается счет. Либо в случае, если организация финансовой пирамиды не регистрировалась в качестве юридического лица, необходимо проверять личные банковские счета ее организаторов и руководителей. В задачу следователя входит определение законности денежных средств, находящихся на данных счетах. Так, если в ходе досудебного расследования будет доказано, что фактической деятельностью, обеспечивающей взятые обязательства перед вкладчиками, организация не занималась, то соответственно будет доказана преступная составляющая этих денежных средств. Также необходимо изучить налоговую отчетность, которую данная организация либо лицо предоставляло в отчетные периоды.

Сложности определения имущественного вреда этим не заканчиваются. Главная трудность заключается в том, что не каждый участник финансовой пирамиды может быть признан потерпевшим, а только тот, кому был причинен определенный вред. Поэтому, при признании лица в качестве потерпевшего необходимо определить, кому и в каком размере организацией финансовой пирамиды выплаты были осуществлены. Для этого необходимо изучать документацию, записи, которые были обнаружены при выемках и обысках в офисах, квартирах, автомобилях организаторов и руководителей финансовой пирамиды. Также необходимо исследовать электронные файлы. При функционировании финансовой пирамиды в сети Интернет могут остаться непроверяемые следы перемещения денежных средств, открытия и закрытия счетов, в том числе с указанием времени и дат. Поэтому, при проведении обысков, осмотров, следователю необходимо заранее обдумать вопрос привлечения специалиста в области информационных технологий.

Правильное определение нанесенного имущественного вреда каждому потерпевшему в отдельности имеет значение при предъявлении ими гражданского иска в

целях возмещения вреда, так как стоимость имущества, на которое может быть наложен арест, не может превышать цены иска.

Согласно ч.2 ст.34 УПК РК, орган уголовного преследования обязан обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и принять меры к возмещению вреда, причиненного уголовным правонарушением. Такой мерой является арест имущества. В соответствии с ч.1 ст.161 УПК РК в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязано принять меры по наложению ареста на имущество. Меры обеспечения принимаются с момента предъявления иска.

Акцентируя внимание на конфискации имущества, возникает вопрос о возмещении вреда потерпевшим от преступного деяния, так как конфискация имущества до возмещения вреда создает весьма затруднительные условия для удовлетворения гражданских требований потерпевших лиц. Особенно несправедливой представляется конфискация имущества по делам, где государству не причинен ущерб и не возмещен вред потерпевшим лицам.

Согласно ч.1 ст.48 УПК РК конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения. Вместе с тем, конфискации не подлежит имущество и доходы от него, подлежащие возвращению законному владельцу. Возникает вопрос: за кем признавать право законного владельца имущества либо право на него? Право владения, согласно ч.2 ст.188 ГК РК, представляет собой юридически обеспеченную возможность осуществлять фактическое обладание имуществом. Юридически обеспеченной, полагаем, признается возможность владения имуществом, закрепленная договором, либо иными законными основаниями. Таким образом, если виновное лицо привлекало имущество либо право на него юридически обеспеченными средствами, то есть имеющими юридическую силу договорами, то оно считается законным владельцем этого имущества, либо права на него. Соответственно возвращению такое имущество не подлежит.

Однако, согласно ст.147 ГК РК сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Положение ч.5 ст.157-1 ГК РК указывает на то, что при наличии умысла на достижение преступной цели лишь у одной из сторон все, полученное ею по сделке, подлежит возвращению другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей по сделке подлежит конфискации. В таком случае, возвращению подлежит имущество и право на него, только после доказанности наличия умысла у другой стороны, то есть виновного – создателя либо руководителя финансовой (инвестиционной) пирамиды. Доказанность наличия такого умысла может быть установлена только решением суда, вступившего в законную силу. Наряду с доказанностью умысла, в силу вступит и мера наказания, предусмотренная УК РК, а именно – конфискация имущества.

Согласно действующему законодательству, исполнение такой меры наказания как конфискация имущества возлагается на судебных исполнителей. При этом вопросы исполнения наказаний регулируются УИК РК. С 1 января 2018 года вводится в действие ст.78 УИК РК. В соответствии с ч.6 ст. 78 УИК РК споры о принадлежности имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, будут разрешаться в порядке гражданского судопроизводства. Именно на данной стадии, потерпевшие, которым был причинен материальный вред преступным деянием, могут предъявить требования, а суд – признать имущество, находящееся в собственности виновного, имуществом, принадлежащим потерпевшим. Соответственно, таким образом, им будет возмещен нанесенный преступлением вред. Отдельно необходимо обратить внимание на обстоятельства, предусмотренные ст.152 ГК РК, где определены обязательные случаи заключения сделок в письменной форме. Вместе с тем, согласно ст. 153 ГК РК несоблюдение простой письменной формы сделки не влечет ее недействительности, но лишает стороны права в случае спора подтверждать ее совершение, содержание или исполнение свидетельскими показаниями. Стороны, однако, вправе подтверждать совершение, содержание или исполнение сделки письменными или иными, кроме свидетельских показаний,

доказательствами. Учитывая изложенное, приходим к выводу о том, что осуществляя вложение в финансовую пирамиду на сумму более ста расчетных показателей, при этом, не заключая письменной сделки, лицо теряет возможность доказывания факта заключения сделки свидетельскими показаниями.

Отдельно необходимо обратить внимание на обстоятельства, предусмотренные ст.152 ГК РК, где определены обязательные случаи заключения сделок в письменной форме. Вместе с тем, согласно ст. 153 ГК РК несоблюдение простой письменной формы сделки не влечет ее недействительности, но лишает стороны права в случае спора подтверждать ее совершение, содержание или исполнение свидетельскими показаниями. Стороны, однако, вправе подтверждать совершение, содержание или исполнение сделки письменными или иными, кроме свидетельских показаний, доказательствами. Учитывая изложенное, приходим к выводу о том, что осуществляя вложение в финансовую пирамиду на сумму более ста расчетных показателей, при этом, не заключая письменной сделки, лицо теряет возможность доказывания факта заключения сделки свидетельскими показаниями.

На примере известной финансовой пирамиды в городе Кокшетау рассмотрим случай, когда при вложении имущества в финансовую пирамиду договор не составлялся, а предоставлялись лишь квитанции. Согласно решения Кокшетауского городского суда Акмолинской области № 2-4621/11 от 02 ноября 2011 года ответчик ТОО «Микрокредитная организация «КазРосИнвестПроект» получил от истца на основании квитанции от 20 мая 2011 года 500 000 тенге, основанием принятия указано, что деньги получены в качестве взноса. При этом между сторонами отсутствовали договорные отношения, предусматривающие основания внесения взноса (вклада) [1]. Согласно ст.953 ГК РК, лицо (приобретатель), которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (неосновательно обогатилось) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество, за исключением случаев, предусмотренных статьей 960 ГК РК. В данном случае иск был удовлетворен в полном размере, а действия ответчика были признаны как неосновательное обогащение.

Из обстоятельств дела № 2-4600 от 20 октября 2011 года, рассмотренного Кокшетауским городским судом Акмолинской области, следует, что ответчик получил от истца на основании квитанции от 6 мая и 10 мая 2011 года 500 000 и 100 000 тенге, основанием принятия указано, что деньги получены в качестве взноса, однако истец пояснила, что внесла сумму 200 000 тенге, а в квитанции указано на 400 000 тенге больше. Было определено, что из квитанции не следует, что между сторонами возникли договорные отношения, и у ответчика имеются обязательства перед истцом по возврату денег в силу обязательства – договора займа. При этом ответчиком является одно и то же лицо. Судом в данных обстоятельствах не было признано неосновательным обогащение ответчика, и иск удовлетворен не был [1].

Из данного примера следует, что складывается крайне затруднительная процедура, требующая немало времени, а также определенных досудебных решений, а после этого еще судебных тяжб в гражданском суде. Необходимо отметить, что в течение 2016 года по делам о финансовых (инвестиционных) пирамидах, согласно сведениям «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» информационного сервиса Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, установленная сумма причиненного ущерба составляет 310619,224 тысяч тенге. Возмещенная сумма в ходе досудебного расследования составляет 624,88 тысяч тенге, или 0,2% от общей суммы ущерба. Наложены арест и изъято имущество на сумму 70100 тысяч тенге [3]. Данные сведения наглядно демонстрируют проблему возмещения вреда, нанесенного рассматриваемым уголовным правонарушением.

На наш взгляд, для решения проблемы возмещения причиненного вреда потерпевшим, а также в целях упрощения процедуры возмещения необходимо принять следующие меры. В части конфискации имущества, предлагаем изменить содержание п.1 ч.2 ст.48 УК РК, и изложить его в следующей редакции: «Полученные в результате совершения уголовного правонарушения, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу или собственнику». Право собственности, согласно ст.188 ГК РК есть

признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Соответственно, как известно, право собственности понятие более объемное и включает в себя право владения. Данное изменение позволит обманутым вкладчикам финансовой пирамиды доказать свое право собственности на денежные средства и иное имущество, вложенное в деятельность финансовой пирамиды, имея на руках любое свидетельство того, что данное имущество было принято в оборот (чеки, квитанции, приходные ордера и т.п.). Доказав право собственности на имущество, потерпевший будет иметь гарантию того, что вред ему будет возмещен.

Согласно ст.40 УК РК конфискация является одним из дополнительных видов наказаний. Вместе с тем, согласно ч.2 ст.39 УК РК наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости. В тех случаях, когда правонарушением наносится материальный вред потерпевшим в лице физических или юридических лиц без причинения вреда государству, в интересах справедливости, считаем необходимым применение наказания в виде конфискации только после рассмотрения требований потерпевших лиц о возмещении им вреда. Учитывая изложенное, предлагаем внести изменения и дополнения в ст. 48 УК РК «Конфискация имущества», а также в ст.77 УИК РК «Порядок исполнения приговора суда о конфискации имущества» и включить следующее положение: «Если уголовным правонарушением был причинен вред физическим лицам, то конфискация имущества может быть исполнена только после рассмотрения заявленных требований таких лиц в виде гражданского иска о возмещении вреда».

Таким образом, в ходе досудебного расследования дел о создании и руководстве финансовой (инвестиционной) пирамидой перед следователем возникает ряд определенных трудностей. Их решение в некоторых случаях невозможно без привлечения других должностных лиц и создания следственно-оперативной группы. Полагаем, рассмотренные нами проблемы имеют весьма ощутимую актуальность и значимость, учитывая официальную статистику и практику применения законодательства. Предложенные изменения в законодательство создадут возможность более качественного первоначального этапа расследования, а также могут гарантировать возврат имущества потерпевшим, обеспечат упрощение процедуры возмещения имущественного вреда, в свою очередь, сохраняя конституционное право собственности граждан. Соблюдая принцип восстановления справедливости при применении наказания, считаем, что преобладающее значение при конфискации имущества должно придаваться правам граждан, лишь после удовлетворения которых должны учитываться интересы государства, так как согласно ст.1 Конституции РК, Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Список использованных источников:

1. Архив городского суда г. Кокшетау Акмолинской области.
2. Евдакимов С.Г. О некоторых процессуальных проблемах при расследовании уголовных дел с большим количеством потерпевших //Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 1994. № 3 (80). С.42-45.
3. Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2016 год /www.pravstat.prokuror.kz

СОВРЕМЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА РЕПАТРИАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

После обретения независимости Республика Казахстан провозгласила политику возвращения этнических казахов на историческую родину. Законодательно эта политика впервые была закреплена в законах Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 г., «О миграции населения» от 22 июля 2011 г. Впоследствии был принят целый ряд изменений и дополнений к этим законам, направленных на совершенствование политики возвращения и интеграции соотечественников в Казахстане.

Также Правительством Республики Казахстан был утвержден системный подход к регулированию данных общественных отношений, следствием которого является принятие Концепции репатриации этнических казахов на историческую родину, утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 16 сентября 1998 г., где репатриация казахов на свою историческую родину признается одним из главных приоритетов миграционной политики Республики Казахстан.

Основной целью Концепции является создание реальных механизмов репатриации этнических казахов на историческую родину, в том числе их организованное переселение и создание условий для жизнедеятельности в местах поселений. Возврат этнических казахов на историческую родину рассматривается как фактор увеличения численности и естественного прироста населения, оздоровления демографической ситуации в стране [1, с. 3].

В рамках совершенствования репатриационной политики проводится работа по адаптации и интеграции репатриантов. Концепция миграционной политики Республики Казахстан, одобренная постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 сентября 2000г. № 1346, для решения вопросов переходного периода в качестве наиболее существенных приоритетов миграционной политики определяет всемерное содействие быстрой адаптации репатриантов, в том числе и в сфере образования. Так, в соответствии с реализацией Концепции миграционной политики Республики Казахстан, всем юношам и девушкам казахской национальности, являющимся гражданами других государств, предоставляется право поступления на учебу в профессионально-технические, средние специальные и высшие учебные заведения, на стажировку наравне с гражданами Республики Казахстан.

Из концепции миграционной политики Республики Казахстан следует, что за пределами Республики Казахстан проживает около 4,1 млн. этнических казахов. На территории Республики Казахстан в настоящее время численность казахов составляет 8,13 млн. человек, вся численность казахов в мире составляет более 12,2 млн. человек. Таким образом, каждый третий казах живет за границей.

Наибольшая численность казахской диаспоры приходится на Узбекистан - до 1,5 млн. человек, Россию - 740 тыс. человек, Туркменистан - 70 тыс. человек. Из дальнего зарубежья наибольшая численность этнических казахов проживает в КНР - порядка 1,5 млн. человек, Монголии - 100 тыс. человек, Афганистане - 30 тыс. человек и Турции - 25 тыс. человек.

С 1991 года по 1 квартал 2015 года на историческую родину вернулись и получили статус оралмана 259 539 тыс. семей или 953 908 тыс. этнических казаха, что составляет 5,5% от общей численности населения.

Большинство оралманов – 61,5% прибыли из Узбекистана, 14,3% являются выходцами из Китая, 9,3% - из Монголии, 6,8% - из Туркменистана, 4,6% - из России и 3,5% - из других стран.

Страны исхода оралманов предопределили регионы их расселения. Наибольшее количество оралманов расселились в Южно-Казахстанской – 23,2%, Алматинской – 20,2%, Мангистауской – 12,7%, Жамбылской областях – 7,4% и в других регионах – 36,5%.

Лица трудоспособного возраста составляют 55,6%, дети до 18 лет – 39,9 % и пенсионеры – 4,5 %.

Из числа оралманов трудоспособного возраста по уровню образования 8,7% имеют высшее образование; 20,6% - среднее специальное образование; 60,8% - общее среднее образование; 9,9% - не имеют образования.

В том числе, за 1 квартал 2015 год в республику переселились и получили статус оралмана 380 семей или 1026 этнических казаха.

Большинство оралманов – 80,8 % прибыли из Республики Узбекистан; 5,5 % - из Туркменистана; 3,9 % являются выходцами из КНР, 4,0 %- из Монголии; 2,4 % - из России и 3,4 % - из других стран.

Страны исхода оралманов предопределили регионы их расселения. Наибольшее количество оралманов расселились в Костанайской – 94 семьи (233 человека), Жамбылской – 73 семьи (199 чел.), ЮКО – 46 семей (124 чел.), Мангистауской – 39 семей (159 чел.), Акмолинской – 31 семья (68 чел.), Карагандинской – 27 семей (54 чел.), Павлодарской – 18 семей (40 чел.), Атырауской – 16 семей (38 чел.), ВКО – 12 семей (30 чел.), Актюбинской – 10 семей (50 чел.), СКО – 5 семей (15 чел.), ЗКО – 5 семей (11 чел.), Кызылординской областях – 3 семей (3 чел.) и Алматинской областях – 1 семья (2 чел.). Лица трудоспособного возраста составляют 60,0%, моложе трудоспособного - 33,7 % и пенсионеры – 6,3%. Из числа оралманов трудоспособного возраста по уровню образования - 15,9 % чел.; высшее - 34,4 % чел.; средне-специальное - 48,0 %; общее среднее образование - 1,7 % не имеют образования [2, с. 7].

Репатриация как акт национальной политики, напрямую связана с экономической, социальной, культурно-бытовой, психологической и языковой адаптацией на исторической родине, которая осложняется множеством социально-экономических, культурных и языковых факторов.

Репатриация по существу близка к культурно-этнической концентрации, т.е. сосредоточению в данной стране основной части этноса, своего рода «собираению диаспоры». Репатриация, «собирающая нацию», как активная миграционная политика, направленная на въезд, «втягивающая эмигрантов», является способом обеспечить дополнительный миграционный прирост в стране, восполняющий определенный дефицит кадров или недостаточный прирост населения. Таким образом, репатриационная политика, направленная на собирание единого национального этнокультурного компонента совпадает с «механической» составляющей миграционной политики по увеличению прироста населения за счет иммиграции.

К сожалению, на сегодняшний день в Казахстане уровень отрицательного сальдо миграции превышает положительное. Так, по предварительным данным с начала текущего года в Республике Казахстан прибыло 16790 человек, выбыло – 28947 человек, сальдо миграции (отрицательное) составило 12157 человек.

Казахстан по-прежнему имеет отрицательное сальдо миграции с Россией, Республикой Беларусь и Украиной, а с другими странами СНГ сальдо миграции населения положительное. С другими странами отрицательное сальдо миграции населения в основном сложилось с Германией, США, Канадой, Израилем и Латвией, положительное - с Китаем, Монголией, Турцией, Ираном и Грузией.

За счет других регионов страны положительное сальдо в межрегиональной миграции населения имеют Мангистауская, Карагандинская и Атырауская области, а также города Алматы и Астана.

Вышеуказанные примеры свидетельствуют о наличии определенных проблем, решение которых можно найти, изучив аналогичный мировой опыт других стран.

В целях определения роли государственной политики в отношении репатриантов и ее отражения в законодательстве целесообразно более подробно остановиться на определении обширного понятия «репатриация» в международном масштабе.

Под репатриацией понимается «возвращение на (историческую) родину лиц, в силу различных обстоятельств оказавшихся вне ее» [3, с. 507].

В число наиболее типичных случаев обычно включают возвращение военнопленных по окончании войны на родину; возвращение на родину беженцев, а также перемещенных лиц (т.е. лиц, вывезенных в ходе боевых действий с территории противника, как правило,

насильственно); возвращение на историческую родину лиц, предки которых, родители либо они сами проживали на соответствующей территории.

Репатриация военнопленных регулируется Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г., которые предусматривают, что государство, имеющее военнопленных, обязано не препятствовать их возвращению на родину. Сам процесс возвращения согласовывается с принимающей стороной в отношении сроков и этапов приема военнопленных.

Репатриация беженцев и перемещенных лиц осуществляется на добровольной основе, государство пребывания не может препятствовать им в этом, но и не вправе насильственно отправлять на родину. Все эти вопросы также урегулированы международным правом. Что касается репатриации на историческую родину лиц, предки которых, родители, либо они сами проживали на данной территории, то ранее она относилась в основном к случаям различных преследований населения (например, геноцид), вызвавших в свое время массовое оставление родины.

В этом случае репатриация становится возможной в связи с изменением политического режима на их родине и связана с идеей восстановления справедливости в отношении данных этнических групп или народов. Другой вариант такого подхода к репатриации имел место в связи с различного рода изменениями границ и переустройством послевоенной страны.

Репатриация в классическом смысле была, главным образом, связана с переселением ущемленных, пострадавших меньшинств, в том числе и в результате военных конфликтов, и такая репатриация сохраняется до настоящего времени. Если говорить о субъектах репатриации в этом случае, то это классические репатрианты – жертвы войны, национальные меньшинства, заслуживающие статуса беженцев или переселенцев. Однако современные тенденции в репатриационном законодательстве не отражают этих традиционных представлений и не совпадают с таким правовым понятием репатриации, традиционно использовавшимся, в том числе в международном праве.

Как показывает анализ мирового законодательства, под репатриацией начинают понимать политику поощрения эмиграции лиц основной национальности. Так, Закон ФРГ «О высланных лицах и беженцах» 1953 г. установил особый статус для этнических немцев с рядом льгот. Понятие «этнический немец» по этому закону применимо к тому, кто считает родным немецкий народ и может подтвердить свою принадлежность к нему происхождением, языком, воспитанием, культурой.

Таким образом, речь идет о наличии очевидных свидетельств «включенности» в определенный социокультурный немецкий контекст, причем в нескольких аспектах: лингвистическом, культурном, социальном (умение строить отношения с окружением определенным «немецким» образом, что достигается прежде всего воспитанием). Чувство личной принадлежности к немецкому этносу следовало подкрепить данными переписей населения, регистрационными записями в личных документах и т.д. [4, с. 66].

В мировой практике, в послевоенный период, репатриация рассматривалась как часть миграционной политики государства, к тому же рассчитанной на достаточно длительный период. В этом смысле репатриация по существу близка к культурно-этнической концентрации, т.е. сосредоточению в данной стране основной части этноса. Следует отметить, что данный приоритет является основным в Концепции Республики Казахстан.

Часто в репатриационной политике этнокультурный компонент переплетен с демографическим, и нередко этнокультурная аргументация репатриации на самом деле реально не является определяющей, она, скорее, выступает как оформление определенной демографической политики, направленной на привлечение дополнительных человеческих ресурсов. На законодательном уровне это обнаруживает себя в виде мягких, размытых требований к репатриантам, не жестких требований по культурно-лингвистической идентичности и т.д.

Например, греческое законодательство о репатриации (в частности, Закон 2790/2000 от 16 февраля 2000 года «Благоустройство греков-репатриантов из бывшего СССР и прочие положения») не предъявляет к репатриантам требований знания языка, исходя из того, что в период сталинских репрессий и политики геноцида, многие из них, стремясь избежать репрессий, поменяли свои фамилии на русские, не говорили в семье на родном языке и не обучали детей в специальных школах.

Для более полной адаптации репатриантов из бывшего Советского Союза греческими государственными организациями, предоставляющими возможность обучения, создаются специальные дополнительные национальные программы изучения новогреческого языка длительностью не менее 6 месяцев.

Эти программы включают помимо систематического преподавания новогреческого языка, разделы трудового и страхового законодательства, функционирования различных институтов и др. Все это более чем разумно, однако с той точки зрения, с которой в данном случае исследуется законодательство о репатриации, можно сказать, что в данном случае этнокультурный компонент не просто вторичен (поскольку большая часть репатриантов его просто не имеет) по сравнению с демографическим, а скорее выступает как определенный ориентир генетического характера в миграционной политике.

Действительно, если репатриантов нужно обучать языку, они не включены в культурный контекст, возможно даже большую часть жизни не знали, что они греки, то в данном случае вряд ли можно говорить об этнокультурном собирании, в определенном смысле речь идет о собирании генофонда нации.

Репатриационная политика Республики Казахстан для решения вопросов переходного периода в качестве наиболее существенных приоритетов миграционной политики определяет всемерное содействие обустройству этнических казахов. В числе причин такого предпочтения называется желание сохранить национальную идентичность; удовлетворение желания вернуться на историческую родину, а также этнокультурное собирание нации.

Приоритетными по Закону Республики Казахстан «О миграции населения» являются следующие категории репатриантов:

1. бывший соотечественник - лицо, родившееся или ранее состоявшее в гражданстве Казахской Советской Социалистической Республики или Республики Казахстан и постоянно проживающее за рубежом;

2. иммигрант - иностранец или лицо без гражданства, прибывшие в Республику Казахстан для временного или постоянного проживания;

3. мигрант - лицо, въехавшее в Республику Казахстан и выехавшее из Республики Казахстан, а также переселяющееся внутри Республики Казахстан вне зависимости от причин и длительности;

4. оралман - этнический казах, постоянно проживавший на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами, и его дети казахской национальности, родившиеся и постоянно проживавшие после приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами, прибывший (прибывшие) в Республику Казахстан в целях постоянного проживания на исторической родине и получивший (получившие) соответствующий статус в порядке, установленном настоящим Законом;

5. переселенец - внутренний мигрант, переселяющийся в регионы, определенные Правительством Республики Казахстан;

6. этнический казах - иностранец или лицо без гражданства казахской национальности, постоянно проживающие за рубежом;

7. внутренний мигрант - лицо, переселяющееся внутри Республики Казахстан самостоятельно в целях постоянного или временного проживания.

Таким образом, в представленном перечне присутствуют как классические, так и новые компоненты репатриационной политики. При этом этнокультурный компонент предельно сглажен: во-первых, отсутствует требование знания языка, наоборот, статья 29 Закона «Об эмиграции» в число льгот репатриантов включает создание условий для изучения государственного языка, впрочем, следует отметить, что и для остальной части населения эта проблема существует.

Утвержденная Указом Президента Республики Казахстан «Государственная программа функционирования и развития языков на 2001-2010 годы», уделяя особое внимание развитию государственного языка, в том числе и обучению государственному языку взрослого населения, указывала, что «главным направлением здесь должны стать организация и функционирование системы бесплатных языковых курсов по интенсивному обучению государственному языку... по месту работы».

Во-вторых, Концепция миграционной политики Республики Казахстан указывает на необходимость предотвращения возникновения недовольства среди местного населения

при оказании помощи оралманам, развитию инфраструктуры в районах их компактного расселения. Особое внимание предлагается оказывать учету этнической, культурной, языковой и конфессиональной дистанции между прибывшими мигрантами и местным населением [4, с. 66].

С помощью репатриационного законодательства можно найти решение и демографических проблем, возникших в результате вытеснения русского населения, за счет иностранцев, которые как минимум «генетически» связаны с коренным населением Казахстана. Этнокультурный компонент здесь не является сколько-нибудь решающим, он рассматривается как «приобретаемый» в результате усилий лица и «правильной» государственной политики по оказанию помощи иммигрантам.

Отсюда и предусмотренное Концепцией миграционной политики Республики Казахстан «информирование населения о проблемах адаптации и интеграции оралманов с широким использованием средств массовой информации», которое подразумевает, что адаптация и «вписывание» оралманов в этнокультурный контекст должно быть результатом коллективных усилий общества.

Таким образом, репатриация в данном случае, служит одним из инструментов демографической политики иного плана, чем, например, в Греции. Речь идет об инструменте для формирования нового этапа существования этноса, своего рода «воссоздании» этноса различными способами, в том числе и с помощью репатриации.

В целом, на пути реализации репатриационной политики, ценность идеи преемственности, озвученная в Преамбуле Конституции Республики Казахстан, находит свое выражение в конституционном законодательстве, текущем законодательстве и деятельности государственных органов.

Одним из основных мотивов возвращения репатриантов-казахов является их желание сохранить казахскую идентичность и самобытность, язык, культуру и традиции своего народа, обеспечить будущее детей. Однако возвращение на историческую родину – далеко не легкий и безболезненный процесс.

Как отмечает Шадже А.А., «в современных условиях проблема «миграция – репатриация - этнокультурная безопасность – национальная безопасность» не утрачивает своей актуальности» [5, с. 8].

Фактический поток оралманов можно разделить на два типа: *регулируемый*, переселение которого осуществляется за счет средств республиканского бюджета, и *стихийный*, когда оралманы самостоятельно переселяются в Казахстан.

Статус этнических мигрантов можно условно обозначить следующим образом:

- «вернувшийся несовершеннолетний этнический казах»;
- «этнический казах, родившийся за границей»;
- «этнический казах с незаконченным средним образованием»;
- «этнический казах со средним профессиональным образованием»;
- «этнический казах с высшим образованием»;
- «этнический казах со средним образованием»;
- «этнический казах с ограниченными возможностями»;
- «этнический казах, не имеющий гражданства»;
- «бывший соотечественник».

Среди аспектов адаптации репатриантов к современным условиям Казахстана ведущие позиции занимают наличие языкового барьера (незнание русского языка), незнание законодательства Республики Казахстан, факты пренебрежительного отношения к оралманам местного населения.

Наличие языкового барьера вызывается разными причинами, так в мире в настоящее время для письменной фиксации казахского языка используются три алфавитные системы: кириллица – в Казахстане, России и некоторых странах СНГ, латиница – в Турции и Западной Европе, древнеказахский (основанный на арабском алфавите, или так называемом «*төте жазу*») – в Китае, Иране и Пакистане. Оказавшись в Казахстане, репатрианты-казахи из Китая, Ирана, Пакистана, Афганистана и Турции, владеющие казахским языком и отличающейся от кириллической системы письма, оказываются неспособными читать и писать.

Принято выделять четыре стадии адаптации личности в новой для нее социальной среде:

1) *начальная стадия*, когда индивид или группа осознают, как они должны вести себя в новой для них социальной среде, но еще не готовы признать и принять систему ценностей новой среды и стремятся придерживаться прежней системы;

2) *стадия терпимости*, когда индивид, группа и новая среда проявляют взаимную терпимость к системам ценностей и образцам поведения друг друга;

3) *аккомодация* – признание и принятие индивидом основных элементов системы ценностей новой среды при одновременном признании некоторых ценностей индивида, группы новой социальной средой;

4) *ассимиляция* – полное совпадение систем ценностей индивида, группы и среды.

Адаптация – это процесс и стадия жизни репатриантов-казахов, включающая социальную, экономическую, культурную, психологическую, а также языковую среду взаимодействия с представителями коренных жителей или господствующего этнического большинства.

Сегодня каждый тридцатый житель страны – оралман (этнический репатриант). Кроме психологических проблем адаптации и социализации в казахстанском обществе, репатриант сталкивается с рядом проблем, имеющих чисто практическое содержание.

Данная проблема выражается в том, что имеются разногласия во внутренней политике государственных структур, определяемой внутренними регламентами данных ведомств.

Так, например, для того, чтобы этнический казах получил материальную помощь от государства, ему необходимо получить статус оралмана, получив статус, ему необходимо попасть в квоту иммиграции, и по последовательности этих действий он имеет право получить материальную помощь.

Заинтересованность государственных органов состоит в том, чтобы оралман, как можно быстрее сдал документы на получение гражданства РК, ведь целью приехавших людей является получение гражданства РК. Государственные органы заинтересованы, чтобы все приехавшие этнические казахи, получили гражданство РК, не находились долгое время в промежуточном статусе «оралман».

Это связано, в первую очередь, с безопасностью общества и государства, а также с пресечением мошеннических действий со стороны репатриантов, а именно, были зафиксированы случаи, когда этнические казахи получали материальную помощь от государства, потом возвращались на постоянное место жительства в страну исхода, также были зафиксированы случаи, когда репатрианты не отказывались от гражданства страны исхода, обладая статусом гражданина страны исхода, пользовались всеми материальными благами, предоставляемыми страной исхода для своих граждан (пенсионное обеспечение, страхование, льготы, компенсационные выплаты и т.п.), параллельно получали материальную помощь от Казахстана, при этом не стремились сдать документы на получение гражданства РК.

Таким образом, вектор политики государства в результате мониторинга жизнедеятельности этнических казахов и оралманов на территории Казахстана был смещен в сторону ужесточения регулирования въезда и нахождения на территории Республики Казахстан.

Для того чтобы получить материальную помощь и пользоваться благами, предоставляемыми согласно действующему законодательству, оралман обязан подать документы для получения гражданства Республики Казахстан. Но, к сожалению, такова практика действий должностных лиц государственных органов, в чью компетенцию входит регулирование потока этнических казахов.

На законодательном уровне это никаким образом не закреплено, поэтому пользуясь пробелом в законодательстве многие этнические казахи, приехавшие в Казахстан, многие месяцы и годы находятся в статусе оралмана, пользуясь благами, предоставляемыми двумя странами – Казахстаном и страной исхода.

Также огромной проблемой на сегодняшний день является нехватка жилья для оралманов, до 2005 года всех оралманов обеспечивали жильем в зависимости от выделенной квоты по регионам. С 2004 года с местного бюджета выделяются денежные средства для покупки жилья, на сегодняшний день эта сумма составляет около 4,5 тысячи долларов США, при этом среднерыночная стоимость 1 кв.м. жилья по различным регионам Казахстан колеблется от 500 долларов США до 1 500 долларов США [6, с. 5].

Данные статистики подтверждают тот факт, что на выделенные деньги приобрести жилье будет невозможно. Решение жилищных проблем этнических репатриантов (оралманов) является приоритетной, но трудновыполнимой задачей, учитывая современные тенденции, происходящие в обществе. Проблема обеспеченности жильем этнических репатриантов (оралманов) пока решается только одним способом – льготным ипотечным кредитованием, оралманы имеют право получить кредит с момента приобретения статуса «оралман».

Не менее значимой проблемой оралманов и этнических казахов является трудоустройство. Проблема трудоустройства оралманов заключается в их низкой квалификации, многие из них имеют среднее или ниже среднего образование. Данный фактор также нужно умножить на языковой барьер, и незнание основ законодательства и психологические установки. Таким образом, среди оралманов высок процент безработных. Данную ситуацию возможно исправить путем внедрения различных программ переквалификации, обучение новым профессиям, востребованным на рынке труда.

Список использованных источников:

1. Речь Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на торжественном заседании Всемирного курултая казахов (Алма-Ата, 1 октября 1992 года) / Н.А. Назарбаев // Речь Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на торжественном заседании Всемирного курултая казахов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz>. – Дата доступа: 06.06.2016.
2. <https://zonakz.net/view--2014-08-06.html>
3. Миграция населения. Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 год: статистический сборник / Под ред. Смаилова А.А. – Астана, 2011.
4. О национальной безопасности: Закон Республики Казахстан, 6 янв. 2012 г., №527-IV // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>. – Дата доступа: 10.06.2016.
5. Миграция населения в Республике Казахстан за 2004-2015 годы // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=1227735766256912#%40%3F_afzLoop%3D1227735766256912%26_adf.ctrI-state%3Duor8r86zj_224 – Дата доступа: 10.06.2016.
6. Об утверждении Программы «Нұрлы көш» на 2009-2011 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан, 2 дек. 2008 г., №1126 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P080001126_ - Дата доступа: 11.06.2016.

Бекишев А.К.докторант Алматинской академии МВД
Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
капитан полиции

УКРЫТИЕ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: СПОСОБЫ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Полноценное исследование противодействия любому уголовному правонарушению никак не обходится без изучения способов ее совершения. Это связано с тем, что способы совершения уголовных правонарушений рассматриваются как в вопросах раскрытия, расследования, так и в аспектах профилактики. Поэтому, придерживаясь данной научной позиции, в настоящей статье нами предпринята попытка осветить специфику способов совершения укрытия уголовных правонарушений, и разработать их классификацию.

Заметим, что изучением способов совершения укрытия уголовных правонарушений занимались многие ученые, большинство которых представляют зарубежную науку. К ним относятся такие ученые, как В.И. Басков, Е.М. Головацук, В.В. Константинов, М.В. Колесов и т.д. К отечественным ученым-юристам можем отнести А.К. Даулбаева, С.М. Рахметова, С.К. Журсимбаева и т.д. Однако следует обратить внимание на то, что не все зарубежные ученые, исследуя способы укрытия уголовных правонарушений, предложили свои мнения по их классификации, а среди вышеприведенных отечественных ученых таких вовсе нет, что и определяет актуальность нашего исследования.

Анализ научных трудов вышеуказанных ученых позволил заметить, что первая классификация способов укрытия преступлений была предложена Е.М. Головацук. Данный автор предлагает систематизировать способы укрытия преступлений по следующим признакам.

Во-первых, по уровню обобщения и степени ограничения предлагается разделить способы укрытия преступлений на типичные (наиболее характерные, распространенные) и специфические (конкретные, реальные) [1, с.49]. Систематизация способов укрытия преступлений данным образом, на наш взгляд, вполне логична и не вызывает никаких сомнений.

Во-вторых, в зависимости от определенной стадии возбуждения уголовного дела и установленного порядка реагирования на поступившие сообщения о преступлениях, следует поделить способы укрытия преступлений на этапах (приема, регистрации и разрешения) [1, с.51].

Логика рассуждений автора о классификации способов укрытия преступлений по вышеуказанному основанию представляется нам верной и достаточно аргументированной, так как должностное лицо, затеявшее укрытие уголовного правонарушения, может вовсе не регистрировать заявление в Книге учета информации (далее – КУИ), тем самым, автоматически не ставить на учет уголовное правонарушение в Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР), либо зарегистрировать его в КУИ, т.е. обойти этап регистрации, но при этом на этапе разрешения завуалировано укрыть от учета в ЕРДР. Вместе с тем, перечень этапов, в ходе которых могут совершаться факты укрытия преступлений, по нашему мнению, представлен недостаточно полным, так как укрытие уголовного правонарушения может быть совершено также и в ходе досудебного расследования, а именно путем невыделения в отдельное производство материала, имеющего признаки другого состава уголовного правонарушения.

В-третьих, по процессуальному или иному должностному положению конкретных категорий сотрудников, допускающих в своей порочной практике их использование, можно выделить способы укрытия преступлений на практикуемые в (милиции общественной безопасности, криминальной милиции; следственных подразделениях и в иных подразделениях органов внутренних дел [1, с.53-54].

При анализе вышеуказанного возникает вполне обоснованный вопрос: почему автор обозначает основание классификации, однако не раскрывает, какие именно способы укрытия преступлений могут быть допущены должностными лицами в зависимости от их

процессуального положения. Кроме того, в качестве критики, считаем важным, обратить внимание и на то, что Е.М. Головащук в своей классификации перечисляет лишь перечень должностных лиц, которые могут в своей деятельности совершить укрытие преступлений, но при этом не освещает виды способов, совершаемые конкретно в каждой службе отдельно.

В-четвертых, по форме внешнего проявления (выражения) способы укрытия преступлений следует представить следующим образом:

- 1) отказ в приеме сообщения о преступлении;
- 2) отказ в составлении протокола о принятии устного сообщения о преступлении;
- 3) отказ в составлении рапорта об обнаружении признаков преступления;
- 4) внесение заведомо ложных сведений о преступлении или его признаках в процессуальный документ, служащий поводом для возбуждения уголовного дела;
- 5) отказ в регистрации принятого сообщения о преступлении;
- 6) внесение заведомо ложных сведений по поводу регистрации сообщения о преступлении в процессуальный и иной служебный документ;
- 7) внесение заведомо ложных сведений в процессуальный документ, составляемый при проверке сообщения о преступлении;
- 8) списание в наряд сообщения о преступлении и материалов проверки;
- 9) незаконная квалификация деяния, в котором усматриваются признаки преступления, как административного правонарушения;
- 10) незаконное присоединение сообщения о преступлении и материалов проверки к возбужденному уголовному делу о другом преступлении;
- 11) незаконная передача сообщения о преступлении по подследственности или подсудности;
- 12) незаконный отказ в возбуждении уголовного дела;
- 13) незаконное возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, заведомо невиновного в его совершении;
- 14) иные виды способов укрытия преступлений, различающиеся в зависимости от формы их внешнего выражения [1, с.58].

Проанализировав вышеуказанный перечень, мы пришли к такому выводу, что автор излишне выделил несколько способов укрытия преступлений, разделив отдельно один и тот же способ, как нерегистрация информации о преступлениях в соответствующих журналах, на несколько способов, в зависимости не от действия либо бездействия должностного лица, а лишь от видов процессуальных документов, которые, на наш взгляд, не имеют никакого существенного значения в разграничении способов укрытия преступлений.

Помимо этого, также считаем необходимым, акцентировать внимание и на том, что в данном списке указан такой способ укрытия преступления, как незаконное возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, заведомо невиновного в его совершении, которое, по нашему мнению, является способом укрытия не преступления, а преступника. Наша позиция основывается на том, что если должностное лицо, уполномоченное рассматривать информацию о преступлениях, возбуждает уголовное дело, при этом, умышленно не занижая квалификацию, то, по сути, оно выполняет правильно все процессуальные действия по регистрации и постановке на учет информации о преступлении, тем самым факт преступления считается внесенным в базу статистической отчетности, а указание достоверно невиновного лица является лишь препятствием объективному досудебному расследованию.

В-пятых, возможно разделить все способы укрытия преступлений по целевому назначению (используемые для искусственного регулирования показателей оперативно-служебной деятельности, применяемые для незаконного освобождения от уголовной ответственности конкретных лиц, практикуемые для достижения иных противоправных целей) [1, с.61].

В свою очередь, М.В. Колесов, частично критикуя данную классификацию, почему-то, как и Е.М. Головащук не детализирует, какие именно способы укрытия преступлений совершаются в зависимости от их целевого назначения, а лишь приводит их причины:

- 1) желание улучшить показатели оперативно-служебной деятельности как персональные, так и всего подразделения правоохранительного органа в целом;
- 2) нежелание проводить проверочные мероприятия по заявлению в связи с бесперспективностью (безрезультатностью), трудоемкостью этих действий;

3) наличие иной личной заинтересованности (просьбы знакомых и т.д.);

4) наличие материальной заинтересованности [2, с.91].

В данной ситуации мы считаем, что предложенный вышеуказанными авторами субъективный признак абсолютно не может являться основанием классификации способов укрытия уголовных правонарушений, так как должностное лицо, затеявшее укрытие уголовного правонарушения, совершает данное негативное деяние удобным ему способом независимо от его целевого назначения. Приведем пример.

Участковый инспектор полиции, получив заявление физического лица о факте кражи имущества, решил ее укрыть с целью создания мнимого благополучия в оперативно-служебной деятельности. В этой ситуации данный сотрудник полиции может укрыть вышеуказанное уголовное правонарушение путем не регистрации в КУИ либо зарегистрировать заявление в КУИ, а затем сфальсифицировать материалы проверки и списать их в НД, т.е. сам выбирает подходящий ему способ реализации. Поэтому, мы приходим к такому выводу, что выделить определенные способы укрытия уголовных правонарушений в зависимости от их целевого назначения (по типам побуждающей внутренней мотивации) невозможно.

Следующая по хронологии предложенная в науку классификация способов укрытия преступлений принадлежит В.В. Константинову. Данный автор в отличие Е.М. Головащук предлагает систематизировать способы укрытия преступлений по следующим основаниям.

Во-первых, разделить способы укрытия преступлений по форме на действия (фальсификация материалов предварительной проверки; вынесение незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела) и бездействие (не регистрация сообщений (заявлений) о преступлении; невыделение материалов о новом преступлении или сообщения о преступлении) [3, с.132].

Выделение цитируемым нами автором способов укрытия преступлений по форме, по нашему мнению, вполне убедительно и не вызывает никаких возражений, так как способы совершения многих уголовных правонарушений, в том числе и укрытия уголовного правонарушения, предусматривают в себя не только действия, но и бездействие. Однако существует мнение ученых, которые считают иначе.

Так, Е.Ю. Фролова под способом совершения преступления понимает систему взаимосвязанных друг с другом, объединенных единым умыслом и направленных на достижение преступного результата действий преступника и объективных условий, в которых он действует [4, с.33].

В свою очередь Р.С. Белкин при определении сокрытия преступления справедливо отметил, что деятельность в данном случае охватывает не только активную форму человеческого поведения - действия, но и пассивную – бездействие [5, с. 705].

Во-вторых, в зависимости от наличия составленного процессуального документа, рассматриваемая противоправная деятельность, делится на сегменты, свойственные способу:

1) укрытие преступлений путем вынесения отдельного документа (постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении преследования);

2) укрытие преступлений, которое не оформляется каким-либо документом (нерегистрация сообщений; невыделение материалов о новом преступлении) [3, с.132-133].

Разделение автором способов укрытия преступлений по данному признаку вполне убедительно и не вызывает у нас никаких возражений, но в качестве дополнения, на наш взгляд, целесообразнее было бы добавить в основание такое условие, как заполнение информационно-учетных форм, так как при принятии процессуального решения должностное лицо органа уголовного преследования, затеявшее укрытие уголовного правонарушения может заполнить информационно-учетные формы, при этом не составляя рапорт о приобщении к материалу, ранее зарегистрированному в КУИ либо в ЕРДР.

Подчеркнем, что чем больше ученые предлагают обоснованные основания классификации способов совершения уголовных правонарушений, тем больше у практических сотрудников появляется возможности всесторонне их изучать, а затем эффективнее противодействовать им с разных позиций.

В-третьих, в зависимости от наличия противоправного воздействия на заявителя (потерпевшего) способы укрытия преступлений можно разделить на связанные с

применением незаконного воздействия на заявителей (уговоры, угрозы в отношении заявителей (потерпевших) с целью склонить последних к тому, чтобы не писали заявлений, не давали показаний и т.д.) и несвязанные с таким воздействием (вынесение незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или случаи нерегистрации сообщений о преступлениях) [3, с.131-132].

Такое предложение В.В. Константинова о систематизации способов укрытия преступлений, по нашему мнению, представлено не совсем удачно и вызывает у нас критику по следующим причинам. Так, автор выделяет способы укрытия преступлений, не связанные с применением незаконного воздействия, перечисляя такие способы как вынесение незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и нерегистрация сообщений о преступлениях. В данной ситуации, на наш взгляд, автор неверно понимает смысловое значение словосочетания «незаконное воздействие», так как в случае совершения должностным лицом укрытия уголовного правонарушения независимо от способа, оно без всяких сомнений совершает незаконное воздействие на заявителей, тем самым ущемляет конституционное право граждан на доступ к правосудию, которое проявляется в прямой (нерегистрация информации об уголовном правонарушении в КУИ) либо в завуалированной форме (необоснованное приобщение материала, ранее зарегистрированного в КУИ либо в ЕРДР). Вместе с тем заметим, что уговор либо угроза являются не способами, а незаконными методами, с помощью которых должностное лицо реализует один выбранный способ укрытия уголовного правонарушения. В качестве примера приведем следующие ситуации.

Так, оперуполномоченный, с целью улучшения показателей в оперативно-служебной деятельности решил совершить укрытие уголовного правонарушения, предположим, кражи чужого имущества. Реализуя задуманное путем необоснованного списания материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении в НД, данное должностное лицо органа уголовного преследования активно убеждает заявителя написать заявление и объяснительную не по факту хищения, а по факту ее утери. В аналогичной ситуации данный оперуполномоченный также может методом убеждения заставить заявителя самому отказаться от подачи заявления, при этом используя различные психологические приемы.

В-четвертых, по характеру противоправных действий способы укрытия преступлений разграничить на:

- 1) способы, содержащие признаки должностных преступлений (нерегистрация сообщений о преступлениях; фальсификация заявлений, объяснительных и т.д.);
- 2) способы, содержащие признаки должностных проступков (случаи неверной квалификации действий виновных лиц, на основании которых сотрудник полиции, добросовестно заблуждаясь, принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела) [3, с.133].

Проанализировав вышеуказанное и учитывая следственно-судебную практику по делам об укрытии уголовных правонарушений, мы пришли к такому выводу, что предложенный В.В. Константиновым признак по характеру противоправных действий не может являться основанием классификации способов укрытия уголовных правонарушений. Мы исходим из того, что разграничить способы укрытия уголовных правонарушений, при совершении которых в одних случаях наступает уголовная ответственность, а в других дисциплинарная, невозможно. В данном вопросе наша позиция основывается на том, что разграничение между двумя видами ответственности зависит не от объективной стороны отдельно, в частности способа укрытия уголовного правонарушения, а от субъекта, субъективной стороны в комплексе. Поясним сказанное.

Должностное лицо, по своей правовой безграмотности, может неверно квалифицировать (занижать) составы уголовных правонарушений, а также не выделять в отдельное производство материалы, содержащие признаки других составов уголовных правонарушений, либо умышленно, по различным надуманным целям, совершать аналогичные деяния.

Следующая по очереди предложенная классификация способов укрытия преступлений принадлежит вышеуказанному М.В. Колесову. Данный автор в своей диссертации на тему «Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании должностных преступлений, связанных с укрытием преступлений от учета» помимо

вышеотмеченного предлагает систематизировать способы укрытия преступлений и по следующим признакам:

1) степени сокрытия (полное и частичное);

2) внешнему выражению (отказ в принятии заявления (сообщения) о преступлении; нерегистрация (утаивание) (сообщения) о преступлении в соответствующем журнале учета сообщений о преступлениях; убеждение заявителя в отсутствии необходимости подачи заявления (сообщения) о преступлении, либо бесперспективности (безрезультатности) работы правоохранительных органов по данному заявлению и т.д.) [2, с.89-91].

Как мы видим, М.В. Колесов также как и Е.М. Головащук предлагает выделить способы укрытия преступлений по внешнему выражению. В данном вопросе нет ни тени сомнения в правильной позиции ученых, однако в качестве критики заметим, что автор, как и В.В. Константинов включает в классификацию не способы, а некоторые методы укрытия уголовных правонарушений. Как нами отмечено выше, убеждение заявителя, либо фальсификация являются недопустимыми методами, с помощью которых можно реализовать тот или иной способ укрытия уголовного правонарушения. Помимо этого, автор разграничивает отказ в принятии заявления (сообщения) о преступлении от нерегистрации (утаивания) (сообщения) о преступлении в соответствующем журнале учета сообщений о преступлениях, хотя два этих действия и образуют один способ укрытия уголовного правонарушения, такой как нерегистрация информации об уголовных правонарушениях в КУИ. Вместе с тем, аргументация цитируемого нами автора о разграничении способов укрытия преступлений по степени сокрытия, на наш взгляд, вполне убедительна и не вызывает никаких возражений, так как регистрация информации об уголовных правонарушениях в КУИ вовсе не означает автоматическое внесение ее на учет в ЕРДР.

Проанализировав мнения вышеуказанных ученых и не умаляя научной глубины и практической значимости их работ, мы предлагаем перейти к нашей классификации способов укрытия уголовных правонарушений. Однако перед тем как ее изложить, считаем необходимым обратить внимание на способы укрытия уголовных правонарушений, регламентированные в действующем законодательстве Республики Казахстан [6].

Акцентирование внимания на данном нормативном правовом акте связано с тем, что при беглом просмотре перечня способов укрытия уголовных правонарушений нетрудно заметить, что разработчики данного приказа не учли такие способы, как умышленное занижение в квалификации уголовного правонарушения, невыделение информации об уголовном правонарушении из материалов дела негласных следственных действий (далее - ДНСД) и дел оперативного учета (далее – ДОУ), а также умышленный временный отказ в перекалфикации на более тяжкое уголовное правонарушение.

Далее, указание разработчиками в девятом способе укрытия уголовного правонарушения лишь административного вида ответственности, на наш взгляд, является не совсем полным, так как должностное лицо органа уголовного преследования может привлечь и к дисциплинарной ответственности при наличии признаков уголовного правонарушения. Приведем пример.

В управление собственной безопасности органов внутренних дел поступает заявление физического лица о применении пыток со стороны оперуполномоченного отдела криминальной полиции. Следователь управления собственной безопасности, с целью увода от ответственности своего знакомого вышеуказанного оперуполномоченного решает завуалировано укрыть данное заявление путем регистрации в КУИ и принятия по нему решения о проведении служебного расследования, по итогам которого готовит приказ о наказании, тем самым факт применения пыток остается не учтенным в базе ЕРДР.

Анализ вышеуказанного списка позволил также заметить и нарушение юридической техники в регламентировании четвертого способа укрытия уголовных правонарушении. Речь идет об отсутствии частицы «не» перед словом «входит», дополнение которой, на наш взгляд, позволит должностным лицам, осуществляющим контроль за регистрационно-учетной дисциплиной, правильно понимать смысловую нагрузку и применять указанный нами реквизит информационно-учетной формы Е-1.

Помимо этого, указание разработчиками вышеуказанного приказа названия такого способа укрытия уголовного правонарушения, как необоснованное оставление без рассмотрения и хранения в НД, на наш взгляд, является не совсем верным и по смысловому содержанию означает отсутствие вообще каких-либо действий по рассмотрению

информации об уголовных правонарушениях. В данном вопросе мы придерживаемся той позиции, что было бы правильным назвать данный способ, как необоснованное списание информации об уголовном правонарушении в НД, так как изучение номенклатурных дел, в которых были выявлены факты укрытия уголовных правонарушений, позволило заметить, что в большинстве случаев по поступившей информации об уголовных правонарушениях сотрудники полиции все-таки проводят действия по их рассмотрению, однако необъективно, неполно и не в достаточном количестве.

Изучив способы укрытия уголовных правонарушений, официально отраженных в законодательстве Республики Казахстан и определив свое отношение к ним, мы логически подошли к нашей классификации, согласно которой предлагаем систематизировать способы укрытия уголовных правонарушений следующим образом.

Во-первых, следует разделить способы укрытия уголовных правонарушений по внешнему выражению:

- нерегистрация информации об уголовном правонарушении в КУИ;
- необоснованное списание информации об уголовном правонарушении в НД;
- невыделение в отдельное производство материала, имеющего признаки другого уголовного правонарушения;
- невыделение информации об уголовном правонарушении из материалов ДНСД либо ДОУ;
- необоснованное приобщение информации об уголовном правонарушении к материалу, ранее зарегистрированному в КУИ либо поставленного на учет в ЕРДР;
- необоснованное привлечение к дисциплинарной либо административной ответственности при наличии признаков уголовного правонарушения;
- передача материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении, по подследственности (территориальности) без фактической передачи;
- необоснованное направление материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении, в суд по делам частного обвинения;
- умышленное занижение квалификации уголовного правонарушения;
- умышленный временный отказ в переквалификации на более тяжкое уголовное правонарушение;
- необоснованное направление материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении, в уполномоченный государственный орган или должностному лицу в соответствии с ч. 5 ст.181 УПК Республики Казахстан;
- необоснованное направление материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении в уполномоченный орган, в компетенцию которого не входит рассмотрение данного вопроса;
- иные виды способов укрытия уголовных правонарушений.

Указание нами последнего пункта в данном перечне связано с тем, что утверждать об исключительно ограниченном количестве способов укрытия уголовных правонарушений, по нашему мнению, было бы неверным, так как исторический анализ правоприменительной практики органов внутренних дел показал, что «из года в год» появляются новые различные манипуляции со статистической отчетностью, в том числе и способы укрытия уголовных правонарушений.

По этому поводу, на наш взгляд, справедливо отметил В.Т. Томин, что «...практически не было периода в жизни страны, когда прием «поводов» к возбуждению уголовного дела осуществлялся бы в полном соответствии с текстом закона. Изменилась лишь степень отступления от него и способы укрытия заявлений от регистрации [7, с.18-20].

Во-вторых, нужно выделить способы укрытия уголовных правонарушений в зависимости от стадии порядка рассмотрения информации об уголовных правонарушениях:

- *способы укрытия уголовных правонарушений, совершаемых на стадии приема и до регистрации информации об уголовных правонарушениях в КУИ* (нерегистрация информации об уголовном правонарушении в КУИ);
- *способы укрытия уголовных правонарушений, совершаемых на стадии проверки*, т.е. после регистрации информации об уголовных правонарушениях в КУИ (необоснованное списание информации об уголовном правонарушении в НД);

– *способы укрытия уголовных правонарушений, совершаемых на стадии досудебного расследования*, т.е. после учета информации об уголовных правонарушениях в ЕРДР (невыделение в отдельное производство материала, имеющего признаки другого уголовного правонарушения; умышленный временный отказ в переквалификации на более тяжкое уголовное правонарушение).

Деление способов по данному критерию, на наш взгляд, позволяет более точно определить какие способы укрытия уголовных правонарушений, совершаются отдельно на каждом этапе рассмотрения информации об уголовных правонарушениях.

В-третьих, следует поделить способы укрытия уголовных правонарушений в зависимости от степени активности их применения:

– *способы укрытия уголовных правонарушений, совершаемых действиями* (необоснованное списание информации об уголовном правонарушении в НД)

– *способ укрытия уголовных правонарушений, совершаемый исключительно бездействием* (невыделение в отдельное производство материала, имеющего признаки другого уголовного правонарушения).

В-четвертых, надо сгруппировать способы в зависимости от объема укрытия уголовных правонарушений:

– *способ, предусматривающий полное укрытие уголовных правонарушений* (нерегистрация информации об уголовном правонарушении в КУИ);

– *способы, предусматривающие частичное укрытие уголовных правонарушений*, т.е. при совершении которых, должностное лицо органа уголовного преследования вроде регистрирует информацию об уголовном правонарушении в КУИ, однако по различным обстоятельствам не ставит ее на учет в ЕРДР (необоснованное списание информации об уголовном правонарушении в НД).

В-пятых, можно разделить способы укрытия уголовных правонарушений в зависимости от частоты их проявления:

– *типичные способы укрытия уголовных правонарушений* (необоснованное списание информации об уголовных правонарушениях в НД);

– *специфические способы укрытия уголовных правонарушений*, т.е. редко проявляющиеся (необоснованное привлечение к административной либо дисциплинарной ответственности при наличии признаков уголовного правонарушения).

Исходя из вышесказанного, совершенно очевидно, на каких способах укрытия уголовных правонарушений необходимо акцентировать больше внимания, как в ходе прокурорского надзора, так и во время ведомственного контроля за регистрационно-учетной дисциплиной.

В-шестых, предлагается классифицировать способы по срокам укрытия уголовных правонарушений:

– *способы, направленные на бессрочное укрытие уголовных правонарушений* (нерегистрация информации об уголовных правонарушениях в КУИ);

– *способы, направленные на временное укрытие уголовных правонарушений*, т.е. на определенный период времени (умышленный временный отказ в переквалификации более тяжкого уголовного правонарушения).

В-седьмых, следует типизировать способы укрытия уголовных правонарушений в зависимости от применения информационных технологий:

– *способы укрытия уголовных правонарушений, связанные с применением базы ЕРДР* (передача материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении, по подследственности (территориальности) без фактической передачи и т.д.);

– *способы укрытия уголовных правонарушений, не связанные с применением базы ЕРДР* (нерегистрация информации об уголовных правонарушениях в КУИ).

Предложенная нами классификация, на наш взгляд, позволит как ученым, так и практическим сотрудникам более глубоко вникнуть с разных позиций в специфику способов совершения укрытия уголовных правонарушений, знание которых необходимо как во время ежедневного контроля за регистрационно-учетной дисциплиной, так и в ходе досудебных расследований по фактам укрытия уголовных правонарушений.

Таким образом, проведенный вышеуказанный конструктивный анализ, помимо формирования собственной классификации способов укрытия уголовных правонарушений, позволил прийти к следующим выводам.

1. Некоторые ученые-юристы при формировании авторских классификаций способов укрытия уголовных правонарушений излишне подразделяют один и тот же способ на несколько видов, а также неверно различают методы и способы совершения уголовных правонарушений.

2. В целях полного статистического представления, а также совершенствования контроля (надзора) за учетно-регистрационной дисциплиной в органах уголовного преследования имеется необходимость внесения изменений и дополнений в перечень способов укрытия уголовных правонарушений, регламентированных приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований», который следует изложить в следующей редакции:

- «нерегистрация *информации об уголовном правонарушении в КУИ*;
- необоснованное *списание информации об уголовном правонарушении в номенклатурном деле (наряде)*;
- невыделение в отдельное производство материала, имеющего признаки другого уголовного правонарушения;
- *невыделение информации об уголовном правонарушении из материалов ДНСД либо ДОУ*;
- необоснованное приобщение *информации об уголовном правонарушении к материалу, ранее зарегистрированному в КУИ либо поставленного на учет в ЕРДР*;
- необоснованное привлечение к *дисциплинарной либо административной ответственности при наличии признаков уголовного правонарушения*;
- передача *материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении, по подследственности (территориальности) без фактической передачи*;
- необоснованное направление *материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении, в суд по делам частного обвинения*;
- *умышленное занижение квалификации уголовного правонарушения*;
- *умышленный временный отказ в переквалификации на более тяжкое уголовное правонарушение*;
- необоснованное направление материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении, в уполномоченный государственный орган или должностному лицу в соответствии с ч.5 ст.181 УПК Республики Казахстан;
- необоснованное направление материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении в уполномоченный орган, в компетенцию которого не входит рассмотрение данного вопроса».

Список использованных источников:

1. Головащук Е.М. Процессуальное противодействие укрытию преступлений органами внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003.
2. Колесов М.В. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании должностных преступлений, связанных с укрытием преступлений от учета. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015.
3. Константинов В.В. Особенности доказывания при возбуждении и расследовании уголовных дел о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел. Дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2013.
4. Фролова Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах. – Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005.
5. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. – М., 2000.
6. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года №89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об

уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.09.2016) // Интернет-ресурс: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31619562#pos=0.0 дата обращения напр.: 10.08.2016.

7. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М., 1991.

О НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРИ РЕАБИЛИТАЦИИ И БАНКРОТСТВЕ

Одной из задач, обозначенной Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 года, является построение эффективной, прозрачной и предсказуемой системы реабилитации и банкротства [1].

Повышение эффективности системы банкротства приведет к важным экономическим результатам - стимулированию экономического роста и инвестиций, сохранению рабочих мест, обеспечению финансовой стабильности, а поддержка реабилитации способствует предотвращению ликвидации должника.

Уголовный закон в этом плане предусматривает ответственность за неправомерные действия при реабилитации и банкротстве, включая такой вид наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Рассмотрим отдельные элементы преступления.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что преступление посягает на законность процедуры реабилитации или банкротства.

Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением процессов реабилитации или банкротства, а дополнительным объектом преступления – имущественные интересы кредиторов.

Предметом неправомерных действий при банкротстве и реабилитации выступают:

- имущество;
- имущественные обязательства;
- сведения, иная информация об имуществе;
- бухгалтерская документация;
- учетная документация либо иные документы, отражающие экономическую деятельность.

К имуществу относятся вещи, включая деньги, валютные ценности, ценные бумаги, и имущественные права.

К имущественным обязательствам следует относить обязательства, по которым определенное действие (передача имущества, выполнение работы, уплата денег и т.п.) должно быть совершено в пользу предприятия-должника (банкрота). Ими считаются договоры купли-продажи, мены, дарения, возмездного оказания услуг, перевозки, займа и кредита и т.д.

Сведения, либо информация об имуществе могут касаться размера, местонахождения, состояния, идентификационных знаков и т.д. имущества и быть выражены в устной форме, в кино-, фото-, видеоматериалах; они могут храниться в компьютерной сети и т.п.

К бухгалтерским и иным учетным документам, отражающим экономическую деятельность, относятся: балансы предприятий, приходно-расходные кассовые ордера, ведомости, доверенности, кассовые книги, расписки, акты инвентаризаций, платежные поручения, план счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и другие.

Объективная сторона данного преступления выражается в следующих признаках:

1. В ч.1 статьи 237 Уголовного кодекса Республики Казахстан деяние проявляется в форме действия:

- сокрытие имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, его размере, месте нахождения либо иной информации об имуществе (утаивание предметов преступления путем изменения его местонахождения, фальсификации документов и др.);
- передача имущества в иное владение (переход имущества во владение или пользование третьих лиц (например, сдача в наем или аренду и др.);
- отчуждение имущества (передача права собственности на имущество третьим лицам, как возмездно, так и безвозмездно);

- уничтожение имущества или бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность (приведение имущества или вышеназванных документов в такое состояние, когда они прекратили свое существование или, когда имущество не может быть восстановлено в связи с экономической нецелесообразностью);

- сокрытие, уничтожение бухгалтерской и (или) учетной документации либо иных документов, отражающих экономическую деятельность,

- фальсификация бухгалтерской и (или) учетной документации либо иных документов, отражающих экономическую деятельность (замена подлинных документов подложными, содержащими несоответствующие действительности сведения, или внесение в подлинные документы ложных сведений или исправлений, искажающих их действительное содержание).

Под сокрытием имущества, имущественных обязательств, сведений об имуществе понимают их утаивание различными способами. Сокрытие - это утаивание соответствующих предметов, оказавшихся у виновного, без их изъятия и похищения у законного владельца.

Передача имущества в иное владение - это временная переуступка права пользования им.

Отчуждение имущества включает в себя все формы возмездного и безвозмездного от него избавления (продажу, обмен, дарение и т.д.).

Под уничтожением следует понимать истребление, приведение предмета в полную негодность, прекращение его физического существования.

Фальсификация (лат. falsificare - подделывать), т.е. подмена, подделывание доказательств, искажение подлинных документов ложными, мнимыми.

2. Преступление считается оконченным с момента причинения ущерба. Последствия в виде крупного ущерба, размер которого определен п.38 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан: ущерб, причиненный гражданину на сумму, в одну тысячу раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в десять тысяч раз превышающую месячный расчетный показатель.

3. Следующий признак объективной стороны преступления - причинная связь между деянием и последствием.

Ч.2 ст. 237 УК РК содержит квалифицированный состав по двум отягчающим признакам. Первое отягчающее обстоятельство заключается в неправомерном удовлетворении имущественных требований отдельных кредиторов, заведомо в ущерб другим кредиторам. Второе отягчающее обстоятельство закон связывает с причинением крупного ущерба.

В неправомерном удовлетворении имущественных требований отдельных кредиторов, заведомо в ущерб другим кредиторам выступают следующие стороны (соучастники): первая (несостоятельный должник и его сторонники) - учредитель (участник), должностное лицо, сотрудник органа юридического лица, индивидуальный предприниматель, знавшие о своей фактической несостоятельности (банкротстве), а равно лицо, наделенное полномочием по управлению имуществом и делами несостоятельного должника при процедуре банкротства или реабилитационной процедуре, а другая – кредитор, знающий об отданном ему предпочтении несостоятельным должником в ущерб другим кредиторам.

Все они нарушают порядок удовлетворения требований кредиторов, которые подлежат удовлетворению в следующей очередности: в первую очередь - требования по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью; по взысканию алиментов; по оплате труда и выплате компенсаций лицам, работавшим по трудовому договору, с выплатой задолженностей по социальным отчислениям в Государственный фонд социального страхования, обязательным пенсионным взносам, обязательным профессиональным пенсионным взносам, по отчислениям и (или) взносам на обязательное социальное медицинское страхование, по выплате вознаграждений по авторским договорам; во вторую очередь - требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества банкрота, оформленным в соответствии с законодательством Республики Казахстан, в случаях, предусмотренных статьей 104 Закона Республики Казахстан от 7 марта 2014 года № 176-V «О реабилитации и банкротстве» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.02.2017 г.), а также требования, возникшие в результате получения банкротным управляющим в период проведения процедуры банкротства кредита; в третью очередь

погашается задолженность по налогам и другим обязательным платежам в бюджет; в четвертую очередь - производятся расчеты с другими кредиторами по гражданско-правовым и иным обязательствам, а также удовлетворяются требования кредиторов в случае, предусмотренном пунктом 3 статьи 104 данного Закона; в пятую очередь - удовлетворяются требования кредиторов по возмещению убытков и взысканию неустоек (штрафов, пени). Требования каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований предыдущей очереди. При недостаточности взысканной суммы для полного удовлетворения всех требований кредиторов соответствующей очереди эти требования удовлетворяются пропорционально суммам требований, подлежащих удовлетворению.

Неправомерное удовлетворение требований кредиторов может выражаться в различных действиях, в зависимости от того, возбуждено или нет производство по делу о несостоятельности (банкротстве).

В первом случае вводится наблюдение, затем - финансовое оздоровление, управление, конкурсное производство. Все сделки по удовлетворению требований отдельных кредиторов, совершаемые на этих этапах руководителем или собственником организации-должника или индивидуальным предпринимателем, преступны при наличии крупного ущерба.

Если производство по делу о несостоятельности (банкротстве) еще не возбуждено, преступными, при наличии других признаков, являются:

- 1) нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов или игнорирование требований привилегированных кредиторов с поочередным удовлетворением требований всех остальных и т.д.;
- 2) нарушение пропорциональности удовлетворения требований кредиторов одной очереди;
- 3) нарушение законодательного положения об удовлетворении требований кредиторов следующей очереди после полного погашения требований предыдущей очереди и др.

По составу должно быть установлено, что деяние совершается в ущерб другим кредиторам, поскольку конкурсной массы недостаточно для удовлетворения требований кредиторов всех очередей. В результате совершения преступления должен быть причинен крупный ущерб.

Состав настоящего преступления – материальный.

Обстановка является обязательным признаком данного элемента состава преступления. Это обстановка - реабилитация или банкротство или предвидение банкротства.

Под банкротством понимается признанная решением суда несостоятельность должника, являющаяся основанием для его ликвидации [2].

Превышение суммы обязательств гражданина стоимости принадлежащего ему имущества – тоже один из признаков банкротства.

Несостоятельность - установленная судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, произвести расчеты по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, обеспечить уплату налогов и других обязательных платежей в бюджет, социальных отчислений в Государственный фонд социального страхования, а также обязательных пенсионных взносов и обязательных профессиональных пенсионных взносов, отчислений и (или) взносов на обязательное социальное медицинское страхование.

Несостоятельность (банкротство) – признанная уполномоченным государственным органом неспособность должника (гражданина, организации, или государства) удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных государственных платежей [3].

Реабилитационная процедура - процедура, вводимая в судебном порядке, в рамках которой к неплатежеспособному должнику применяются реорганизационные, организационно-хозяйственные, управленческие, инвестиционные, технические, финансово-экономические, правовые и иные не противоречащие законодательству Республики Казахстан меры, направленные на восстановление платежеспособности должника с целью предотвращения его ликвидации (ст. 1 п.27) [2].

Согласно ст.5 вышеназванного закона, основанием для обращения должника с заявлением в суд о применении реабилитационной процедуры является его

неплатежеспособность или угроза неплатежеспособности, когда должник будет не в состоянии исполнить денежные обязательства при наступлении срока их исполнения в ближайшие двенадцать месяцев, при наличии возможности восстановления платежеспособности. О ситуации «предвидение банкротства», таким образом, можно вести речь до истечения указанного срока. В любом случае для наличия возможной уголовной ответственности необходимо осознание должником того факта, что они не смогут выполнить свои обязательства в установленный срок.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления – вина в форме прямого и косвенного умысла. Виновный знает о своей фактической несостоятельности (банкротстве). Он сознает, что совершает неправомерные действия при банкротстве или накануне банкротства, при реабилитации предвидит возможность причинения крупного ущерба кредиторам, и желает или сознательно допускает его причинение, либо безразлично относится к его наступлению.

Субъект преступления – специальный – учредитель (участник), должностное лицо, сотрудник органа юридического лица, индивидуальный предприниматель, а равно лицо, наделенное полномочиями по управлению имуществом и делами должника при реабилитации и банкротстве или в предвидении банкротства. К последней относятся (ст.1) [2]:

- администратор – временный администратор, реабилитационный, временный и банкротный управляющие, назначаемые в установленном порядке в период рассмотрения дел в суде и проведения реабилитационной процедуры и процедуры банкротства;

- реабилитационный управляющий – лицо, которому передаются полномочия по управлению имуществом и делами несостоятельного должника на период реабилитационной процедуры в порядке, установленном Законом;

- временный администратор – лицо, назначенное судом для составления реестра требований кредиторов и согласования сделок вне рамок обычных коммерческих операций в период разработки плана реабилитации;

- временный управляющий – лицо, назначенное судом для осуществления сбора сведений о финансовом состоянии должника, а также для проведения процедуры банкротства до назначения банкротного управляющего.

Должностное лицо – член совета директоров акционерного общества, руководитель (заместитель руководителя) юридического лица - несостоятельного должника, а также иное лицо, входящее в коллегиальный исполнительный орган юридического лица, наделенное постоянными или временными полномочиями по управлению юридическим лицом, главный бухгалтер юридического лица (заместитель главного бухгалтера) – несостоятельного должника, а равно иное лицо, временно исполняющее его обязанности.

Индивидуальный предприниматель – гражданин Республики Казахстан или оралман, осуществляющий индивидуальное предпринимательство без образования юридического лица. Индивидуальным предпринимательством является самостоятельная, инициативная деятельность граждан Республики Казахстан, оралманов, направленная на получение чистого дохода, основанная на собственности самих физических лиц и осуществляемая от имени физических лиц, за их риск и под их имущественную ответственность. Иным физическим лицам запрещается осуществлять индивидуальное предпринимательство (ст.30) [4].

Принятие неправомерного удовлетворения имущественных требований кредитором означает различные формы получения исполненного обязательства одним из кредиторов несостоятельного должника (зачисление денег на счет кредитора, принятие им имущества в счет долга и т.п.). Субъектом в этом случае выступает кредитор несостоятельного должника.

Если лицо, скрывая имущество, преследует цель его присвоения, его действия должны квалифицироваться как хищение.

Список использованных источников:

1. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года: утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 01.02.10 года № 922) // <http://all-docs.ru/index>.
2. Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 года № 176-V «О реабилитации и банкротстве» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.02.2017 г.) // <https://online.zakon.kz>.
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

4. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2017 г.) // <http://online.zakon.kz>.

Баймаханов К.К.

Заместитель директора Департамента по организации экспертной деятельности Министерства юстиции Республики Казахстан

МЕТОДИКА ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Методы экспертного исследования всегда целенаправленны, и в науке и на практике их соотносят с задачами и объектом изучения. Выбор и применение экспертом того или иного метода зависит от предмета и объекта экспертизы. Разработанные экспертами специальные системы методов именуются методиками экспертного исследования.

Выражение природы специальных познаний и выделение видов экспертиз возможно лишь с учетом трех признаков: предмета, объекта и методики экспертного исследования. Ни один из этих признаков, взятый изолированно, не может полностью охарактеризовать вид судебной экспертизы и выразить ее сущность.

В судебных экспертизах ни один из методов не используется изолированно от других. «Методы носят комплексный характер, соответственно и сама судебная экспертиза, в которой реализуется комплекс различных отраслей знаний, трансформированных в специальные познания».

Процессуальная форма охватывает методы экспертного исследования с целью обеспечения допустимости и достоверности заключения эксперта. Обеспечение гарантий прав личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, при проведении экспертизы, прежде всего, связано с применяемыми к подэкспертному методами. Сказанное актуально и для методов получения образцов для сравнительного исследования, и для других форм использования специальных познаний, связанных с обследованием человека или привлечением его для эксперимента (например, при освидетельствовании, следственном эксперименте).

Классификация методов судебно-экспертного исследования как научно-практической деятельности осуществляется по различным основаниям - степени общности и их субординации, областям наук, из которых методы заимствованы, характеру получаемой информации, степени воздействия на объекты исследования и др.

По степени общности и их субординации методы подразделяются на следующие:

Всеобщий метод (диалектическая и формальная логика).

Общие методы: наблюдение, сравнение, описание, измерение, эксперимент, моделирование и др.

Частнонаучные методы. Как верно указывает Т.В. Аверьянова, в сущности, по своему содержанию данная категория аналогична категории специальных методов научного исследования. Сферой применения частнонаучных методов является экспертиза одного рода (вида) или нескольких, близких по характеру используемых знаний [1, с. 48]. К таковым относятся фотографические, физические, химические, математические и т.п. методы. Этот уровень классификации во многом совпадает с классификацией по областям наук, из которых методы заимствованы.

Специальные методы. Эти методы разрабатываются для исследования конкретного, единичного объекта. В качестве примера можно привести адсорбционно-люминисцентный, диффузно-копировальный и т.п.

По характеру получаемой информации, отражающейся в исследуемых признаках объектов, методы могут быть подразделены на методы анализа изображений, морфологического анализа, анализа физических, химических и других свойств объектов.

Исходя из степени воздействия на объекты, выделяются неразрушающие методы, к которым относятся методы, не влияющие на объект и не требующие для реализации пробоподготовки.

Методики судебно-экспертного исследования также классифицируются. Так, по степени общности выделяются типовая и конкретная (частная) методики.

Типовая экспертная методика — выражение обобщенного опыта решения типовых экспертных задач. В определенных случаях эта методика может применяться экспертом

без какой-либо адаптации, изменения.

Конкретная, или частная, методика - способ решения конкретной экспертной задачи, являющийся результатом приспособления, изменения типовой методики либо плодом творческого подхода к решению экспертной задачи.

Конкретная методика как результат деятельности эксперта может возникнуть в случаях:

реализации экспертом своего личного опыта для решения какой-либо новой, впервые возникшей в практике, экспертной задачи либо в результате эксперимента, проведенного им в процессе данной экспертизы;

проявления экспертом творческого подхода: усовершенствования стандартного прибора, дополнения общепринятой методики оригинальным приемом;

решения задачи в полном объеме на основе созданной для данного исследования экспертной методики путем синтеза данных и методов различных наук (чаще всего такие ситуации возникают в период зарождения и становления новых родов и видов экспертиз).

В экспертной практике могут быть использованы только научно обоснованные, апробированные методы и средства. Поэтому для того чтобы экспертная методика получила статус типовой, она должна пройти этапы апробации и внедрения. В связи с этим принципиально новым подходом к решению проблемы в Республике Казахстан является формирование определенного порядка внедрения в экспертную практику методик исследования. В соответствии с ним методики должны подвергаться предварительному научному испытанию, утверждению научно-методическим советом органа судебной экспертизы, стандартному оформлению (паспортизации) и фиксации в специальном государственном реестре [2, с. 82].

Судебно-экспертные технологии на данный момент представляют собой модель высшего уровня организации экспертного исследования в судебно-экспертных учреждениях.

Технология представляет собой набор различных операций и навыков, реализуемых в фиксированной последовательности в соответствующих пространственно-временных интервалах и на основе вполне определенной техники для достижения избранных целей. Названные признаки технологии позволяют судить о ее отличии от методов и методик, которые, как видно, представляют собой лишь элементы технологии.

Понятие экспертных технологий введено М.Я. Сегаем и В.К. Стринжей: «Под экспертной технологией» следует понимать:

а) совокупность правил, приемов и способов наиболее рациональной и эффективной организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях;

б) описание технологических схем, процессов, карт; разработку общих и частных положений по дальнейшему совершенствованию указанных правил, приемов, способов, биологических схем, процессов и карт. Авторами выделены понятия общих экспертных технологий (экспертного производства на уровне органов судебной экспертизы в целом) и частных экспертных технологий, направленных на производство экспертиз определенных видов и конкретных экспертных исследований, а также приведены основные этапы их построения. Элементами построения общей экспертной технологии являются разработка типовых схем судебно-экспертных учреждений конкретного профиля и ранга, определение уровней осуществления экспертного производства, определение субъектов деятельности для всех уровней и операционных схем экспертного производства. Разработка частных экспертных технологий включает создание технологических схем использования специалистов и персонала, а также размещения оборудования, разработку основных и вспомогательных операционных схем решения экспертных задач с учетом «окон» для экспертных эвристик, разработку технологических карт производства конкретных экспертиз.

В настоящее время элементы экспертных технологий успешно внедряются в деятельность органов судебной экспертизы, примером чему является создание многоцелевых эксперт-комплексов, построенных как по объектному, так и по методному принципу.

Широкое внедрение средств современных компьютерных технологий в полной

мере относится и к судебно-экспертной деятельности.

В настоящее время в практике органов судебной экспертизы Республики Казахстан реализуются следующие направления внедрения компьютерных технологий в судебную экспертизу:

Использование компьютерных средств для автоматизации сбора и обработки экспериментальных данных, получаемых в ходе инструментальных исследований. Как правило, соответствующие блоки входят в комплектацию современного аналитического оборудования (газожидкостных хроматографов, масс-спектрометров, ИК-Фурье спектрометров и др.). Примером являются системы Bioprofile, Chemstation, Total chrom, Spektrum, Class VP.

Использование систем анализа изображений. Они позволяют проводить следующие исследования: почерковедческие (исследование подписей), баллистические (исследование следов на боеприпасах), дактилоскопические (исследование отпечатков пальцев), габитологические (исследование изображений внешности), в области судебно-технической экспертизы документов (исследование оттисков печатей и штампов) и др. Указанные функции могут как принадлежать оборудованию (они используются, например, в микроскопе Leica DMC), так и осуществляться на уровне самостоятельных программ, устанавливаемых на стандартных компьютерных комплексах (программа Adobe Photoshop и др.).

Формирование баз данных и автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) по конкретным объектам экспертизы. При этом средства современных информационных технологий используются для накопления, обработки и предоставления сведений, содержащихся в информационных массивах.

В настоящее время функционируют АИПС и базы данных применительно к ряду объектов судебной экспертизы - молекулярно-генетической, наркотических средств и психотропных веществ, криминалистической экспертизы веществ и материалов.

Разработка программных средств для автоматизированной подготовки заключений экспертов, включающих как решение экспертных задач, так и формирование и печать заключения эксперта (например, программа НАСТ для решения задач экспертизы обстоятельств ДТП).

Компьютерные программы, позволяющие формировать постановления о назначении судебных экспертиз. Несмотря на то, что эти программы предназначены для органов, назначающих экспертизы, они создаются сотрудниками органов судебной экспертизы, исходя из методических требований, предъявляемых к материалам для экспертного исследования. Примером является программа ПОСТ, служащая для формирования постановления о назначении судебной экспертизы обстоятельств дорожно-транспортных происшествий [3, с. 45].

В настоящее время процесс компьютеризации судебной экспертизы характеризуется активным созданием составных частей компьютеризированного (автоматизированного) рабочего места эксперта.

Техническая база АРМ должна включать в себя персональный компьютер, снабженный такими внешними устройствами, как накопитель на магнитных дисках, устройство автоматизированной цифровой печати, а также ряд других устройств, набор которых индивидуален для экспертов различных специальностей. Например, для эксперта-почерковеда большое значение приобретает автоматизированный ввод в память персонального компьютера (ПК) графической информации с помощью различных вводных устройств («световое перо»; телевизионный ввод). В некоторых случаях достаточно и ручного ввода информации, например, сообщаемой в постановлении о назначении экспертизы. Проблема математического, алгоритмического и программного обеспечения решается путем как адаптации уже готового обеспечения, так и разработки математических моделей типовых с точки зрения содержания задач экспертизы. Поскольку такие модели в ряде случаев имеют универсальный характер, создаются универсальные блоки для математического, алгоритмического и программного обеспечения АРМ экспертов разных специальностей.

В структуру обеспечения АРМ эксперта входят:

- соответствующие базы данных;
- математические модели, алгоритмы и программы автоматизированного

решения задач данного рода и вида экспертизы;

- системы автоматизированного формирования, записи, редактирования и вывода текстов на внешние устройства.

Если свойства объектов экспертизы определяются однозначно, то банки данных являются основой соответствующих АИПС. Эти ИПС используются в составе АРМ либо для самостоятельного решения классификационных задач (подзадач). В последнем случае АРМ должны быть встроены в автоматизированные решающие программные комплексы. В иных случаях банки данных являются основой для функционирования в составе АРМ систем распознавания образов.

Программные комплексы в составе АРМ эксперта позволяют получить результаты, необходимые для объективизации оценки информации, полученной в ходе исследования.

Применение систем автоматизированного формирования, записи, редактирования и вывода текстов на печать служит для оформления текстов экспертных заключений. Как правило, формирование текста заключения.

Список использованных источников:

1. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). – М., 1967.
2. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. – М., 1979.
3. Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. – М., 1982.

Гаитов А.А.
доцент кафедры «Право»
университета «Нархоз», к.ю.н.

ВОЗМОЖНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Как известно, наряду с расследованием преступлений законодатель возлагает на следователя не менее важную задачу - предупреждение преступлений [1]. Выявление и устранение криминогенных обстоятельств - основное направление профилактической работы следователя. Именно данная сторона его деятельности органично связана с главным содержанием его работы - расследованием преступлений.

Данные о причинах и условиях, вызвавших совершение преступления, так же как и данные о других существенных обстоятельствах дела, устанавливаются следователем путем производства осмотров, допросов, обысков, экспертизы и других следственных действий, а также путем истребования документов и предметов от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц, граждан, исследования данных, представленных участниками процесса и их представителями, любыми гражданами, учреждениями, предприятиями и организациями.

Для выявления причин и условий, вызвавших совершение преступления, следователь использует все предусмотренные законом следственные действия.

Поэтому представляется необходимым рассмотреть возможности отдельных следственных действий, особенности их характера и объема с точки зрения выполнения предписания закона об установлении по каждому уголовному делу причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Осмотр (местности, предметов, помещений, документов), как одна из разновидностей следственного осмотра, проводится в целях обнаружения и выявления следов уголовного правонарушения и иных материальных объектов, выяснения обстановки происшествия и установления обстоятельств, имеющих значение для дела [1, ст.218]. Указанные задачи осмотра дают основания проводить его на любом этапе расследования, тогда, когда возникает в этом необходимость.

Результаты изучения уголовных дел и анкетирования следователей, показывают, что по многим уголовным делам причины и условия, вызвавшие совершение преступления, выявляются непосредственно в ходе осмотра места происшествия.

Исключительно большое значение имеет тщательно произведенный осмотр места происшествия для выяснения причин и условий, способствовавших совершению таких уголовных правонарушений, как преступное нарушение правил техники безопасности, пожары, крушения на железнодорожном транспорте, аварии и наезды на пешеходов автотранспорта. Это отсутствие или неисправность предохранительных устройств и ограждений, отсутствие предупредительных знаков, отсутствие или аварийное состояние изоляции в электропроводке, наличие вредных паров, скопление газов и повышенная температура на рабочих местах, плохая освещенность рабочих мест и т.п.

При осмотре местности по делам об убийствах, разбойных нападениях, изнасилованиях представляется возможность получить полезные данные об обстановке совершения преступления. В определенных случаях это поможет правильно разрешить вопрос и о том, какие конкретные условия облегчили совершение преступления и можно ли их устранить. В большинстве случаев осмотр места происшествия производится для обнаружения и исследования таких фактических данных, с помощью которых устанавливается характер и обстоятельства самого происшествия, когда определяется сущность произошедшего события и принимаются неотложные меры к раскрытию преступления. Тем не менее, следует учитывать, что порой возникает необходимость провести следственный осмотр «специально для получения фактических данных, характеризующие причины и условия, способствовавшие совершению преступления» [2,

с.23].

В этих целях обычно производится осмотр склада, где хранятся материальные ценности, осматривается территория предприятия и прилегающие к нему ограждения и т.п.

При осмотре места помещения «можно обнаружить письма, записи, документы, которые прольют свет на цели, мотивы и причины совершенного преступления» [3, с.59].

Отметим, что при проведении осмотра местности результативность получения данных о причинах и условиях, вызвавших совершение преступления, во многом зависит от желания и умения следователя обратить свое внимание на нужные для этого обстоятельства.

Осмотр документов и вещественных доказательств. Интересующие следователя данные о причинах и условиях, вызвавших совершение преступления, могут быть им получены в результате осмотра вещественных доказательств и документов. В этом отношении наиболее значительна роль первичных документов (накладных счетов и других), непосредственно фиксирующих производственные процессы и операции с материальными ценностями. Исследуя их, можно установить способы совершения и сокрытия преступлений, в которых отражаются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Наиболее полно выявить причины и условия преступлений можно путем изучения таких обобщенных документов, как акты ревизии, справки, сводки, отчеты и т.д., в которых нередко содержатся прямые указания и даже определенный анализ указанных обстоятельств.

При осмотре вещественных доказательств могут быть установлены обстоятельства, свидетельствующие об определенных недостатках и упущениях в каком-либо звене технологического процесса, что благоприятствует совершению хищения.

Кроме того, осмотр тех или иных предметов позволяет установить обстоятельства, в силу которых одни из них смогли послужить орудиями преступления, другие - объектами преступной деятельности обвиняемого.

Обыск и выемка. Существенные данные о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, вскрываются при обыске и выемке. Обыск в большинстве случаев производится в целях получения доказательств, характеризующих отдельные элементы состава преступления. Вместе с тем было бы ошибочным ограничивать поиск следователя лишь отысканием подобных доказательств. Одновременно с этим следователь должен направить свои усилия на отыскание доказательств, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, связанные с причинами и условиями, вызвавшими преступление. Так, при обыске могут быть обнаружены предметы, различного рода записки и переписка, характеризующие связи обвиняемого. Это позволяет следователю выявить лиц, вредное влияние которых было решающим при формировании антиобщественной направленности обвиняемого. При обыске следователь должен обратить внимание и на такие обстоятельства, которые укажут ему на характерные привычки, взгляды, наклонности обвиняемого. В ряде случаев при производстве обысков могут быть обнаружены тайники для хранения оружия и предметов преступления, тайники для укрытия скрывающихся лиц, а также предметы, изъятые из гражданского оборота. Обнаружение подобных тайников и предметов является устранением обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

При расследовании уголовных дел об организованных хищениях, неучтенной продукции обыском удавалось обнаруживать различные черновые записи обвиняемых, так называемую «черную бухгалтерию», в которой наряду с другими нашли отражения сведения об условиях, облегчивших совершение преступления.

Следственный эксперимент. Его преимущества как средства получения данных об условиях, вызвавших совершение преступления, заключаются, прежде всего, в том, что с его помощью можно наиболее эффективно проверить показания обвиняемого (подозреваемого). С помощью следственного эксперимента в основном выясняются условия, способствовавшие совершению преступления и гораздо реже причины, его вызвавшие. Следственный эксперимент с участием сознавшегося обвиняемого дает возможность зафиксировать способы и приемы, применявшиеся преступниками. В результате проведения данного следственного действия представляется возможным уже в начальной стадии расследования уголовного дела, проверяя версии следователя, выявить такие способствовавшие совершению преступления условия, устранение которых является

незамедлительным делом, ибо оставление их в неприкосновенности может повлечь совершение новых преступлений. Вывод, сделанный на основании следственного эксперимента, позволит следователю еще до окончания расследования по делу поставить вопрос перед соответствующими организациями или должностными лицами о применении предупредительных мер. Необходимо иметь в виду, что следственный эксперимент предназначен для проверки собранных по делу доказательств, в связи с чем при его проведении надо стремиться к наиболее точному воспроизведению тех существенных условий, при которых происходило проверяемое событие. В противном случае при недостаточно точном воспроизведении условий, в которых происходило проверяемое событие, возникшие случайности могут привести к неправильным выводам. Сказанное полностью относится к проведению следственного эксперимента, направленного на установление условий, вызвавших совершение преступления.

Допросы свидетелей и потерпевших. Работа по выявлению причин и условий, вызвавших преступление, значительно расширяет круг лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей. Ставя перед собой задачу использования свидетельских показаний в качестве средства доказывания причин и условий, способствовавших совершению преступления, следователь должен исходить из того, что интересующие его данные он может получить и от таких свидетелей, которые ничего не знают об обстоятельствах самого события преступления. В связи с этим следователь должен особенно тщательно подходить к вопросу об определении круга лиц, подлежащих допросу в качестве свидетелей. Те или иные свидетели могут быть допрошены в этом плане и по ходатайству обвиняемого.

Важно четко представлять характер и перечень тех вопросов, которые необходимо выяснить при допросе того или иного свидетеля. В этой связи важное значение имеет информированность следователя об отношениях между обвиняемым и тем или иным свидетелем.

В этом аспекте следует согласиться с А.М. Жуковым и другими авторами, подразделяющими свидетелей на две основные группы: а) близкие родственники, соседи, товарищи по работе и другие лица, хорошо знающие обвиняемого; б) лица, хорошо знающие обстановку совершения преступления [4, с.191].

Ясно, что свидетели, относящиеся к первой группе, допрашиваются об обстоятельствах, способствовавших формированию антиобщественной направленности обвиняемого, его взглядов и привычек, а также об обстоятельствах, способствовавших превращению антиобщественных взглядов в преступное намерение.

Анализ следственной практики показывает, что в одних случаях близкие и родственники обвиняемого, желая помочь ему, как правило, дают ценные показания о причинах, способствовавших преступлению. В других случаях, из тех же побуждений, они дают неправдивые показания. Одной из причин такого положения является заблуждение, что обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, всегда являютсяотягчающими. Испытывая родственные чувства, некоторые свидетели не желают сообщать следователю все данные, характеризующие обвиняемого как личность. Некоторые из свидетелей, которые в какой-то мере являются ответственными за обстоятельства, создавшие благоприятные условия для подготовки и совершения преступления обвиняемым, будут стремиться приуменьшить роль и значение этих обстоятельств или давать им неверное толкование. Так, при изучении 400 уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних нами отобрано 92 дела о лицах, не имевших должных условий воспитания в семье. Из них только в 14 случаях допрошенные, как правило, матери признали неблагоприятное влияние семьи на своих детей и тем самым помогли установить условия формирования подростков. По остальным делам, показания родителей сводились преимущественно к положительной оценке качеств своих детей.

Не следует ограничиваться показаниями родителей, необходимо включать в круг свидетелей близких родственников подростков, их товарищей, педагогов, соседей и других лиц, хорошо знавших обвиняемого.

При допросе свидетелей, относящихся ко второй группе (лица, хорошо знающие обстановку совершения преступления), наряду с выяснением обстановки совершения преступления необходимо ставить перед ними общий вопрос о том, какие, по их мнению, условия, содействовали совершению преступления данным лицом.

Причины и условия преступления могут быть установлены и при допросе

потерпевшего. Потерпевшие, знающие лицо, совершившее преступление, могут сообщить сведения о его личности, поведении. Допрос потерпевшего об обстановке преступления позволяет обнаружить условия, использованные преступником. При выяснении указанных обстоятельств следует иметь в виду, что потерпевший в своих показаниях склонен несколько преувеличивать, а порой, даже искажать некоторые факты. Иногда потерпевший дает показания таким образом, чтобы с наиболее выгодной позиции показать свою роль в случившемся. Учитывая данные особенности, допрос потерпевшего следует проводить таким образом, чтобы по каждому указанному им факту он называл источник своей осведомленности. Любые фактические данные о причинах и условиях, вызвавших совершение преступления, полученные в результате допроса свидетелей и потерпевших, несмотря на кажущуюся их достоверность, должны быть проверены иными доказательствами.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 10.07.2014 г. // <https://online.zakon.kz>.
2. Когамов М.Ч. Предупредительная деятельность следователя и ее эффективность. – Караганда, 1986.
3. Марфицин П.Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект). Монография. – Омск: Омская Академия МВД РФ, 2002.
4. Жуков А.М. Специально-предупредительная деятельность в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1988.

Гулка Л.В.

Адвокат, преподаватель Европейского
Университета Молдовы, доктор права,
конференциар-университар

ФИСКАЛЬНАЯ МОНОПОЛИЯ НА ПРОИЗВОДСТВО И ОБОРОТ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ, МОЛДОВЕ И РУМЫНИИ

Введение и постепенное расширение системы ограничительных мер в области производства и оборота алкогольной продукции зачастую является лишь первым шагом на пути к установлению государственной монополии в данной области. Общеизвестно, что каждое государство на определенном этапе своего исторического развития присваивало себе исключительное право на производство и/или продажу некоторых специфических видов товаров (таких, как табак, алкоголь и т.д.). Проблемы, вызванные влиянием государства на экономическую жизнь, степенью его вмешательства в хозяйственные процессы, на всех этапах экономических реформ являются весьма обсуждаемыми и спорными.

Приступая к изучению питейной монополии, вначале представляется необходимым соотнести данное понятие с другим, близким ему по значению термином – «регалия».

И.И. Янжул указывал на то, что «под регалиями принято теперь называть такого рода казенные промыслы, в которых государство имеет какое-либо преимущество перед подданными, или, другими словами, такие промысловые источники дохода, которыми государство пользуется преимущественно или исключительно для себя, совершенно не допуская частной конкуренции или же значительно ограничивая последнюю» [1].

В свою очередь, В.Г. Яроцкий делил регалии на три категории:

- 1) они могут быть промыслами, допускающими частную конкуренцию;
- 2) ограничивающими последнюю;
- 3) государственными монополиями (курсив наш – Л.Г.), т.е. вполне

исключающими частные промыслы [2].

В первую группу входили такие виды регалий, как дорожная, пороховая, фарфоровая и другие. Регалии второй группы – юридические регалии – устанавливались государством «единственно в интересах общественных, экономических или политических (но не фискальных)» [1, с.138]. К ним относились почтовое, телеграфное, монетное дело, то есть те промыслы, которые не могли быть должным образом организованы частными предпринимателями. Третья группа регалий, или собственно государственные монополии, преследовали исключительно фискальные цели: промыслы данной группы могли с равным успехом вестись как частными лицами, так и государством, однако здесь, как отмечает И.И. Янжул, «принцип рентабельности выступает на первый план и установление монополии имеет единственным мотивом извлечение наибольшего дохода» [1, с. 140]. Таким образом, с точки зрения данных авторов, монополия – это частный случай регалий.

В то же время ряд представителей дореволюционной науки российского финансового права предлагали различать регалию и монополию. Так, например, И.Т. Тарасов указывал на то, что «финансовыми регалиями называются фискальные права верховной власти, выработавшиеся исторически, в связи с развитием понятия о верховной власти; тогда как финансовыми или казенными монополиями называются законодательным путем монополизированные промыслы в интересах фиска. В настоящее время между регалиями и монополиями установлено то различие, что первые имеют преимущество или исключительно полицейское значение, как, например, почтовая, монетная, лотерейная и другие регалии; вторые же имеют преимущественно или исключительно фискальное значение, как, например, табачная, соляная и другие монополии» [3].

Аналогичным образом Э.Н. Берендтс определял регалию как «исключительное право государства на эксплуатацию какого-либо предприятия промыслового характера с исключением всякого частного соперничества, но не в целях извлечения фискальной выгоды (курсив наш. – Л.Г.), а в целях организации данного предприятия образом

наиболее целесообразным и соответствующим общественным интересам» [4]. Он также указывал на то, что «в законодательстве не всегда точно разграничивают регалии от монополии, то есть исключительных промысловых прав государства, изъятых из сферы свободного соперничества в видах предоставления казне значительной финансовой выгоды» [4, с. 81].

Как бы то ни было, из приведенных выше определений следует, что, несмотря на существовавшие разногласия, представители российской дореволюционной школы финансового права сходились в том, что установление монополии, преследует своей единственной целью извлечение дохода, а ограничение свободы конкуренции в данном случае не связано с общественным интересом. Между тем, на наш взгляд, в отношении питейной фискальной монополии данные критерии применимы не в полной мере – чаще всего ведение государственной питейной монополии обосновывается именно заботой о здоровье населения, то есть общественным интересом, однако на деле она приносит весьма значительный доход казне. Таким образом, в данном случае сказать, что формально служит ведущим мотивом при введении монополии, невозможно.

Как отмечается в науке, фискальная монополия может существовать в двух основных формах – частичной или полной. Так, в первом случае государство обладает исключительным правом либо на производство, либо на реализацию какого-либо вида товара (в нашем случае алкогольной продукции). При полной же монополии в исключительном ведении государства находится как сфера производства, так и реализации.

Следует сказать, что исторически государственная питейная монополия чаще всего носила частичный характер и в основном принимала форму монополии продажи. Обусловлено это было тем, что введение и поддержание системы полной питейной монополии требовало значительных финансовых вложений. Применение монополии продажи не было связано со сколь бы то ни было крупными издержками, поскольку требовало лишь организации системы государственных магазинов, в которых происходила реализация алкоголя, произведенного как казенными, так и частными предприятиями. Кроме того, продажа алкоголя могла осуществляться и частными лицами, но только в так называемой «фискальной» таре.

«Фискальные» бутылки представляли собой тару единообразной формы с нормативно установленным предельным объемом вмещаемой готовой продукции, правом распоряжения которой обладало исключительно государство. Повторное использование такой тары не допускалось. В 80-х годах XIX века во Франции профессор Альгловом предлагалось ввести частичную питейную монополию, при которой розлив алкогольных напитков осуществлялся бы исключительно государственными органами в специальную тару объемом 0,25 литра, устроенную таким образом, что ее повторное наполнение было бы невозможно без специального оборудования.

Считаем, что именно монополия продажи является наиболее эффективной формой питейной монополии, что связано с особенностями алкогольной продукции как объекта правового регулирования. Производство алкоголя может в равной степени успешно осуществляться как казенными, так и частными предприятиями. Реализация же фискальной и контрольной функции монополии в большей степени происходит именно на стадии продажи алкогольной продукции.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, государственная питейная (винная) монополия может быть определена как осуществляемое в целях реализации контрольной и фискальной функции государственной власти ее исключительное право производить и (или) реализовывать алкогольную продукцию через систему специально создаваемых казенных предприятий.

Определившись с понятием питейной (винной) монополии, считаем необходимым в рамках нашего исследования кратко осветить ее историю в рассматриваемых нами странах. Это тем более важно в связи с тем, что история России и Молдовы на протяжении нескольких столетий была неразделима.

В России управление питейным делом долгое время существовало в форме княжеской, а потом и царской регалии. Как отмечает И.И. Янжул, центральное управление сосредоточивалось в приказе, местное – принадлежало наместникам и воеводам [1, с. 455]. В качестве органа центрального управления питейным делом, начиная с 1597 года,

выступал Приказ Новая четверть – он заведовал доходами с кружечных дворов (так называемых «кабацких денег»), а также судебными делами по тайной продаже вина и табака. С 1680 года данные функции были отданы в ведение Приказа Большой казны [5, с.140].

Непосредственным производством вина занимались казенные винокурни. На местах торговлю вином осуществляли государственные целовальники, подконтрольные кабацким головам. Следует отметить, что должности кабацких голов, также как и целовальников, были выборными, и за свою службу содержания они не получали. Это в свою очередь порождало значительные злоупотребления в данной сфере.

Первая питейная монополия в России была введена царем Иваном III в период с 1448 по 1474 год [6, с. 13] – она вводилась на продажу хлебного вина (водки), а также иных алкогольных напитков – пива и меда. В то же время из режима государственной монополии существовали некоторые исключения. Так, например, дворяне, бояре и монастыри имели право свободного медоварения; крестьянам данное право могло быть предоставлено на период проведения больших праздников или поминок; иные лица могли получить это право на время [1, с. 455].

Здесь же несколько слов необходимо сказать о существовавшей системе винного откупа. Откупа представляли собой такую систему сбора с населения податей (налогов и сборов), а также иных государственных доходов, при которых государство передавало право сбора частному лицу (откупщику) за плату. Г.Г. Ячменёв справедливо отмечает, что «винные откупа являлись системой взимания казной дохода от реализации (продажи) алкогольных напитков, то есть были ничем иным, как формой, проявлением фискальной монополии» [7, с.296-297].

Несмотря на то, что откупщики не получали за свою деятельность какой бы то ни было платы, а все доходы, получаемые ими, признавались доходами казны, откупа были весьма прибыльным делом – достаточно сказать, что в число «откупщитских королей» входили такие известные предприниматели, как Кокорев, Мамонтов, братья Поляковы, Гинцбурги и другие. Основной доход откупщики получали за счет продажи некачественных спиртных напитков по цене более дорогих.

До определенного периода отдача питейного дела на откуп представляла собой скорее исключение, чем правило. Так, при Петре I господствующей формой получения дохода от спиртных напитков являлись монополии и только побочное значение имел откуп [1, с.455]. Между тем уже при Екатерине II, начиная с 1767 года откупная система, признанная более совершенной, нежели иные существовавшие формы получения питейного дохода [7, с.300-304], получает все большее свое распространение, а с 1795 года она становится единственным способом взимания питейного налога. По мнению Э.Н. Берендтса, «откуп оказался самой вредною мерою; откупная система, правда, давала казне сравнительно высокий и прочный доход, но за этот доход государству пришлось платить деморализацию населения и чиновничества» [4, с.402].

Окончательный отказ от винного откупа произошел при министре финансов М.Х. Рейтерне лишь в 1863 году. Вместо него была введена акцизная система. Первоначально размер акциза был весьма низким – в 1863 году он составлял 5 рублей с ведра (к 1892 году – уже 10 рублей). В связи с этим И.И. Янжул отметил, что именно «резкий переход от откупов к вольной продаже дешевого вина послужил причиной значительного развития пьянства» [1, с.456]. Таким образом, новая система оказалась в своей основе весьма несовершенной, что потребовало введения в 1893 году государственной винной монополии. Данная реформа была осуществлена министром финансов С.Ю. Витте.

Основной целью своей реформы С.Ю. Витте видел снижение уровня алкоголизации населения. Сам Витте вспоминал: «Я каждый год старался ездить именно по тем губерниям, в которых вводилась эта новая реформа, и при всех моих объездах внушал акцизному ведомству, что реформа эта вводится не с целью увеличения дохода, а с целью уменьшения народного пьянства, и что действия чинов акцизного ведомства будут цениться исключительно с точки зрения благоустройства, порядка и уменьшения народного пьянства» [8, с. 413].

Монополия, введенная Витте, не была полной – она устанавливалась только на продажу алкогольных напитков, производство же могло осуществляться как на казенных, так и на частных заводах. С.Ю. Витте вполне понимал главный недостаток монополийной

системы, который заключался в стеснение частной собственности. В то же время он отмечал, что «по отношению к производству некоторых продуктов, а именно более или менее вредных для народного здоровья, многими отдается предпочтение монопольной системе. Преимущество монопольной системы заключается, во-первых, в большей продуктивности этой формы обложения; во-вторых, в возможности оказывать государственное воздействие на характер и размеры потребления продуктов; в-третьих, в возможности обеспечить доброкачественность продуктов» [9, с.146].

Таким образом, в районах казенной продажи питей продажа спирта, вина и водочных изделий для местного потребления составляла исключительное право казны. Непосредственно продажа алкогольной продукции велась из принадлежавших казне заведений, а также заведений лиц, которым продажа поручалась казной. Кроме того, распивочная продажа допускалась и в трактирах, но исключительно в запечатанной посуде и по казенным ценам.

Производители были обязаны продавать государству произведенную ими продукцию по цене, устанавливаемой Министерством финансов. Розлив производился в специально создаваемых казенных складах.

Между тем государственная монополия Витте представляла собой не только систему административных ограничений, но была также и эффективным фискальным инструментом. Так, в ст. 108 Устава о Питейном Сборе указывалось на то, что доход в пользу казны с питей и изделий из вина, спирта и с дрожжей получается:

- 1) в районе казенной продажи питей в виде:
  - а) дохода от казенной продажи спирта, вина и водочных изделий;
  - б) акциза с пива, меда и приготавливаемой на особых заводах браги, а также с пейзаховой водки, коньячного спирта и русского коньяка;
  - в) дополнительного акциза с водочных изделий;
  - г) акциза с вина и спирта, вывозимых за пределы района казенной продажи питей;
  - д) комиссионной платы за продажу напитков, очищенного вина и водочных изделий;
  - е) акциза с дрожжей;
  - ж) патентного сбора с содержимых частными лицами заводов для приготовления питей и заведений для продажи оных, а также с заводов, выделяющих изделия из спирта, вина и дрожжей.
- 2) в тех местностях, где не введена казенная винная монополия, в виде акциза с производимых питей, изделий из дрожжей и патентного сбора с заводов для приготовления оных, а также с заведений для продажи питей [10, с.16].

По данным приводимым И.И. Янжулом, в 1892 году доход от налогов на алкогольную продукцию достиг «громadной цифры – 269 млн. рублей» [1, с.464].

Созданная С.Ю. Витте система просуществовала вплоть до августа 1914 года, когда в связи с началом первой мировой войны был введен запрет на продажу спиртных напитков – этиловый спирт был необходим для нужд военно-промышленного комплекса. Пришедшее к власти советское правительство в декабре 1917 года сначала продлило существовавший запрет, а затем Постановлением СНК РСФСР от 19 декабря 1919 года «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ» [11] был введен так называемый «сухой закон».

26 августа 1925 года было принято Постановление ЦИК СССР «О введении в действие Положения о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими» [12, с. 426-427], которым фактически была введена государственная монополия в сфере производства и оборота алкогольных напитков.

Система государственной монополии просуществовала в СССР вплоть до 1991 года, когда в связи с распадом страны и последовавшим за этим переходом к рыночной системе хозяйствования была разрешена свободная продажа спиртных напитков [13, с.15-20].

Последний раз питейная монополия была установлена в России на основании Указа Президента РФ от 11 июня 1993 года № 918 «О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции» [14].

В соответствии с п. 1 данного Указа, на Правительство РФ возлагалась обязанность по принятию комплекса мер, направленных на восстановление государственной монополии на алкогольную продукцию, в том числе обязанности по:

- упорядочению осуществления лицензирования хозяйственной деятельности в сфере производства и продажи алкогольной продукции, установлению квотирования производства и отпуска спирта и декларирования его оборота;
- введению государственной регистрации предприятий и их филиалов, осуществляющих производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции;
- введению обязательной сертификации на соответствие алкогольной продукции отечественного и импортного производства установленным требованиям;
- обеспечению контроля за рекламой алкогольной продукции.

В этих целях Правительством РФ было принято Постановление от 22 апреля 1994 года № 358 «О мерах по восстановлению государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции» [15, с.21]. Постановлением было, в частности, определено, что государственная монополия в сфере производства и реализации алкогольной продукции осуществляется посредством системы мер государственного регулирования, направленных на защиту экономических интересов государства, прав потребителей, и распространяется на предприятия, осуществляющие указанные виды хозяйственной деятельности, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, включая созданные на территории Российской Федерации предприятия с иностранными инвестициями. Государственная монополия в сфере производства и реализации алкогольной продукции распространялась на спирт этиловый из всех видов пищевого сырья (ректификованный, сырец, виноградный, плодовый, коньячный), готовую алкогольную продукцию (спирт питьевой, водку, ликеро-водочные изделия, коньяки, кальвадосы, вина виноградные, плодово-ягодные и другие алкогольсодержащие напитки), виноматериалы и полуфабрикаты этих видов продукции, а также спирт этиловый из непищевого сырья (гидролизный и синтетический).

Следует отметить, что данные нормативные акты фактически заложили основу правового регулирования производства и оборота алкогольной продукции в современной России [16].

Указанные правовые акты содержали лишь определенный перечень мероприятий, которые должны были быть реализованы в целях введения государственной монополии, однако исключительное право на производство и оборот алкогольной продукции государству так и не было передано. Программа по введению питейной монополии была свернута после издания Указ Президента РФ от 13 февраля 1996 года № 192 «О признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 11 июня 1993 года № 918 «О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции» [17, с. 736].

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует государственная монополия на производство и/или продажу алкогольной продукции. Между тем ст. 4 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» оставляет возможность ее введения, и нужно сказать, что данный вопрос является одним из самых актуальных в исследуемой нами сфере.

В последнее время все чаще стали звучать призывы к восстановлению питейной монополии в России [18]. Более того, 4 июля 2005 года в заключительном слове на заседании Госсовета России Президент РФ В.В. Путин заявил, что самым лучшим способом решения проблемы некачественной алкогольной продукции было бы добиться от Правительства РФ принятия решения, фактически ведущего к монополии государства на спирт. Сразу же после этого на рассмотрение Государственной Думы РФ депутатами В.Г. Драгановым и Ю.Г. Медведевым был внесен проект Федерального закона № 279547-4 «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [19], направленный на реализацию данного Президентом указания. Так, например законопроект определял, что деятельность по обороту этилового спирта и нефасованной спиртосодержащей продукции осуществляется в условиях государственной монополии,

под которой понимается исключительное право государства в лице уполномоченного федерального органа исполнительной власти осуществлять государственное регулирование оборота указанной продукции.

В Заключении № 0424279547-4.122, данном Комитетом Государственной Думы по экономической политике, предпринимательству и туризму [20], было указано на необходимость уточнения вопроса об отнесении к государственной монополии деятельности, связанной исключительно с государственным регулированием оборота этилового спирта и нефасованной спиртосодержащей продукции. Также в Заключении признавалось, что по сути в данном законопроекте реализованы положения Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающие возможность принятия государством мер, направленных на ограничение прав участников гражданского оборота (абзац 2 пункта 2 статьи 1 ГК РФ).

24 мая 2006 года данный законопроект был принят Государственной Думой РФ в первом чтении. Между тем в Заключении Президента РФ от 5 июля 2006 года № Пр-1127 [21] указывалось на то, что законопроектом, по существу, не вводится государственная монополия на алкогольном рынке Российской Федерации, а устанавливаются дополнительные к уже имеющимся в Федеральном законе ограничения и требования в сфере производства, оборота и потребления этилового спирта и нефасованной спиртосодержащей продукции, которые не отвечают рыночным принципам регулирования экономики.

В Заключении Президента отдельно отмечалось, что нормы ст. 4 Закона № 171-ФЗ позволяют ввести реальную государственную монополию на алкогольном рынке Российской Федерации, в частности - на оборот этилового спирта и нефасованной спиртосодержащей продукции, и это не потребует внесения изменений в Федеральный закон, а достаточно будет приостановить действие отдельных его положений (курсив наш. – Л.Г.).

В связи со всем вышеперечисленным, а также тем, что законопроект содержал ряд юридико-технических, а также редакционных неточностей, он не был рекомендован к принятию во втором чтении.

12 августа 2009 года в Сочи Президентом РФ Д.А. Медведевым было проведено совещание о мерах по снижению потребления алкоголя. Президентом была приведена неутешительная статистика: в России на каждого человека, включая младенцев, сегодня приходится около 18 литров чистого алкоголя, потребляемого в год, что более чем в два раза превышает уровень, который Всемирная организация здравоохранения определила как уровень, опасный для жизни и здоровья человека. При этом присутствовавшим на совещании министром здравоохранения и социального развития Т.А. Голиковой было отмечено, что в 1914-1917 годах уровень потребления алкоголя на одного человека составлял 3,4 литра – едва ли не самый низкий уровень потребления по сравнению со всей Европой. Но начиная с середины 70-х годов за десятилетие уровень потребления алкоголя начал прирастать в два раза, и к середине 80-х годов потребление составляло от 11 до 14 литров на человека (и это, напомним, в условиях государственной монополии). Уже к 1995 году уровень потребления составлял 15-18 литров [22].

Президент признал, что, несмотря на то, что в последние годы был предпринят ряд мер: ужесточены условия производства и оборота алкогольной продукции, достаточно серьезно ограничена реклама спиртного, более строгим стало наказание за вождение автомобиля в нетрезвом виде, качественных изменений, тем не менее, не произошло. «Если говорить предельно откровенно, – признавал Д.А. Медведев, – думаю, что вообще ни о каких изменениях говорить не приходится – никак это не помогло ни в чём абсолютно. Ни в чём, нужно честно об этом сказать. Просто упорядочили ситуацию, и всё» [22].

По результатам данного совещания Президент РФ поручил Правительству до 1 марта 2010 года рассмотреть вопрос о последствиях возможного введения государственной монополии на производство и оборот этилового спирта и алкогольной продукции, а также обеспечить разработку и принятие технических регламентов на алкогольную продукцию и пиво [23].

Следует отметить, что 30 сентября 2009 года Председателем Совета Федерации С.М. Мироновым в Правительство был направлен проект Федерального закона «О государственной монополии на производство и оборот этилового спирта» [24]. В

соответствии с данным проектом государственная монополия должна была быть введена с 1 января 2011 года. Предполагалось, что с этой даты деятельность по производству и обороту этилового спирта будет осуществляться только организациями, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации составляет более 50 %. Иные организации, при условии их соответствия требованиям Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», имели бы право осуществлять только закупку этилового спирта у организаций, определенных Правительством Российской Федерации, и хранение закупленного у данных организаций спирта в целях последующего производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции [24]

Указанный проект, однако, получил отрицательное заключение Правительства и не был передан на рассмотрение Парламента. Таким образом, на данный момент в Российской Федерации отсутствует монополия на алкогольную продукцию.

В настоящее время государственная монополия в сфере производства и оборота алкогольной продукции в разных формах введена во многих странах мира. Так, например, в США в 18 штатах введена монополия на оптовую продажу алкоголя (а в 10 из них - и на розничную торговлю), в Канаде действуют региональные монополии, контролирующие продажи в зависимости от потребления, в Финляндии – монополия на розничную продажу (за исключением алкоголя крепостью менее 4,7%), во Франции и Германии – монополия на оптовую продажу бренди, в Норвегии действует государственная монополия на производство крепких спиртных напитков и их розничную продажу, в Латвии и Литве – на производство вина и крепких спиртных напитков, в Швеции действует монополия на розничную продажу алкоголя (кроме пива в магазинах бакалеи), в Швейцарии – на производство крепких спиртных напитков и т.д. [25] Введена монополия и в Румынии.

Впервые монополия на алкогольную и табачную продукцию была введена в Румынии в 1923 году на основании положений Конституции от 1866 года. На современном этапе государственная монополия в данной стране была установлена Законом Румынии от 6 мая 1996 года № 31 «О режиме государственной монополии» [26], в соответствии с которым государство получило исключительное право на производство и импорт в целях реализации качественного этилового спирта и алкогольной продукции. Не подпадало под режим государственной монополии производство алкогольной продукции в домашних условиях в личных целях. Отметим, что на тот момент в Румынии действовало 120 заводов по производству этилового спирта и алкогольной продукции, по сравнению с 11, которые работали до 1990 года. Их производственная мощность достигала 2 млн./гл. в год, но производили они не более 1,2 млн./гл., в то время как импортировали 20–30 млн./л алкоголя из соседних стран. То есть легальное производство осуществлялось на 30%, а подпольное – на все 100% [27].

В 2000 году Решением Правительства Румынии № 181/2000 [28] на территории данной страны была введена государственная монополия на оборот этилового спирта и алкогольной продукции. Таким образом государство решило бороться с теневым производством алкоголя, достигшим 80% общего объема рынка.

Существующий режим монополии налагает на производителей алкогольной продукции обязанность использовать в своей деятельности этиловый спирт, полученный исключительно от государства или от лицензированных импортеров. В сущности, решение Правительства Румынии обязало экономических агентов, занимавшихся переработкой в целях получения этилового спирта и алкогольной продукции натурального производства, продать свои предприятия государству. Такая продажа осуществлялась через налоговых представителей по единой цене, устанавливаемой ежеквартально Министерством финансов Румынии совместно с Патронатами.

Кроме того, с введением в действие данного решения Правительство Румынии установило запрет на производство более 100 литров алкогольной продукции в домашних условиях, без оплаты акцизов. Таким образом, установленная в Румынии с 2000 года государственная монополия касается не только производства и реализации заводской алкогольной продукции, но и продукции домашнего производства.

Как показывает практика, государственная монополия, введенная в Румынии, является одним из самых труднопреодолимых барьеров к свободной торговле, и на наш взгляд она противоречит принципам экономического либерализма и концепции общего

рынка, существующего в рамках Европейского Союза. Нормативные правовые акты ЕС не предполагают срочного аннулирования такой монополии, но требуют ее снятия по истечении установленного переходного периода. Следует также отметить, что в течение данного переходного периода национальные власти обязаны воздерживаться от введения новых дискриминационных мер в отношении производителей.

В Молдове организационно-правовые основы развития конкуренции, а также меры, направленные на предупреждение, ограничение и пресечение монопольной деятельности, закреплены в Законе от 11 июля 2012 года № 183 «О конкуренции» [29]. Данный закон регулирует отношения между субъектами предпринимательства и органами власти и управления в процессе деятельности на внутреннем товарном рынке и применяется и в тех случаях, когда действия, совершаемые субъектами предпринимательства и органами власти и управления, или соглашения, заключаемые ими за пределами Республики Молдова, приводят к ограничению конкуренции или другим отрицательным последствиям на рынке. Однако следует подчеркнуть, что закон не применяется к субъектам предпринимательской деятельности и органам власти и управления, хозяйственная деятельность которых, согласно законодательству, относится к монополии государства.

Основными задачами данного закона являются:

- разработка мер по формированию рыночных отношений на основе развития предпринимательства и конкуренции;
- предупреждение, ограничение и пресечение монопольной деятельности;
- контроль за соблюдением антимонопольного законодательства.

Отмена государственной монополии в начале 90-х годов в Молдове привела к росту производства контрафактной продукции. Производители, озабоченные защитой своих товаров от фальсификата, стали регистрировать и заказывать этикетки с рисунками и специальную алюминиевую или корковую пробку, затрудняющие подпольное воспроизводство. Между тем даже принятие подобных мер не было способно коренным образом изменить ситуацию. Пытаясь решить проблему нелегального оборота, Правительство приняло Постановление от 21 октября 1994 года № 773 «О расширении государственной монополии на производство спиртных напитков и экстренных мерах по предупреждению производства и продажи фальсифицированных спиртных напитков» [30], констатируя, что при производстве алкогольной продукции нарушаются условия государственной монополии. В Постановлении признавался факт наличия многочисленных случаев реализации фальсифицированных спиртных напитков на внутреннем и внешнем рынке. Реализация фальсифицированных алкогольных напитков, в том числе коньяка, под маркой производителей-государственных предприятий, привела к дискредитации Республики Молдова на внешнем рынке.

Для усиления контроля [31] было принято Постановление Правительства Республики Молдова от 8 декабря 1998 года № 1188 «О чрезвычайных мерах по государственному регулированию импорта, производства, хранения и реализации алкогольной продукции, импорта и реализации табачных изделий» [32], согласно которому экономические агенты, импортирующие и реализующие алкогольную продукцию, получали право на осуществление данной деятельности на основании разрешений, выдаваемых Министерством финансов, Министерством сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности и органами публичного управления [33]. Кроме того, этим же Постановлением Правительство Республики Молдова утвердило Положение о режиме производства, хранения и реализации этилового спирта и алкогольной продукции, а также их импорта, на основании которого был утвержден порядок выдачи лицензий и установлены виды деятельности, для занятия которыми необходимо получение соответствующих разрешений: импорт алкогольной продукции и ее реализация; производство, хранение и оптовая реализация алкогольной продукции; хранение и оптовая продажа алкогольной продукции; розничная торговля алкогольной продукцией. Из содержания рассматриваемого Постановления и утвержденных им положений следует, что Правительство фактически ввело государственную монополию на импорт, производство, хранение и реализацию алкогольной продукции, утвердив процедуру лицензирования этих видов деятельности; оно ввело государственную регистрацию экономических агентов, осуществляющих импорт, производство, хранение и реализацию алкогольной продукции;

установило запрет на реализацию алкоголя или алкогольных напитков, произведенных экономическими агентами, не имеющими соответствующей лицензии.

Позднее, в 2003 году, Правительством Молдовы был представлен План мер по повышению уровня мониторинга производства, импорта, экспорта и торговли этиловым спиртом и алкогольной продукцией, на основании которого на всей территории страны начали работу смешанные группы, в состав которых вошли работники контролирующих и силовых органов. Однако если проблемы внутреннего оборота алкоголя еще как-то можно было решить силовыми методами, то внешнеторговое регулирование наталкивалось на определенные сложности. На данный момент действует План мер по повышению уровня мониторинга производства, импорта, экспорта и торговли этиловым спиртом и алкогольной продукцией на период 2014-2025 года [34].

Для этого были предприняты шаги по совершенствованию механизма госконтроля в сфере импорта и оборота спирта. Так, например, импорт этилового спирта и его производство были выделены в качестве отдельно лицензируемых видов деятельности; повышена плата за выдачу лицензий на хранение и оптовую реализацию алкогольной продукции; определены таможенные пункты, через которые можно ввозить спирт; ужесточены санкции за изготовление и реализацию контрафактной продукции и т.д. Руководством страны был изучен опыт других стран в целях внедрения в Молдове эффективного механизма контроля за импортом, экспортом и оборотом на территории республики алкогольной продукции и этилового спирта, в том числе введения монополии на их экспорт.

Принятие Закона Республики Молдова от 30 июня 2000 года № 1100-XIV «О производстве и обороте этилового спирта и алкогольной продукции» и Постановления Правительства Республики Молдова от 11 апреля 2001 года № 249 «О введении в действие Закона о производстве и обороте этилового спирта и алкогольной продукции» [35] позволили сформировать соответствующую нормативно-правовую базу, необходимую для осуществления деятельности в этой области. В то же время многие считают, что требуется более активное вмешательство государства в процессы регулирования производства и оборота алкогольных напитков.

Отметим, что в Республике Молдова монополия официально не установлена. Между тем анализ действующего режима государственного контроля в сфере производства и оборота алкогольной продукции, который был введен Положением о создании и деятельности постоянных налоговых постов на предприятиях, производящих этиловый спирт и крепкие спиртные напитки [36], позволяет говорить о фактическом существовании монополии в данной сфере.

Анализ состояния алкогольных рынков рассматриваемых стран показывает, что законная государственная монополия на алкогольную продукцию установлена только в Румынии, Россия является страной с наиболее демократичными законами, которые, однако, держат под контролем производство и оборот алкогольной продукции. В Молдове действует негласная монополия, что препятствует нормальному развитию алкогольной отрасли.

Монополия в сфере производства и оборота алкогольной продукции, по мнению сторонников ее введения, позволит полностью исключить из оборота поддельную продукцию, увеличит доходную часть бюджета, а также снизит уровень алкоголизации населения страны. Установление государственной монополии действительно позволяет добиться вышеозначенных целей, но лишь на незначительный период времени.

На наш взгляд, в настоящее время введение монополии на производство и продажу алкогольной продукции в Российской Федерации нецелесообразно, поскольку, как показывает опыт Румынии, установление такого рода монополии приводит лишь к незначительному снижению доли обращающейся на рынке нелегальной продукции и не влияет на объем потребления алкоголя населением страны. В условиях рыночной экономики подобное приведет лишь к ограничению свободы конкуренции.

История свидетельствует о том, что монополия не является фактором снижения уровня алкоголизации – сама по себе она никак не влияет на это. Потребление алкоголя снижается только в условиях повышения культурного и образовательного уровня населения [37]. На это же обращал внимание и С.Ю. Витте. Он сам вспоминал: «В течение всего моего управления питейная монополия по завету покойного императора Александра

III имела главным образом в виду возможное уменьшение пьянства. Я говорю «возможное», поскольку это уменьшение может быть достигнуто путем механическим, полицейским и путем регламентации, так как не подлежит никакому сомнению, что общее отрезвление народа, прочное его отрезвление возможно и мыслимо только посредством широкого распространения культуры, образования и материального достатка» [38, с.412].

Опыт Румынии показывает, что и в условиях монополии возможны злоупотребления. В качестве примера приведем следующую схему уклонения от уплаты налогов: румынским налоговым законодательством подакцизная алкогольная продукция подразделяется на крепкую (с содержанием спирта свыше 22%) и промежуточную (алкогольная продукция с содержанием спирта от 8,2% до 22%). При этом разница между ставками акциза первой и второй группы довольно большая:

- крепкая алкогольная продукция облагается по ставке 750 евро/гл.;
- промежуточная алкогольная продукция – 51,8 евро/гл.

Для того чтобы избежать полной уплаты налогов, производители выдают крепкую алкогольную продукцию за промежуточную и, таким образом, выигрывают 700 евро на 100 литров алкоголя.

Этот пример показывает, что и в условиях государственной монополии невозможно добиться полной прозрачности алкогольного рынка.

В отличие от случаев естественной монополии, которая возникает в силу специфики рынка, когда удовлетворение спроса на нем эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства, а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, производство и оборот алкогольной продукции могут и должны осуществляться свободно в условиях рыночной конкуренции. Конкуренция является фактором снижения цены и повышения качества товара – лишь таким образом производители и продавцы могут привлечь потребителей.

По нашему мнению, государственное регулирование производства и оборота алкогольной продукции должно осуществляться на основе следующих основных принципов:

- 1) признания равенства всех форм собственности – частной, государственной и муниципальной;
- 2) равенства прав всех производителей;
- 3) либерализации внешней торговли и исключения монополии на эту деятельность.

Мы согласны с точкой зрения разработчиков Концепции о дополнительном государственном регулировании производства и оборота алкогольных напитков [39], указывающих на то, что государственная политика в данной сфере должна реализовываться посредством совокупного использования:

- 1) экономических методов, таких как:
  - минимальные цены;
  - рекомендуемые цены на экспорт;
  - капитализация долгов;
  - приобретение пакетов акций стратегических предприятий по рыночным ценам;
  - оптимизация бюджетно-налоговой политики и т.д.;
- 2) административных методов:
  - квотирование импорта-экспорта этилового спирта;
  - лицензирование деятельности в данной области.

Кроме того, на наш взгляд, для снижения уровня нелегального производства и оборота алкогольной продукции в рассматриваемых нами странах необходимо:

- во-первых, установить ставку акциза на алкогольную продукцию в размере 5–8% (но не более) и отменить иные сборы и налоги, нагружающие производителя;
- во-вторых, заменить действующие в Молдове и Румынии налоговые посты автоматизированной системой учета объемов производства и оборота алкогольной продукции, аналогичными российской ЕГАИС;
- в-третьих, привлечь к разработке нормативных правовых актов производителей алкогольной продукции.

Подводя итоги, мы бы хотели еще раз остановиться на основных выводах, сделанных нами в ходе исследования:

1) Алкогольная продукция является особым объектом правового регулирования. К существенным факторам, оказывающим влияние на правовое регулирование производства и оборота алкогольной продукции, относится то, что такая продукция, с одной стороны, не представляет собой товар первой необходимости, а с другой – является продуктом, вредным в общественном потреблении. В связи с этим механизм правового регулирования производства и оборота алкогольной продукции во многом носит ограничительный характер.

2) Анализ системы ограничений, обязательств и требований, устанавливаемых российским, румынским и молдавским законодательствами, позволяет заключить, что нормативными актами указанных стран предусматриваются:

- требования общего характера;
- требования, отличающиеся от требований, предъявляемых в других рассматриваемых странах;
- специфические требования, присущие только одной из стран.

3) Российское и молдавское законодательства уделяют больше внимания финансово-правовым вопросам производства и оборота алкогольной продукции, нежели румынское. Проявляется это, в частности, в том, что в России и Молдове были приняты специальные законы, регулирующие данную сферу общественной жизни. В Румынии вопросы производства и оборота алкогольной продукции регулируются Налоговым кодексом, а также различными подзаконными нормативными актами.

4) Среди рассматриваемых стран государственная питейная монополия официально введена только в Румынии. Между тем анализ молдавского законодательства позволяет прийти к выводу, что в данной стране действует негласная монополия. Россия – страна с наиболее либеральными законами, которые, тем не менее, обеспечивают всесторонний контроль в сфере производства и оборота алкогольной продукции.

5) История свидетельствует, что введение государственной монополии в сфере производства и оборота алкогольной продукции не является фактором снижения уровня алкоголизации населения. Опыт Румынии также говорит о том, что и в условиях государственной монополии возможны различные злоупотребления. В связи с этим, по нашему мнению, введение монополии в Российской Федерации в настоящее время является нецелесообразным.

Список использованных источников:

1. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. Москва: Статут, 2002. С.137.
2. Яроцкий В.Г. Финансовое право. Лекции, читанные в Военно-Юридической Академии. – СПб.: Типо-Литография А.М. Станкевича. 1898. С.125.
3. Тарасов И.Т. Очерк науки финансового права. В кн.: Финансы и налоги: очерки теории и политики. Москва: Статут (в серии «Золотые страницы финансового права России»), 2004. С. 243-244.
4. Берендтс Э.Н. Русское финансовое право. – СПб.: Типо-лит. С.- Петербургской Одиночной тюрьмы, 1914. С. 225.
5. Лебедев В.А. Финансовое право: Учебник. Москва: Статут, 2000. С.140.
6. А.С. Мартыновым был сделан весьма интересный вывод о цикличности развития государственных монополий в сфере производства и оборота алкогольной продукции. Так, по замечанию данного автора, «начиная с 1474 года и до начала XXI века можно выделить определенные периоды (30-50 лет), характерные той или иной сменой отношений государственной власти (аппарата управления) к производству и обороту алкоголя, в основном – водки (жесткая монополия или, напротив, полная либерализация)». См.: Мартынов А.С. Административно-правовое регулирование производства и оборота этилового спирта и спиртосодержащей продукции: проблемы совершенствования методов государственного управления. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С.13.
7. Артёмов Н.М., Ячменёв Г.Г. Правовое регулирование неналоговых доходов бюджетов: Учебное пособие. Москва: ООО «Издательство «Элит», 2008. С.296-297.

8. Витте С.Ю. Воспоминания. Полное издание в одном тому. Москва: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2010. С.413.
9. Цит. по: Мартынов С.Д. Государственный человек Витте. – СПб.: ЛЮДОВИК, 2006. С.146.
10. В связи этим представляется необходимым не согласиться с точкой зрения Е.С. Лебедевой, которая определяет абсолютную государственную монополию спиртных напитков как исключительное право государства - осуществляя полный контроль, производить и реализовывать спиртные напитки с целью получения акцизов. См.: Лебедева Е.С. Государственно-правовое регулирование производства и оборота алкогольной продукции в СССР (1917 – 1985 гг.). Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. с. 16. Считаем, что введение государственной монополии в сфере производства и оборота алкогольных напитков не может ограничиваться исключительно целью извлечения акцизов – она предполагает также получение и иных видов доходов, в частности - различных видов неналоговых сборов, например патентных.
11. Известия ВЦИК. 1920. № 1.
12. Собрание законодательства СССР. 1925. № 57. Ст.425, 426.
13. В нашем исследовании мы не будем подробно останавливаться на изучении системы финансово-правового регулирования производства и оборота алкогольной продукции в СССР. Подробнее об этом см., например, Артёмов Н.М., Ячменёв Г.Г. Правовое регулирование неналоговых доходов бюджетов: Учебное пособие. – М.: ООО «Издательство «Элит», 2008. С. 333-338; Лебедева Е.С. Государственно-правовое регулирование производства и оборота алкогольной продукции в СССР (1917 – 1985 гг.). Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С.15-20.
14. Российская газета. 1993. № 116.
15. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 1. Ст. 21.
16. В развитие Указа Президента от 11 июня 1993 года № 918 был принят целый ряд нормативных актов. Среди них можно выделить: Постановление Правительства РФ от 2 ноября 1995 года № 1076 «Об обязательном контроле за фактически произведенными объемами этилового спирта из сырья всех видов». Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 45. Ст. 4335; Постановление Правительства РФ от 4 ноября 1993 года № 1259 «Вопросы государственной инспекции по обеспечению государственной монополии на алкогольную продукцию при Совете Министров – Правительстве Российской Федерации». Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 50. Утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 23 сентября 1996 года № 1132; Постановление Правительства РФ от 28 февраля 1995 года № 197 «О введении платы за выдачу лицензий на производство, розлив, хранение и оптовую продажу алкогольной продукции». Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1532. Утратило силу в связи с признанием его не соответствующим Конституции РФ Постановлением Конституционного Суда РФ от 18 февраля 1997 года № 3-П «По делу о проверке конституционности Постановления Правительства РФ от 28 февраля 1995 года № 197 «О введении платы за выдачу лицензий на производство, розлив, хранение и оптовую продажу алкогольной продукции». Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 1.
17. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, № 8. Ст.736.
18. Так, например, С.Х. Хаматова считает, что одной из задач государственной политики должно явиться «развитие монополии в сфере производства и усиление контроля реализации винно-водочных изделий». См: Хаматова С.Х. Административно-правовое регулирование в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С.10. В свою очередь В.Г. Пансков предлагает «вернуться к государственной монополии на производство и оборот спирта. В этих целях государство должно выкупить акции важнейших спиртовых заводов. В стране сейчас не больше сотни таких предприятий, так что задача вполне выполнимая. Да и финансовые возможности у государства имеются. Таким образом, будет создана единая спиртовая отрасль, которая будет продавать спирт уже с учетом акцизов». См: Пансков В.Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: Учебник для вузов. – 7-е изд., доп. и перераб. Москва: МЦФЭР, 2006. С.397. Также см. по данному вопросу: Гузман Н.В. Государственное управление производством и

потреблением алкоголя в России: проблемы становления и развития. Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С.183. Каверинская С.Н. Исторические предпосылки государственной монополии на алкогольном рынке /Сборник научных работ. Выпуск 2. Москва: Дело, 2005. С. 247-268; Лисицын Е.В. Вопросы государственной монополии в области оборота алкогольной продукции. Юрист. 1998. № 8. С.23-26; Мелехова Е.С. О некоторых вопросах государственного регулирования производства и оборота алкогольной продукции. Финансы. 2001. № 5.

19. Снят с рассмотрения. См.: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

20. Заключение по проекту Федерального закона № 279547-4 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», внесенному депутатами Государственной Думы В.Г. Драгановым и Ю.Г. Медведевым [Электронный ресурс] – Электрон дан. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/44>. OpenDocument, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

21. См.: Заключение Президента РФ от 05.07. 2006 № Пр-1127 [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/124>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

22. Начало совещания о мерах по снижению потребления алкоголя в России [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Официальный сайт Президента РФ – Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/transcripts/5171> свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

23. Медведев поручил оценить последствия введения госмонополии на алкоголь. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://rian.ru/economy/20090911/184599355.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

24. См.: Законопроект «О государственной монополии на производство и оборот этилового спирта», вносимый С.М.Мироновым [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.alcomarket.info/CRNAP/print.asp?NewsId=126620>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

25. См.: Артёмов Н.М., Ячменёв Г.Г. Финансово-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности: Учебник. – М.: ООО «Издательство «Элит», 2009. С.339-352; Краев А.Н., Назарова И.Б. Комментарий к Федеральному закону «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (постатейный). Москва: ЗАО Юстицинформ, 2007; Таран А. Скандинавская монополия. Экономическое обозрение. 2007. №17 (705); Чирков Д.К. Государственная монополия на алкоголь: перспективы и реалии //Следователь. 2010. № 3 (143). С. 40.

26. Legea României privind regimul monopolului de stat, nr. 31 din 06.05.1996. În: Monitorul Oficial al României, 1996, nr. 96.

27. См.: Pitul V. Producerea legală în piața producției alcoolice. Ziarul de Iasi, 1995, nr. 89/7.

28. Распоряжение Правительства Румынии № 181/2000 «О введении государственной монополии на сбыт алкогольной продукции» // Официальный вестник Румынии. 2000. № 551.

29. Legea Republicii Moldova concurenței, nr. 183 din 11.07.2012. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2012, № 193-197, art. 667.

30. Hotărîrea Guvernului Republicii Moldova «Cu privire la extinderea monopolului de stat la producerea băuturilor alcoolice și măsurile excepționale de prevenire a producerii și comercializării băuturilor alcoolice falsificate», nr. 773 din 21.10.1994. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1994, nr. 014.

31. См: Hotărîrea Guvernului Republicii Moldova „Cu privire la prețurile de comercializare a produselor social importante”, nr. 774 din 20.06.2016. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2016, nr. 169-183, art. nr. 834.

32. Постановление Правительства Республики Молдова от 08.12.1998 № 1188 «О чрезвычайных мерах по государственному регулированию импорта, производства, хранения и реализации алкогольной продукции, импорта и реализации табачных изделий» // Официальный вестник Республики Молдова. 1998. №.111-113. Ч. II. Ст. 1121. Утратила силу на основание: Hotărîrea Guvernului Republicii Moldova «Cu privire la abrogarea unor

Hotărîri ale Guvernului Republicii Moldova”, nr. 893 din 28.08.2001. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2001, nr. 108, art. nr. 945.

33. В соответствии с п. 1 Постановления Конституционного суда Республики Молдова от 24.06.99 № 34 «О контроле конституционности Постановления Правительства № 1188 от 8 декабря 1998 года», данное Постановление, а также утвержденные им Положение о режиме производства, хранения и реализации этилового спирта и алкогольной продукции, а также их импорта и Положение о режиме импорта табачных изделий признаны неконституционными. См: Hotărîrea Curții Constituționale a Republicii Moldova «Pentru controlul constituționalității Hotărîrii Guvernului nr.1188 din 8 decembrie 1998», nr.34 din 24.06.1999. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1999, nr. 67-69/44.

34. Hotărîrea Guvernului Republicii Moldova „Cu privire la aprobarea Strategiei naționale de dezvoltare agricolă și rurală pentru anii 2014-2020”, nr. 409 din 04.06.2014. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2014, nr. 152, art. nr. 451.

35. Regulamentul Ministerului Finanțelor privind instituirea sistemului de marcare cu timbre de acciz a mărfurilor din țară (indigene) și din import posibile accizelor, nr.6 din 19.03.2001. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2001, nr. 44-45, art. 116.

36. См: Decretul Președintelui Republicii Moldova «Pentru promulgarea Legii cu privire la fabricarea și circulația alcoolului etilic și a producției alcoolice», nr. 1696-II din 13.10.2000. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2000, nr.130.

37. Такой подход широко признавался и в советские годы. Так, например, В.А. Константиновский указывал на то, что «важным принципом эффективной организации антиалкогольной борьбы в широком смысле слова является обеспечение тесного сочетания мер общесоциального, профилактического характера и специальных антиалкогольных мероприятий». См: Константиновский В.А. Комплексный подход к преодолению пьянства и алкоголизма. В сб.: Правовые меры борьбы с пьянством. Москва.: Юрид. лит., 1987. С.19; Заиграев Г.Г. О некоторых проблемах борьбы с пьянством. Вопросы предупреждения преступности. 1966. № 3. С.42-55; Заиграев Г.Г. Организационные аспекты борьбы с пьянством. В кн.: Профилактика пьянства и алкоголизма. Отв. ред. Заиграев Г.Г. Москва: Юрид. лит., 1983. С.60-68; Заиграев Г.Г., Попов Л.Л. Роль общественности в профилактике пьянства. В кн.: Профилактика пьянства и алкоголизма. Отв. ред. Заиграев Г.Г. Москва: Юрид. лит., 1983. С.68-84; Миньковский Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Уголовно-правовые средства борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. Москва, 1990. С.7-23.

38. Витте С.Ю. Воспоминания. Полное издание в одном тому. Москва.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2010, С. 412.

39. Ordinul Ministerului Finanțelor cu privire la aprobarea Regulamentului privind cerințele la montarea, exploatarea, deservirea tehnică și metrologică a contoarelor de evidență cu memorie fiscală și efectuarea verificării operative la agenții economici producători de alcool etilic, distilate și băuturi alcoolice tari, nr. 172/245/216 din 28.12.2010. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2011, nr. 22-24, art.124.

Даубасова С.Ш.

Старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики КазНУ им. аль-Фараби

ЗНАЧЕНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Теория тактики поисковых следственных действий призвана показывать наиболее вероятные пути к познанию сущности событий, разыгравшихся на месте происшествия и после события преступления. Поисковые следственные действия – осмотры, освидетельствование, обыск – отличаются тем, что при их проведении находят приложение одновременно многие формы познания, начиная от логических, психофизиологических, творческих, познание с применением технических средств и др. [1].

Осмотр места происшествия настолько значимый источник информации, что расследование многих видов преступлений, в том числе экологических правонарушений, не может обойтись без проведения данного следственного действия, и многие известные ученые криминалисты: например, И.Н.Якимов, И.Х.Максутов, В.П.Колмыков, Е.Ф. Коновалов, И.Е.Быховский, В.И. Попов и др. считали нужным остановиться на показе целей осмотра места происшествия и тактике его проведения. Однако о необходимости применения приемов по воссозданию обстановки и обстоятельств происшествия для решения задач расследования при осмотре места происшествия, за исключением работ В.И. Попова, К.А. Бегалиева, ничего в этих работах не сказано [2,3]

Событие преступления не проходит бесследно, оно отражается в материальной обстановке и в сознании людей. Материальная обстановка наряду с сообщениями людей служит источником информации, порой весьма обильной, которая в процессе расследования может стать ценным судебным доказательством. Воссоздание по материальным следам обстоятельств преступления достигается на основе исследования тех изменений, которые претерпела реальная обстановка от действий преступника (преступников). Но для этого, чтобы распознать изменения, нужно, прежде всего, установить, какой она была до совершения преступления, а это возможно только путем непосредственного изучения места события.

Система воссоздания обстановки и обстоятельств происшествия базируется, главным образом, на практических результатах отыскания следов. Как отмечает профессор Попов В.И., «если отыскание следов открывает следователю пути накопления во время осмотра фактического материала, то занимающая второе место система воссоздания механизма преступления и облика преступления раскрывает следователю возможности рационального познания, указывает пути правильного мышления, обобщения наблюдаемого, мысленного восстановления главных и второстепенных событий, происходивших на месте преступления» [3 с.29-30].

Что является при осмотре места происшествия предпосылкой для воссоздания? Принципиально важно знать – из каких элементов может состоять способ преступления, как выглядит механизм того или иного вида преступления, в том числе экологических правонарушений, а также иметь представление о других элементах криминалистической характеристики данного вида преступления, знание которых приводит к глубокому осмыслению сущности осмотра места происшествия, да и других проводимых следователем следственных действий.

Отталкиваясь от материальной обстановки события преступления, обнаруживаемых предметов, фрагментов предметов, вещей, отдельных следов, сочетания и системы следов, повреждений, разрушений, нарушений обстановки (например, маслянистые пятна на поверхности грунта) следователь проникает в суть события происшедшего. Мысленное воссоздание происшедшего основывается на восприятии наблюдаемого, а также на привлечении информации, сохранившейся в памяти следователя в результате его житейского опыта, профессиональных знаний, полученных при изучении криминалистики, судебной экспертологии, судебной медицины, судебной психиатрии, юридической

психологии и других предметов, прошлого опыта по производимым осмотрам, коллективного опыта многих следователей, обобщенного в криминалистической литературе, ведомственных актах, на семинарах по повышению квалификации и т.д.

Воссоздание обстановки и обстоятельств происшедшего, его полнота, объективность, всесторонность зависят от восприятия и имеющихся в памяти следователя представлений, а также от той ситуации, с которой следователь сталкивается, выехав на место происшествия. Глубокое и полное отражение той действительности, которая была в прошлом, требует не только «простого» восприятия наблюдаемой картины, но и осуществления сложного восприятия и теоретического мышления. Отметим, что, говоря «простое» восприятие, мы не подразумеваем пассивное восприятие следователем материальной обстановки события преступления. Изучение глазами тех объектов, которые обнаруживаются на месте происшествия, сопровождается аналитической деятельностью. Но это – мы говорим – простое восприятие, поскольку следователь не пользуется никакими специально разработанными криминалистическими средствами и приемами.

К сложному восприятию мы относим восприятие, осуществляемое следователем с помощью различных криминалистических приемов, разработанных в трасологии, баллистике, исследовании документов, одорологии, судебной медицине и иных разделах криминалистики.

Осмотр места происшествия – сложное действие, именно для него типичен многовекторный процесс познания от восприятия до формулирования выводов относительно обстоятельств происшедшего, построения версий, розыска подозреваемого, назначения экспертиз и т.д. А.Р. Ратинов отмечает, что на практике очень часто именно при осмотре допускаются ошибки, особенно ощутимо сказывающиеся на результатах расследования. Производящий осмотр (следователь, дознаватель) часто не осознает всей психологической сложности осмотра, трудностей восприятия, наблюдения, внимания и других мыслительных процессов [4, с.294]. Далее, А.Р.Ратинов указывает, чем и каким путем в психологическом плане следователь должен руководствоваться при восприятии обстановки происшествия. Главное - это определение относимости доказательств при обнаружении предметов. Не все предметы, вещи, наслоения, обнаруживаемые на месте происшествия, связаны с событием. Доподлинно установить при осмотре наличие связи между обнаруживаемыми следами, вещью и происшествием часто невозможно либо затруднительно. Следователь, решая вопрос об относимости, исходя из известных ему уже конкретных обстоятельств, должен представить себе ту или иную ситуацию, в которой данный факт играет определенную роль. Невозможность построения версий о связи данных следов, вещей с событием происшествия делает этот след либо вещь посторонним объектом. Правильное решение стоящей перед следователем задачи достигается только в результате выдвижения всех возможных для данного случая предположений следователя. Несомненно, здесь велика роль воображения, интуиции следователя. Специфика следственного воображения и мышления заключается в выдвижении одновременно целого ряда взаимно исключаящих друг друга предположений, все эти предположения соотносятся с реальной ситуацией и реальным результатом, теми предметами, вещами, наслоениями и иными объектами, наблюдаемыми в исследуемой обстановке. Воображение помогает видеть пробелы в тех данных, на основе которых у следователя возникла та или иная картина преступления. При сопоставлении следователь отмечает возникающие противоречия или возможные пути отыскания недостающих дополнительных следов, которые должны завершить воссозданную им в воображении ситуацию. Заставляя «работать» свое воссоздающее воображение, следователь должен стараться по оставленным на месте происшествия следам с максимальной полнотой «увидеть» картину преступления.

В определении относимости объекта к событию важным является установление причинной связи между событием и наблюдаемыми фактами. Последние могут быть причиной предполагаемого события, а могут быть его следствием, а может быть, что все наблюдаемые факты имеют одну и ту же причину. Причинно-следственные связи могут быть по месту происшествия, во времени, а также не исключается их инсценировка. Попытка установить причинно-следственную связь между наблюдаемыми фактами иногда приводит следователя к выявлению обстоятельств, противоречащих друг другу. В связи с последним

выявленное обязывает следователя искать в ходе осмотра новые факты, следы для объяснения наблюдаемого.

Актуальным для следователя является преодоление привычных стереотипов восприятия различных объектов, умение разглядеть за этими стереотипами носителей нужной информации.

Нельзя не отметить значение моделирования при осмотре места происшествия для воссоздания происшедшего события. Например, Хлынцов М.Н. пишет: «Мыслительная деятельность следователя в процессе осмотра места происшествия направлена на создание как информационных моделей события преступления и вероятностных моделей отдельных обстоятельств его, так и организационно-тактических моделей предстоящих оперативно-розыскных и следственных действий, а сам он при осмотре одновременно выявляет необходимую информацию, обеспечивающую надлежащее их проведение» [5, с.112].

Создание обстоятельств события при осмотре места происшествия, как правило, начинается с моделирования возможностей проникновения преступника на место происшествия и удаления с него, если говорим про экологическое правонарушение – начала источника загрязнения и дальнейшего его распространения. Уже на обзорной стадии можно установить наличие или отсутствие возможности проникновения на данное место из определенных точек или начала загрязнения, исходя из рельефа местности. При этом если выявляются следы на подходах к месту происшествия и аналогичные им следы в пределах территории места происшествия, это дает представление о передвижениях в данном месте и уходе с него. Получив представление об этом, следователь моделирует состояние обстановки места до события, т.е. первоначальное, и внесенные изменения в результате события.

Для уяснения обстановки места до происшествия необходимо установить, какие объекты на нем являются его органической принадлежностью, на фоне них выявляются объекты, которые, хотя не были органической принадлежностью, но во всяком случае появились до события. О длительности их пребывания здесь может свидетельствовать состояние их поверхности, например, наличие пыли или потемнение, загрязнение, паутина и др. Затем выявляются предметы, которые появились недавно в связи с событием или после. Такие предметы обращают на себя внимание из-за своей несовместимости с общей обстановкой. Их пребывание на данном месте нарушает обычный порядок расположения и наличия предметов, представление о которых складывается у каждого человека на основании его жизненного опыта. Например, если на пути передвижения многих лиц будут обнаружены очки (или зонтик и т.п.), то они обязательно были бы подобраны кем-либо из прохожих. Долго такие предметы не могут оставаться на данном месте, а если лежат, то, видимо, с момента их появления здесь прошел незначительный период времени и они могут быть причастны к событию.

Изменения в обстановке, появление на поверхности объектов материальной обстановки следов свежих царапин, вмятин, вогнутостей, отсутствие в отдельных местах краски или наличие наслоений, загрязнений (пятна масла, крови, грязи, волокон, волос и т.п.) могут свидетельствовать о совершении определенных действия участниками события.

Иногда сбор информации для воссоздания объективной стороны преступления следует начать не с детального ознакомления со следами на месте, а с детального исследования возможных подступов к окружающей место происшествия обстановки. Как правило, такой тактики следователь придерживается в случаях, когда территория места происшествия относительно определена.

Следователь может прибегать к реконструкции обстановки места происшествия, при этом может обстановка воссоздаваться такой, какой она была до совершения преступления. Это возможно в ситуациях, когда участвующие в осмотре лица сообщают об изменениях, происшедших на месте происшествия по каким-либо причинам после события. Но прежде чем приступать к реконструкции, следователь фиксирует все так, как он обнаружил, прибыв на место происшествия.

О возможностях составления модели преступника, скрывшегося с места происшествия, следственной практике известно давно и в криминалистике имеется довольно много источников. В результате осмотра места происшествия составленная модель преступника может отражать его внешний облик, профессиональные качества,

психологические и физические особенности, вооруженность и т.д. На месте происшествия по оставленным следам обуви, длине отдельного следа, ширине шага, длине каждого шага можно определить пол, рост, возраст, физические особенности и т.д. По взлому преград с помощью газосварочного аппарата можно судить о наличии профессиональных навыков и т.д.

Таким образом, значение осмотра места происшествия зависит от вида преступления, условий совершения конкретного преступления, следственной ситуации и личностных особенностей следователя. Полнота, объективность и достоверность мысленного воссоздания происшествия определяются тем, насколько точно при осмотре следователь придерживается разработанных тактических рекомендаций, насколько он вооружен профессиональными знаниями и его отношение к работе.

Список использованных источников:

1. Водолазский Б.Ф. Психология осмотра места происшествия: учебное пособие. – Омск, 1979.
2. Попов В.И., Бегалиев К.А. Теоретические вопросы осмотра места происшествия // Вопросы борьбы с преступностью. Вып.39. - Алма-Ата, 1983. С.60-67.
3. Попов В.И. Осмотр места происшествия. Учебное пособие. Тактические основы следственных действий. Вып.1. – Алма-Ата, 1974.
4. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.:Юрлитинформ, 2001.
5. Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982.
6. Васильев А.Н., Степичев С.С. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений. М. 1959.

Джансараева Р.Е.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті кафедра меңгерушісі з.ғ.д., профессор

Маликова Ш.Б.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті кафедра меңгерушісінің орынбасары з.ғ.к.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КӨШІ-ҚОН САЯСАТЫНЫҢ ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ ТУРАЛЫ

Қазақстан Республикасының көші-қон тартымдылығы көші-қон үрдістерінің белсенді қатысушысы болып, сонымен қатар, қабылдаушы тарап қана емес, мигранттар транзитінің елі бола тұрып, мигранттардың елге едәуір ағылуын шарттайды.

Көші-қон саясатының мәселелеріне ерекше назар аударылады, көші-қон үрдістерін реттеу және басқару тиімділігін арттыру бойынша, көші-қон заңнамасын тұрақтандыру және жетілдіру бойынша шаралар қолданылады. Көші-қон саясаты осы саладағы нормативтік құқықтық актілердің тиісті массивімен реттеледі. Қазіргі көші-қон заңнамасы ұлттық заңнаманы құрастырудың негізгі беталыстарына сәйкес жылдам қарқынмен құрылуда. Сонымен бірге, көші-қон саласында нормативтік негізді жүйелендіру міндеті, сонымен қатар, түрлі құқықтық нормалардың кемшіліктер мен қарама-қайшылықтарды жоққа шығаратын, олардың халықаралық құқықтың жалпылама танылған қағидалары мен нормаларына сәйкестігін қамтамасыз ететін құрылымдық біркелкілігінің және ішкі келісімділігінің қажеттілігі өзекті болып отыр. Осыған байланысты, ғылыми әдебиетте көші-қон кодексінің аясында көші-қон заңнамасын кодификациялау қажеттілігі мен мүмкіндігі туралы пікірлер айтылуда [1; 2, 13-17].

Көші-қон саясатының конституциялық-құқықтық негіздерін талдай отырып, көші-қон саясатының ұғымын ашу қажет. Теория жүзінде көші-қон саясаты ұғымына анықтама берудің түрлі тәсілдері орын алады, ол былайша қарастырылады:

- халықтың көші-қон қозғалғыштығын басқару шарттарының, әдістері мен шараларының жүйесі [3, 122];
- халық көші-қонының қажетті ағындарын және керекті қарқындылығын қалыптастыруға бағытталған зерттемелер мен шаралардың кешені [4, 15];
- қажетсіз көші-қонды тудыратын факторлармен күресу үшін көші-қон ағындарын реттеу бойынша заңнамалық актілердің, халықаралық келісімдердің және әлеуметтік шаралардың жиынтығы [5, 8, 6, 24];
- билік құрылымдары деңгейінде жалпылама қабылданған идеялар мен тұжырымдамалық тұрғыда біріккен құралдар жүйесі, олардың көмегімен, ең алдымен, мемлекет, сонымен қатар, басқа қоғамдық институттар белгіленген қағидаларды ұстана отырып, қойылған мақсаттарға қол жеткізуді көздейді [7, 36];
- мемлекет және өзге саяси белсенділер қоныс аударушылардың ағындарын реттеуде қолданатын қағидалардың, мақсаттар мен әрекеттердің жүйесі [8, 61];
- билік құрылымдары деңгейінде жалпылама қабылданған идеялар мен тұжырымдамалық тұрғыда біріккен құралдар жүйесі, олардың көмегімен, ең алдымен, мемлекет, сонымен қатар, басқа қоғамдық институттар елдің нақты тарихи шарттарына сәйкес келетін белгіленген қағидаларды ұстана отырып, қоғам дамуының ағымдағы және келесі кезеңіне баламалы қойылған мақсаттарға қол жеткізуді көздейді [9, 365];
- конституциялық құрылыс қағидаларына негізделген, көші-қон үрдісінің субъектілері жүзеге асыратын (жеке тұлғалар, қоғамдық ұйымдар, мемлекеттік органдар) және мемлекет аумағында және (немесе) оның жекелеген аймақтарында жеке тұлғаларды орын ауыстыру, қоныс аударту, жайғастыру, орнықтыру және біріктіруге бағытталған, ынталандырушы және бақылаушы факторлармен қамтамасыз етілген, көші-қон саласындағы қоғамдық

қатынастарды дамытудың объективті шартталған мақсаттарының, міндеттері мен бағыттарының, көші-қон заңнамасы нормаларының, сонымен қатар, мемлекетті басқару тетіктерінің жүйесі [10, 10];

- заң шығармашылығында және құқықты жүзеге асыру қызметінде іске асырылатын келісілген әрі өзара байланысты саяси шешімдердің, сонымен қатар, көші-қон қатынастарын құқықтық реттеу саласындағы тұжырымдамалық мақсаттардан, нормативтік бекітілген мақсаттардан тұратын біртекті заң құралдарының жүйесі, оны жүзеге асырудың бағыттары мен ұстанымдары (кең мағынада) және көші-қон қатынастары субъектілерінің қызметінің нормативтік құқықтық негізін анықтайтын, көші-қон заңнамасында және оны қолдану тәжірибесінде көші-қон саясатының стратегиялық мақсаттарын тікелей жүзеге асырудың ұйымдастырушылық, басқарушылық және заң шығарушылық тәсілдерінің жүйесі (біржақты мағынада) [11, 18];

- тұжырымдамалық тұрғыда біріккен құралдар жүйесі, олардың көмегімен, ең алдымен, мемлекет, сонымен қатар, басқа қоғамдық институттар белгіленген қағидаларды ұстана отырып, берілген қоғамның қазіргі, сонымен бірге, келешек даму кезеңіне сәйкес келуге тиісті мақсаттарға қол жеткізуге талпынады [12, 23].

Е. Волосенкованың, П. Кабаченконың, Е. Тарасованың пікірінше, көші-қон саясаты кең мағынада:

- мемлекеттік саясаттың бір бағыты болып табылады және мемлекеттік құрылымның, мемлекетпен ұстанған мақсаттардың сипатымен анықталады;

- көші-қон үрдістерін реттеудің мемлекеттік доктринасы немесе тұжырымдамасы болып табылады;

- жүргізілетін экономикалық, әлеуметтік, демографиялық, ұлттық, мәдени саясаттармен үздіксіз байланысты;

- шынайы және жарияланатын деп бөлінеді, бұл ретте жарияланатын саясат мигранттардың, босқындардың мүдделерін қорғауды мақсат етсе, шынайы саясат – қабылдаушы мемлекеттің, билік элиталарының мүдделерін айқындайды.

Көші-қон саясаты біржақты мағынада, авторлардың пікірінше, мигранттардың санын, құрамын, қозғалыс бағытын және орналасуын өзгертуге, олардың бірігуіне, демографиялық мәселелер жиынтығына байланысты сипаттамаларына ықпал етуге бағытталған [13, 219-220].

Жоғарыда аталған ғылыми анықтамаларды жалпылай отырып, көші-қон саясаты – конституциялық құрылыс қағидаларына негізделген, құқықтық нормалармен реттелген, өкілді билікпен бақыланатын, көші-қон үрдістерінің жағымсыз салдарын азайту, заңсыз көші-қонды қысқарту және іріктемелі көші-қонды қалыптастыру мақсатында ұлттық мемлекет аумағында көші-қон үрдістерін бірыңғайлауға және реттеуге бағытталған мемлекеттік және қоғамдық институттардың мақсатты қызметі.

Көші-қон саясаты мемлекеттің сыртқы саясаттық, экономикалық, демографиялық, әлеуметтік-біріктіруші, әлеуметтік-мәдени, құқықтық және өзге қызметінің жиынтық бөлігі болып табылады. Көші-қон саясатының дербес рөлі құқықтық реттеудің қағидаларын, мақсаттары мен міндеттерін нақты айқындайтын әзірленген тұжырымдамалық негізден тұратын тұтас заңнама негізін құруға септігін тигізеді, заңнаманың ішкі қарама-қайшылығын болдырмауға көмектеседі.

Қазақстанда көші-қон үрдістерін реттеу үшін Үкіметтің 2000 ж. 5 қыркүйегіндегі № 1346 қаулысымен мақұлданған Қазақстан Республикасының көші-қон саясатының Тұжырымдамасы әзірленген болатын. Тұжырымдама көші-қон үрдістерін бірыңғайлау және реттеудің негізгі қағидаларының, басымдықтарының, тетіктерінің, міндеттер мен әдістерінің жүйесі болып табылады [14].

Кейінірек, Қазақстан Республикасының көші-қон саясатының стратегиясы Қазақстан Республикасының 2007 жылдың 28 тамызындағы №399 Жарлығымен бекітілген 2007-2015 жылдарға арналған Қазақстан Республикасының көші-қон саясатының Тұжырымдамасында айқындалған, онда мемлекеттің көші-қон саясатының келесі негізгі қағидалары жарияланған:

- Қазақстан Республикасының Конституциясымен, басқа нормативтік актілермен, Қазақстан Республикасы қатысушысы болып табылатын халықаралық келісімшарттармен белгіленген адамның негізгі құқықтары мен бостандықтарын қорғау;

- нәсіліне, тіліне, дініне, жынысына, ұлттық және әлеуметтік жағдайына, көзқарастарына, саяси ұстанымына, мүліктік және басқа да жағдайына қарамастан кемсітуге

жол бермеу;

- мигранттардың Қазақстан Республикасының заңнамасын сақтауы;
- тұлға мен мемлекет мүдделерінің үйлесімділігі, барлық билік тармақтарының, қоғамдық бірлестіктердің және ұйымдардың күштерін біріктіру;
- көші-қон үрдістерін басқару және реттеу саласында халықаралық деңгейде танылған стандарттарды сақтау тұрғысында әлеуметтік, экономикалық, саяси тұрақтылықты, этносаралық және дінаралық келісім мен төзімділікті қамтамасыз ету әрі сақтау бөлігіндегі ұлттық мүдделердің басымдылығы;

- ең алдымен, шетелде тұрып жатқан отандастарымыздың қайтуын ынталандыруға бағытталған саясатты жүйелі әрі ретті жүргізілуін көздейтін елдің ұлттық сәйкестілігін сақтау және дамыту;

- жоғары білікті шетелдік кадрларды басым салаларда жұмыс жасау үшін тартуды ынталандыруға және меншікті білікті кадрларды даярлауға негізделген Қазақстанның бәсекелестік артықшылықтарын дамыту;

- білімін, мамандығын, инвестициялық және қаржылық әлеуетін ескере отырып, иммигранттарға талғамалы амал қолдануға негізделген іріктемелілік;

- мигранттардың Қазақстанда болуының айқындығын және заңдылығын қамтамасыз ету бойынша техникалық, ұйымдастырушылық, экономикалық шаралардан тұратын үздіксіз мониторингі елде жүргізуді, сонымен қатар, мигранттардың елде болуын құқықтық қамтамасыз етудің түрлі шараларын ұйымдастыруды көздейтін ашықтық және заңдылық;

- пана беруге өтініш берген тұлғаларға немесе босқындарға қатысты мәжбүрлі қайтаруға (nonrefoulement) жол бермеу қағидасын сақтау [15].

Тұжырымдама көші-қон саясатының мақсатын көздеген – барынша заңсыз көші-қонды қысқарту және іріктемелі көші-қонды қалыптастыру жолымен елдің ұлттық сәйкестілігі мен қауіпсіздігін сақтау және дамыту аясында көші-қон үрдістерінің жағымсыз салдарын азайту [15].

Қазақстан Республикасы Президентінің 2016 жылғы 30 желтоқсандағы №401 «Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқару жүйесін одан әрі жетілдіру туралы» Жарлығына сәйкес үкіметке 2017 жылдың 1 сәуіріне дейін 2017-2021 жылдарға арналған Қазақстан Республикасының көші-қон саясатының Тұжырымдамасын әзірлеуді қамтамасыз етуге тапсырма берілген [16].

2017-2021 жылдарға арналған Қазақстан Республикасының көші-қон саясатының Тұжырымдамасы ҚР Президентінің «Қазақстан-2050» стратегиясы – қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» Жолдауына сәйкес халық көші-қоны саласындағы негізгі бағыттардың айнасы болып, ҚР-да көші-қон үрдістерін басқарудың қолданыстағы тетіктерін келешекте жетілдіруге бағытталатын болады.

Әзірленетін 2017-2021 жылдарға арналған Қазақстан Республикасының көші-қон саясатының Тұжырымдамасының негізгі мақсаты адам құқықтары мен бостандықтарына негізделген, көші-қон үрдістерінің жағымсыз салдарын азайтуға және білікті жұмыс күшіне қажеттілікті қамтамасыз етуге бағытталған тиімді көші-қон саясаты болып табылады.

Қойылған мақсатқа қол жеткізуге септігін тигізетін негізгі міндеттер:

- демографиялық және экономикалық өсуді ынталандыруға негізделген көші-қон үрдістерін реттеудің тиімді моделін құру;

- урбанизация үрдістерінің тұрғысында ішкі көші-қонды басқару тиімділігін арттыру;

- ішкі мигранттарды орналастыруды оңтайландыру және ынталандыру;

- ішкі мигранттарды бейімдеу және есепке алу жүйесін жетілдіру;

- шетелде тұратын этникалық қазақтардың қайтуын ынталандыру;

- оралмандарды, келімсектерді елдің әлеуметтік-экономикалық және саяси өміріне бейімдеу және біріктіру үшін жағдай жасау;

- шетелдік жұмыс күшін тарту тетіктерін жетілдіру;

- заңсыз көші-қонды және адамдарды сатуды бұлтартпау бойынша шараларды күшейту.

Тұжырымдамаға сәйкес көші-қон саясатының ең маңызды бағыттары мыналар:

- әлеуметтік-экономикалық алғышарттарды құру және соның негізінде ішкі көші-қон ағындарын қайта бағдарлау;

- шетелде тұрып жатқан этникалық қазақтардың тарихи отанына қайтуына жәрдемдесу, оларды аймақтардың әлеуметтік-экономикалық дамуы мен еңбек нарығын

ескере отырып орналастыруды ынталандыру, оларды орнықтыру, қоныстаны орындарында бейімделу және әлеуметтік ортаға кірісу үшін жағдай жасау;

- көші-қон үрдістерін қысқартуға және тұрақтандыруға, соның ішінде, республиканың зияткерлік әлеуетінің ағылуын болдырмауға көмектесу;

- шетелдік жұмыс күшін тарту тетіктерін жетілдіру;

- заңсыз көші-қон ағындарының және ол тудыратын жағымсыз салдардың алдын алу және болдырмау, сонымен қатар, Қазақстан Республикасы аймағында көші-қон бақылау жүйесін құру және дамыту;

- қабылданған халықаралық міндеттемелерді, соның ішінде, босқындарға қатысты міндеттемелерді жүзеге асырылуын қамтамасыз ету.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Вокуев М.Р. Миграционное право современной России: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Р н/Д., 2006.

2. Жеребцов А.Н. Кодификация миграционного законодательства как правовая основа формирования миграционной политики Российской Федерации //Российская юстиция. 2008. № 2.

3. Хорев Б.С. Миграционная подвижность населения в СССР. – М., 1974.

4. Хомра А.У. Миграция населения: вопросы теории, методики исследования. – Киев, 1979.

5. Воробьева О.Д. Миграция населения. Вып. 6: Миграционная политика. – М.: Минфедерации России, 2001.

6. Черевичко Т.В. Миграционные процессы в мире и России. Юридическая клиника по проблемам миграции. – Саратов, 2002.

7. Рыбаковский Л.Л. Миграционная политика России: теория и практика //Современные проблемы миграции в России: материалы общероссийской научной конференции (11–13 ноября 2003 г.). – М., 2003.

8. Бобылев В. Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы) //Власть. 2009. № 6.

9. Рязанцев С.В. Материалы международной конференции. Политика народонаселения: настоящее и будущее. – М: МАКС Пресс, 2005.

10. Прудникова Т.А, Егорова С.А., Акимова С.А. Правовые и организационные особенности миграционной политики в ряде зарубежных стран. – М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2013.

11. Балашов С.А. Правовые основы миграционной политики российского государства: история и современность: Автореф дисс. канд. юрид. наук. – М., 2010.

12. Giugni M., Passy F. Dialogues on migration policy. – Oxford: Lexington Books, a division of Rowman & Littlefield, 2006.

13. Волосенкова Е., Кабаченко П., Тарасова Е. Миграционная политика. Управление миграционными процессами /Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие /Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля – М.: Центр миграционных исследований, 2007.

14. Концепция миграционной политики Республики Казахстан, одобренная постановлением Правительства от 5 сентября 2000 года № 1346. URL: <http://adilet.zan.kz/rus>

15. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2007-2015 гг. от 28 августа 2007 г.: – 2007. –URL: <http://adilet.zan.kz/rus>

16. Указ Президента Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 401 «О дальнейшем совершенствовании системы государственного управления Республики Казахстан» URL: <http://adilet.zan.kz/rus>

Жилкайдаров Р.Р.

старший прокурор (информационной безопасности) по развитию информационно-коммуникационных технологий Института стратегического развития и международного сотрудничества Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, советник юстиции

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИТ-ИНФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В настоящее время органы прокуратуры активно инициируют использование информационных технологий в правоохранительных органах Казахстана. Не секрет, что отдельные ведомства давно проводили работы по созданию удобной в использовании процессуальной платформы для решения собственных задач. Предполагалось, что данная платформа должна функционировать в едином стандарте правоохранительных органов.

Главный руководитель органов прокуратуры Республики Казахстан, дал указание внедрять программные продукты Е–уголовное дело (далее – «Е-УД»), Е-административное дело (далее – «Е-АД»), а также обучать сотрудников грамотно использовать их и помогать разрешать возникающие технические проблемы [1]. С течением времени пользователи, по разные стороны этих продуктов, смогут оперативно документировать и приобщать собранные доказательства, проводить следственные действия и необходимые в интересах следствия экспертизы, не вступая в физический контакт и не покидая своего рабочего кабинета.

В настоящий момент следователь не сможет изъять процессуальный документ – лишь дополнить дело очередным. Представители защиты получают возможность своевременно изучать материалы и быстрее реагировать на нарушения уголовного производства. Органы прокуратуры, в установленном законодательством порядке, осуществлять надзор. Суды – оперативно рассматривать дела, для которых не нужны огромные судебные залы. Очевидно, что с введением электронного процессуального документооборота у сотрудников государственных органов ответственность за качество работы только возрастет.

Указанный документооборот – это реальность развитых стран мира. Для нас это очевидный плюс – нет необходимости «изобретать велосипед».

По сути, в любом процессуальном деле существуют: потерпевший, свидетели, доказательства. В бумажном деле личность лиц, устанавливается на основании идентифицирующих документов - паспорт, удостоверение личности. Если в виртуальном мире геймеров есть вымышленные образы, то в мире следствия – это неприемлемо. У каждого физического лица есть свой идентифицирующий признак его уникальной личности: отпечаток пальца руки, фрагмент ДНК или электронно-цифровая подпись (далее – «ЭЦП»). Использование ДНК-анализа в существующих технологиях довольно затратное занятие по времени и финансам. Использование ЭЦП регламентируется Постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 апреля 2004 года N 430 «Об утверждении Правил электронного документооборота». ЭЦП использовалась еще с ввода портала «электронного правительства» для подачи документов в государственные органы.

Например, в суде рассматривают гражданское дело, где несколько свидетелей проживают в разных городах Казахстана. Дабы не затрачивать невосполняемый ресурс - время и сопутствующие к нему финансовые расходы, связанные с проездом, проживанием, питанием, одна из сторон дела ходатайствует о приобщении показаний, которые поступили в районный суд по egov.kz с использованием ЭЦП. Подписанные с применением ЭЦП документы по законодательству дают право представлять интересы в гражданском процессе наравне с письменными [2; ст. 61].

В настоящее время ставится под сомнение использование в юридической практике ЭЦП, так как в суде вызывает сомнение – сам ли гражданин либо процессуальное лицо

использовал электронную подпись? Есть другие варианты использования верификации по биометрическим параметрам [3].

В текущей ситуации правоохранительные органы испытывают очевидные проблемы с техническим обеспечением и специалистами в области информационной безопасности. Рискнем применить к проблеме известный закон Парето в иной интерпретации. На 20% грамотных в IT-технологиях сотрудников правоохранительных органов приходится 80%, которым требуется помощь указанных 20% специалистов. Из вышеуказанных 20% не наберется и пятая часть специалистов, имеющая сертификаты по информационной безопасности. Исходя из изложенного: не следует пренебрегать помощью гражданских специалистов до тех пор, пока в достаточной мере не будут задействованы собственные ресурсы – грамотные в юриспруденции и в IT-технологиях.

Есть мнение, что Е-УД не в достаточной мере защищено. Якобы, технические специалисты, обслуживающие серверное оборудование, легко смогут получить доступ к конфиденциальной информации, содержащейся в материалах дел.

Подобные утверждения неприемлемы для IT-специалистов. Системы управления баз данных хранят большие массивы цифровой информации на жестких дисках, разбитых на фрагменты. Системотехники, обслуживающие серверное оборудование, на котором хранится охраняемая информация, даже при условии получения доступа к жестким дискам не смогут собрать пазлы мозаики без специального программного обеспечения. Документы после ввода их электронную форму уголовного дела становятся цифровыми кодами, доступными только для чтения. На входе и выходе устанавливаются аппараты шифрования, эффективность которых зависит от алгоритма шифрования и длины ключа. Изменение, редактирование документов в базе данных считается невозможным. Есть вероятность, того что на каком-то этапе использования закрытой информации специалист, условно называемый хакер, сможет получить доступ, после чего либо уничтожить, либо модифицировать защищаемую информацию, что соответственно попадает под диспозиции уголовного кодекса.

На этапе противостояния злоумышленникам стоит служба информационной безопасности. Информационная безопасность – затратное по человеческим и финансовым ресурсам предприятие. Первым это оценил бизнес, особенно банковский центр.

В конце мая текущего года бизнесом и государственными структурами восторженно воспринята новость о разрабатываемой Концепции «Киберщита Казахстана», особенно у продавцов серверного оборудования и специализированного программного обеспечения [4]. Данный проект пока не получил финансирования и поддержки в Министерстве финансов.

Поскольку затронут денежный вопрос, следует отметить, что писать вирус – довольно дорогое удовольствие. Если вирус в самом зародыше будет обнаружен и локализован антивирусной программой, то затраты заказчика-разработчика (хакера) вылетят в трубу. Современные вирусы, так называемого нулевого дня, достигли новых технологических прорывов и быстро «мутируют», изменяясь во времени. Антивирусные программы, работающие по сигнатурам, не способны своевременно выявить подобные угрозы. Это позволяет подобным программам скрытно выстраивать цепочку атаки. Если служба информационной безопасности своевременно локализует угрозу, то не даст намерениям злоумышленников осуществиться. Но только на неопределенное время, так как при наличии устойчивого интереса хакер свою работу не прекратит.

Интернет, в списке угроз служб информационной безопасности, занимает определенно высокий рейтинг. Он позволяет злоумышленникам - хакерам из любой точки мира атаковать ресурсы, имеющие доступ к интернет-сети. Уничтожить компьютерные следы противоправной деятельности им позволяют специальные программы «темного интернета», цепочки виртуальных рабочих мест, которые каждые 4-6 часов перезагружаются, уничтожая при этом доказательства противоправной деятельности.

Именно из этих соображений в государственных органах законодательно прописано разделение внутренней (корпоративной сети) и внешней – с выходом в интернет через единый шлюз доступа к Интернету (далее – ЕШДИ) и указывает о необходимости оснащения рабочих мест и централизованного автоматизированного распространения обновлений программного обеспечения [5]. Несоблюдение «Единых требований в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности», утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 20

декабря 2016 года № 832, влечет привлечение первого руководителя к административной ответственности [6].

Не во всех государственных органах указанное требование соблюдается. Государственные организации, не имея собственных специалистов, вынуждены полагаться на аутсорсинговые компании, основной целью которых является извлечение прибыли. Возможно, из-за этого встречаются внутренняя и внешняя сети на одних и тех же коммутаторах (физически не разделенные). Или разделенные логически на сетевом оборудовании, но входящие из одной и той же магистрали.

В архитектуре сети организаций встречаются нелепые подключения, когда сетевые коммутаторы последовательно подключаются один к другому, напоминая «елочку». В случае одного плохого контакта такого соединения не работает вся сеть, доставляя определенные неудобства сотрудникам.

Хакеры также используют уязвимости программных продуктов. Эти уязвимости присутствуют и в операционных системах и их периодически публикуют. Для устранения уязвимостей используют заплатки (программы), которые локализуют уязвимости. Важно их установить раньше, нежели уязвимости будут использованы хакерами. Для лицензионных программных продуктов заплатки выпускают сами производители. В программах же, написанных собственными силами, приходится рассчитывать на собственные ресурсы для обеспечения информационной безопасности.

Но, пожалуй, самая реальная угроза исходит от самих сотрудников. Они, не осознавая последствий своих действий, способны нанести непоправимый вред своей организации. Компании, проводящие аудит информационной безопасности, часто используют один и тот же трюк. Перед офисом, разбрасывают определенное количество USB накопителей (флэшек) с вирусом для определенной деструктивной работы. Из числа сотрудников организации обязательно найдется хотя бы один человек, которому будет интересно просмотреть содержимое найденного накопителя. Это вопрос времени. После того как накопитель (флэшка) окажется в порту, соединенному через устройство с локальной сетью организации, вирус начинает действовать. Попасть в сеть злоумышленникам помогут и мобильные телефоны, подключенные в качестве роутера для сети Интернет, не проходящей через ЕШДИ.

Как упоминалось выше, антивирусные программы, особенно государственных органов (сведения по государственным закупкам программного обеспечения легко найти в открытой сети), не могут их маркировать как вирус с немедленным удалением либо перемещением в карантин. Ситуация усугубляется, когда тело вируса состоит из нескольких компонентов, которые отдельно вполне безобидны. Но после того как проходит очередное обновление программного обеспечения они могут активироваться и начать работу. Причем цепочка событий может быть разной и программироваться хакером индивидуально.

В организации, где имеется инфраструктура информационной безопасности, выявление подобной угрозы (по информации Cisco) может занять от нескольких часов до нескольких месяцев [7; с.33]. Служба информационной безопасности может не среагировать и через какой-либо порт ввода-вывода информация может сливаться заказчику вирусной атаки. Исходя из чего, неиспользуемые порты ввода - вывода рабочих станций и мобильных компьютеров служащих, должны быть закрыты [8].

В бизнесе, где подобные угрозы уже давно известны своими локальными ударами, выработана политика информационной безопасности, технические стандарты, процедуры и правила, которые обязательны для всей иерархии сотрудников и руководства [9].

У государственных органов, в этом плане очевидное преимущество. В качестве аутсорсинга нанимаются частные организации, в составе которых имеются сертифицированные специалисты, в том числе и в области информационной безопасности. Важно лишь при проведении процедуры государственных закупок предусмотреть «тонкости обслуживания» в заключаемых договорах.

Информационная безопасность - это не оперативное подразделение. Но правоохранительные органы, в своем составе имеют оперативные подразделения, способные расследовать совместно с подразделениями информационной безопасности уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи, в рамках действующего законодательства [10]. Важен их сформированный инструкциями подход к расследованию выявленных прецедентов.

Информационная безопасность реальная угроза дестабилизации государственного управления. И она в списке национальных угроз [11]. Важно уделять должное внимание не только выявлению и локализации инцидентов информационной безопасности, но и развитию компьютерной криминалистики – форензике [12; с.11]. Данное научное направление сильно развито в Российской Федерации.

Подводя резюме, отметим, что внедряемые органами прокуратуры программные продукты: Е-УД и Е-АД в процессе оптимизации по функционалу решаемых задач, должны совершенствоваться и по информационной безопасности: как по длине крипто-ключа так и по способам дистанционной биометрической верификации. В текущий момент правоохранительным органам следует серьезно относиться к архитектуре отдельных внутренних локальных сетей от внешних в соответствии с требованиями информационной безопасности. Особое внимание следует уделять совместному обучению специалистов и оперативных сотрудников, особенно их взаимодействию в выявлении киберпреступлений, где есть время только на согласованные четко сформулированные действия.

Список использованных источников:

1. Генпрокуратура представила проект «Е-уголовное дело» /<http://profit.kz/news/39520/Genprokuratura-predstavila-proekt-E-ugolovnoe-delo/>.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК и пп.16 п.1 ст.1 главы 1 Закона Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».
3. Продукты ООО «Центр речевых технологий» /<http://www.speechpro.ru/product/>.
4. «Создание «Киберщит Казахстана» /<https://www.zakon.kz/4861130-sozdanie-kibershhit-kazakhstan.html>, Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407 «Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана»)».
5. Пп. 17 и пп. 23 п.6 , а также пункт 15, п.16, п.17, п.п. 3 п.18 главы 1 «Единых требований в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности», утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2016 года № 832.
6. Пп.2 п. ст. 641 Кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года №235-V ЗРК: «Об административных правонарушениях».
7. Годовой отчет Cisco по информационной безопасности за 2017 год, - 33с.
8. Пп. 4 п.20 главы 1 «Единых требований в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности», утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2016 года № 832.
9. Международный стандарт ИСО/МЭК 27001: «Информационные технологии – Методы обеспечения безопасности – Системы управления информационной безопасностью – Требования».
10. Глава 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан, ЗРК от 3 июля 2014 года № 226-V: «Уголовный кодекс Республики Казахстан».
11. Статья 23 главы 4 ЗРК от 6 января 2012 года № 527-IV: «О национальной безопасности Республики Казахстан».
12. Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика. – Москва: Юридический Мир, 2007.

Жорабеков С.Ж.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова, к.ю.н., доцент

ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ПЕРЕДАЧЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ УСЛУГ ТЮРЕМ В ЧАСТНЫЙ СЕКТОР

В уголовной политике Великобритании произошли существенные изменения в конце XX века. Одним из основных изменений стало привлечение частных компаний для оказания услуг по управлению тюрьмами в 1990-х годах. А. Сморгунова утверждает, что это одна из форм приватизации [1]. Однако привлечение частных компаний для оказания услуг по управлению тюрьмами не совсем является приватизацией и этот процесс описывается многими авторами как работа по контракту с государством, где частные компании привлекаются для обслуживания и управления тюрьмами, в том числе обеспечения питания, образования, этапирования осужденных, медицинские услуги [2],[3]. Также существуют другая форма привлечения частных компаний в пенитенциарную систему Великобритании, а именно в форме государственно-частного партнерства. Эта форма считается более радикальной, потому что работа по контракту включает в себя не только обслуживание и управление, но и проектирование, строительство и финансирование [4]. Компания получает от государства деньги за содержание каждого осужденного. Такой радикальный подход оставляет государству только некоторые контрольные функции за функционированием учреждения.

Одна из главных причин взаимодействия государства в Великобритании с частными компаниями в уголовно-исполнительной системе была обусловлена проблемой роста заключенных и роста расходов на их содержание в пенитенциарных учреждениях, а также тем, что разные формы приватизации были очень популярной политической стратегией в период правления М. Тэтчер в Великобритании [5].

Сторонники привлечения частного сектора в области исполнения наказания считают, что частные исправительные учреждения имеют ряд преимуществ - позволяют сэкономить деньги бюджета, осуществить строительство в кратчайшие сроки, предложить большое количество реабилитационных программ.

Однако частные исправительные учреждения имеют большое количество критиков. По мнению многих криминологов, их существование несовместимо с самой целью применения карательных методов контроля над преступностью. Очевидно, что частные тюремные корпорации при осуществлении своей деятельности заинтересованы в получении прибыли, любое сокращение числа заключенных приведет к их финансовым потерям. Следовательно, по всей видимости, эти корпорации будут осуществлять деятельность, направленную на недопущение отмены государственных программ по усилению государственного контроля над «проблемными» категориями населения. Таким образом, существование частных тюрем способствует разрастанию количества заключенных и сотрудников этих учреждений, что укрепляет индустриальный тюремный комплекс.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что в литературе существуют дебаты о целесообразности частных тюрем. В этой связи, основным объектом исследования в настоящей работе является стратегия привлечения частного сектора в пенитенциарную систему Великобритании. Целью данной научной статьи является выявление и оценка достоинств и недостатков использования этого подхода; также анализ проблем привлечения частного капитала к осуществлению традиционных функций государства в уголовно-исполнительной системе.

Основным объектом исследования является опыт Великобритании по нескольким причинам. Во-первых, идея привлечения частного сектора в уголовно-исполнительную систему как элемент стратегии уголовной политики появилась и получила поддержку именно в США и Великобритании, поскольку становлению приватизации способствовали такие

факторы как «кризис наказания», приверженность правительств этих стран идеалам неолиберализма и активная деятельность частных тюремных компаний. Во-вторых, в Великобритании привлечение частного сектора в государственные услуги получила относительно более широкое распространение, чем в США. Также необходимо отметить, что Великобритания лидирует по общему числу соглашений и по количеству отраслей, где применяется ГЧП. Британское правительство использовало для развития и оснащения всех видов инфраструктуры более 600 проектов стоимостью 60 млрд. фунтов, а каждый год в среднем выполняется или закладывается более 100 моделей сотрудничества по данным на 2008 г. На государственно-частное партнерство приходится от 10 до 13% всего объема государственных инвестиций в стране. В стране также применяется опыт сотрудничества государства и частного сектора в тех областях, которые ранее никогда не рассматривались в контексте такого сотрудничества: полиция, тюрьмы, оборона [6].

В настоящее время в Великобритании насчитывается 14 тюрем, которые управляются тремя частными компаниями - службами G4S, Serco и Sodexo. Годовая стоимость контрактов этих компаний с государством оценивается в 4 млрд. фунтов [7]. По состоянию на ноябрь 2015 года в них проживает 15 500 заключенных, или 18% от общего числа заключенных в Великобритании [8]. Некоторые из этих тюрем управляются в рамках контрактов на обслуживание и управление (обычно 15 лет), в то время как большинство из них управляется в рамках контрактов на проектирование, строительство и финансирование, которые обычно продолжаются 25 лет [9].

В Великобритании действующие частные тюрьмы всегда были спорной темой, и значительная критика таких тюрем в последние года были из-за более высоких затрат [10] и из-за более низкой производительности частных тюрем, чем государственных [11]. По-видимому, правительство также предприняло «интервенцию» по заключению тюремного заключения с 2012/2013 года, когда G4S потерял управление над некоторыми тюрьмами, а Министерство юстиции (далее - МЮ) отменило несколько предложенных приватизаций государственных тюрем и было решено, что государство будет работать только на основе контрактов [12],[13].

Сложившаяся негативная ситуация вокруг частных тюрем в Великобритании ставит под сомнение целесообразность продолжения функционирования частных тюрем после истечения сроков контрактов.

В процессе обсуждения этого вопроса необходимо извлечь полезные уроки из научной литературы и других исследований. Хотя участие частного сектора в предоставлении государственных услуг может принимать различные формы, заключение контрактов обычно связано с назначением другой организации для предоставления услуг по срочному контракту, при этом клиент сохраняет контроль за контролем эффективности и санкциями. Это становится все более важным фактором, учитывая растущий объем и сложность услуг, в отношении которых государством заключаются контракты, а также выделяются значительные бюджетные средства.

Есть два ключевых вопроса, с которыми сталкиваются государства при заключении контрактов: *стоит ли заключать контракты?* и *в каких случаях заключать контракты?* По первому вопросу, в отличие от частных компаний, которые обычно ориентируются прежде всего на экономическую эффективность, государствам часто приходится управлять несколькими конкурирующими и заинтересованными сторонами. Уилсон предоставляет полезную основу для оценки недостатков и преимуществ заключенных контрактов, включающих следующие четыре критерия [14]:

1. *Эффективность*. Обычно это основной критерий в большинстве аргументов, с акцентом на экономию, полученную в результате рыночной конкуренции, эффективность частной собственности и улучшение качества. Однако следует отметить, что такая экономия также может быть подорвана, например, из-за транзакционных издержек, понесенных государством [15], также из-за «затенения качества» («quality-shading») частными компаниями [16].

2. *Справедливость*. В первую очередь это касается того, получают ли граждане, сотрудники и другие заинтересованные стороны справедливое обращение со стороны частных компаний.

3. *Подотчетность*. Основное внимание уделяется тому, насколько эффективна или уменьшена ответственность за предоставление услуг частными компаниями, при этом

неполные контракты приводят к проблемам с основным агентом, являющимся общей проблемой [17].

4. *Управление/Полномочие.* Это относится к тому, что определенные государственные услуги воспринимаются как «суверенные задачи», то есть они олицетворяют «авторитет государства», и, следовательно, государство должно выполнять их непосредственно [18].

Во втором вопросе (когда заключать контракты) Браун, Потоски и Ван Слайке утверждают, что правительства могут рассмотреть вопрос о заключении контрактов, когда ценности, рынки и институты приведены в соответствие [19]:

1. *Ценности* определяются предпочтениями заинтересованных сторон. Эти предпочтения необходимо определить, установить их приоритеты и привести в соответствие с целями контракта. Разрешающая среда (например, политические, профсоюзы и т.д.) также должна быть благоприятной и свободной от «ненадлежащего политического давления на приватизацию» [20].

2. *Институты* ссылаются на правовые основы и организационный потенциал, которые определяют границы деятельности менеджеров государственного сектора. Менеджеры должны знать о любых юридических препятствиях, которые могут повлиять на затраты и выгоды от заключения контракта (например, положения о коммерческой конфиденциальности, которые препятствуют мониторингу). Они также нуждаются в потенциале и опыте для написания хороших контрактов, управления процессом заключения контрактов и мониторинга производительности.

3. *Рынки* ссылаются на то, являются ли характеристики рынка услуг благоприятными для конкуренции. Например, меньшее количество альтернативных поставщиков, как правило, повышает издержки и снижает успех заключения контрактов.

Флинн утверждает, что большинство государств склонны практиковать состязательные контракты, в которых предполагается, что каждая сторона стремится максимизировать свою выгоду. Следовательно, основное внимание уделяется повышению конкуренции и написанию полных контрактов с более отдаленными отношениями с агентом. Вместе с тем он считает, что государствам следует рассмотреть вопрос о более широком использовании реляционных/обязательных контрактов, в соответствии с которыми обе стороны будут тесно сотрудничать во взаимной выгоде за пределами непосредственного контракта. Это особенно актуально для государственных услуг с узкими рынками и где существует асимметричность информации в пользу поставщика [21].

Чтобы ответить на вопрос о целесообразности продолжения заключения контрактов на услуги по управлению тюрьмами частным сектором следует проанализировать существующие частные тюрьмы Великобритании с использованием четырех критериев Уилсона.

1. *Эффективность.*

Недавние данные МЮ Великобритании показали, что расходы на одного заключенного в частных тюрьмах, действующие по ГЧП, в 2014-15 году были на 20% выше, чем в государственных тюрьмах, но частные тюрьмы, действующие в рамках контракта на обслуживание и управление, на 30% дешевле. Тем не менее, МЮ предусмотрел, что удельные расходы для государственных и частных тюрем не могут быть напрямую сопоставлены из-за различий в учете и сфере охвата [22].

Также возникла озабоченность в связи с тем, что длительный срок действия существующих контрактов привел к негибкости, а стоимость изменений контрактов из-за меняющихся приоритетов в конечном итоге превышает экономию затрат [23].

Эффективность частных тюрем касательно качества услуг в тюрьмах не всегда была однозначной, например, несмотря на то, что благосостояние заключенных улучшалось, порядок и безопасность в частных тюрьмах имеют тенденцию ухудшение [24].

2. *Справедливость.*

Существует критические замечания о том, что частным фирмам не следует получать выгоду из тюремного заключения, которое является принудительной силой, осуществляемой государством. Также существует озабоченность по поводу того, что сбережения в частных тюрьмах были достигнуты за счет более низкой заработной платы и условий для их сотрудников [25].

3. *Подотчетность.*

В целом тюремные службы считаются одной из государственных служб, где стандарты качества (и, следовательно, контракты в целом), вероятно, будут трудно контролировать. Это подтвердилось в исследованиях, в которых было установлено, что частные тюрьмы в Англии и Уэльсе имеют тенденцию ухудшаться по показателям, которые сложнее измерить и контролировать (например, тюремный порядок и безопасность) [26].

4. Управление/Полномочие.

Многие авторы считают, что лишение свободы рассматривается как суверенная задача государства, которую только сами государства имеют легитимность выполнять. В дополнение к лишению свободы общественная безопасность также рассматривается как «основная функция государства», которую «обычно следует избегать отдавать в распоряжение частного сектора» [27].

Анализ частных тюрем Великобритании с использованием критериев Браун, Потоски и Ван Слайке даст нам возможность ответить на вопрос: *в каких случаях заключать контракт*, а именно: приведены ли в соответствие критерии Браун, Потоски и Ван Слайке, чтобы продолжать заключение контрактов.

1. Ценности.

Профсоюзы решительно и последовательно выступали против частных тюрем. Общественный опрос в 2012 году также показал, что 60% из более чем 2100 респондентов были против частных тюрем [28].

2. Институты.

Тюремные контракты в настоящее время пользуются коммерческой конфиденциальностью. Это снижает прозрачность, так как частные фирмы не публикуют свои финансовые отчеты.

МЮ подверглось критике со стороны общественности за то, что у нее были слабые возможности по управлению контрактами, из-за чего государство переплатило 179 млн. фунтов стерлингов G4S и Serco. С тех пор МЮ предприняло меры по повышению его потенциала, но по-прежнему сталкивается с трудностями при наборе и удержании опытных сотрудников [29].

3. Рынки.

Управление тюрьмами, как правило, страдает от довольно высокой специфичности, учитывая специальную подготовку, необходимую для сотрудников тюрем и где задействовано строительство тюремной инфраструктуры. Стандарты качества, как правило, сложнее определить и измерить, как обсуждалось ранее [30].

Что касается рыночной конкуренции, то все тюремные контракты в Великобритании в настоящее время проводятся тремя крупными компаниями, то есть олигополистической структурой, которая, как считается, ограничивает конкуренцию. Тем не менее, существуют аналогичные компании из других стран, которые могут предлагать свои контракты [31].

Приведенный анализ всех критериев показывает, что частные тюрьмы не демонстрируют положительный результат. Но, несмотря на это, Великобритания продолжает заключать контракты с частным сектором, так как последние годы частные тюрьмы демонстрируют улучшенные показатели и вероятно, проблемы в критериях будут управляемыми. Контракт также получил широкое признание как неоценимый ориентир для повышения конкурентоспособности, что позволяет способствовать дальнейшему улучшению эффективности частных тюрем.

Список использованных источников:

1. Сморгунова А.Л. Стратегии контроля над преступностью в США и Великобритании: приватизация тюрем //Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. С.149-158.
2. Курманалева В.А., Конохова Т.С. Частные тюрьмы в Российской Федерации //Инновационные технологии в современных научных исследованиях. 2017. № 2. С.10-13.
3. Радочина Т.Н. Государственные институты и правовые системы //Право и политика. 2014. № 1. С.7.
4. Набиев Е.Н., Набиева Ф.Е. Мировой опыт применения механизмов государственно-частного партнерства в пенитенциарной системе //Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. 2011. С.155-159.

5. Сморгунова А.Л. Стратегии контроля над преступностью в США и Великобритании: приватизация тюрем //Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007.
6. Лисовская Е.Г., Степанова Н.Г. Британский и мировой опыт государственно-частного партнерства. 2013 г. № 2. С.5-7.
7. Panchamia N. 2012. Competition in prisons. [online]. London: Institute for Government. Available from: <http://www.instituteforgovernment.org.uk/node/804>.
8. Ministry of Justice (MoJ) UK. 2015. Official Statistics: Prison population figures: 2015. [online]. London: MoJ. Available from: <https://www.gov.uk/government/statistics/prison-population-figures-2015>.
9. Trade Union Congress (TUC). 2014. Justice for sale – the privatisation of offender management services. [online] London: TUC. Available from: <https://www.tuc.org.uk/industrial-issues/public-sector/justice-sale-privatisation-offender-management-services>.
10. Dunt, I. 2015. It's official: Private prisons cost taxpayer more than state prisons. Politics.co.uk. 27 July August. [online]. Available at: <http://www.politics.co.uk/comment-analysis/2015/07/27/it-s-official-private-prisons-cost-taxpayer-more-than-state>.
11. Owen, J. 2015. Self-harm, drug-taking and sexual abuse more common in privately run prisons, new figures show. Independent. 5 April. [online]. Available from: <http://www.independent.co.uk/news/uk/crime/self-harm-drug-taking-and-sexual-abuse-more-common-in-privately-run-prisons-new-figures-show-10156397.html>.
12. Panchamia N. 2012. Competition in prisons. [online]. London: Institute for Government. Available from: <http://www.instituteforgovernment.org.uk/node/804>.
13. Trade Union Congress (TUC). 2014. Justice for sale – the privatisation of offender management services. [online] London: TUC. Available from: <https://www.tuc.org.uk/industrial-issues/public-sector/justice-sale-privatisation-offender-management-services>.
14. Wilson, J. Q. 1989. Bureaucracy: What Government Agencies Do and Why They Do It. New edition. New York: Basic Books.
15. Williamson, O.E. 1981. The Economics of Organization: The Transaction Cost Approach. American Journal of Sociology, 87(3), pp. 548-577.
16. Domberger, S., and Jensen, P. 1997. Contracting Out by the Public Sector: Theory, Evidence, Prospects. Oxford Review of Economic Policy, 13(4), pp. 67-78.
17. Brown, T., Potoski, M. and Van Slyke, D. 2006. Managing Public Service Contracts: Aligning Values, Institutions and Markets. Public Administration Review, 66 (May/June), pp. 323-331.
18. Wilson, J. Q. 1989. Bureaucracy: What Government Agencies Do and Why They Do It. New edition. New York: Basic Books.
19. Brown, T., Potoski, M. and Van Slyke, D. 2006.
20. Rainey, H. 2014. Understanding and Managing Public Organizations. San Francisco: Jossey-Bass.
21. Flynn, N. 2012. Public Sector Management. 6th edition. Washington DC: Sage.
22. Ministry of Justice (MoJ) UK. 2015b. Official Statistics: Prison and probation performance statistics 2014 to 2015. [online]. London: MoJ. Available from: <https://www.gov.uk/government/statistics/prison-and-probation-performance-statistics-2014-to-2015>.
23. Panchamia, N. 2012.
24. Grimwood, G.G. 2014. Prisons: The role of the private sector (Commons Briefing papers SN06811). [online]. London: UK Parliament, House of Commons Library. Available from: <http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN06811>.
25. Prison Reform Trust (PRT). 2005. Private Punishment: Who Profits? [online] London: Trade Union Congress. Available from: <http://www.prisonreformtrust.org.uk/Portals/0/Documents/private%20punishment%20who%20profits.pdf>.
26. Alonso, J.M. and Andrews, R. 2015. How Privatisation affects Public Service Quality: An Empirical Analysis of Prisons in England and Wales, 1998 – 2012. International Public Management Journal, 0(0), pp. 1-29.
27. Rainey, H. 2014. Understanding and Managing Public Organizations. San Francisco: Jossey-Bass.

28. Grimwood, G.G. 2014. Prisons: The role of the private sector (Commons Briefing papers SN06811). [online]. London: UK Parliament, House of Commons Library. Available from: <http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN06811>.

29. National Audit Office (NAO) UK. 2014b. Home Office and Ministry of Justice: Transforming contract management (HC 268 Session 2014-15). [online]. London: NAO. Available from: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2014/09/Home-office-ministry-of-justice-transforming-contract-management.pdf>.

30. Alonso, J.M. and Andrews, R. 2015. How Privatisation affects Public Service Quality: An Empirical Analysis of Prisons in England and Wales, 1998 – 2012. *International Public Management Journal*, 0(0), pp. 1-29.

31. Brown, T. and Potoski, M. 2004. Managing the Public Service Market. *Public Administration Review*, 64(6), pp. 656-668.

Каженов Е.Е.

Старший преподаватель кафедры общеюридических дисциплин Института послевузовского обучения и повышения профессионального уровня Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., младший советник юстиции

Каженова А.С.

Старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем в сфере защиты общественных интересов Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., советник юстиции

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ СТАТЬИ 3 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее - УК) был принят 3 июня 2014 года и введен в действие с 1 января 2015 года.

Одним из отличий от старого уголовного законодательства (Уголовного кодекса Казахской Советской Социалистической Республики 1959 года и Уголовного кодекса Республики Казахстан 1997 года), является «наличие отдельной статьи, содержащей понятийный аппарат .... Таким образом, было реализовано требование пункта 3 Протокола заседания межведомственной рабочей группы при Администрации Президента Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительного и хозяйственного законодательства и практики его применения № 51-8.10 от 4 июля 2012 года о необходимости введения понятийного аппарата в проект Уголовного кодекса» [1. с. 18].

Положения, содержащие понятийный аппарат, используемый в нормах УК, размещены в статье 3, которая носит название «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе».

Включение данной статьи в УК, является правильным шагом авторов, так как позволяет решить несколько проблем. Во-первых, избавляет лиц, пользующихся УК от использования и применения большого количества источников. Во-вторых, помогает правильно квалифицировать деяния виновных. В-третьих, позволяет единообразно трактовать отдельные понятия и последствия, признававшиеся по старому кодексу оценочными. В-четвертых, способствует сокращению ошибок в правоприменительной деятельности.

В статью 3 УК были включены 42 пункта, раскрывающих следующие понятия и термины: п. 1 – эксплуатация человека, п. 2 – значительный ущерб и значительный размер, п. 3 – особо крупный ущерб и особо крупный размер, п.4 – тяжкие последствия, п.5 – административно-хозяйственные функции, п.6 – воинские уголовные правонарушения, п.7 – банда, п.8 – другие механические транспортные средства, п.9 – представитель власти, п.10 – незначительный размер, п.11 – тяжкий вред здоровью, п.12 – средней тяжести вред, п.13 – легкий вред здоровью, п.14 – существенный вред, п.15 – наемник, п.16 – лицо, занимающее ответственную государственную должность, п.17 – хищение, п.18 – незаконное военизированное формирование, п.19 – лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, п.20 – транспорт, п.21 – лидер общественного объединения, п.22 – координация преступных действий, п.23 – преступное сообщество, п.24 – преступная группа, п.25 – преступная организация, п.26 – должностное лицо, п.27 – лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, п.28 – лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, п.29 – коррупционные

преступления, п.30 – террористические преступления, п.31 – террористическая группа, п.32 – лицо, занимающее лидирующее положение, п.33 – транснациональное преступное сообщество, п.34 – транснациональная преступная организация, п.35 – транснациональная организованная группа, п.36 – организованная группа, п.37 – организационно-распорядительные функции, п.38 – крупный ущерб и крупный размер, п.39 – экстремистские преступления, п.40 – экстремистская группа, п.41 – электронный носитель, п.42 – преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Обзор нормы позволяет говорить об отсутствии системы определения места понятий и терминов. Например, такие однородные и близкие понятия как крупный ущерб и крупный размер, и особо крупный ущерб и особо крупный размер законодателем расположены в начале и конце нормы – п.п. 38 и 3 соответственно. Хотя для удобства использования УК и правильного применения законодательной техники, логичным было бы расположить эти два последствия рядом, причем «особо крупный ущерб и особо крупный размер» разместить после «крупный ущерб и крупный размер».

В норме даются понятия пяти групп уголовных правонарушений: воинские уголовные правонарушения (п.6), коррупционные преступления (п.29), террористические преступления (п.30), экстремистские преступления (п.39), преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (п.42), месторасположение этих понятий также вызывает вопрос. Из приведенных понятий первое (воинские уголовные правонарушения) относится к главе 18, а последнее (преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних) – к главе 1 УК. На наш взгляд, правильней было бы расположить эти понятия в следующей последовательности: «преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних», «террористические преступления», «экстремистские преступления», «коррупционные преступления» и «воинские уголовные правонарушения».

Такая же ситуация и по месту расположения таких родственных понятий как «административно-хозяйственные функции» (п.5) и «организационно-распорядительные функции» (п. 37). Правильней было бы разместить их рядом.

Необходимо отдельно остановиться на понятиях, относящихся к субъекту уголовных правонарушений. В норме дается широкий спектр таких понятий, это представитель власти, наемник, лицо, занимающее ответственную государственную должность, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, лидер общественного объединения, должностное лицо, лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, лицо, занимающее лидирующее положение. Мы не нашли хоть какое-либо обоснование, дающее повод говорить о правильности расположения этих понятий именно в таком порядке, как это установлено в законе.

Поэтому, исходя из того, что «Единство системы государственной власти является решающим условием государственной и территориальной целостности и проявлением суверенитета Республики Казахстан» [2. с. 26], а также в связи с тем, что состояние защищенности государственной власти от противоправных проявлений, обеспечивает нормальное функционирование политической, экономической, социальной и пр. деятельности страны, правильным было бы сначала дать понятия и термины, связанные с государственной службой, следом – остальные.

Предлагаем, входящие в эту группу понятия пронумеровать в следующем порядке: представитель власти, должностное лицо, лицо, занимающее ответственную государственную должность, лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, лидер общественного объединения, лицо, занимающее лидирующее положение, наемник.

Нет критериев определения месторасположения понятий и терминов, относящихся к соучастию.

Все понятия, приведенные в анализируемой норме, образуют формы соучастия. Для соучастия характерны определенные признаки, хотя «в принципе можно говорить даже об одном признаке соучастия – о совместности действий соучастников...» [3. с. 287].

Понятие преступной группы, помимо пункта 24 статьи 3, дано и в пункте 3 статьи 31 УК, причем оба определения идентичны. Поэтому предлагаем из УК исключить п.24 статьи 3.

Согласно п.3 статьи 31 УК преступление признается совершенным преступной группой, если оно совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической группой, экстремистской группой, бандой или незаконным военизированным формированием. То есть все формы соучастия, перечисленные в статье 31 УК, входят в понятие организованной группы, поэтому предлагаем месторасположение этих терминов установить по тому порядку, которое дается в определении организованной группы.

Существуют разнообразные критерии, которые можно использовать для классификации понятийного аппарата. Можно использовать такой критерий как проведение нумерации, в зависимости от принадлежности к главам особенной части. То есть, понятия, используемые в главе об уголовных правонарушениях против личности, идут первыми следом, понятия, используемые в главе об уголовных правонарушениях против семьи и несовершеннолетних, и так далее.

Или по категориям уголовных правонарушений, то есть нумерация начинается с понятий, используемых в уголовных проступках, следующая группа – понятия, используемые в преступлениях небольшой тяжести и далее.

В анализе, приведенном выше, за основу мы взяли элементы и признаки состава уголовных правонарушений, то есть, объект, объективная сторона и субъект уголовных правонарушений. Исходя из данного критерия, предлагаем нумерацию начать с понятий, дающих определение отдельных групп правонарушений: 1) преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, 2) террористические преступления, 3) экстремистские преступления, 4) коррупционные преступления, 5) воинские уголовные правонарушения.

Далее – признаки, относящиеся к объективной стороне уголовных правонарушений: 6) эксплуатация человека, 7) хищение, 8) координация преступных действий, 9) организованная группа, 10) преступная организация, 11) преступное сообщество, 12) транснациональная организованная группа, 13) транснациональная преступная организация, 14) транснациональное преступное сообщество, 15) террористическая группа, 16) экстремистская группа, 17) банда, 18) незаконное военизированное формирование, 19) незначительный размер, 20) значительный ущерб и значительный размер, 21) крупный ущерб и крупный размер, 22) особо крупный ущерб и особо крупный размер, 23) легкий вред здоровью, 24) средней тяжести вред здоровью, 25) тяжкий вред здоровью, 26) существенный вред, 27) тяжкие последствия.

Признаки, относящиеся к дополнительным признакам объективной стороны: 28) другие механические транспортные средства, 29) транспорт.

Следующая группа, это признаки образующие субъект уголовных правонарушений: 30) представитель власти, 31) должностное лицо, 32) лицо, занимающее ответственную государственную должность, 33) лицо, уполномоченное на выполнение государственных функции, 34) лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, 35) лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, 36) лидер общественного объединения, 37) лицо, занимающее лидирующее положение, 38) наемник.

Последняя группа – иные понятия: 39) административно-хозяйственные функции, 40) организационно-распорядительные функции, 41) электронный носитель.

Таким образом, с учетом исключения понятия преступной группы, останутся сорок один признак.

Сорок два пункта составляют достаточно большой перечень понятий и терминов, однако, на наш взгляд, необходимо в УК включить дополнительные понятия и термины, которые часто используются в нормах действующего законодательства. Так, в действующем УК часто встречаются следующие понятия и термины: применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, уничтожение чужого имущества, повреждение чужого имущества, угроза применения насилия, использование материальной или иной зависимости потерпевшего, угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего

или его близких, угроза распространения иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких, угроза уничтожения чужого имущества, угроза повреждения чужого имущества, жестокость, оружие, предмет, используемый в качестве оружия, иные низменные побуждения, мотив социальной вражды, электронный информационный ресурс, информационная система, сети телекоммуникаций и пр.

Например, можно дать следующие определения:

- применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, – оказание такого физического или психического воздействия, которое может привести к наступлению смерти или серьезному заболеванию последнего;

- уничтожение чужого имущества – приведение в негодное, подлежащее восстановлению состояние собственности человека;

- оружие – имеющие конструкцию огнестрельные, колющие и режущие предметы и средства, способные лишить жизни или причинить вред здоровью человека;

- использование материальной или иной зависимости – использование виновным такого положения потерпевшего, когда последний финансово, имущественно, по службе или иным образом подчинен, подвластен виновному.

Таким образом, внесение в действующий Уголовный кодекс предлагаемых изменений и дополнений, должно положительно сказаться на правоприменительной и научной практике.

Список использованных источников:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан /Под. ред. С.М. Рахметова и И.И. Рогова. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016.

2. Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий /Под ред. Г.С.Сапаргалиева. – Алматы: Нұр-пресс, 2004.

3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М.: Издательство БЕК, 1996.

Калиев А.А.

Старший прокурор Управления стратегического анализа и планирования Института стратегического развития и международного сотрудничества Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, менеджер проекта по направлению «Киберпреступность», советник юстиции

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ХАБА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ГЛОБАЛЬНЫМ УГРОЗАМ

Стремительное развитие и внедрение новых технологий во все сферы жизни человека существенно повлияло на уровень и образ жизни всего современного общества.

В наше время уже нельзя представить человека без интернета и связанных с ним информационно-коммуникационных технологий – компьютеров, планшетов, сотовых телефонов, смарт-технологий и т.д.

Именно интернет стал частью жизни многих людей. С его появлением и развитием, отдельная категория граждан, увлекающихся IT-технологиями, стала больше обращать внимание на безграничный потенциал «всемирной паутины».

Преступные сообщества также не остались в стороне. Осознав возможности и все «положительные стороны» криминальной деятельности в сети интернет, они постепенно стали осваивать его просторы.

Традиционные преступления стали постепенно переходить из реальной жизни в виртуальное пространство, чему способствовали следующие факторы:

- легкость и доступность всевозможных средств и методов для незаконного обогащения;
- скрытость и анонимность всех действий;
- отсутствие границ для совершения правонарушений.

Сегодня уже не обязательно быть большим компьютерным специалистом, чтобы стать интернет-преступником, достаточно знать возможности своего компьютера и иметь доступ к сети интернет, где довольно много и подробно описываются способы совершения того или иного интернет-преступления.

Многие интернет-преступники не тратят больших усилий для обучения основам программирования, чтобы написать вредоносную программу. Достаточно знать, где в сети можно найти закрытые форумы, на которых продают и покупают их. Также легко найти в сети инструкцию по использованию той или иной вредоносной программы.

Для отдельных видов преступлений, таких как создание и распространение порнографических материалов, вообще не требуется особых знаний IT-технологий.

Еще одной причиной «популяризации» интернет-преступности стала неподготовленность наших правоохранительных органов противостоять ее развитию и распространению. Ни для кого не секрет, что большинство таких преступлений остаются не раскрытыми. Следственно-оперативные подразделения органов внутренних дел испытывают недостаток кадровых специалистов, разбирающихся в IT-технологиях. Отсюда и слабая раскрываемость интернет-преступлений.

В этой связи, для решения вышеуказанных проблем, учитывая актуальность вопросов противодействия киберпреступности, Академией был инициирован проект «Региональный Хаб по противодействию глобальным угрозам» (далее – *Региональный Хаб*), одним из направлений которого является изучение проблем борьбы с киберпреступностью. В рамках его деятельности проектной группой проведена подготовительная и организационная работа.

В частности, проанализированы уровень и состояние принимаемых мер по противодействию киберпреступности в стране, определен ряд существенных проблем,

влияющих на эффективность выявления и раскрытия преступлений данной категории, к которым относятся:

- недостаточное количество следственно-оперативных кадров, способных расследовать все виды киберугроз;
- недостаточное количество методик расследования по видам киберпреступлений;
- отсутствие судебной практики по делам о киберпреступлениях;
- отсутствие специалистов-криминалистов, а также судебных экспертов по киберпреступлениям;
- высокая латентность и нежелание граждан и организаций сообщать об инцидентах, связанных с кибербезопасностью;
- неинформированность населения о киберугрозах и средствах защиты от них;
- высокопрофессиональная подготовка правонарушителей.

Обозначены главные задачи борьбы с киберпреступностью, основу которых составляют «обучение» и «научные исследования». При этом до создания необходимого Центра обучения и проведения исследований по киберпреступности, менеджером проекта:

- разработана учебная программа, с учетом международного опыта ведущих в данной области стран (*США, Великобритания, Корея, Сингапур*);
- проведена работа по поиску национальных и международных партнеров (*прорабатывается вопрос сотрудничества с международными корпорациями «Microsoft Казахстан», «Лаборатория Касперского», «ESET» и др*);
- сформирован пул экспертов в области противодействия киберпреступности и информационной безопасности.
- организовано тесное сотрудничество с уполномоченными органами и организациями: Комитетом информационной безопасности Министерства военной и аэрокосмической промышленности, Национальным университетом обороны, Институтом криптологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, компьютерной академией «ШаГ»;
- сформированы темы научных исследований по проблемным вопросам противодействия киберпреступности;
- определен «продукт», который будет давать Центр – сертификаты, учебно-методические материалы (*для следственно-оперативных подразделений правоохранительных органов*), научная литература, информационно-справочные материалы (*для граждан Казахстана*);
- подготовлена брошюра под названием: «Интернет и дети», посвященная вопросам безопасности детей в сети интернет, а также содержащая рекомендации для родителей, чьи дети имеют свободный доступ к интернету.

Несмотря на проделанную вышеуказанную работу, проектной группе еще много предстоит сделать.

Планируется в течение 2017-2018 гг. подготовить 10 национальных экспертов (*тренеров*) по киберпреступности. Уже с 9 октября т.г. стартует первый этап их подготовки, который продлится ровно неделю. За это время они научатся понимать основные стандарты компьютерных сетей, протоколы и действия в рамках модели «OSI», роль операционных и файловых систем в расследовании преступлений, использовать различные инструменты для анализа IP-адресов и доменных имен, находить электронные доказательства для расследований киберпреступлений.

На втором этапе слушатели получают знания об инструментах и методах сбора и анализа целого ряда волатильных и частично волатильных доказательств.

Третий завершающий этап обучения познакомит слушателей с методами экспертного исследования доказательств. Полученные знания помогут им эффективно собирать и анализировать различные доказательства, связанные с функционированием компьютерных сетей.

В дальнейшем каждый из подготовленных экспертов сможет обучать своих сотрудников (*каждый по своему направлению*). В пул экспертов войдут представители органов прокуратуры, внутренних дел и судебной экспертизы.

Впереди запланирован ряд практикоориентированных семинар-тренингов, призванных восполнить недостающие знания сотрудников правоохранительных органов в области борьбы с киберпреступностью и обеспечением информационной безопасности.

Региональным Хабом активно ведется подготовка по организации и проведению в ноябре т.г. международного круглого стола по киберпреступности, к участию в работе которого будут привлечены зарубежные (*Германия*) и национальные эксперты из органов внутренних дел, национальной безопасности, Комитета информационной безопасности МОАП, ряда учебных заведений страны: Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Казахского гуманитарного юридического университета, Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Национального университета обороны и других негосударственных организаций.

По итогам круглого стола будет выпущен сборник тезисов выступлений его участников.

Также проектной группой Хаба прорабатывается вопрос по взаимодействию с такими ведущими компаниями как: «*Лаборатория Касперского*», «*ESET*», корпорацией «*Microsoft Казахстан*» по привлечению лучших экспертов в области IT-технологий, информационной безопасности и расследования киберпреступлений.

В рамках такого партнерства планируется проведение совместных мероприятий, привлечение экспертов международного уровня, предоставление аналитических материалов и статистики по киберугрозам и атакам в разрезе стран Центральной Азии, изучение программных продуктов, используемых при расследовании киберпреступлений.

Главной целью сотрудничества должно стать создание единственного в регионе симуляционного центра по подготовке специалистов в области борьбы с киберпреступностью.

Возможности такого сотрудничества положительно скажутся на повышении качества расследования киберпреступлений, увеличении количества профессиональных кадров, разработке образовательных программ, выпуске научной и образовательной литературы, снижении уровня пострадавших от киберпреступлений путем информирования населения об киберугрозах.

В ближайшее время Региональный Хаб завершит проектную стадию и постепенно перейдет к полноценному функционированию.

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 216 УК РФ

В статье 216 УК РФ установлена уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ.

Рассматриваемая норма является бланкетной. В связи с этим для выяснения ее содержания и признаков состава преступления необходимо обращение к нормативным правовым актам различного уровня других отраслей российского права.

Одним из элементов состава преступления является субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности, установленного УК РФ, совершившее преступление.

Помимо общего субъекта преступления, который характеризуется признанием в качестве субъекта преступления только физического лица, наличия признака вменяемости и достижения общего 16-летнего возраста, с которым уголовный закон связывает наступление уголовной ответственности, в теории уголовного права выделяют и специальный субъект преступления. Специальный субъект преступления характеризуется наличием дополнительных признаков, предусмотренных УК РФ, которые являются для данного конкретного состава преступления обязательными.

Роль субъекта преступления заключается в том, что специфика совершения отдельных видов преступлений предполагает, что в соответствии с положениями закона субъект в каждом конкретном случае должен обладать дополнительными признаками, или свойствами, для выполнения объективной стороны преступления.

Круг лиц, относимых к субъекту преступления за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, в юридической литературе трактуется крайне неоднозначно.

Это обусловлено как бланкетностью нормы, так и сложностью в раскрытии того содержания, которое вкладывается в понятие «горные, строительные или иные работы». Необходимо также учитывать то обстоятельство, что определение субъекта преступления требует каждый раз изучения конкретного правила безопасности.

Закомолдин Р.В. полагает, что субъект состава – специальный – должностные лица, а также иные работники, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством и которые по роду своей деятельности обязаны соблюдать правила безопасности при ведении горных, строительных и иных работ (мастер, начальник цеха и др.) [1, с. 781].

Комиссаров В.С. отмечает, что субъектом преступления по статье 216 УК РФ являются как должностные лица, так и другие работники, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством и которые обязаны соблюдать названные правила [2, с. 186].

Аналогичного мнения придерживается также А.В. Наумов [3, с. 78-79], И.Я. Козаченко [4, с. 519], Р.П. Габдрахманов [5, с. 566].

По мнению Дубовик О.Л., субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста. Им может быть лицо, в чьи обязанности входит соблюдение правил безопасности при проведении указанных в диспозиции нормы статьи 216 УК РФ работ, то есть обладающее признаками специального субъекта. Таковыми являются как должностные лица горнодобывающих, строительных предприятий и организаций и их работники, так и лица, занятые в иных видах работ, предусмотренных данной статьей, прошедшие соответствующую подготовку [6, с. 649 - 650].

Голоднюк М.Н., комментируя признаки субъекта по статье 216 УК РФ, отмечает, что субъектом преступления может быть вменяемое, достигшее 16-летнего возраста лицо, непосредственно связанное с выполнением указанных в статье 216 УК РФ работ и обязанное соблюдать соответствующие правила безопасности. Нарушение правил

безопасности при ведении горных, строительных или иных работ лицом, не имеющим отношения к постоянной или временной работе на соответствующем объекте, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупный ущерб, влечет ответственность по иным статьям УК РФ за фактически причиненный вред [7, с. 547].

Кузнецов В.М. полагает, что субъект преступления по статье 216 УК РФ – специальный – лицо, на котором лежит правовая обязанность соблюдать соответствующие правила безопасности [8, с. 563].

Иногамова-Хегай Л.В., комментируя статью 216 УК РФ, также приходит к выводу, что субъект преступления по данной статье специальный – работники, выполняющие горные, строительные или иные работы, обязанные соблюдать соответствующие правила их ведения, в том числе должностные лица [9, с. 349].

Есаков Г.А. считает необходимым указать, что субъект преступления специальный: работник, состоящий в трудовых отношениях с работодателем – юридическим лицом (организацией), на которого в установленном порядке возложена обязанность по выполнению соответствующих правил безопасности, либо работник, постоянная или временная деятельность которого связана с производством [10, с. 363].

Бекморвин М.Т. приходит к выводу, что субъект преступления по статье 216 УК РФ специальный – лицо, обязанное соблюдать правила производства горных, строительных и иных работ [11, с. 459].

Максимов С.В. отмечает, что субъектом преступления рассматриваемого преступления является лицо, достигшее 16 лет, обязанное в силу должностного положения или профессиональных функций соблюдать специальные правила безопасности при проведении указанных работ [12, с. 371].

Сверчков В.В. придерживается мнения, что субъект преступного посягательства – физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16-летнего возраста и по роду своей деятельности обязанное соблюдать правила безопасности ведения горных, строительных или иных работ [13, с. 764].

Бриллиантов А.В. при комментировании статьи 216 УК РФ пришел к выводу, что субъектом преступления является как лицо, на которое возложены обязанности по выполнению норм и правил охраны труда (например, главный инженер, начальник цеха, участка, мастер, прораб), так и другие работники, деятельность которых связана с данным предприятием (конкретный работник, нарушивший правила техники безопасности, лицо, командированное на предприятие, студент-практикант) [14, с. 854].

Волгарева И.В. придерживается мнения, что субъект преступления по статье 216 УК РФ специальный – им является лицо, чья деятельность связана с опасным производством. Это могут быть должностные лица, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, работники, непосредственно выполняющие работы соответствующих видов, а также иные субъекты, постоянная или временная деятельность которых связана с опасным производством, обязанные в силу этого соблюдать правила безопасности. Уголовная ответственность за данное преступление наступает независимо от формы собственности предприятия, где оно совершено [15, с. 418].

Лановенко И.П. субъектом рассматриваемого преступления признает как должностных лиц, на которых были возложены специальные обязанности по обеспечению подчиненными работниками правил безопасности, так и должностных лиц и рядовых работников – непосредственных исполнителей правил безопасности соответствующего вида работ [16, с. 189].

В определенной степени предел указанным теоретическим спорам положила норма пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ», в которой указано, что в отличие от статьи 143 УК РФ ответственность по статьям 216 и 217 УК РФ могут нести как лица, на которых возложена обязанность по выполнению правил и норм охраны труда, так и другие работники, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством. Данная позиция является официально принятой в судебной практике.

С указанным определением категорически не согласен А.А. Евдокимов, который отмечает, что все лица, задействованные в строительстве и горнодобывающей

промышленности, а также на иных работах, связанных с опасным производством, проходят, как минимум, процедуру допуска. Их допускают к выполнению соответствующих обязанностей лишь в том случае, если уровень квалификации и специальной подготовки, а также здоровья и иные факторы отвечают установленным требованиям. Поэтому, если нарушение прав и норм охраны труда допущено работником, не обязанным соблюдать указанные правила, то содеянное (по аналогии с правилами квалификации деяния по статье 143 УК РФ, рекомендованными в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ») должно рассматриваться как преступление против личности или собственности независимо от того, имеет ли потерпевший какое-либо отношение к данному производству. Субъектом преступления могут быть не только учредители, руководители, должностные лица горнодобывающих предприятий, строительных и иных организаций, деятельность которых предполагает выполнение опасных работ, но и все иные работники, осуществляющие такие работы. К числу субъектов преступления, предусмотренного статьей 216 УК РФ, по его мнению, следует относить также иных лиц (стажеров, практикантов и т.д.), ознакомленных с соответствующими правилами безопасности при ведении соответствующих работ, прошедших соответствующий инструктаж, на которых возложены обязанности их выполнять [17, с. 98-99].

Аналогичный тезис выдвинул и М.В. Никиточкиной [18, с. 171].

Полагаем, что данное предложение, несомненно, заслуживает внимания.

В рамках статьи 216 УК РФ субъект преступления воздействует на элементы общественных отношений, вызывая в них преступные изменения. Такое воздействие осуществляется нарушением общественных отношений изменением субъектом своего социального статуса путем исключения себя как участника данной социальной связи из этого отношения, разрывая его, либо путем неисполнения лежащей на нем обязанности, которая является содержанием общественных отношений.

В связи с этим нарушение правил безопасности лицами, не имеющими отношения к постоянной или временной работе на соответствующем объекте, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека либо крупный ущерб, должно квалифицироваться по иным статьям Особенной части УК РФ за фактически причиненный вред (например, по статьям 109, 118, 168 УК РФ).

Борисов В.И. в этом случае правильно отмечает, что статья 216 УК РФ, будучи бланкетной, отсылает к специальным правилам, знать которые должны участники производственного процесса и лица, так или иначе связанные с ним. Это долженствование не распространяется на лиц, не имеющих отношения к производимым работам и не представляющих всей опасности возможных последствий по причине допускаемых ими нарушений специальных правил безопасности, «тем более, что значительная их часть случайно, ввиду недосмотра администрации, попадает на территориюстроек и не может быть отнесена к субъектам данного преступления» [19, с. 87].

В то же время мы не можем согласиться с мнением Р.В. Закомолдина, который полагает, что субъектом данного преступления не могут быть лица, которые по тем или иным причинам оказались в зоне выполнения данных работ и нарушили специальные правила (например, практиканты), поскольку они не имеют прямого отношения к выполнению данного вида работ [1, с. 781].

Полагаем, что в данном случае все признаки специального субъекта, необходимого для квалификации деяния по статье 216 УК РФ, имеют место.

Проведенный В.Ф. Щепельковым, Н.И. Пряхиной и Е.В. Суслиной криминологический анализ статьи 216 УК РФ позволил им сформулировать перечень основных лиц, которые выступают в качестве субъекта преступления в судебно-следственной практике. Это руководители – 17%, из них: директора – 10%, инженеры – 7%; управленцы низшего звена – 48%, из них: прорабы – 22%, бригадиры, начальники участка – 9%, мастера – 17%; работники – 35%, из них: крановщики – 15%, стропальщики – 3%, водители – 5%, электрогазосварщики – 2%, экскаваторщики – 2%; иные лица – 8%. Процентное соотношение категорий данных лиц в зависимости от того, является ли состав основным, квалифицированным или особо квалифицированным, может существенно различаться [20, с. 602].

Достаточно часто к ответственности за совершение преступления привлекается сразу несколько лиц, каждый в своей части. Например, Прионежским районным судом Республики Карелия в 2008 году по статье 216 УК РФ осуждены начальник карьера и машинист экскаватора, которых суд признал виновными в нарушении правил безопасности при проведении горных работ, повлекшем по неосторожности смерть человека. В ходе производственных работ на промышленной площадке в карьере экскаватором был смертельно травмирован забойщик. Начальник карьера был признан виновным в том, что он допустил к работе забойщика, который не был должным образом проинструктирован по правилам безопасности ведения технологических процессов, а машинист экскаватора – в том, что приступил к работе, не убедившись в отсутствии людей в опасной зоне (Архив Верховного суда Республики Карелия за 2008 год).

Имеются и иные уголовные дела аналогичного содержания (Определение Свердловского областного суда от 11.03.2011 по делу № 22-2088/2011; Определение Свердловского областного суда по делу № 22-13166/2012).

Кучерковым И.А. высказано мнение и о необходимости установления уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного статьей 216 УК РФ, юридических лиц [21, с. 32]. Данное предложение мы полагаем недостаточно обоснованным по обстоятельствам, уже указанным в юридической литературе [22; 23].

Уголовное законодательство зарубежных стран единой позиции по вопросу определения субъекта преступления за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ не выработало. Можно выделить три основных подхода к криминализации неосторожного причинения вреда здоровью и смерти при ведении различного рода работ повышенной опасности. Первый подход предполагает, как это предусмотрено статьями 109 и 118 УК РФ, привлечение к ответственности за неосторожные преступления (например, во Франции). Второй подход основан на разделении ответственности за подобные деяния в зависимости от того, кто выступает потерпевшим – работник организации или иное лицо (например, в Австралии, Канаде и т.д.). Третий подход наиболее близок к российскому. В рамках этого подхода критерием разграничения выступает сфера, в которой производятся работы, а не характеристики потерпевшего (например, в США к ответственности привлекаются лица, отвечающие за безопасность проводимых строительных работ, в результате нарушения которой причиняется вред, как работнику, так и третьему лицу) [20, с. 602].

Таким образом, для определения надлежащего субъекта преступления по статье 216 УК РФ необходимо, во-первых, определить, отвечает ли оно установленным законом признакам субъекта соответствующего преступления, и, во-вторых, определить конкретную обязанность, вытекающую из соответствующего правового акта, которая была нарушена (не выполнена) виновным лицом.

Список использованных источников:

1. Энциклопедия уголовного права. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. – СПб., 2013.
2. Полный курс уголовного права /Под ред. А.И. Коробеева. Т. IV: преступления против общественной безопасности. –СПб., 2008.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Т. 3: Особенная часть (главы XI – XXI). – М., 2016.
4. Уголовное право. Особенная часть /Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М., 2008.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. Н.Г. Кадникова. – М., 2004.
6. Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Отв. ред. Жалинский А.Э. – М., 2005.
7. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика /Под общ. ред. В.М. Лебедева. Отв. ред. А.В. Галахова. – М., 2009.
8. Уголовное право России. Практический курс /Под общ. ред. А.И. Бастрыкина, под науч ред. А.В. Наумова. – М., 2007.

9. Российское уголовное право. Т. 2. Особенная часть /Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М., 2009.
10. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. – М., 2008.
11. Уголовное право Российской Федерации: учебник /Под ред. И.А. Бобракова, А.А. Телегина. – Брянск, 2008.
12. Уголовное право. Особенная часть /Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. – М., 2004.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Отв. ред. А.А. Чекалин. Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М., 2007.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2010.
15. Уголовное право России. Особенная часть /Под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова. – СПб., 2014.
16. Лановенко И.П., Чангули Г.И. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан. – Киев, 1989.
17. Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России / Отв. ред. А.И. Чучаев. – М., 2012.
18. Никиточкина М.В. Субъект преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при ведении горных работ //Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 11.
19. Борисов В.И. Уголовная ответственность за нарушение правил при производстве строительных работ. – Харьков, 1977.
20. Щепельков В.Ф., Пряхина Н.И., Суслина Е.В. Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (статья 216 УК РФ): криминологическая характеристика и проблемы законодательной регламентации //Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3.
21. Кучерков И.А. Расследование преступных нарушений правил безопасности при ведении строительных работ: дисс... канд. юрид. наук. – М., 2003.
22. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. – М., 2003.
23. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. – СПб., 2011.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ О ПРОБАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В Послании Президента Республики Казахстан от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [1]. Правительству и Администрации было поручено начать реформу уголовного и уголовно-процессуального законодательства с акцентом на дальнейшую гуманизацию. В ходе реализации Послания в Парламент республики были внесены проекты Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного, а также Кодекса об административных правонарушениях. В дальнейшем указанные акты были приняты, в том числе и Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года [2] (*далее - УИК*), введенный в действие 1 января 2015 года. Данный кодифицированный акт пришел на смену Уголовно-исполнительному кодексу от 13 декабря 1997 года [3].

30 декабря 2016 года ознаменовано подписанием Президентом Республики Казахстан первого в стране закона, регулирующего общественно-правовые отношения в сфере probation - Закона Республики Казахстан «О probation» [4] (*далее – Закон*).

Появление данного Закона, несомненно является важным этапом развития probation в Республике Казахстан. Структурно Закон состоит из четырех глав и двадцати одной статьи. Первая глава, состоящая из шести статей, регулирует общие положения касательно probation.

Впервые законодателем на нормативном уровне дано понятие «probation». Так, в п.1 ст.1 указано, что probation является «система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений» [4].

Целью probation, в соответствии с Законом, является содействие в обеспечении безопасности общества. Указаны пути содействия: коррекция поведения подозреваемого, обвиняемого, ресоциализация осужденного, социальная адаптация и реабилитация лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной системы.

Положительным является и то, что четко обозначены задачи probation: оказание социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы probation; исполнение определенных законом видов наказаний, не связанных с лишением свободы; осуществление контроля за осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы, осужденным условно, освобожденным условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы; участие в подготовке к освобождению осужденного, отбывающего наказание в учреждении уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

Законом определены семь основных принципов probation: соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; законности; гуманизма; гласности; дифференцированного и индивидуального подхода при определении объема социально-правовой помощи и осуществлении probationного контроля в отношении лиц, состоящих на учете службы probation; стимулирования правопослушного и активного общественно полезного поведения лиц, состоящих на учете службы probation; взаимодействия субъектов, осуществляющих probation.

В статье 4 Закона определены права и обязанности лиц, состоящих на учете службы probation. При этом, определяя категорию лиц, «в отношении которых применяется probation», п.1 ст.4 Закона отсылает к Уголовному и Уголовно-исполнительному законам Республики Казахстан. Однако, обращаясь к указанным кодифицированным актам, а именно

к ст.19 УИК, обнаруживаем, что указанная статья определяет категорию лиц, «в отношении которых осуществляется пробационный контроль».

Считаем, что в данном случае возникает вопрос о соотношении понятий «применение пробации» и «осуществление пробационного контроля», по нашему мнению, эти понятия не тождественны и по своему содержанию отличаются друг от друга. Таким образом, отсылка в Законе к кодифицированному акту, а именно к УИК является не совсем точной, и порождает определенные противоречия между этими нормативными правовыми актами.

В следующей статье Закона (ст.5) - «Формы осуществления пробации» - указано следующее: «пробация осуществляется в формах пробационного контроля и оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации» [4]. Далее в Законе даны определения «пробационный контроль» и «социально-правовая помощь», которые являются формами осуществления пробации.

В статье 6 Закона указаны меры ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация и различные пути их обеспечения, реализуемые на основе индивидуальных программ оказания социально-правовой помощи.

По нашему мнению, упущением законодателя является отсутствие в Законе определения понятий «ресоциализации», «социальной адаптации» и «реабилитации». Данные понятия активно используются в Законе, но что понимать под каждым из них – не определено. Представляется, что в ходе правоприменения это может повлечь определенные проблемы практического характера. Конечно, противники данного мнения могут указать на то, что эти определения общеизвестны в теории пенитенциарного права и их можно почерпнуть в науке уголовно-исполнительного права, но не стоит забывать о том, что в данном случае мы говорим о ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации определенной категории лиц, имеющих специфические правоотношения с государством, в связи, с чем точное определение данных понятий имеет особое значение в сфере реализации пробации.

Глава 2 Закона определяет субъектов, осуществляющих пробацию, а также их компетенцию. В соответствии со ст.ст.7-11 Закона, осуществление пробации возложено как на государственные, так и негосударственные учреждения.

К государственным учреждениям отнесены органы внутренних дел, служба пробации, а также местные исполнительные органы. Кроме того, в соответствии со ст.11 Закона, предусмотрено участие граждан, общественных объединений и иных юридических лиц в осуществлении пробации. Также, в п.3 ст.11 Закона указано, что международные неправительственные организации могут оказывать содействие в осуществлении пробации в соответствии с законодательством Республики Казахстан, международными договорами и иными обязательствами Республики Казахстан.

Отдельно хотелось бы остановиться на гражданах, общественных объединениях и иных юридических лицах в качестве субъектов, осуществляющих пробацию, как указано в ст.11 Закона.

Указанный закон, выделяет граждан, общественные объединения и иные юридические лица в качестве самостоятельных субъектов, наделенных полномочиями по осуществлению пробации. Закон указывает, что данная деятельность осуществляется путем добровольного содействия в предоставлении социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация. Возникает вопрос, который, полагаем, еще не раз будет обсуждаться в рамках совершенствования законодательства нашего государства о пробации. Является ли содействие граждан, общественных объединений и иных юридических лиц полноценной деятельностью по осуществлению пробации? Либо это лишь вспомогательная функция указанных лиц для осуществления целей, задач и принципов первого Закона о пробации? Представляется, что термин «осуществление пробации» для вышеуказанных субъектов не совсем применим в полном своем значении, скорее «содействие в осуществлении пробации».

К примеру, юридическое лицо принимает на работу гражданина, состоящего на учете службы пробации, что является оказанием социально-правовой помощи, реализуемой через содействие в трудоустройстве, в соответствии с пп.1 п.1 ст.6 Закона. С точки зрения действующего Закона, в данном случае это является одной из форм осуществления пробации, а именно – оказание социально-правовой помощи путем предоставления

рабочего места лицу, находящемуся на пробационном контроле. Но здесь следует иметь в виду, что, обращаясь к понятиям «осуществление probation» и «probation» как таковой, определяем, что probation - это система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений. Возникает вопрос: какую первичную цель преследует работодатель, принимая вышеуказанных лиц на работу? По нашему мнению, это в первую очередь, потребность в том или ином сотруднике, наличие вакансии, а не коррекция поведения лица, нарушившего уголовный закон. Такая цель первична лишь для уполномоченного государством специального органа, в данном случае, службы probation.

Мы понимаем спорность указанного мнения, в особенности в условиях развития законодательства о probation, однако, оно имеет право на существование.

Первым Законом о probation в нашей республике впервые официально установлены виды probation. Если в период отсутствия данного закона в научно-теоретическом плане рассматривались различные подходы к видам probation, предлагалось различное их количество, то сейчас законодатель закрепил четыре вида probation:

- 1) досудебная;
- 2) приговорная;
- 3) пенитенциарная;
- 4) постпенитенциарная probation.

Указанным видам probation посвящена полностью глава третья Закона.

Фактически, до введения в действие первого Закона «О probation», в нашей республике, с момента создания службы probation, существовали лишь приговорная (пп.1,2 п.1 ст.19 УИК) и постпенитенциарная (пп.3 п.1 ст.19 УИК) probation. Ранее, до принятия действующего УИК 2014 года существовала только одна модель probation – приговорная. Пробационный контроль осуществлялся лишь в отношении условно-осужденных.

Налицо расширение сферы действия probation как по субъектам, так и по этапам уголовного процесса, судопроизводства и исполнения приговора, включая и период после освобождения от наказания.

Такие виды probation, как досудебная и пенитенциарная, являются новыми видами probation для нашего государства, требуют достаточного развития и правильного подхода при применении в практической деятельности.

Также естественно, что любой впервые принимаемый закон имеет свои коллизии и пробелы. Анализ Закона, проведенный нами, позволил выявить определенные пробелы названного нормативного правового акта. Следовательно, в скором времени, ожидаема реакция правоприменителей относительно воплощения данного Закона в существующие правовые реалии в силу имеющихся недостатков в нем. То есть, очевидно, что следующим этапом будет процесс совершенствования Закона Республики Казахстан «О probation» от 30 декабря 2016 года.

При всем этом, несомненно, что принятие Республикой Казахстан первого в истории независимого государства Закона, регулирующего общественные отношения в сфере probation, – это важнейший этап в развитии законодательства страны о probation.

Список использованных источников:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» /<http://adilet.zan.kz>
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК /<http://adilet.zan.kz>
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 208 (утративший силу) /<http://adilet.zan.kz>
4. Закон Республики Казахстан «О probation» от 16 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК /<http://adilet.zan.kz>.

Муканов М.Р.

докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

После приобретения независимости череда проводимых экономических реформ привела к глубоким изменениям в структуре экономики, а это в свою очередь к разрыву их правового регулирования. То есть действующее законодательство не успевало за экономическими преобразованиями, что в свою очередь привело к росту экономических преступлений, где особое место занимают преступления в денежно-кредитной сфере. Причиной этому стал переход от административной, управляемой и высокомонополизированной государственной банковской структуры к динамичной, гибкой, основанной на частной и коллективной собственности, системе кредитных учреждений. Возникают новые виды кредитно-финансовых институтов и операций, инструменты и методы обслуживания клиентов, модифицируется система взаимоотношений банков и финансово-кредитных институтов.

Актуальность изучения данной темы обуславливается тем, что в последнее время мы наблюдаем рост преступлений в денежно-кредитной сфере. По мнению российского ученого Е.Н. Дерябиной-Чистяковой, в последнее время возросли преступления, а именно мошенничества, совершенные в обозначенной сфере, под которой мы понимаем систему экономических отношений, возникающую и воспроизводимую в процессе движения денег при выполнении ими своих функций в наличной и безналичной формах, обслуживающих реализацию товаров, нетоварных платежей и расчетов в хозяйстве, а также циркулирование информации о стоимости в пределах всей денежно-кредитной и финансовой системы.

А также предоставления финансовых ресурсов на возвратной и срочной основе с выплатой процента и трансформации кредитного капитала в ссудный, выражающей отношение между кредиторами и заемщиками; деятельности, осуществляемой банками (кредитными организациями), а также операций и сделок, которые непосредственно направлены на развитие, повышение эффективности и безопасности банковских услуг [1].

По мнению Б.В. Волженкина, система преступлений в сфере экономической деятельности включает в себя:

- 1) преступления должностных лиц, нарушающие установленные Конституцией и законами гарантии осуществления экономической, в том числе предпринимательской деятельности, права и свободы ее участников;
- 2) преступления, нарушающие общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности;
- 3) преступления против интересов кредиторов;
- 4) преступления, связанные с проявлением монополизма и недобросовестной конкуренцией;
- 5) преступления, нарушающие установленный порядок обращения денег и ценных бумаг;
- 6) преступления против установленного порядка внешнеэкономической деятельности (таможенные преступления);
- 7) преступления против установленного порядка обращения валютных ценностей (валютные преступления);
- 8) преступления против установленного порядка уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (налоговые преступления),
- 9) преступления против прав и интересов потребителей.

С точки зрения Н.А. Лопашенко, система преступлений в сфере экономической деятельности представляет собой посяательства на общественные отношения, основанные на принципах:

- а) свободы экономической деятельности;
- б) осуществления экономической деятельности на законных основаниях;
- в) добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности;
- д) запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности.

В учебной литературе имеются и другие классификации преступлений в сфере экономической деятельности, в основу которых положены различные критерии [3].

Если мы обратимся к законодательству Республики Казахстан то, понятие «преступления в сфере экономической деятельности» является относительно новым, поскольку в науку и практику оно вошло с принятием нового Уголовного кодекса РК и сегодня является названием главы 8 Уголовного кодекса, в которую включены составы преступлений, базирующиеся на использовании экономического механизма и должностного положения субъекта преступления.

Так согласно законодательству Республики Казахстан, исходя из непосредственного объекта, т.е. сферы экономической деятельности, в которой они совершаются, преступления в области экономической деятельности условно можно подразделить на следующие виды:

1) преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность (ст. 214 УК), лжепредпринимательство (ст. 215 УК), легализация денег и иного имущества, полученных преступным путем (ст. 218 УК), монополистическая деятельность (ст. 221 УК), незаконное использование товарного знака (ст. 222 УК), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 223 УК), неправомерные действия при реабилитации и банкротстве (ст. 237 УК), преднамеренное банкротство (ст. 238 УК) ложное банкротство (ст. 240 УК), нарушение законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности (ст. 241 УК), принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 248 УК);

2) преступления в денежно-кредитной сфере: незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита (ст. 219 УК), нарушение эмитентом порядка выпуска эмиссионных ценных бумаг (ст. 224 УК), внесение в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений (ст. 226 УК), представление заведомо ложных сведений об операциях с ценными бумагами (ст. 227 УК), нарушение правил проведения операций с ценными бумагами (ст. 228 УК), изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 231 УК), изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов (ст. 232 УК);

3) преступления в сфере финансовой деятельности: нарушение порядка и правил маркировки подакцизных товаров акцизными марками и (или) учетно-контрольными марками, подделка и использование акцизных марок и (или) учетно-контрольных марок (ст. 233 УК), экономическая контрабанда (ст. 234 УК), невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 235 УК), уклонение от уплаты таможенных платежей и сборов (ст. 236 УК), предоставление заведомо ложных сведений о банковских операциях (ст. 242 УК), незаконное использование денег банка (ст. 243 УК), уклонение гражданина от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет (ст. 244 УК), уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций (ст. 245 УК);

4) преступления в сфере торговли и обслуживания населения: получение незаконного вознаграждения (ст. 247 УК); иные преступления в сфере экономической деятельности: рейдерство (ст. 249 УК), незаконные действия в отношении инсайдерской информации (ст. 230 УК).

Таким образом, в ходе исследования мы определили основные понятия и виды преступлений в области экономической деятельности согласно законодательству Республики Казахстан. Сегодня законодательство в денежно-кредитной сфере уже имеет достаточно хорошую основу, идёт поиск оптимальных форм институционального устройства кредитной системы, эффективно работающего механизма на рынке капиталов, новых методов обслуживания коммерческих структур. Существенные изменения происходят и в деятельности банков, которые в настоящее время практически обрели свой коммерческий облик. Из учреждений, занятых главным образом распределением краткосрочных и долгосрочных кредитов между хозяйствующими субъектами, банки превращаются в рыночные структуры, ориентированные на коммерческий успех и получение прибыли.

При этом говорить об окончательном формировании и совершенствовании данной сферы рано, тем самым подтверждается актуальность дальнейшего изучения проблем преступлений в сфере экономики.

Список использованных источников:

1. Дерябина-Чистякова Е.Н. Методика расследования мошенничества в сфере денежного обращения, кредита и банковской деятельности <http://www.dissercat.com/content/metodika-rassledovaniya-moshennichestva-v-sfere-denezhnogo-obrashcheniya-kredita-i-bankovsko#ixzz4taVotmkq>;
2. Волженкин Б.В. Экономические преступления СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 1999.
3. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. - Саратов, 1997.

Мынжанов Е.К.

старший прокурор Управления стратегического анализа и планирования Института стратегического развития и международного сотрудничества Академии, магистр права, юрист 1-го класса

О ПРОВОДИМОЙ РАБОТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ХАБА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ФИНАНСОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Понятие «отмывание денег» (**money laundering**) - обозначает собой процесс преобразования нелегально полученных «черных» денег в легальные «белые» деньги [1].

В международном праве определение «легализации доходов от преступной деятельности» впервые было закреплено в Венской конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 19 декабря 1988 г. Положения данной конвенции оказали большое влияние на развитие соответствующего законодательства во многих странах.

С 1 января 2015 года вступил в силу новый Уголовный кодекс Республики Казахстан, в статье 218 которого законодатель, с учетом рекомендаций международных конвенций против отмывания «грязных» денег, предусмотрел ответственность за новый состав легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

Всемирный обзор PWS экономических преступлений в Казахстане за 2016 год показал, что самой распространенной формой экономических преступлений является незаконное присвоение активов 63% опрошенных как в Казахстане, так и во всем мире 64%. Данный вид преступления преобладает над другими, поскольку его легче выявить, по сравнению с взяточничеством и коррупцией.

На втором месте в сфере экономических преступлений, работ и услуг в Казахстане - мошенничество в сфере закупок товаров. Это отметило 46% респондентов. Данный показатель вдвое выше среднего значения по миру – 23%.

На третьем месте - взяточничество и коррупция, как и в первом случае, в Казахстане 38% показатель преступлений выше по сравнению с мировым – 24%.

На четвертом месте - манипулирование данными бухгалтерского учета.

Завершает анализ совершенных экономических преступлений – легализация доходов, полученных преступным путем 13% [2]. Низкий процент выявления указанного преступления вызван тем, что представляет собой сложный процесс и многообразие механизмов, которые постоянно совершенствуются преступниками, что делает его непримечательным.

Сегодня угроза финансовых преступлений провозглашается на всех уровнях - от общественности до лидеров стран и международных организаций, тем самым, повышаются требования к противодействию.

Для Центральной Азии расследования преступлений по отмыванию денежных средств является новым.

Однако правоохранительные органы уже столкнулись с такими проблемами, как:

- слабое взаимодействие правоохранительных, фискальных и банковских структур, как внутри государства, так и с международными организациями;
- отсутствие практики расследования и судебной практики параллельных финансовых расследований;
- отсутствие единых методов и методик возвращения преступных доходов из-за рубежа;
- отсутствие специалистов-криминалистов, а также судебных экспертов по киберпреступлениям в сфере финансов.

Как правило, предикатными преступлениями в процессе отмывания денег являются коррупция и подкуп, мошенничество, организованная преступность, торговля наркотиками и людьми, терроризм и прочие тяжкие преступления.

Учитывая актуальность вопросов отмывания денежных средств, а также для решения вышеуказанных проблем, в октябре 2016 года Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре был инициирован проект по созданию Регионального Хаба по глобальным угрозам.

Цель проекта - подготовка специалистов и проведение практикоориентированных исследований на единой международной площадке.

За данный период, при поддержке Управления ООН по наркотикам и преступности и Посольства США в Казахстане, проектной группой проведено 7 семинаров-тренингов на тему «Финансовые преступления и возврат незаконных активов», обучены свыше 169 слушателей, подготовлены 10 национальных тренеров.

Эксперты из США, Великобритании, Израиля, Канады, Швейцарии, Южной Кореи, Украины, Молдавии и ряда других стран обучали инновационным методам выявления и разработке оперативной информации по финансовым преступлениям и их качественному расследованию.

Основная цель курсов - формирование высококвалифицированных, глобально мыслящих кадров правоохранительных органов, а также укрепление сотрудничества между специалистами в области финансовых расследований и возвращения незаконных активов.

Слушателями был изучен опыт Израиля по созданию «Фьюжн центра» (*это группа сотрудников всех правоохранительных и иных государственных органов, которые совместно проводят финансовые расследования*), Молдавии и стран Балтии по работе с крипто (*электронными*) валютами, также обучились моделировать схемы отмывания преступных доходов в разных сферах (*наркобизнесе, теневом бизнесе и государственной службе*).

Эксперты с Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии поделились своим опытом работы с открытыми источниками для получения оперативной информации в рамках расследования финансовых преступлений.

Кроме того обучили аналитиков/следователей/прокуроров сотрудничать с компетентными органами других стран при проведении финансовых расследований.

При поддержке Посольства США в РК и главы Офиса программы ОБСЕ в г. Астане, в период с 31 июля по 04 августа 2017 года национальными тренерами в здании Генеральной прокуратуры Республики Казахстан был проведен международный семинар «Финансовые расследования и возврат незаконных активов».

В семинаре приняли участие сотрудники правоохранительных и специальных органов Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и Пакистана.

По результатам анкетирования участники семинара высоко оценили его содержание и практическую применимость.

Исходя из этого, а также учитывая актуальность и востребованность данной темы, программа семинара включена в план-график курсов Института послевузовского образования и повышения профессионального уровня на 2017 год для повышения квалификации сотрудников Национального бюро по противодействию коррупции, Службы экономических расследований и прокуратуры.

Национальными тренерами подготовлены единые образцы запросов о правовой помощи через Сети обмена и каналы группы «Эгмонт». Теперь следователям надо просто вносить данные в образцы согласно разделам.

Разработаны рекомендации по финансовым расследованиям и возврату незаконных активов.

Сформирован пул национальных и зарубежных экспертов по финансовым преступлениям.

22 сентября 2017 года в г. Казань (РФ) на 19-м заседании Координационного совета руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств – участников СНГ поддержана инициатива о придании Академии статуса базовой организации образования по подготовке и переподготовке кадров органов финансовых расследований государств – участников СНГ.

В рамках проекта Регионального Хаба противодействия глобальным угрозам запланировано провести следующие мероприятия:

- При поддержке Управления ООН по наркотикам и преступности запланировано проведение семинара на тему «Механизм обзора хода осуществления Конвенции ООН против коррупции» (с 21.11.17 г. по 23.11.17 г);
  - При поддержке Управления ООН по наркотикам и преступности запланировано проведение семинара по теме «Криптовалюта» (с 27.11.17 г. по 01.12.17 г);
  - Проведение научного исследования об актуальности создания «Фьюжн центра» в нашей стране;
  - Создание на электронной платформе Регионального Хаба вебинар-семинаров;
  - С учетом мнений правоохранительных и других заинтересованных органов и государств-участников Хаба формирование общей стратегии в борьбе с финансовыми преступлениями, а также изучение и распространение передового опыта других стран;
  - Проведение международного конкурса на лучшую исследовательскую работу в сфере борьбы с финансовыми преступлениями.
- Работа Регионального Хаба в данном направлении продолжается и совершенствуется.

Список использованных источников:

1. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность в условиях глобализации. Основные направления правоохранительного сотрудничества государств. – М.: ООО «Юстицинформ», 2015.
2. Всемирный обзор PWS экономических преступлений в Казахстане /www.pwc.by

Нугманов Р.Р.

заведующий кафедрой общеправовых дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., младший советник юстиции

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПОощРИТЕЛЬНЫХ НОРМ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мировой опыт показывает, что применение только карательных мер, ужесточение наказания не позволяет добиться существенных результатов в борьбе с преступностью. Признавая важную роль уголовного наказания, не стоит его переоценивать. Применение сурового наказания к злым преступникам должно сочетаться с поощрением позитивного, общественно полезного поведения.

Значительную роль в противодействии преступности играет общество. Активное участие граждан в поддержании правопорядка, оказание содействия правоохранительным органам в пресечении правонарушений является тем фактором, без которого невозможна эффективная борьба с преступностью.

Поощрение общественно-полезного поведения как лиц, совершивших преступление, так и законопослушных граждан, является одним из способов формирования «нулевой терпимости» к правонарушениям в обществе.

Поощрение, как метод воздействия, известно давно. Еще Цезаре Беккариа, сформулировавший просветительно-гуманистическое направление в уголовном праве, в том числе и в области наказания, в своей книге «О преступлении и наказании» (1764) рассматривал награждение «добродетельных поступков» одним из важных средств предупреждения преступления [1, с. 405].

М.Н. Гернет писал, что наступит такое время, «когда общество, помышляющее теперь только о наказаниях, позаботится о наградах и заслугах, и, может быть, не поддающийся влиянию наказания поддастся влиянию награды, особенно если она присуждена вовремя, в момент колебания человеческой воли сделать выбор между путем законным и преступным» [2, с.191].

Подтверждением тому, что государство понимает важность поощрения позитивного поведения в борьбе с преступностью, является уголовная политика Республики Казахстан, одним из направлений которой в течение всего периода развития суверенного уголовного законодательства является гуманизация уголовного законодательства, в частности проявляющаяся в увеличении числа мер уголовно-правового воздействия, направленных на стимулирование позитивного поведения.

Часть из этих мер возведена в «ранг» уголовно-правовых норм, (образуют один из их структурных элементов) и представляет собой установленные государством определенные правила поведения, соблюдение которых стимулируется исключением, смягчением или полным устранением уголовно-правового бремени. В теории уголовного права такие нормы традиционно обозначаются термином «поощрительная уголовно-правовая норма» [3].

Поощрительные уголовно-правовые нормы – это самостоятельная разновидность уголовно-правовых норм, отличительной особенностью которых является специфический способ уголовного правового воздействия, выражающийся в поощрении социально-полезного поведения путем исключения уголовной ответственности, освобождения от уголовной ответственности или наказания либо смягчении наказания.

Как это прямо следует из их названия, свойственным только этим нормам методом уголовно-правового регулирования, является поощрение правомерного поведения лиц путем исключения, смягчения либо полного устранения неблагоприятных последствий, предусмотренных статьями уголовного закона. Именно характер одобряемого законом поведения и поощрение, как следствие такого поведения, являются четкими

отличительными признаками, позволяющими отграничить указанную категорию норм от норм запрещающих, управомачивающих и обязывающих.

Самостоятельность поощрительных уголовно-правовых норм подтверждается еще и тем, что следствием их реализации является появление особого рода уголовно-правовых отношений, существенно отличающихся от уголовно-правовых отношений, характерных для уголовного права. Главной отличительной особенностью указанных уголовно-правовых отношений является то, что юридическим фактом, с которым связано их возникновение, является не совершение лицом преступления и не привлечение его к уголовной ответственности, а правомерное поведение лица, соответствующее модели позитивного поведения, закрепленной в поощрительной уголовно-правовой норме.

Важным вопросом проблемы поощрительных норм уголовного права является вопрос их классификации.

В теории уголовного права рассматриваются различные варианты классификации поощрительных норм уголовного права, при этом в качестве одного из наиболее удачных вариантов, по нашему мнению, можно выделить классификацию, учитывающую критерий направленности социально полезного для общества и государства поведения, предложенную В.А. Елеонским [4, с.52] .

Согласно этой классификации поощрительные нормы уголовного права подразделяются на следующие группы: 1) нормы, поощряющие социально-правовую активность личности; 2) нормы, поощряющие отказ от дальнейшей преступной деятельности; 3) нормы поощряющие исправление и перевоспитание осужденных.

Классифицируя поощрительные нормы в уголовном законодательстве можно выделить следующие основные критерии:

1. Местонахождение в системе уголовного законодательства.

Нормы-поощрения Общей части Уголовного кодекса, регламентирующие уголовно-правовое поощрение, приобретают значение общих принципов и предопределяют одобрение того или иного поведения во всех без исключения случаях, когда оно, как таковое, проявляется. Поощрительные нормы Особенной части Уголовного кодекса, конкретизируют общие нормы-поощрения применительно к отдельным преступлениям с учетом степени их общественной опасности, реальности причинения вреда личным, общественным и государственным интересам, являясь, таким образом, частным случаем выражения общих норм-поощрений.

2. Способ выражения диспозиции.

В одних случаях их применение (неприменение) является правом государства (в лице его соответствующих органов), а в других – обязанностью.

Так согласно ч. 1 ст. 68 УК РК «1. Лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред».

При этом согласно части 3 указанной статьи освобождение от уголовной ответственности является уже правом государства: «В случаях, когда уголовным правонарушением причинен вред охраняемым законом интересам общества и государства, лицо, указанное в части первой или второй настоящей статьи, *может быть (выделено нами – Р.Р.)* освобождено от уголовной ответственности, если оно чистосердечно раскаялось и загладило вред, причиненный охраняемым законом интересам общества или государства».

3. Характер предусмотренных мер поощрения.

В зависимости от такого характера, поощрительные нормы можно подразделить на следующие категории:

- исключаящие преступность деяния (например: ст. 32 УК РК Необходимая оборона);
- освобождающие от ответственности (например: ст. 68 УК РК Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением, все нормы Особенной части УК РК);
- освобождающие от наказания (например: ст. 72 УК РК Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания);
- смягчающие наказание (например: ст. 55 УК РК Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение).

Следует отметить, что далеко не все нормы, исключая уголовную ответственность либо освобождаящие от уголовной ответственности или наказания можно назвать поощрительными нормами. основополагающим критерием для такого разграничения служит сама юридическая природа поощрительных норм, выражающаяся в их определении. При решении вопроса о признании той или иной нормы, предусматривающей, к примеру, освобождение от уголовной ответственности, поощрительной, прежде всего, необходимо учитывать предусматривает ли указанная норма в качестве обязательного условия применения содержащихся в ней мер поощрения наличие социально-полезного поведения лица.

Так из 7 норм, исключая преступность деяния, только 5 относятся к поощрительным нормам.

Нельзя признать поощрительными нормами ст. 37 УК РК «Физическое или психическое принуждение» и ст. 38 УК РК «Исполнение приказа или распоряжения». Исключение уголовной ответственности лица при наличии оснований, предусмотренных в указанных статьях, на наш взгляд, является не поощрением социально-полезного поведения, а скорее проявлением гуманизма со стороны государства, учитывающего, что вред, причиненный лицом охраняемым уголовным законом общественным отношениям, является следствием принуждения либо исполнения обязательного приказа или распоряжения.

По этой же причине ошибочным является высказываемое отдельными авторами мнение об отнесении к поощрительным нормам всех видов освобождения от уголовной ответственности и наказания [5, с.8].

Так согласно ч. 1 ст. 70 УК РК основанием для освобождения от уголовной ответственности является не правомерное посткриминальное поведение лица, а объективное изменение обстановки, вследствие которого совершенное лицом деяние утратило общественную опасность.

При освобождении от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 71 УК РК, речь идет не столько о нуждающемся в поощрении поведении лица, совершившего преступление, сколько о недоработках органов следствия и дознания, которые не смогли привлечь лицо к уголовной ответственности. Ведь по смыслу ч. 4 ст. 71 УК РК, лицо, освобождается от уголовной ответственности как в том случае, если оно просто не было установлено, и при этом не совершало преступление, так и тогда, когда оно уклонялось от следствия или суда, если с момента совершения преступления прошло 25 лет и давность не была прервана.

То же самое можно сказать и о нормах, предусматривающих освобождение лица от наказания либо смягчение наказания.

Из 7 статей данной категории (ст. ст. 72-78 УК РК), содержащихся в УК РК только две – ст. ст. 72 и 73 УК РК являются поощрительными нормами.

Сравним ст. 72 УК РК «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» и ст. 75 УК РК «Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью».

По характеру предусмотренной меры поощрения эти нормы одинаковы. Однако, по своей юридической природе норма, предусматривающая условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является поощрительной, так как она призвана стимулировать и одобрять исправление осужденных. Норма же, устанавливающая освобождение от отбывания наказания по болезни, поощрительной не является, поскольку здесь идет речь не о поощрении, а о проявлении гуманизма. То же самое можно сказать об отдельных специальных видах освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных Особенной частью, например статьей 444 «Нарушение правил несения боевого дежурства». Согласно примечанию к указанной статье «Военнослужащий, впервые совершивший деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, *при смягчающих обстоятельствах (выделено нами – Р.Р.)* может быть освобожден судом от уголовной ответственности».

Анализ уголовного законодательства Казахстана показывает, что за прошедший период институт поощрительных уголовно-правовых норм развивался в сторону увеличения видов регулируемого этими нормами позитивного поведения и соответственно увеличения их количества.

Если Уголовный кодекс КазССР 1959 года содержал 16 поощрительных норм – 11 статей Общей части и 5 статей Особенной части, то в Уголовном кодексе 1997 года содержалось уже 46 таких норм – 16 статей Общей части и 30 статей Особенной части.

Увеличилось с 5 до 6 количество обстоятельств, исключающих преступность деяния, добавился такой их вид как обоснованный риск (статья 35 УК РК).

Добавился новый вид освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный статьей 67 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением», выделено в отдельную статью 81 УК РК освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания.

Наиболее существенные изменения произошли в Особенной части. Уголовный кодекс КазССР предусматривал освобождение от уголовной ответственности как поощрение социально-полезного поведения лица всего в 5 статьях Особенной части – статье 50 «Измена Родине», статье 147. Дача взятки, статье 165-3. Коммерческий подкуп, статье 202. Незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ и статье 214. Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических средств. В Уголовном кодексе 1997 года количество специальных видов освобождения от уголовной ответственности, увеличилось в 6 раз.

В соответствии с общей направленностью на гуманизацию уголовного законодательства в УК РК были добавлены специальные виды освобождения от уголовной ответственностью по следующим преступлениям: против личности (ст.125); против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. ст. 166, 168); против собственности (ст. 177-1); в сфере экономической деятельности (ст. ст. 193, 208, 214); против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 231); против общественной безопасности и общественного порядка (ст. ст. 233, 234, 235, 235-1, 235-2, 235-3, 235-4, 236, 237. ч. 4 ст. 250); транспортные преступления (ст. 297); против порядка управления (ст. ст. 326, 337-1); против правосудия и порядка исполнения наказания (ст. 358); воинские преступления (ст. 373).

В действующем Уголовном кодексе от 3 июля 2014 года также произошли изменения в количественном и качественном содержании поощрительных норм. В целом количество статей, содержащих поощрительные уголовно-правовые нормы, увеличилось до 54, в том числе 18 статей в Общей части и 36 статей в Особенной части.

Так в Общей части добавлены ст. 67 «Освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения» и ст. 69 «Освобождение от уголовной ответственности с установлением поручительства».

В Особенной части – специальные виды освобождения от уголовной ответственности в примечаниях к статьям 118. Заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД), 182. Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности, 214. Незаконное предпринимательство, незаконная банковская или коллекторская деятельность, 219. Незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита, 221. Монополистическая деятельность, 222. Незаконное использование товарного знака.

При этом в действующем Уголовном кодексе исключен специальный вид освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный в УК РК 1997 года в статье 250 «Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено». Следовательно, в случае совершения указанного преступления, освобождение от уголовной ответственности возможно только по основаниям, предусмотренным в соответствующих статьях Общей части.

Изменена формулировка примечания к статье «Дезертирство». В примечании к ст. 373 «Дезертирство» УК 1997 года в качестве обязательных условий освобождения от уголовной ответственности было указано не только совершение дезертирства вследствие стечения тяжелых обстоятельств, но и обязательная добровольная явка для дальнейшего прохождения воинской службы. В ст. 442 действующего УК РК условием освобождения является только наличие стечения тяжелых обстоятельств. В новой редакции исключается главный признак поощрительной нормы – поощрение социально-полезного поведения – следовательно, хотя данная статья по-прежнему предусматривает специальный вид освобождения от уголовной ответственности, она уже не может быть отнесена к поощрительным нормам.

Важным направлением в совершенствовании института поощрительных норм в законодательстве и практическом его применении является формирование в Республике Казахстан так называемого «наградного» законодательства – системы законодательных актов, предусматривающих денежное и иное материальное поощрение граждан, активно содействовавших предупреждению и пресечению антиобщественных проявлений. Конечной целью принятия таких нормативных актов является развитие активной жизненной позиции граждан, основанной на объективной выгоде правомерного поведения.

Эффективность материального поощрения как способа стимулирования, успешно применяемого в различных отраслях общественной жизни, известна давно. Выплата материального вознаграждения гражданам, оказавшим помощь правоохранительным органам, законодательно закреплена и успешно применяется в целом ряде зарубежных стран, например, США.

В России проблемы формирования наградного законодательства рассматривались еще в начале XX века в работах Л.И. Петражицкого и Н.А. Гредескула. Профессор Л.И. Петражицкий в ряде своих лекций касался этого вопроса и набрасывал основные черты будущей дисциплины. Н.А. Гредескул в книге «К учению об осуществлении права» подчеркивал, что право воздействует на жизнь не только путем принуждения и кар, но и путем обещаний выгод и наград [6, с.44].

В Республике Казахстан вопросы наградного законодательства поднимались профессором Р.Т. Нуртаевым, писавшим: «В настоящее время, когда речь идет о создании в стране основ правового гражданского общества, решение задачи формирования наградно-поощрительного права и соответствующего законодательства, приобретают особую актуальность, поскольку не только правила взыскания, наказания за проступки и преступления, но и широкий комплекс мер поощрения по заслугам и подвигам должен быть регламентирован нормами права» [6, с.44].

На сегодняшний день в Республике Казахстан действует ряд нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы поощрения граждан, оказавших содействие в борьбе с преступностью.

Закон «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» от 9 июля 2004 года № 590-III предусматривает возможность поощрения граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка, выдачей денежной премии и иными мерами, определяемыми местными представительными и исполнительными органами.

Порядок поощрения граждан, оказавших содействие правоохранительным органам в противодействии преступности регулируется Правилами привлечения граждан к мероприятиям по обеспечению общественного порядка их форм и видов, не связанным с контрольными и надзорными функциями, утвержденными Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 27 ноября 2004 года N 641.

Постановлением Правительства Республики Казахстан № 1131 от 30 декабря 2015 года утверждены «Правила поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции».

Положительными сторонами указанных Закона и подзаконных актов является то, что они предусматривают саму возможность материального поощрения граждан, содействующих правоохранительным органам в борьбе с преступностью, однако можно выделить и некоторые недостатки.

Законом и Приказом Министра внутренних дел недостаточно четко регламентированы условия, основания и порядок поощрения, сама возможность награждения граждан, определение размера и вида поощрения отнесено на усмотрение органов внутренних дел и местных исполнительных органов.

В Постановлении Правительства № 1131 достаточно подробно регламентированы вопросы поощрения, но только за содействие в противодействии коррупции.

Считаем, что важность стимулирования активной гражданской позиции граждан по противодействию преступности, и в конечном итоге формирования в обществе «нулевой» терпимости к любым видам правонарушений, требуют принятия отдельного нормативного правового акта, подробно регламентирующего вопросы поощрения граждан.

В целом, проведенный анализ развития института поощрительных норм в уголовном законодательстве свидетельствует об устойчивой положительной тенденции увеличения их

количества и расширении видов регулируемых данными нормами моделей поощряемого позитивного поведения.

Список использованных источников:

1. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: Юрид. лит-ра, 1939.
2. Гернет М.Н. Избранные произведения. – М.: Юрид. лит-ра, 1974.
3. Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1978. С.8.; Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел. Хабаровск: ВШ МВД СССР, 1984. С. 5.; Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права (Проблемы теории и практики). Рязань: ВШ МВД РФ, 1994. С. 34.
4. Елеонский В.А. Поощрительные нормы и позитивная ответственность в уголовном праве. //Проблемы юридической ответственности и исполнения наказания. – Рязань. 1985.
5. Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). – Томск: Изд-во. Том. ун-та, 1985.
6. Нуртаев Р.Т. Роль современного государства в противостоянии преступным вызовам, связанным с расширением масштабов глобализации. – Алматы, 2003.

Рахимов Н.Б.

доцент кафедры повышения профессионального уровня Института послевузовского образования и повышения профессионального уровня Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, младший советник юстиции

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК И ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

В соответствии со статьей 4 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее - УК), единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного настоящим Кодексом.

Это - одна из главных и ключевых новелл уголовно-правовой реформы, проведенной на основе анализа мирового опыта.

В зависимости от степени общественной опасности и наказуемости уголовные правонарушения подразделяются на преступления и уголовные проступки.

Согласно статье 10 УК, преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни. Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста.

Таким образом, законодатель «уголовный проступок» и «преступление» разграничил по двум главным критериям: «степень общественной опасности» и «наказуемость деяния».

Принципиальным отличием проступка от преступления является то, что первый не предусматривает лишение свободы или жизни, как меру наказания, ограничивая свой максимальный карательный потенциал арестом. Тогда как мера наказаний за преступления осталась, по сути, прежней, предусматривая широкий спектр от штрафа до смертной казни.

При этом общественная опасность, степень которой прямо влияет на назначение наказания, детально определена лишь в отношении преступлений. Как и в действующем УК, в зависимости от степени общественной опасности преступления разделены на соответствующие категории небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, тогда как в отношении проступков такая классификация отсутствует.

Следовательно, единственным разграничительным элементом проступка от преступления является лишь мера наказания за уголовное деяние.

Подобный подход широко использован в уголовном праве многих зарубежных стран.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии выделяет два вида преступных деяний: преступления и проступок. В основу такого деления положен формальный признак – минимальный размер наказания. Преступлениями являются противоправные деяния, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено лишение свободы на срок не менее одного года, а проступками являются противоправные деяния, за которые лишают свободы на более короткий срок или денежный штраф. При этом минимальный размер лишения свободы устанавливается в один месяц, а максимальный 15 лет [1].

По Уголовному кодексу Турции правонарушениями признаются преступления и проступки. За совершение преступлений в Турции предусмотрены – смертная казнь, тяжкое заключение, тяжкий денежный штраф, запрет на публичную службу, а за проступки

назначаются – легкое заключение на срок от одного дня до двух лет, штраф или лишение права заниматься определенной профессией на срок от 3-х дней до двух лет [2].

В уголовном законе Франции нашла свое отражение классификация уголовных деяний на преступления, проступки и нарушения, а также деление всех деяний на общеуголовные, политические и военные. Значение этой классификаций состоит в том, что она учитывается законодателем при установлении правового режима той или иной категории правонарушений, в частности порядка и особенностей наказания.

Наряду с этим, законодатель установил материальный критерий их дифференциации – тяжесть деяния. Такая классификация имеет большое практическое значение, поскольку она предопределяет систему наказаний установленных для преступлений, исправительных наказаний для проступков и «наказаний, назначаемых за нарушения» для нарушений [3].

В УК Польши уголовные правонарушения представлены в двух видах: тяжкие преступления и проступки (или менее тяжкое преступление). Их разграничение проводится в зависимости от формы вины. Под тяжким преступлением понимается запрещенное деяние, за которое предусмотрено наказание лишением свободы на срок не менее 3 лет либо более строгое наказание, а проступком деяние, за которое предусмотрен штраф более 30 дневных ставок, наказание ограничением свободы либо ее лишением на срок свыше 1 месяца [4].

Кроме законодательно закрепленных «степени общественной опасности» и «наказуемости деяния», уголовные проступки отличаются от преступлений по другим немаловажным критериям, вытекающим из правовых последствий их совершения.

К ним можно отнести следующие:

- согласно ст.79 УК, совершение уголовного проступка не влечет такое уголовно-правовое ограничение, как «судимость»;
- меньшие сроки давности привлечения к уголовной ответственности за уголовные проступки, по сравнению с преступлениями (1 год после его совершения, согласно ст.71 УК); течение сроков давности по уголовным проступкам независимо от нового уголовного правонарушения не приостанавливается и не прерывается;
- совершение уголовного проступка и преступления не влечет неоднократности;
- по уголовным проступкам отсутствует рецидив, который предусмотрен только для тяжких и особо тяжких преступлений.

Разграничение уголовного проступка и преступления можно проводить и в уголовно-процессуальной плоскости.

По мнению Л.В. Головки, процессуальная составляющая в теоретическом плане является не побочным последствием, а скорее первостепенной причиной дифференциации преступлений и проступков. С материально-правовой точки зрения, не всегда понятно, зачем вообще нужно понятие «уголовного проступка» и почему оно не может охватываться, например, категорией «преступления небольшой тяжести» или чем-то подобным? Иначе говоря, чем западное понятие «уголовный проступок» лучше постсоветского понятия «преступление небольшой тяжести»? Ответ лежит в процессуальной плоскости – появление понятия «уголовный проступок» вынуждает законодателя создать особый «облегченный» процессуальный режим их расследования и рассмотрения, значительно отличающийся от более громоздкого производства по делам о преступлениях [5].

Новым Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее - УПК) для уголовных проступков предусмотрен отдельный, более упрощенный порядок судопроизводства.

К лицам, совершившим уголовный проступок, в отличие от подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, согласно ст.147 УПК, не применяется такая существенная мера пресечения как содержание под стражей, а также залог (ст.145 УПК).

В соответствии со статьями главы 55 УПК досудебное расследование по уголовным проступкам осуществляется в протокольной форме, которая аналогична порядку производства по административным делам. Рассмотрение дел данной категории производится в короткие сроки (при установлении лица, совершившего уголовный проступок, протокол составляется до трех суток, после ознакомления с ним подозреваемого, уголовное дело немедленно направляется прокурору, которым процессуальное решение о направлении дела в суд или возвращении, прекращении производства принимается в сжатые сроки).

Все изложенные нормы материального и процессуального права, разграничивающие по разным аспектам рассматриваемые категории, восполняют неопределенную для уголовных проступков «степень общественной опасности».

Список использованных источников:

1. Веб-сайт «Государство и право» /www.uris.org.ua
2. Международный торгово-экономический журнал /www.zarubejye.com)
3. Уголовный кодекс Франции /www.wikipedia.org
4. Уголовный кодекс Польши. Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» /www.law.edu.ru
5. Головки Л.В. Анализ Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан / <http://www.zakon.kz/4480131-analiz-koncepcii-proekta-ugolovnogo.html>

Рахметов Д.А.

Магистрант 2-го курса Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, юрист 1-го класса

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВОПРОСЫ РАЗРАНИЧЕНИЯ ИХ ПОЛНОМОЧИЙ

Взаимодействие правоохранительных и специальных органов в Республике Казахстан осуществляется в соответствии с требованиями статьи 17 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон).

Нормы данной статьи гласят, что органы Республики Казахстан, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) [1]:

- решают стоящие перед ними задачи самостоятельно, во взаимодействии между собой, используя возможности государственных, общественных и иных организаций, а также содействие граждан;

- обеспечивают взаимное информирование о ставших известными фактах преступных деяний, относящихся к компетенции этих органов, и оказывают взаимную необходимую помощь.

Таким образом, пункт 1 статьи 17 Закона дает основание для взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в Республике Казахстан, при решении стоящих перед ними задач, а пункт 2 раскрывает общее содержание этого взаимодействия, заключающееся во взаимном обмене информацией о фактах, имеющих отношение к противоправной деятельности, находящейся в компетенции взаимодействующего органа, а также оказании необходимой взаимной помощи.

Кроме того, вопросы взаимодействия раскрываются также в пункте 7 статьи 8 Закона, согласно которой органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право привлекать по согласованию с другими органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность на территории Республики Казахстан, силы и средства этих органов для проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

Следует отметить, что выражение «взаимная помощь», является ключевым моментом при организации взаимодействия [2].

Само слово «взаимодействие» в Словаре русского языка С. И. Ожегова раскрывается как взаимная поддержка, согласование действий.

При планировании и осуществлении взаимодействия органы Республики Казахстан, уполномоченные на проведение оперативно-розыскной деятельности, должны руководствоваться следующими основными принципами:

1. Взаимодействующие органы направлены на достижение указанных в Законе общих целей, а именно, защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, защиту собственности, обеспечение безопасности общества и государства.

В связи с этим каждому субъекту ОРД следует максимально эффективно использовать государственные силы и средства, выделенные ему, как и другим органам, уполномоченным осуществлять оперативно-розыскную деятельность в Республике Казахстан, что предполагает оказание всевозможного содействия этим органам в решении задач по достижению названных целей.

2. Борьба с такими видами преступности как терроризм, наркобизнес и другими преступлениями международного характера являются общей задачей правоохранительных органов.

3. Взаимодействующие органы должны оказывать максимальное внимание учету интересов партнеров по взаимодействию с тем, чтобы заинтересовать их в проведении совместных мероприятий, осуществлении информационного обмена, предоставлении своих сил и средств.

4. Взаимодействующие органы должны предусматривать решение вопросов обеспечения собственной безопасности и конспирации при взаимодействии, что обусловлено активными действиями специальных служб иностранных государств, а также организованных преступных групп и сообществ по агентурному и оперативно-техническому проникновению в органы, осуществляющие ОРД.

Кроме того, опираясь на перечисленные выше нормы Закона, взаимодействие органов, осуществляющих ОРД в Республике Казахстан, организуется на основе указаний руководства государства, двусторонних и многосторонних нормативных актов (приказов, инструкций, положений), совместных планов проведения оперативно-розыскных мероприятий, решений совместных совещаний, в ряде случаев устной договоренности между руководителями различного уровня органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Также можно выделить следующие формы взаимодействия:

1) совместный анализ оперативно-розыскной ситуации, принятие решения на взаимодействие, определение целей взаимодействия;

2) совместное планирование взаимодействия, как в целом, так и при осуществлении конкретных оперативно-розыскных мероприятий и операций;

3) выработка совместных мер по информационному обеспечению взаимодействия, в том числе разработка конкретных ОРМ;

4) согласованная оперативная работа по задержанным, обоснованно подозреваемым в совершении преступлений, арестованным и осужденным;

5) оказание взаимной помощи силами и средствами;

6) проведение совместных мероприятий по проверке достоверности сведений, полученных в ходе ОРМ, а также предоставленных при явке с повинной;

7) обмен опытом осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Большое значение при организации взаимодействия имеет учет так называемого морально-психологического фактора (взаимная конкуренция, определенное недоверие между органами, осуществляющими ОРД, нежелание раскрывать свои возможности, задействовать силы и средства).

Главным средством преодоления этого фактора является умелое использование принципа максимального внимания интересам партнера по взаимодействию (как органа, так и представляющих этот орган сотрудников).

При этом немаловажно не допустить проявлений личных и групповых амбиций, неуважительное отношение к партнеру как к органу, представителю своего ведомства, личности.

Таким образом, в правовом поле, субъекты ОРД наделены значительными возможностями организации должного взаимодействия между ведомствами.

В тоже время, принимаемые сегодня субъектами ОРД меры по взаимодействию, не приносят значимых результатов и существенной эффективности.

Ежегодно между субъектами ОРД, в рамках имеющихся договоренностей составляются, разрабатываются и реализуются планы совместных оперативно-розыскных мероприятий (по пресечению преступной деятельности лидеров, участников транснациональных организованных преступных группировок, сообществ и авторитетов уголовно-преступной среды; по предупреждению коррупции; по защите субъектов предпринимательства и бизнеса, выявлению и ликвидации источников ОПГ и каналов легализации денежных средств, добытых преступным путем; по противодействию религиозно-экстремистским организациям и нетрадиционным радикальным течениям; по противодействию наркобизнесу и перекрытию каналов легализации денежных средств, конфискации имущества и иных активов, полученных от наркобизнеса), исполнение которых в последующем принимает формальный характер, и реализуется лишь в виде справок о проделанной работе, отчетах, докладных и т.д.

В итоге взаимодействие между субъектами ОРД остается на прежнем уровне и в конечном итоге сводится к нулю.

Указанное обусловлено нежеланием субъектов ОРД делиться оперативной информацией или же сведениями, а также проявлением безразличия к понятию взаимодействия.

Безусловно, существование элементов параллелизма - нормальное явление в практике всех спецслужб в цивилизованном мире. Это проявление здоровой конкуренции, которая не дает возможности развиваться монополизму в ОРД [3].

Разумеется, конкуренция не должна нарушать основных принципов оперативно-розыскной работы, расшифровывать негласных сотрудников, мешать проведению тех или иных оперативно-тактических операций.

Провести жесткое разграничение компетенции на данном направлении между субъектами ОРД крайне сложно. Такие преступные элементы как организованная преступность, терроризм и экстремизм, контрабанда наркотиков, коррупция и т.д. - явления со сложной структурой социальных компонентов, и в большей мере криминологические, чем чисто правовые.

Практика показывает, что за каждым преступным формированием, попавшим в поле зрения оперативных органов, просматривается целый «букет» преступлений (от «заказных» убийств, содержания притонов до контрабанды, наркобизнеса, диверсий и терактов).

Потребность в дополнительной информации стимулирует активизацию ОРД и поиск дополнительных тактических решений в любой ситуации, где могут быть получены необходимые данные.

Очевидно, что определенные сферы (ситуации) оказываются под контролем различных субъектов ОРД. Необходим и подбор специалистов для отбора дополнительной информации.

Рабочие встречи оперативных сотрудников имеют целью повышение оперативности взаимного информирования, реагирования на отдельные виды преступности. Сложился опыт организации регулярных встреч оперативников, специализирующихся на конкретных формах преступности. На таких встречах достигают договоренности о координации действий и обмене информацией, готовят планы совместных мероприятий. В ходе таких встреч выносят предложения: по увеличению объемов обмена оперативной информацией; взаимному (для использования в работе по конкретным мероприятиям) некоторыми видами спецтехники.

Особое значение такие встречи имеют в борьбе с межреспубликанскими, межрегиональными и международными преступными группами, в разоблачении коррумпированных должностных лиц.

В этой форме взаимодействия существует проблема пределов взаимного ознакомления с оперативно-розыскной информацией и ее источниками. Сложилась тенденция, согласно которой источники оперативной информации лишь в крайних случаях расшифровываются перед сотрудниками других ведомств, а именно в тех случаях, когда эти сотрудники готовят их внедрение в среду разрабатываемых субъектов.

В большинстве же случаев оперативная информация фигурирует «обезличенно», т.е. при обмене ею используют только проверенные факты, без указания условий, а тем более конфидентов, которыми они установлены. Чаще всего обмен происходит с помощью меморандумов - письменных обобщений с указанием целесообразных вариантов использования оперативной информации.

На сегодняшний день у субъектов ОРД накоплен огромный опыт разоблачения расхитителей, взяточников, дельцов теневой экономики, мошенников, организаторов и членов разбойных групп, бандформирований, которые разными путями попадают в структуры организованной, в том числе «политизированной» преступности.

Сотрудники правоохранительных и специальных органов за годы оперативного наблюдения за этим контингентом хорошо осведомлены о нравах и обычаях преступной среды, знают сильные и слабые (уязвимые) места преступников. Эти знания часто необходимы сотрудникам оперативных служб, особенно в работе по привлечению граждан к конфиденциальному сотрудничеству и при проведении ОРМ по «подрыву» (разоблачению, компрометации) организованных форм преступности.

На наш взгляд, для более эффективного взаимодействия между правоохранительными и специальными органами, необходимо ориентироваться на разграничение компетенции между ними.

В частности, практически все субъекты ОРД выполняют сходные функции в проведении оперативно-розыскных мероприятий (создание банков данных, оперативное проникновение, проверка и разработка лиц попавших в поле зрения оперативников и т.д.).

Более того, у субъектов ОРД единое правовое и криминальное пространство, практически одни цели и задачи, и в рамках этого нужно найти разграничение для того, чтобы была персональная ответственность за конкретные участки работы.

К примеру, в соответствии с нормами УПК РК по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных ст. 286 частями 2,3 и 4 УК (контрабанда наркотиков) предварительное следствие производится органами внутренних дел или национальной безопасности, начавшими досудебное расследование. То есть, выявление контрабанды наркотиков идущих транзитом из Афганистана через Кыргызстан и Казахстан в Россию по так называемому «северному маршруту» могут осуществлять методами и средствами ОРД как органы КНБ, так и органы МВД. Тогда как в Законе «Об ОРД» нет четкого определения или разграничения, кто из указанных органов должен заниматься данным вопросом.

Если бы выявлением такого рода уголовных правонарушений, занимались органы КНБ, то данный вид преступности был бы на особом контроле КНБ, поскольку увеличивается персональная ответственность за конкретный участок работы. В то же время это не означает, что если вопросом выявления вышеуказанного правонарушения занимаются органы КНБ и его структурные подразделения, то это не касается органов МВД. Основной поток оперативной информации в этом случае должен идти в сторону КНБ. И так - по каждому направлению.

Говоря о взаимодействии субъектов ОРД, можно отметить, что по статистике, взаимодействие оперативных служб по раскрытию преступлений, вызвавших большой общественный резонанс гораздо выше, нежели по проводимым совместным мероприятиям, инициированным одним из органов.

По таким делам совместные ОРМ проводятся не на должном уровне либо не проводятся вообще, или же по ним соответствующая информация в уполномоченный орган вовсе не направляется.

В качестве примера отсутствия должного взаимодействия между субъектами ОРД, можно привести совместную работу по выявлению коррупционных преступлений между Антикоррупционной службой и Департаментом собственной безопасности МВД.

В частности, в 2016 году между Центральными аппаратами вышеуказанных правоохранительных органов не проведено ни одного совместного ОРМ, несмотря на наличие поступающих в ДСБ МВД информации в отношении собственных сотрудников с коррупционной окраской.

Так, в адрес сотрудников ДСБ МВД поступила оперативная информация в отношении сотрудника полиции, который совершает коррупционные правонарушения. В целях проверки данной информации сотрудниками ДСБ МВД заведено дело оперативного учета, при этом соответствующая информация в Антикоррупционную службу для проведения совместных ОРМ не направлялась. В последующем дело оперативного учета в отношении разрабатываемого лица было прекращено, в связи с истечением сроков его ведения.

В конечном итоге сотрудники собственной безопасности не смогли провести оперативно значимые комбинации для выявления преступной деятельности разрабатываемого, так как он был уволен из органов МВД за вождение автотранспортного средства в состоянии алкогольного опьянения.

Ненадлежащее проведение ОРМ в отношении разрабатываемого лица, а также непринятые меры по своевременному информированию Антикоррупционной службы, позволили последнему избежать возможной уголовной ответственности за коррупционные правонарушения.

Подобного рода примеры свидетельствуют об отсутствии взаимодействия между субъектами ОРД, что в свою очередь обусловлено имеющимися стереотипами так называемой «палочной системы» по достижению ведомственных показателей.

При этом следует отметить, что органы внутренних дел, наделены правом выявления коррупционных правонарушений лишь ведомственными нормативно-правовыми актами (Приказ, Положение, Правила и т.д.), тогда как расследование таких преступлений, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства (ст. 187 УПК), возложено на органы Антикоррупционной службы.

Также на основании ведомственных приказов правом проведения ОРМ с коррупционной окраской в отношении своих сотрудников наделены органы государственных доходов.

Данная практика обусловлена тем, что в Законе «Об ОРД» нет четкого постатейного закрепления о необходимости проведения ОРМ тем или иным органом. К примеру, в Законе «Об ОРД» не конкретизировано, какой субъект ОРД, вправе проводить ОРМ по коррупционным правонарушениям.

При этом в уголовно-процессуальном законодательстве четко регламентировано, что предварительное следствие по коррупционным составам правонарушений (со ст. 364 по ст. 370) производится следователями антикоррупционной службы.

Так, в статье 187 Уголовно-процессуального кодекса РК четко регламентирована последственность органов уголовного преследования, вплоть до постатейной разбивки. И органы уголовного преследования не вправе по собственной инициативе и самостоятельно проводить досудебное расследование по уголовным правонарушениям, проведение которых не входит в их компетенцию.

По результатам проведенного анализа имеющихся проблем взаимодействия субъектов ОРД и проблем разграничения полномочий между ними имеются следующие выводы и предложения:

- в случае внесения в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» каких-либо изменений и дополнений, рассмотреть вопрос о постатейной разбивке обязанностей субъектов ОРД в выявлении того или иного вида преступления (по принципу УПК);

- искоренить практику ведения «палочной системы» в погоне за ведомственными показателями;

- не допускать проявлений личных и групповых амбиций, неуважительного отношения к партнеру как к органу, представителю своего ведомства, личности;

- внедрить практику премирования, награждения, поощрения и т.д. сотрудников, в результате должного взаимодействия которых были раскрыты резонансные преступления.

В целом, полагаем, что действующие правовые акты позволяют в полной мере осуществлять взаимодействие между субъектами ОРД.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ /<http://adilet.zan.kz>

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2017 года) /<http://adilet.zan.kz>

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2017 года) /<http://adilet.zan.kz>

4. Сысалов М.П. Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебник. – Алматы: Юридическая литература, 2006.

5. Горяйнов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К. Теория оперативно-розыскной деятельности. Учебник. – Алматы, 2006.

6. <http://textbook.news/rozyisknaya-deyatelnost-operativno/vzaimodeystvie-organov-respubliki-kazahstan-115784.html>.

ЕЛДІ ТОЛҒАНДЫРАТЫН АУЫЗСУ МӘСЕЛЕСІ

Ауызсу қауіпсіздігі және санитарияға кепілді қолжетімділік – бұл адамның негізгі құқығы.

Халықтың ауызсу қажеттілігі негізінен өзен ағындысы, сондай-ақ барлық облыстардың қорына тиесілі жерасты су есебінен қанағаттандырылады. Қазақстанға келсек, оның өзендерінің жабдықталу көзінің көлемі 2 мың кв.км, ал мұздықтарының көлемі – 98 шаршы км (көлемі жағынан Балқаш көлінің 1/5) [1].

Қазақстанның аумақтарында су ресурстары бірыңғай бөлінбеген және аймақтар мен экономика салалары сумен толық қамтылмағандықтан тұрақсыздық күйін жиі кешеді. Қала халықтарының шаруашылық-ауызсумен қамтылу жағдайы 62-90% және республика бойынша орташа есеппен 83%-, ал ауылды аймақтарда - 70-76%. Ауылды аймақтарды сумен орталықтан қамту үшін жергілікті (бір ғана ауылға) және топтасқан су құбырлары (бірнеше ауылдар топтасып) құрылысын жүргізу қажет. Ауылды аймақтардың сумен қамсыздандырылуының өзіндік құны су құбыры торабының қашық болуына, халықтың сирек орналасуына, сәйкесінше суды пайдалану деңгейінің төмендігіне байланысты қаламен салыстырғанда жоғары.

Заң актілерінде судың сапасы шаруашылық-ауызсуға, мәдени-тұрмыстық, балықшаруашылығы мен техникалық мақсаттарда пайдалану мүмкіндігін анықтайтын судың құрамы мен қасиеттермен сипатталады. Ауыз су сапасын көтеру шарасы арнайы құқықтық актілермен реттеуді қажет етеді. Осы орайда бірнеше заң нормалары қабылданған. Халықаралық комиссияның шешімімен таза суға стандарт белгіленген, судың сапасы ГОСТ-2874-82-пен регламенттеледі. 2004 жылдың 9 қарашасындағы «Техникалық реттеу туралы» 603-II Заңын реализациялау мақсатында ҚР Үкіметінің 13 мамыр 2008 жылғы САПП №456 қаулысымен «Халыққа ауызсу қауіпсіздігіне талаптары» техникалық регламент бекітілген болатын.

Ауызсумен қамсыздандыру үшін су объектілері мен су шаруашылығы құрылыстарын пайдаланудың тәртібі ҚР Су кодексінің 90-бабымен реттеледі [2]:

1. Ауызсумен жабдықтау үшін олардағы судың сапасы белгіленген ұлттық стандарттарға және гигиеналық нормативтерге сәйкес келетін, ластану мен қоқыстанудан қорғалған жер үсті және жер асты су объектілері мен су шаруашылығы құрылыстары беріледі.

2. Табиғи және техногендік сипаттағы төтенше жағдайлардың туындау жағдайына арнап халықты ауызсумен жабдықтауға жарамды сумен қамтамасыз ету үшін ластану мен қоқыстанудан қорғалған жер асты су объектілерінің негізінде ауызсумен жабдықтау көздерін резервтеу жүзеге асырылады. Резервтелген сумен жабдықтау көздерінде Қазақстан Республикасының су заңдары мен өзге де заңдарына сәйкес оларды қорғаудың және жай-күйін бақылаудың арнайы режимі белгіленеді.

3. Ауызсумен жабдықтауға арналған жер үсті және жер асты суларының қауіпсіздігін халықтың санитарлық-эпидемиологиялық салауаттылығы саласындағы уәкілетті орган айқындайды.

4. Су объектісін ауызсумен жабдықтау көздеріне жатқызу халықтың санитариялық-эпидемиологиялық салауаттылығы саласындағы уәкілетті орган белгілеген тәртіппен оның сенімділігі және санитариялық қорғау аймақтарын ұйымдастыру мүмкіндігі ескеріле отырып жүзеге асырылады.

5. Осы Кодексте және Қазақстан Республикасының жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы заңдарында көзделген жағдайларды қоспағанда, ауызсумен жабдықтауға жарамды жер асты су объектілерін өзге мақсаттар үшін пайдалануға жол берілмейді.

6. Жерүсті су объектілері жоқ, бірақ ауызсу сапасындағы жерасты суларының жеткілікті қорлары бар аумақта облыстардың, республикалық маңызы бар қалалардың, астананың жергілікті атқарушы органдары тиісті негіздеме болғанда уәкілетті органмен,

халықтың санитариялық-эпидемиологиялық саламаттылығы саласындағы уәкілетті органмен, жер қойнауын зерделеу және пайдалану жөніндегі уәкілетті органмен келісу бойынша осы суларды халықтың ауызсуға мұқтаждықтарын қанағаттандырумен байланысты емес мақсаттар үшін пайдалануға оң қорытынды береді.

7. Қаладағы аудандарда, аудандық маңызы бар қалаларда, кенттерде, ауылдарда, ауылдық округтерде сумен жабдықтауды осы аумақтардың әкімдері ұйымдастырады.

Қалалық және ауылдық елді мекендердегі ауызсудың сапасына мемлекеттік бақылауды халықтың санитариялық-эпидемиологиялық саламаттылығы саласындағы уәкілетті органның аумақтық бөлімшесі жүзеге асырады».

Елде қаншалықты халықты ауызсумен қамтамасыз ету шарасы атқарылып жатыр десек те, ауыл тұрғындарына әдеттегіше қолжетімсіздік және сапасыздық күйін кешуде. Антропогендік және табиғи факторлардың нәтижесінде ҚР аумағының 70% түрлі деңгейде шөлге айналып жатыр. Су ресурстарының шектелу күйі, сумен қамту жүйесіндегі техникалық жағдайдың төмендігі, су көздерінің ластануы, санитарлық-эпидемиялық жағдайдың нашарлауы салдарынан судың кермектігі мен санитарлық-гигиеналық нормаларына жауап бере алмайтын суды халықтың 20 пайызы пайдалануға мәжбүр [3]. Статистикалық деректерге сүйенсек, ауыз судың республика бойынша санитарлық нормаларға сәйкес келмейтіндері - 25,8%-ды, Жамбыл облысында - 89,7%-ды, Павлодар облысында – 57,1%, Шығыс-Қазақстан облысы – 55,8%, Батыс-Қазақстан облысында – 46%, Қарағанды облысында – 36%-ды құраса, Астана мен Алматы қалаларының жағдайлары да жақсы емес.

Ақмола, Алматы, Батыс-Қазақстан, Қостанай облыстарында қала және ауыл халқының ауызсумен қамтылуы деңгейі 50%-ды құрайды. Жыл сайынғы су ресурстарынан халыққа, халықтық шаруашылыққа және елдің табиғи ортасына келтірілетін интегралды экономикалық, экологиялық және әлеуметтік шығындардың мөлшері 10 млрд. теңге.

Қазақстан халқына ауызсудың сапасын анықтауға қатысты таратылған сауалнамаларға түрлі жауаптар беріліпті. Кейбір қазақстандықтар судың біртүрлі дәмінің барын және судың түсінің жақсы еместігін ашып айтқан. Ал Атырау, Алматы және Ақтөбе облыстарының сауалнама алынушылары болса судың денсаулыққа қауіптілігін алға тартқан [4].

Семейдегі қала су құбырының санитариялық-техникалық күйі мен ауызсудың сапасы сын көтермейді. Ал Астанада өндірушілерінің суды кулерге су құбырының шүмегінен құятындығы аян болған.

Қызылорда қаласының тұщы суларының көздерінде қоспаның бөлшектері жоғары көрсеткіштерге ие екендігі байқалады: судың жалпы кермектігі мен құрғақ қалдығы. Бұл қоспа көрсеткіштерінің артуы салдарынан адам үшін қауіпті аурулар туындайды: дене буындарының қақсауы, бүйректе тастың пайда болуы, су-тұздың алмасуы үрдісінің бұзылуы [4].

Оңтүстік Қазақстан облысы Ленгір қаласының халқы да ауызсудың екі сағатта бір берілетіндігіне, сапасына да наразы. Ал сумен қамту ұйымдарының мамандары болса, су құбырларының өткен жылдары толығымен ауыстырылғандығын айтып ақтарынан жарылған. Демек, құрылыс жұмыстарының тиісті деңгейде жүргізілмегендігі анық [5].

Батыс Қазақстан облысы Жаңғалы ауылының тұрғындары орталық суқұбырынан келетін ауызсудың нашарлығына азулы. Тұрғындар өз есептерінен қосымша фильтрлер орнатып алуға мәжбүр. Ауыл халқына Пятимарск су қоймасынан су жеткізіледі. Оны насоспен Жаңғалы су тоғанынан береді. Анықтау барысында, «Таза су» бағдарламасымен Тоғанға тазалаушы құрылғыны қоюға 200 млн. тенге қаржы бөлінгені, алайда судың сапасыздығына көз жеткізілген. Ал бұл иісі бар, тұнық емес су тек шаруашылық қажеттілігі үшін ғана жарамды болып отыр [6].

Мысалы 2013 ж. сәуір айында жұмыстың орындалғандығы туралы жалған актіге қол қою жолымен 437,4 млн.тенге бюджет қаражатын талан-таражға салғаны үшін МК «Маңғыстау облысы құрылыс Басқармасының» ЖШС «Ақтау-Құрылысының» басшыларына және басқа да анықталмаған тұлғаларға қатысты қылмыстық іс қозғалған. Бұл қаражаттар «Жасыл Даму» мемлекеттік бағдарлама шегінде су көздерінің ластануы деңгейін төмендету үшін бөлінген болған. Қылмыстық іс амнистия (ҚР ҚПК-нің 1.т. 3т.) бойынша қысқартылып кеткен [7].

«Азғыр» ядролық полигоны Атырау облысының аумағында орналасқан. Оның алаңшаларында 1966-1979 жылдар аралығында 17 жер асты жарылыс жүргізілген [8]. Тұзды

күмбездердегі көптеген жерасты ядролық жарылыстарының салдарынан шахталық құдықтардағы ауызсудың кермектігі нормадан 2 есеге, қорғасын концентрациясы - 3,0-6,3 ШРЕК-ке дейін, кадмий - 9,8 ШРЕК-ке дейін жоғарылаған. Қауіптілікті теңестіру кезеңінде қауіп-қатерді бағалау үшін зерттелетін заттардың спектрінен темір, мыс, кадмий, қорғасын, кальций, нитриттер, магний, фтор алынды және шахталық құдықтар суындағы шоғырландыруы референт дозаларынан асатыны байқалады [9].

Жыл сайын өндірістік кәсіпорындар өзенге 10 шаршы.км ақпасу тасталады екен, бұл барлық ақпасулардың 80%-ын құрайды. Бағалау нәтижесінде республикадағы 98 әкімшілік аудандарда (61%) тыныс алу ауруларының себебі су бассейндерінің ластануымен, ал 77 әкімшілік аудандарда (48%) халықтың жалпы ауруы ауызсу сапасының тиісті деңгейде болмауымен байланысты екендігі анықталған [10].

Өртүрлі жұқпалы аурулар тарататын микробтар, вирустар жер асты суларында да кездеседі. Қазақстан территориясында зақымданған Республика 56 шаршы.км жербеті сулары және организмнің түрлі ауруларымен зақымданған сыртқы елдерден келіп құйылатын 44 шаршы.км сулар түрлі жұқпалы аурулардың кең тарап жайылуына себепші [11].

Ал жер асты суын көп пайдаланатын жерлерде бос воронкалар пайда болып, оларға бактериялар, кейбір химиялық элементтер енетіндігі анықталған. Бұл табиғат қорғаудың ережелерін бұлжытпай сақтауды талап етеді.

Мамандарға жүгінсек, су ресурстарының тапшылығы, олардың тиімсіз пайдалануы, санитарлық аумақтарда қорғау шараларының жүргізілмеуі және осы аймақтарда шаруашылық қызметтер жүргізу барысында регламенттелген режимдердің сақталмауына байланысты ауызсумен қамту көздері сапасының төмендеуі тенденциясы тұрақты сипат алып отыр.

Ауыл халқының сумен тиісті деңгейде қамтылмауына жарамды сүектерінің болмауы, құбырлы және шахталы құдықтардың жетіспеуі, су құбыры торабының ұзақтығы, және энергияның көп жұмсалуды, топтасқан суқұбырларын эксплуатациялауға шығынның жоғарылығы, суқұбырларының тозуы, терең жерасты жиектен су тарту үшін электроэнергия құнының және құрал-жабдықтардың қымбаттығы *негізгі себепші екен.*

Сонымен, тұтастай алғанда Қазақстан Республикасы халқының ауызсумен қамсыздандырылуының деңгейі алаңдатарлықтай, ал халықтың жалпы сырқаттану деңгейі орташа жағдайға ие. Десек те, құқық қорғау, не мемлекеттік бақылау органдарының өндірісіндегі ауызсу мәселесіне қатысты деректерге сүйенсек, тіркелінген құқық бұзушылық фактілері өте аз, жоқ десек те болады. Тәртіпсіздік пен құқық бұзушылыққа «нөлдік төзімділік» қағидасын қоғамда қалыптастырудың қажеттілігін қоғам болып сезініп, жоғарыда аталған себептерді ескере отырып, тіршілік көзі ауызсу мәселесін шешуге, не құқық бұзушылықтармен күреске бел сыбана кіресудің сәті келген сияқты.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Водные ресурсы Казахстана и их использование для орошения // <http://tdprima.ru/perevodovedenie/-akademii/-vodnie-resursi-kazahstana-problemi-ih-ohrani-i-racionalnogo-ispolzovaniya/>.
2. Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 9 шілдедегі № 481 Кодексі Қазақстан Республикасының Су Кодексі (15.06.2017ж. өзгертулер мен толықтырулармен) // <http://adilet.zan.kz>
3. 20% населения Казахстана потребляют некачественную воду // «Новости-Казахстан». 2009. 27 октября.
4. aktobetimes.kz. <http://info.medtiens.kz/region-water>.
5. khabar.kz/ru/news.
6. 24.kz/ru/news.
7. Мусалимова Г. Финполицией Мангистау с начала года пресечено пять преступлений в сфере государственных закупок // https://www.lada.kz/aktau_news/incidents/13548.
8. Часников И.Я., Поляков А.И., Гайтинов А.Ш. и др. Радиозэкологические исследования в зоне действия ракетно-ядерного полигона Капустин Яр и ядерного полигона Азгыр // Материалы Первого Международного Конгресса «Экологическая методология возрождения человека и Планеты Земля». – Алматы, 1997. С.47-59.

9. Ү.И. Кенесариев, Ү.И. Амрин, М.Қ. Досмұхаметов, А.Т. Ержанова, А.Е. Баялиева. «Азғыр» полигонында судың химиялық ластанудан қауіп-қатерді бағалау //Научно-практический журнал «Вестник КазНМУ». 2012. Выпуск № 1.

10. Семенова В.Г. Изучение количественных закономерностей влияния возраста, пола и географической среды на смертность в популяциях человека: Автореф. дис. ...канд. биол. наук. – М., 1989.

11. Нурманова Ж.А. Вопрос обеспечения питьевой водой населения регионов Республики Казахстан // <https://kaznmu.kz/press/2012/04/27>.

Сейтаева Ж.С.

Доцент кафедры повышения профессионального уровня Института послевузовского образования и повышения профессионального уровня Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан к.ю.н., советник юстиции

Садыков М.Б.

Прокурор Управления аналитики Департамента по защите общественных интересов (третья служба) Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

**ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СИМУЛЯЦИОННОГО ТРЕНИНГА
ПО БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ХАБА ПО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ГЛОБАЛЬНЫМ УГРОЗАМ**

Приобретение независимости центрально-азиатскими странами постсоветского региона сыграло двоякую роль в их развитии. С одной стороны, граждане этих стран получили возможность пользоваться большей свободой, с другой стороны открытость общества повлекла за собой определенные социальные последствия для населения. Яркое проявление последнего - траффикинг или торговля людьми.

Рассматриваемое преступление носит, безусловно, транснациональный характер и представляет собой угрозу региональной безопасности. Оно нарушает основные права человека и несет опасность экономике каждой страны мира.

Каждый год огромное количество людей подвергается эксплуатации. При этом в понятие последней входит и принудительный труд, и рабство с подневольным состоянием, и сексуальная эксплуатация, и извлечение органов. Все эти люди становятся жертвами торговли людьми в их собственных странах и за рубежом.

Государствами Центрально-азиатского региона принимаются различные меры по противодействию этому преступлению. Одна из них - организация обучающих мероприятий для сотрудников правоохранительных органов.

Рассматривая опыт проведения обучения сотрудников правоохранительных органов в указанных странах, необходимо отметить, что в каждой из них создаются специальные учебные центры для повышения кадрового потенциала соответствующих органов в области борьбы против торговли людьми и оказания помощи жертвам таких видов преступлений.

Рассмотрим отдельные примеры.

Национальный Таджикиский Тренинговый центр по борьбе против торговли людьми был образован в 2008 году при финансовой поддержке Посольства США в этой стране. Центр функционирует при юридическом факультете Таджикского Национального Университета. Центром ведется подготовка высококвалифицированных кадров в сфере борьбы против торговли людьми, разрабатываются соответствующие образовательные программы, готовятся разъяснения к действующим законодательным актам в данной сфере деятельности. Анализируя действующее законодательство в сфере борьбы против торговли людьми, Центр разрабатывает соответствующие рекомендации.

Весьма интересным является то, что кроме обучающих семинаров для сотрудников правоохранительных органов, Центром разработан и внедрен специальный 36-ти часовой курс для студентов «Борьба против торговли людьми» [1].

Академией МВД Республики Узбекистан предложен свой вариант подобного учреждения. Так, при поддержке Координатора проектов ОБСЕ в Узбекистане открыт Центр интерактивного обучения противодействию торговле людьми и незаконному обороту наркотиков.

Центр профессиональной подготовки прокурорских работников Управления кадров Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики создал учебный класс, предназначенный

для проведения учебных интервью с жертвами торговли людьми и повышения потенциала прокуроров в этой области. Подобный метод позволит сотрудникам прокуратуры наблюдать и быть частью учебного процесса по этическим нормам интервьюирования жертв торговли людьми и свидетелей, используя подход, ориентированный на интересы жертвы [2].

Что касается нашей страны, необходимо отметить, что на базе Карагандинской Академии МВД РК им. Б. Бейсенова успешно действует учебный центр подготовки специалистов по борьбе с незаконной миграцией и торговлей людьми.

В то же время, в августе текущего года на совещании по вопросам деятельности Национальной комиссии по модернизации, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил недостаточную квалификацию работников правоохранительных органов [3].

В этой связи, в качестве первоочередной задачи как Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, так и всех специальных учебных заведений нашей страны стоит разработка нового формата обучения сотрудников правоохранительных органов.

В этом плане, весьма интересен опыт Итальянской Республики.

В 2005 году Итальянским правительством при поддержке стран G8 был образован Центр передового опыта для подготовки полицейских подразделений по обеспечению стабильности итальянских карабинеров. В центре проходят подготовку как офицеры высокого ранга, так и среднего начальствующего состава. При этом основной упор делается на подготовку специалистов для Африканских стран.

На базе указанного Центра проводится симуляционный тренинг по противодействию торговле людьми. Методика проведения тренинга уникальна. Он проходит не в форме лекций, а имитирует реальную жизнь, где каждый участник играет свою роль (в соответствии со своей профессией в реальной жизни). Создана вымышленная страна со своим собственным законодательством (в том числе, создан собственный Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы), которую окружают страны с низким уровнем доходов, а также зоны конфликтов.

Обучающихся (в том числе и действующих сотрудников правоохранительных органов) делят на 10 групп (прокуроры, полицейские следователи, финансовые следователи, трудовые инспекторы, сотрудники приюта для жертв торговли людьми, журналисты, представители неправительственных организаций, юристы, переводчики и т.д.), которые взаимодействуют между собой.

Зачастую обучающие курсы по теме противодействия торговле людьми проводятся исключительно для правоохранительных органов, однако в практике осуществляется и проведение тренингов с представителями как правительственных, так и неправительственных организаций. Кроме того участники из различных стран должны взаимодействовать друг с другом в одной команде, несмотря на различность подходов и законодательства их стран.

Сценарий тренинга предусматривает 2 сюжета – торговля людьми с целью трудовой и с целью сексуальной эксплуатации. Жертв и преступников играют актеры, в разных частях города размещены подпольные пошивочный цех, бордель, а также дома преступников.

Участниками проводятся наблюдение за подозреваемыми (в том числе с использованием специальных технических средств, как GPS-модули, прослушивание телефонных звонков и т.д.). В конце тренинга производятся арест подозреваемых и обыск их домов.

Еще одной особенностью тренинга является участие в нем журналистов, которые могут увидеть работу всех служб изнутри, прочувствовать специфику деятельности всех заинтересованных органов. Журналистами ежедневно выпускается газета, по итогам расследования играющими дается пресс-конференция.

Подобный интересный формат не мог остаться незамеченным проектной группой Регионального Хаба по противодействию глобальным угрозам, созданного Академией правоохранительных органов в 2016 году.

Учитывая то, что тренинг в Италии предназначен только для англоязычных сотрудников, а на постсоветском пространстве подобных аналогов не существует, образование подобного тренинга в Астане является одним из основных перспективных направлений работы Регионального Хаба. Для достижения этой цели ведутся

соответствующие переговоры с официальным представителем ОБСЕ по торговле людьми, более детально изучается опыт организации подобного тренинга.

Уверены, что организация и проведение симуляционного тренинга в рамках Регионального Хаба для стран Центральной Азии (разработка собственного законодательства, привлечение актеров, оборудование помещений и т.д.) позволит подготовить достаточно квалифицированных специалистов по борьбе с этим преступлением.

Список использованных источников:

1. <http://www.antitip.tj/ru/treningcenter/aboutcen.html>;
2. http://kaktus.media/doc/341281_povyshenie_kvalifikacii_proshlo_bolee_80_prokyrorskih_rabotnikov_kyrgyzstana.html;
3. <http://today.kz/news/kazahstan/2017-08-25/748930-nazarbaev-advokaty-i-pravoohranitelnyie-organyi-imeyut-nedostatochnuyu-kvalifikatsiyu/>

Тапалова Р.Б.,

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета им. аль-Фараби к.ю.н.

О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Мониторинг экологической ситуации, по мнению специалистов, это подтверждается результатами прокурорских проверок, показывает наличие недостатков и упущений в системе экологического контроля, что усугубляет «болевы точки» и приводит к серьезному ущербу окружающей природной среды, нарушениям прав граждан в этой сфере. Присутствие коррупционной составляющей в данной области не вызывает сомнений. Практика прокурорского надзора в области экологического контроля должна быть достоянием общественности страны, региона, города, поселков, аулов и должна постоянно анализироваться, совершенствоваться с учетом сложной экологической ситуации в стране. Прокурорам следует системно прорабатывать широкий спектр вопросов, влияющих на экологическую безопасность: нарушения лесного, водного законодательства, промышленной безопасности, загрязнение почвы, атмосферного воздуха и др. Необходима мобилизация потенциала и максимально эффективное использование накопленного прокурорского опыта надлежащего осуществления органами управления и контроля возложенных на них полномочий.

Одним из факторов противодействия коррупции в этой сфере является привлечение к процессу выявления и расследования различных процессуальных и непроцессуальных форм специальных знаний, к одной из которых относится судебная экспертиза. Расследование правонарушений в сфере экологии без назначения и производства судебных экспертиз немыслимо. В зависимости от вида правонарушения, браконьерство или это загрязнение окружающей среды и т.д., а также от обстоятельств происшествия, конкретной ситуации, проводятся самые различные экспертизы. Это могут трасологические, баллистические, экспертизы материалов, веществ, биологические и т.д. Но среди всех назначаемых на практике экспертиз по делам об экологических правонарушениях, есть экспертизы, вопросы в которых имеют прямое отношение к экологии. В научной литературе их именуют экологическими. Проводимые на практике судебно-экологические экспертизы имеют специфику, практически во всех случаях они являются комплексными, заключается это в том, что для решения задач, поставленных на разрешение такой экспертизы, необходимо привлечение специалистов различных профилей – сотрудников НИИ, организаций (это могут быть биологи, ихтиологи, орнитологи, ветеринары, зоологи, агрономы и т.д.). Это комплекс различных видов по объектам экспертиз, но объединяет их всех не только объекты природы, окружающая человека среда, но и задачи, связанные с установлением факта причинения вреда природе.

А.Р. Шляхов выделяет судебно-экологические экспертизы как самостоятельный класс. Основанием для выделения именно как класса экспертиз, является совокупность составляющих - объекты исследования, задачи, методология исследования. Далее, деление на роды, виды экспертиз связано с детализацией объектов окружающего человека материального мира по их свойствам. По мнению А.Р. Шляхова, класс экологических экспертиз состоит из следующих родов:

- судебная экспертиза среды, окружающей человека;
- судебная экспертиза биоценоза растительного мира;
- судебная экспертиза биоценоза животного мира;
- судебная экспертиза эффективности охраны представителей животного и растительного мира от истребления человеком и воздействия его производственной

деятельности (браконьерство, уничтожение лесов, приводящее к истреблению животных, осушение водоемов и т.д.);

– судебная экспертиза эффективности охраны природных ресурсов: почв, полезных ископаемых, вод, воздушной среды [1, 2, с.8].

Другая точка зрения сформирована намного позже в 90-е годы. Е.Р.Россинская в своей монографии в классе судебно-экологической экспертизы выделяет следующие роды:

- 1) судебная экспертиза экологического состояния почвенно-геологических объектов;
- 2) судебная экспертиза экологического состояния биогеоценозов;
- 3) судебная экспертиза экологического состояния водных объектов;
- 4) судебная экспертиза экологического состояния атмосферного воздуха;
- 5) судебная экспертиза радиационной обстановки;

и др. [3].

Е.Р.Россинская отмечает, что исследование экологического состояния почвенно-геологических объектов (судебная эколого-почвоведческая экспертиза) - комплекс действий, производимых в установленной законом форме специалистами в области почвоведения, экологии и смежных естественных наук, которые дают заключение по вопросам, связанным с исследованием негативного антропогенного воздействия на почвенно-геологические объекты. Комплексный характер экспертиз данного рода позволяет относить их также к классу судебных почвоведческих экспертиз.

Предмет судебной эколого-почвоведческой экспертизы - фактические обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных естественнонаучных знаний в области землепользования и охраны почв, а также исследований материалов дел по фактам негативного антропогенного воздействия на почвенно-геологические объекты, - таково мнение Е.Р.Россинской.

Она отмечает, что исследование экологического состояния биоценозов – это комплекс действий, производимых в установленной законом форме специалистами в области биологии и экологии, которые дают заключение по вопросам, связанным с исследованием негативного антропогенного воздействия на биоценозы. Предмет этой судебной экспертизы - фактические обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных естественнонаучных знаний в области лесопользования и охраны растительных объектов, а также исследований материалов дел по фактам негативного антропогенного воздействия на биоценозы.

Судебная экологическая экспертиза радиационной обстановки, по ее мнению, - это комплекс действий, производимых в установленной законом форме специалистами в области радиоэкологии, которые дают заключение по вопросам, связанным с негативным воздействием радиации на окружающую среду. Ее предметом являются фактические данные, устанавливаемые на основе специальных естественнонаучных знаний в области радиоэкологии, а также исследований материалов дел по фактам негативного радиационного воздействия. Данный новый формирующийся класс экспертиз выполняется в РФЦСЭ Минюста России и в негосударственных экспертных учреждениях. Как утверждает Е.Р.Россинская, в России большое количество экологических исследований производится вне связи с задачами судопроизводства. Например, она пишет, что в настоящее время ни новая застройка, ни расширительная реконструкция существующей не разрешаются городскими властями без представления акта экспертизы о наличии насаждений. Такую экспертизу на коммерческой основе осуществляет, как правило, та же самая инстанция, которая разрешает или запрещает строительство. Часто экологические исследования производятся для обоснования искового заявления в суд. Е.Р.Россинская приводит пример: в негосударственное судебно-экспертное учреждение обратились жильцы дома, в котором находился травматологический пункт с работающей рентгеновской установкой, что запрещено Санитарными нормами и правилами (СНиП). Жильцы были уверены, что предельно допустимые дозы (ПДД) рентгеновского излучения сильно превышены, и просили произвести дозиметрический контроль и дать заключение об экологической обстановке в доме. Ранее в суде не приняли искового заявления, поскольку сотрудники травмпункта якобы уже произвели замеры фонового излучения, и все было в порядке. Однако жильцы сочли проверку необъективной. Эксперт-эколог провел дозиметрию и обнаружил в большинстве помещений значительное превышение ПДД рентгеновского излучения, причем

в некоторые помещения администрация эксперта не допустила, опасаясь, видимо, еще больших значений. Результаты экспертизы позволили жильцам обосновать свои требования о закрытии рентгеновского кабинета, и экологическая обстановка в доме нормализовалась. Можно привести еще ряд примеров. К сожалению, в Казахстане таких прецедентов не найти.

В Инструкции по производству судебных экспертиз и специализированных исследований в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан, утвержденной приказом и.о. Министра юстиции РК от 24 мая 2011 года № 193 ничего не сказано про судебные экологические экспертизы [4].

Но на практике они проводятся. По отчетам за последние 14 лет в Институте судебной экспертизы по городу Алматы проведено порядка 400 экспертиз, назначенных по делам об экологических правонарушениях. Накоплен достаточный опыт решения экспертных задач, направленных на установление обстоятельств экологического правонарушения [5]. Экспертами разработаны авторские методики судебно-экспертного исследования:

1. Методика судебно-экспертного экологического исследования с целью установления причины массовой гибели водных позвоночных животных водоемов, загрязненных промышленными отходами,

2. Методика судебно-экспертного экологического исследования почв, загрязненных нефтью и нефтепродуктами.

Данные методики были разработаны на основе обобщения экспертной практики ЦСЭ МЮ РК, доступных литературных источников и в 2013 году внесены в Государственный Реестр методик судебно-экспертных исследований Республики Казахстан в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов [6].

Судебно-экологическая экспертиза является формирующимся классом судебных экспертиз, в науке не определено, какие именно экспертизы входят в данный класс, предмет данного класса, в разработке находятся иные методики и т.д. Становление класса судебных экологических экспертиз не может отличаться от исторического пути формирования других экспертиз, ставших традиционными, и к настоящему времени, имеющими теоретические и практические основы, например, как это происходило с почерковедческой экспертизой или баллистической и другими экспертизами.

Понятно, что класс судебных экологических экспертиз должен состоять из большого количества видов экспертиз. Как видим из классификаций А.Р.Шляхова, Е.Р. Россинской, ими приведена внутренняя систематизация класса. Несмотря на различия в приводимых классификациях, их объединяет, что ученые опираются на общий объект, основной – это окружающая человека среда, неорганический и органический мир во всем его разнообразии, это общий предмет – установление негативных изменений в этой среде из-за пагубных действий человека.

Предмет, объекты, задачи и методы – вся эта совокупность понятий раскрывают сущность класса судебной экспертизы и индивидуальную характеристику каждого класса, рода и вида судебной экспертизы.

Объекты экологии разнообразны: живые организмы, человек, животные, растения и др., неорганический мир, земля, полезные ископаемые и др. Любой из них может быть вовлечен в сферу процессуальных правоотношений.

Классификации А.Р. Шляхова, Е.Р. Россинской представляют научный интерес, они показывают, насколько сложны объекты окружающей среды, какая иерархия должна существовать. Однако, как нам представляется, можно иначе представить - выделить в классе роды по составляющим природу Земли объектам, в рамках каждого рода выделять виды, объекты которых должны рассматриваться не только как имеющие естественное происхождение, но и являющиеся продуктами человеческой деятельности, например, пахотная земля, в которую внесены удобрения и на которой выращен урожай; водоемы, где разводятся рыба, буровая скважина и т.д. Далее, учитывая многообразие природных компонентов (например, растительный или животный миры), опираясь на материнские науки и науку систематики, провести внутреннюю классификацию, для определения экспертной специализации, содержание научной компетенции эксперта.

На наш взгляд, внутреннюю классификацию класса судебно-экологических экспертиз можно представить, как состоящую из экспертиз:

- судебная экспертиза почвенных объектов и полезных ископаемых;

- судебная экспертиза водных объектов;
- судебная экспертиза атмосферного воздуха;
- судебная экспертиза растительного мира;
- судебная экспертиза животного мира.

В общей классификации судебных экспертиз необходимо предусмотреть класс судебно-экологических экспертиз, внести данный класс в Инструкцию по производству судебных экспертиз и специализированных исследований в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан (с последующими изменениями, внесенными приказом Министра юстиции РК). Для реестра судебно-экспертных специальностей необходима внутренняя систематизация указанных родов класса судебно-экологических экспертиз в зависимости от степени сложности, многообразия видов объектов природных компонентов.

В рамках каждого рода дифференциация должна быть соответствующая, учитывая степень сложности их составляющих, по данным материнских наук, т.е. во внутренней классификации класса судебно-экологических экспертиз необходима систематизация в зависимости от степени сложности, многообразия видов компонентов природы. Систематизация по объектам компонентов окружающей среды – вводимые ресурсы, атмосферный воздух, почва, флора, фауна - позволяет уточнить экспертные специализации, определить содержание научной компетенции эксперта и квалификационных требований для допуска к производству экспертиз, выдачи лицензии.

Имеющиеся отдельные теоретические положения и практические рекомендации по назначению и проведению почвоведческой, ботанической, зоологической экспертиз были опубликованы еще в 1977 г., 1988 г. под грифом «Для служебного пользования» в пособиях «Назначение и производство судебных экспертиз». На сегодня эти издания не доступны практическим пользователям следователям, прокурорам, судьям, адвокатам. Выше было отмечено, что экспертами разработаны методика исследования почвы, загрязненных нефтепродуктами, методика определения причины гибели птиц. Но этого явно недостаточно, факторов негативно воздействующих на природу – множество, все они требуют изучения, разработки методических основ их экспертного исследования, для этого нужны квалифицированные кадры, оборудование, финансы. Еще одной из проблем для квалифицированного, объективного расследования экологического правонарушения является необходимость разработки для сотрудников природоохранной прокуратуры, следователей, дознавателей методических рекомендаций по назначению всех видов и родов класса судебно-экологических экспертиз.

Список использованных источников:

1. Шляхов А. Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. – М.: Юрид. лит., 1979.
2. Классификация судебных экспертиз и типизация их задач. Материалы к Ученому совету. – М., 1977. С.8-11.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе: Практик. пособие. – М., 1996.
4. Инструкция по производству судебных экспертиз и специализированных исследований в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан, утвержденной приказом и.о. Министра юстиции РК от 24 мая 2011 года № 193 //электронный ресурс: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/17848>.
5. Архивные материалы ЦСЭ МЮ РК.
6. Государственный Реестр методик судебно-экспертных исследований Республики Казахстан //электронный ресурс: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/17848>.

М.Р. Түсіпов

Қазақстан Республикасы Бас
прокуратурашының жанындағы Құқық
қорғау органдарының академиясы
Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу
институтының аға ғылыми қызметкері

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙДЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ РӨЛІ

Түрлі сипаттағы төтенше жағдайлар кейінгі уақыттарда өршіп келе жатқан сияқты, сондықтан жағдайды қалпына келтіру үшін, заңдылық пен құқықтық тәртіпті қалыптастыру үшін, тұрғындардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін олармен күрес жүргізудің ерекше, тиімділігі жоғары тәсілдер қажет етіледі: құқықтық, ұйымдық және басқа да сипаттағы белгілі бір төтенше шараларды енгізу, оның ішінде азаматтардың белгілі бір құқықтары мен бостандықтарын шектейтін уақытша шаралар.

Алайда ұлттық қауіпсіздікке деген көзқарасты тек еліміздегі объективті жағдай мен заңнаманың жетілдірілмеуі ғана өзгерткен жоқ. Сондай-ақ шетелдік тәжірибе, саясаткерлер мен ғалымдардың көзқарасы да өз әсерін тигізді, тіпті «жалпыадами қауіпсіздік термині» пайда болды [1]. Ұлттық қауіпсіздіктің мұндай жаңа ұғымы қорғаныстың бірінші орнына жеке тұлғаның мүдделерін қояды: материалдық жетістігі, қоршаған ортаның сапасы, адамның құқықтары және т.с.с.

Мемлекеттік-құқықтық жүйенің аса маңызды элементі болып табылатын төтенше жағдайдың құқықтық режимі мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйесінің міндетті компоненті. Ол әлеуметтік, табиғи, техногендік және басқа да сипаттағы төтенше жағдайларды оқшауландырудың және одан әрі эскалациялаудың кепілі ретінде зорлықтың құралы бола тұрып, қажетті тыйымдар мен уақытша шектеулерді енгізу кезеңінде азаматтардың саяси, экономикалық және әлеуметтік құқықтары мен бостандықтарын қорғайды.

Төтенше жағдай ретінде біз мемлекеттік басқару органдарының қызметін реттейтін заң жүзінде қалыптасқан нормаларды танымыз. Сәйкесінше, төтенше жағдай институты келесі жағдайларды анықтайтын келісілген құқықтық нормалардың жүйесі болып табылады: төтенше жағдай режимі енгізілетін жағдайлар; төтенше жағдайды енгізуге уәкілетті мемлекеттік орган (немесе органдар); төтенше жағдайды енгізудің тәртібі; әрекет етудің уақытша және кеңістіктегі шектері; заңды тұлғалардың құқықтары мен азаматтардың бостандықтары мен құқықтарын шектейтін мемлекеттік үкімет органдарының, ұйымдар мен мекемелер қызметінің ерекше режимі [2].

Қазіргі жағдайда ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің жалпымемлекеттік жүйесіндегі төтенше жағдайдың алатын орны мен маңызын кешенді зерттеу, төтенше жағдайдағы мемлекеттік үкімет органдарының, оның ішінде Қазақстан Республикасы ІІМ қызметін және құқықтық реттелуін жетілдіру бойынша нақты әдістемелік ұсынымдарды әзірлеу қажеттілігі туындап отыр.

Сондықтан алдымен келесідей міндеттерді шешіп алған жөн:

1. Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделерінің кешенін талдау, оларды мемлекеттің стратегиялық қауіптерімен сабақтастыру. Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделерін қорғауда төтенше жағдайдың құқықтық режимінің маңызы мен мүмкіндіктерін анықтау.
2. Төтенше жағдайдың түсінігі мен мазмұнын, оның Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйесіндегі орны мен рөлін нақтылау.
3. Төтенше жағдайды қамтамасыз етудің құқықтық базасына талдау жұмыстарын жүргізу және төтенше жағдай туралы заңнамаға сәйкес келетін ұсыныстарды әзірлеу.
4. Әкімшілік-құқықтық режимдер жүйесіндегі төтенше жағдайды қарастыру. Соған байланысты төтенше жағдай барысында енгізілетін уақытша шектеулер мен шараларды, сонымен қатар мемлекеттік үкімет органдарының уәкілеттіктерін классификациялау.

5. Қауіптің қоғамдық қауіптілік деңгейіне байланысты төтенше жағдайды енгізуге дайындық барысында және оны қамтамасыз етуде Қазақстан Республикасы Президентінің, Қазақстан Республикасы субъектілеріндегі мемлекеттік үкімет органдарының құзіретін қалыптастыру.

6. Төтенше жағдайды енгізу барысында қолданылатын уақытша шектеулер мен шараларды қарастыру және олардың адамның құқықтары мен бостандықтарын қаншалықты негізделген және адекватты екендігін анықтау.

7. Төтенше жағдайды қамтамасыз етудің шетелдік тәжірибесін талдау және оны Қазақстан Республикасында пайдалану мүмкіншілігін анықтау.

8. Қазақстан Республикасы ІІМ қызметінің, оның ішінде төтенше жағдайды енгізу барысында құрылатын арнайы уақытша құрылымдардың құқықтық және ұйымдық мәселелерін зерттеу.

Әлеуметтік шиеленістердің шиеленісуі барысындағы ішкі істер органдарының негізгі міндеті шиеленістің криминалдық бағыттағы бұқаралық құқыққа қарсы әрекетке ұласуының алдын алу болып табылады. Мұндай қақтығыстар, шиеленістер туындағанда және олардың алдын алу мүмкін болмаған жағдайда құқық қорғау органдарының әрекеті, ең алдымен, көпшілік құқыққа қарсы әрекеттердің алдын алуға және қақтығысушы жақтарды арашалауға бағытталуы тиіс.

Әлеуметтік шиеленістің өршуі, потенциалды әлеуметтік қақтығыстар аумағының едәуір көлемі, қақтығысушы жақтардың атыс қаруын қолдана отырып, қарсы әрекетке көшуі жағдайды қалпына келтіру, көпшілік құқыққа қарсы әрекеттердің жолын кесу бойынша анағұрлым тиімді шараларды өңдеу мақсатында әлеуметтік қақтығыстардың даму жолдарын ғылыми тұрғыда жоспарлаудың және модельдеудің рөлін арттырады.

Мұндай жағдайда азаматтар мен құқық қорғау бағытындағы мемлекеттік емес субъектілердің тек қоғамдық тәртіпті күзетуде ғана емес, сондай-ақ төтенше жағдайлардың алдын алуға және жоюға да қатысуы аса маңызды. Бұған қоса, шетелдік тәжірибені саралайтын болсақ, соңғы жылдардағы ірі көлемдегі апаттар тұрғындардың өздерінің тікелей қатысуынсыз оларды төтенше жағдайлардан және табиғи зіл-залалардан жоғары тиімді қорғау жүйесін құру мүмкін еместігін көрсетеді [3].

Қазақстан Республикасының қоғамдық қауіпсіздігіне деген қатерлер жеке тұлғаның, қоғамның және мемлекеттің түрлі өмірлік салаларында көрініс табады: саясатта, басқа сөзбен айтқанда, мемлекеттік билік уәкілеттіктерін іске асыру тәжірибесінде, әкімшілік басқару барысында; әлеуметтік-экономикалық салада; денсаулық сақтау, ғылым, білім және мәдениет, өндірісті және коммуникациялық байланыстарды ұйымдастыру, экология саласында; құқық тәртібінде және т.б. жағдайларда.

Төтенше жағдайды азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету және конституциялық құрылымды қорғау мүддесінде ғана енгізу қажет және белгілі бір территориядағы жағдайды қалпына келтіруші фактор ретінде қарастырған жөн.

Азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету механизмінде ерекше орынды ішкі істер органдары алатындығы белгілі. Бұл қызметі тікелей азаматтардың құқықтарын қорғауға бағытталған мемлекетпен арнайы уәкілеттіндірілген орган болып табылады. Бұл үшін ішкі істер органдарының қызметкерлері заң жүзінде кең уәкілеттіктерге иеленген және соларды іске асыра отырып, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғайды. Өкінішке орай, тәжірибеде ішкі істер органдарының өз уәкілеттіктерін пайдалануы заңдылық, негізделушілік және шамаластық секілді принциптермен ұштаспай да жатады, бұл әрине өз кезегінде, азаматтар құқықтарының нақ осы ішкі істер органдарымен бұзылуына әкеліп соқтырады.

Төтенше жағдай режимі енгізілген аумақта тұратын тұрғындар құқығының бұзылу фактілері де анықталып жатады, адамның ең басты құқығы - өмір сүру құқығы, тұрақты қауіпте болды. Ал сол адамдардың құқықтары азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету және қорғау үшін қолданыстағы заңнамаға сәйкес енгізілетін төтенше жағдай режимін тікелей жүзеге асыратын сол мемлекеттік басқару органдарымен бұзылып жатады.

Төтенше жағдай институтын құқық тәртібін қамтамасыз етудегі «соңғы тәсіл» ретінде қолдану тек төтенше жағдайдың тууына себепші болған жағымсыз салдарды жоюдың жай шараларын енгізу жеткіліксіз болмаған жағдайда ғана қажет. Сондықтан мемлекет ерекше шараларды енгізуге мәжбүр болады. Аталған институт әлемнің көптеген елдерінде мемлекеттік-құқықтық механизмнің қажетті элементі болып табылады. Және әлемнің барлық

елдерінің заңнамасы төтенше жағдайды енгізу барысында адамдардың белгілі бір құқықтары мен бостандықтарын шектейтін арнайы тәртіптерді қарастырады.

Төтенше жағдай институтын талдау нәтижесі, құқық қолдану тәжірибесінің қазіргі заманғы мәселелері аталған аспектінің зерттелу және ғылыми тұрғыда өңделу дәрежесі жеткіліксіз, төмен екендігін көрсетеді. Төтенше жағдай институтын, сондай-ақ оның ішінде ішкі істер органдарының алатын орнын отандық ғалымдармен толыққанды зерттелмеген, жалпы аталған мәселеге қатысты И.И. Василишинның, А.Х. Габдуллиннің, М.А. Громовтың, М. Давидазенің, Б.И. Дерюжинскийдің, В.Б. Дмитриннің, А.А. Жижконың, С.В. Иванеевтің, Н.В. Карахановтың, М.П. Киреевтің, В.В. Князевтің, И.Е. Кривошеевтің, И.Е. Ложкиннің, В.В. Лозбиневтің, А.Ф. Майдыковтың, А.А. Москальцтің, В.В. Овчинниковтің, Ф.С. Разореновтің, В.Н. Соглаевтің, С.А. Старостиннің, В.И. Фризконың, Ю.Г. Шпаковскийдің және т.б. ғалымдардың еңбектерін атап өтуге болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Институт чрезвычайного положения в Российской Федерации и механизм его реализации: Теоретические и организационно-правовые аспекты /В.В. Лозбиневтің кандидаттық диссертациясы, 2000 жыл.
2. Административно-правовой режим чрезвычайного положения, вводимого в связи с социальными конфликтами /С.А.Аникиенконың кандидаттық диссертациясы, 1994 жыл.
3. Вопросы правового и процессуального регулирования деятельности государственных органов и должностных лиц в условиях чрезвычайного положения /А.Ескендиров, *naukazan* Apr 2, 2013 в № 5-6 (18) январь-февраль 2013 года.

Умергалиев М. С.

магистрант 2 года обучения

Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан

СПЕЦИАЛИСТ КАК ФИГУРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассматриваемая тема, на первый взгляд, может показаться изученной и изложенной неоднократно представителями юриспруденции, но некоторые вопросы до сих пор остались не до конца раскрыты: является ли любое лицо специалистом как фигурант судебных прений и производств, насколько возрастает его роль и насколько распространена область его участия и использования в современном уголовном процессе. Для ответов на данные вопросы следует рассмотреть компетенцию специалиста, наличие у него определенных умений, способность оказать помощь в процессе по изучению документации и материалов, включая использование им средств и методов как технических, так и научных, проанализировать многие источники, материалы и практические документы. Для начала хочу обратить внимание на ряд терминов, применимых в источниках юридической документации и литературы, где фигура специалиста определяется неоднозначным образом, обуславливая тем самым необходимость изучить исторические аспекты появления вышеупомянутого определения и его применения в юриспруденции с учетом возможности рассмотреть статус процессуальной фигуры.

Этимология слова «специалист» относится к латинскому языку, который определяет его как «особый» [1, с. 1122]. Следуя лингвистической логике, фигурант судебного процесса имеет особые, специфичные знания, умения и навыки в научной, экономической, технической либо другой области. Рассматривая общие аспекты понимания данной терминологии, необходимо провести различия и рассмотреть другие варианты этого понятия. Для иллюстрации вышеизложенного, в качестве примера могу привести любое лицо, осуществляющее свою деятельность на любом должностном уровне в любом государственном ведомстве, которому присуща профессиональная закалка с определенным набором навыков и умений для исполнения поставленных целей и должностных обязанностей.

Разделяя мнение Э.Б. Мельникова, считаю ключевым отметить, что данное лицо, владея запасом специфичных знаний и сведений, которые применяются во время следственных мероприятий, не должно проявлять интерес либо выгоду; более того, со своей стороны оно должно оказать научное и/либо техническое содействие, исключая помощь, указанную выше, как принятое экспертное решение [2, с. 24-25].

Как подчеркнуто Т.Э. Суховой, специалистом, оказывающим поддержку научного, технического либо консультативного характера субъектам производства судебного разбирательства, и действуя под их четким руководством, является любое физическое лицо, наделенное определенным рядом особых компетенций с отчетливой независимой позицией в процессе и без проявления какой-либо заинтересованности в нем [3, с. 13-14].

Представление А. Закатовым и В. Ивановым фигуры специалиста является довольно таки лаконичным, но схожим с выше подчеркнутым определением, данным Т.Э. Суховой, которые в свою очередь указали на необходимость обладания вышеперечисленными особенностями «в рамках следственных действий» [4, с. 81].

По-своему выделяет понимание значения слова «специалист» И.Н. Сорокотягин: специалисту присущи наличие и умение применять все возможные и релевантные научные и технические средства для участия и проведения изысканий и оценивания доказательной базы и аргументации исследований, что влияет на исход расследований и вывод заключения по процессуальному делу [5, с. 87].

Однако, более широко и емко дано описание значения понятия «специалист» Е.П. Гришиной, которая перечисляет такие характеристики, которыми он наделен, такие как соответствующая компетентность, отсутствие стремления получить выгоду либо проявить интерес в ходе процессуальных изысканий и аналитики решений, что в свою очередь

демонстрирует беспристрастность и прозрачность следственных действий, надлежаще оказанное содействие на каждом этапе следствия и ведения процесса, где все шаги и деяния выполнены в рамках кодекса и предусмотрены законодательством, способность отвечать на вопросы, заданные на суде, оформленные в виде четких и не расплывчатых пояснений посредством подтверждений, предоставленных специалистом соответствующей области знаний и компетенций в устной форме либо составления документации или справок в письменном форме [6, с. 86].

Проанализировав акцент, поставленный Ю.К. Орловым на вопросе определения значимости специалиста на исход судебного разбирательства, невозможно обойти существенное значение того, что данное лицо должно иметь достаточно внушительный и качественный опыт в отрасли, вопросы которой освещены в рамках следственных исследований и процессуальных мероприятий, так как профессиональный опыт должен превалировать и иметь весомое значение нежели подтверждающий документ в виде диплома и/либо аттестата о наличии соответствующего высшего образования. Ведь одних теоретических знаний недостаточно, так как с опытом практическим, например, молодой эксперт становится профессионалом, что в сумме дает тот необходимый набор компетенций, который оказывает влияние на весь процесс следствия и умозаключений по нему, тем самым придав всем действиям наиболее вероятную объективную оценку и прозрачность. Более того, этот специалист, не испытывая заинтересованности, не является ни участником, ни представителем ни с защитной, ни с обвинительной стороны [7, с. 516].

Рассматривая основания, предлагаемые З.Ф. Ковригой и Н.П. Кузнецовым, требуемые для обнаружения статуса процессуального фигуранта у лица, следует отметить, что обладание специфичными знаниями и умениями является действительной предпосылкой в части обозначения как процессуального фигуранта, но и участие в нем в позиции специалиста назначается с соблюдением всех формальностей, например, как приглашение на допрос в рамках следственных мероприятий [8, с. 103-104].

Разделяя мнение З.Ф. Ковриги и Н.П. Кузнецова, полагаю для более точного определения термина целесообразно исходить из статуса лица, участвующего в процессе.

Отмечаю, исходя из анализа норм новой версии Уголовно-процессуального кодекса (далее - Кодекс) от 4 июля 2014 года, понимание значения специалиста как фигуры процесса заметно изменено и установлено отдельной статьей 80 соответствующего Кодекса. Для сравнения, хочу обратить внимание на положения в части данного вопроса, прописанные в ранней версии кодекса 1959 года во времена существования Казахстана как КазССР, которые упорядочили и ограничили права лица, ведущего следственные мероприятия, по использованию лица, обладающего специальным набором компетенций и знаний, необходимых на определенном этапе следствия и в рамках цели получения экспертного мнения, одним словом, специалист, согласно кодекса 1959 года, не был допущен принимать участие и, соответственно, не мог оказывать профессиональное содействие (ст.ст. 57-1, 125, 126, 132, 150 и др. УПК КазССР (1959 г.)). Учитывая прописанные статьи в Кодексе, нет надобности запрещать специалисту участвовать в действиях процессуального характера (ст.ст. 221, 222, 223, 227, 238, 246, 254, 255, 257, 258, 265), но, что следует четко отметить, исключается сам процесс выполнения экспертизы. Если положения пункта 2 статьи 84 Кодекса от 1997 года гласят, что во время следствия либо судебного разбирательства специалист способен и ему разрешено провести исследования, с отображением и описанием самого процесса и соответствующих итогов в формальном документе, как например, запрототолированный документ, который прилагают к уголовному делу, более того, если сравнительные изыскания проводятся упорядоченно, то в новой версии Кодекса 2014 года в пункте 2.6 статьи 80 излагается, что у специалиста есть допуск с правом на изучение документации с описанием и отображением самого процесса и его итогов, прописывая вышеперечисленное в запрототолированном документе, являющимся приложением к судебному делу. Причем сотрудник – специалист органа правоохранительной или другой государственной службы наделен правом и полномочиями вести сравнительные исследовательские работы, которые могут привести к истреблению и прекращению процессуальных объектов в определенном масштабе и объеме. Указанные работы представляют собой судебное и экспертное изыскания с отображением их результатов в решении специалиста. В то же время сомнителен вопрос, возможно ли и каким образом разъединить «частичное уничтожение объектов в объеме», который не

исключает выполнение судебно-экспертного изыскания? Каким образом лимитировать и установить влияние субъективного фактора: где гарантия подлинности, беспристрастности и достоверности результата выполненной работы?

Необходимо указать, что специалист, будучи процессуальным фигурантом, несовершенно и небезупречен, более того, при принятии новой версии кодекса в 2014 году усилились обсуждения и прения по этой теме.

Согласно положению, предусмотренному статьей 80 Кодекса, к уголовному производству привлекается лицо, отличающееся отсутствием интереса и причастности, также спецификой собственной компетенции и знания по вопросам, озвученным в прениях и разбирательствах. Данное лицо способно предложить помощь в части сбора информации, анализа и пояснения, изысканий и составления выводов через пояснительные суждения всем на судебных прениях, обладая особой компетенцией, а также возможностью применения научных и технических инструментов.

На мой взгляд, данная норма некорректна, так как подтверждающими свидетельствами являются данные, фактические и полученные на законном основании, поэтому специалист вовлечен в оказании содействия в сборе, исследовании и оценке фактических данных, которые являются доказательствами в случае их законности. Более того, специалист привлекается для составления заключения. Кроме этого, специалист разъясняет участникам уголовного процесса вопросы, которые входят в его специальную компетенцию.

Кроме этого, следует учесть факт определения места в целой системе для «педагога, психолога и врача», также функциональные их особенности, обладание какими признаками и, соответственно, идентификация требований, которые должны быть надлежаще исполнены [9, с. 194]. Выражаю полное согласие с вышеуказанной позицией. Более того, пунктом 1 статьи 80 кодекса законодателем указано, что к специалистам относятся «также педагог, психолог», которые являются участниками следственных действий и других мероприятий, связанных с судебными делами, где как и несовершеннолетний является одной из сторон участия, так же и врач наделен способностью и допуском к процессам и дальнейшим процессуальным действиям.

Предлагаю заменить определения «педагог», «психолог» и «врач» на «специалист-педагог», «специалист-психолог» и «специалист-врач».

Вместе с тем, представляет интерес появление определения «сотрудник специального государственного органа». Как указано законодателем, сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного органа либо специального государственного органа Республики Казахстан может быть привлечен в качестве специалиста, участие которого необходимо для расследования и дачи заключения (п.2 ст. 80 УПК РК).

После того, как были внесены корректировки в статью 84 УПК 1997 года, впервые определение уполномоченного подразделения правоохранительного органа Республики Казахстан было прописано в данном Кодексе в 2012 году [10]. Под ним подразумевалось подразделение, которое появилось вследствие реорганизации судебно-экспертной службы в 1997 году.

В соответствии с пунктом 2.3 Указа Президента Республики Казахстан «О мерах по дальнейшему реформированию системы правоохранительных органов Республики Казахстан» от 22 апреля 1997 г., при Министерстве юстиции была создана единая экспертная служба с предоставлением ей экспертно-криминалистических подразделений Государственного следственного комитета, Комитета национальной безопасности, Министерства обороны и Государственного таможенного комитета. При этом, предусматривалось сохранить требуемый состав криминалистов, которые осуществляли дознание, предварительное следствие и оперативно-розыскную деятельность. Сотрудникам данных подразделений было предоставлено право производства заключения специалиста.

Крупные преобразования в правоохранительной системе были направлены на четкое разграничение компетенций и освобождение от несвойственных им функций и напрямую способствовали появлению в УПК РК определения «сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан». Вновь созданная Служба экономических расследований Комитета государственных доходов Министерства финансов РК является тому наглядным примером.

В результате усилий, предпринятых руководством Комитета государственных доходов Министерства финансов РК при Службе экономических расследований были созданы криминалистические подразделения в указанном ведомстве, которые осуществляют исследовательские работы по криминалистическим (почерк, ТЭД), экономическим и товароведческим направлениям и средствам компьютерных технологий.

С внедрением в следственную и оперативно-розыскную работу Службы экономических расследований криминалистических инструментов и методов экономические потребности и выгоды государства и бизнеса эффективно отстаиваются и защищаются посредством борьбы с экономическими правонарушениями, включая противодействие теневой экономике, лжепредпринимательству, игорному бизнесу, уклонению от уплаты налогов, незаконному обороту подакцизных товаров (нефть, спирт, алкоголь и т.д.), контрабанде, незаконному предпринимательству, фальшивомонетничеству, преступлениям в сфере государственных закупок, незаконному обороту наркотических средств и оружия и прочее.

Из вышесказанного можно заключить, что введение в кодекс определения «сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан» вполне существенно и целесообразно.

Достаточно огромное количество вопросов появляется в связи с официальным документом – «производственным заключением специалиста». Законодателем определенным образом упорядочен процесс назначения расследования, проведения изысканий, составления уведомлений о неспособности и невозможности предоставления информации во время и в рамках допроса, включая четкие разъяснения по правам и обязанностям каждого из участников, будь он потерпевшим либо обвиняемым, свидетелем либо представителем, защитником либо другим законным лицом, наделенным полномочиями выступать в процессуальном деле. Более того, установленный и указанный выше порядок представляет собой предоставление гарантий правам и легитимным интересам всех участвующих лиц, по отношению к которым назначен целый ряд производственных мероприятий в части исследования, дознания, сбора, анализа и верификации данных и поступающей информации. Подчеркивая значимость составления правовых требований к объектам исследования, порядок и правовые последствия предъявления экспертных решений одному из участников процесса, как, например, подозреваемому, так и потерпевшему, необходимо учитывать основания и процесс получения паттернов (так называемых образцов), также особенности самого производства исследования в соответствии с положениями кодекса касательно «Получения образцов» и «Судебной экспертизы». Принимая во внимание вышеуказанное примечание и сравнивая «заключение эксперта» и «заключение специалиста», является ли возможным считать данные документы однородными? Ответ однозначен - данные «заключения» различны, и получается, что нормы, изложенные в правовых документах, установленные законодателем, не совсем корректно и четко регламентируют «заключение специалиста».

Эксперт и специалист имеют схожие компетенции, такие как обладание специальными знаниями, участие в процессуальном деле, осуществление деятельности согласно законодательству, отсутствие заинтересованности в процессе, но различаются в своем предназначении в рамках процесса и посредством осуществления полномочий, возложенных на каждого из них, что в свою очередь было справедливо отмечено Е.П. Гришиной [6, с. 72-73].

Я считаю, что требуется ввести отдельно регламентирующие определения нормы в части хода назначения исследования, подготовки уведомления об отсутствии возможности дать заключение; прав и обязанностей подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и его представителя, свидетеля, защитника; также гарантий прав и законных интересов тех лиц, в отношении которых проводится исследование; прав участников процесса на нахождение при производстве исследования; правовых требований к объектам исследования, порядку и правовым последствиям предъявления подозреваемому, потерпевшему заключения специалиста, основанию и порядку извлечения проб для исследования.

Несомненно, что нововведение, предлагаемое в отношении регулирования процессуального статуса специалиста, явно и значительно позволит расширить область применения особых и специальных знаний и навыков. Однако следует принять к сведению, что вынесенные на рассмотрение альтернативные решения по введению дополнений и

уточнений в части вышеуказанных понятий требуют практического испытания с целью дальнейшего совершенствования, учета потенциальных замечаний и их доработки.

Список использованных источников:

1. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. – М., 2007.
2. Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. – М., 1964.
3. Сухова Т. Э. Интеграция знаний как фактор развития теории и практики судебной экспертизы. – Воронеж, 2001.
4. Закатов А.А., Иванов В.А. О повышении роли специалиста в расследовании преступлений /Правовые и организационные вопросы предварительного расследования: Труды ВШ МВД СССР. Вып.17. – Волгоград, 1977.
5. Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: Дис...д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992.
6. Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография /Под ред. Н.А. Духно. – М.: Изд-во Юридического института МИИТа, 2012.
7. Уголовно-процессуальное право России: учебник /Отв. ред. П. А. Лупинская. – М.: Норма, 2009.
8. Уголовный процесс России: учебное пособие /Под ред. З.В. Ковриги и Н.П. Кузнецова. – Воронеж: ВГУ, 2003.
9. Семенов Е.А. Специалист в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Орел, 2010.
10. Закон Республики Казахстан от 18 января 2012 года № 547-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительной системы» /<http://adilet.zan.kz>

Успанов Ж.Т.Проректор по науке и международным связям
Казахской Академии труда и социальных
отношении к.ю.н., профессор**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Нарастание степени общественной опасности преступлений, доминирование в структуре зарегистрированных преступлений тяжких и особо тяжких видов посягательств, тщательная подготовка преступных акций, формирование устойчивых, сплоченных, глубоко законспирированных преступных групп и сообществ обуславливают необходимость активного, целенаправленного использования конфиденциальных сотрудников, их внедрения в преступные группы. Характер участия конфиденентов в оперативной разработке дела делает неизбежным большую или меньшую степень их прикосновенности к преступной деятельности. Их действия внешне не носят автономного характера. Прямо или косвенно они всегда связаны с преступной деятельностью. Сама идея допустимости участия конфиденциального сотрудника в преступлении заслуживает повышенного внимания, поскольку:

1) лицо, не будучи представителем преступной среды, лишь в отдельных случаях может представлять оперативный интерес и давать информацию главным образом ориентирующего характера;

2) вне преступной группы конфиденент не способен достоверно и полно освещать её деятельность;

3) отказ от участия или прикосновенности лица к преступлению будет означать свертывание конфиденциальной работы в преступной среде, утрату оперативных позиций, а соответственно, и расширение безнаказанности действий участников преступлений.

В этой связи весьма важным вопросом теории и практики оперативно-розыскной деятельности является определение пределов допустимого в поведении конфиденентов, поскольку необходимо точно определить крайнюю степень такой активности, при которой конфиденент может получить максимум интересующей ОВД информации о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях и в то же время не допустить нарушения требований законности, совершения преступлений им самим [1, с. 8-9].

Одни считали, если никаких иных путей разоблачения преступной группы не существует, то участие конфиденента в подготовительных к совершению преступления действиях преступной группы является правомерным, поскольку оно допускается в условиях крайней необходимости [2, с. 13].

Другие придерживаются диаметрально противоположной позиции. Основываясь на принципиальных положениях о недопустимости совершения общественно опасных, противоправных, уголовно наказуемых действий ради достижения целей оперативно-розыскной работы, а также о недопустимости решения частных задач, возникающих в оперативной работе, в ущерб общим задачам оперативно-розыскной деятельности, они считают достаточными оперативные приемы, основанные на:

1) использовании институтов уголовного права о ненаказуемости мыслей, желаний, побуждений, намерений, не выразившихся в конкретных действиях, содержащих состав преступления;

2) ранних стадиях развития преступных действий (приготовлению к преступлению, покушению на преступление при наличии условий о добровольном отказе);

3) возможности имитации преступных действий [3, с. 35].

Законом Республики Казахстан от 20 июля 1997 года «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» конфиденентам выплачивается пенсия из расчета 60% среднемесячного денежного содержания за последние три года работы на платной основе с последующей индексацией в установленном законодательстве порядке.

Однако, как показывает практика и исследования, статьи Закона «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» не выполняются. Поэтому, при разработке новых правил работы с конфиденциантами указание данного положения не представляется возможным, так как на сегодняшний день в законодательных актах Республики Казахстан социально-правовая защита конфиденциантов в реальности не предусматривается.

Ныне, когда XXI век начал свое уверенное шествие, факты жизни мировой экономики вырисовываются со всей четкостью. Глобализация - это название игры, быть исключенной из которой не хочет ни одна страна. Отказаться от участия в ней не могут себе позволить даже крупные страны. Таким образом, выбор здесь может быть между направляемым рынком пассивным включением в мировое хозяйство и выборочной, стратегической интеграцией. Разумно было бы выбрать последнее. Однако можно ли рассчитывать на внесение корректив, которые сделали бы такой направляемый рынком процесс более благоприятным для людей, чтобы его итогом была глобализация с человеческим лицом? Целью такого плана должно быть предоставление большему числу стран возможностей улучшить свои перспективы развития, а большему числу людей в этих странах возможностей улучшить свои условия жизни [4, с. 54].

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что на современном этапе построения правового, демократического государства конфиденциальная работа органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, должна быть правовой, рассматривающей все аспекты конфиденциальной работы.

В период сложной оперативной обстановки, возрастания мобильности и территориальной сферы действий преступников, усложнения конфиденциальной работы в развивающихся городах и районах интенсивного строительства важнейшей задачей становится эффективное использование конфиденциантов, оптимальное её проведение на объектах, требующих оперативного прикрытия. Правильно организованная система оперативного прикрытия объектов должна эффективно действовать независимо от каждого конкретного преступления и в то же время обеспечивать своевременное получение информации о фактах, обстоятельствах и лицах, представляющих оперативный интерес.

В связи с этим в п. 1 пп. 19, ст. 11 Закона «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 года указывается, что в целях предупреждения и пресечения правонарушений, раскрытия и расследования преступлений органам внутренних дел дано право устанавливать сотрудничество на гласной и негласной основе с гражданами, изъявившими согласие участвовать в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности [5, с. 81-82].

При организации и осуществлении конфиденциального сотрудничества особо важная роль отводится конфиденциантам. Они находятся в среде лиц, характеризующихся устойчивой антиобщественной или даже враждебной направленностью, и в то же время пользуются их доверием. Поэтому собираемая ими информация коренным образом отличается от той информации, которую сообщают, например, доверенные лица. Опытного преступника, в той или иной мере осведомленного о методах работы полиции, характеризуют настороженность и недоверие к окружающим, избирательность в установлении доверительных отношений, часто сопровождающаяся проверкой лиц из ближайшего окружения, вплоть до ведения преступной разведки. В процессе доверительного общения с конфиденциантом лица антиобщественной направленности открывают перед ним свои действительные намерения и действия, тщательно их скрывая и маскируя от окружающих.

Поэтому, на сегодняшний день в отношении граждан, изъявивших согласие содействовать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, т.е. при использовании конфиденциальных помощников, необходима мера ответственности в конспирации сотрудничества конфиденцианта с правоохранительными органами.

Осуществляемые в Республике Казахстан глубокие преобразования в различных сферах жизни общества обозначили потребность в научно обоснованной и практически значимой системе управления в органах внутренних дел, которая бы соответствовала их эффективному функционированию в новых условиях. В Послании Президента страны народу Казахстана «Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» отмечается: «Необходимо, чтобы государственные работники ежедневно видели перед собой стратегические цели и приоритеты и

реализовывали их... Наша задача создать для Казахстана эффективную, современную государственную службу и структуру управления» [6, с. 87].

Знание закона, правовой природы его возникновения, правового механизма его действия - одно из необходимых условий должного выполнения задач, указанных в Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности». Вопрос о правовой природе возникновения оперативно-розыскной деятельности невозможен без изучения процесса перехода к правовой регламентации этого вида государственной деятельности [7, с. 9]. До принятия 15 сентября 1994 года Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» о ней как о таковой лишь упоминалось в действовавших в то время других законах, в частности в УПК Казахской ССР (ст.114), без какого-либо определения ее содержания. Основанием ее правовой регламентации считалась санкционированная законодателем совокупность оперативно-розыскных действий, фактически выполняемых соответствующими органами на протяжении многих лет, но не подлежащих оглашению ведомственными нормативными актами. Полную правовую регламентацию оперативно-розыскная деятельность обрела лишь в результате принятия вышеназванного закона, поскольку предшествовавшее нормативное регулирование являлось заведомо недостаточным основанием для урегулирования всех входящих в ее содержание вопросов. Тем более что осуществление оперативно-розыскной деятельности связано с прямым ограничением конституционных прав граждан и является вторжением в область этих прав [8, с. 31].

В принятом Законе РК «Об оперативно-розыскной деятельности» ст.4 «Правовая основа оперативно-розыскной деятельности» имеет такую формулировку:

1. Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляет Конституция Республики Казахстан, настоящий Закон, а также другие законы и иные нормативные акты Республики Казахстан.

2. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своей компетенции на основании настоящего Закона нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно розыскных мероприятий» [9, с. 63].

Такая редакция ст.4 имеет безусловные достоинства в том, что устанавливает строго ограниченные Конституцией Республики Казахстан предмет и порядок правового регулирования деятельности в этой сфере.

Как справедливо отмечает К.В. Сурков, «если говорить о роли Конституции в правовой основе оперативно-розыскной деятельности, то необходимо учитывать тот факт, что в ней зафиксированы общеправовые положения, а также нормы, непосредственно касающиеся правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и организации деятельности органов, ее осуществляющих» [10, с. 37].

Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» ни коем образом не противоречит Конституции РК. Так, в ст. 1 указанного Закона прямо говорится, что «оперативно-розыскная деятельность – научно обоснованная система гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с Конституцией Республики Казахстан...» [9, с. 7]. Таким образом, Конституция Республики Казахстан является основным элементом правовой природы оперативно-розыскной деятельности.

Институт конституционных прав и свобод граждан в правовой форме отражает кардинальное изменение положения личности в правовом обществе и ее взаимоотношений с государством. Конституционные права граждан в социально-экономической сфере – это право на получение от государства и общества необходимых материальных условий существования. Без социально-экономических прав немыслимы подлинная свобода человека, реализация его важнейших жизненных потребностей. Они должны гарантировать непрерывное повышение уровня народного благосостояния, удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных запросов населения. В настоящее время Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года действительно гарантирует достойную жизнь, повышение уровня благосостояния казахстанцев, предоставляя личности широкие права, одновременно возлагает на государство обязанности по их обеспечению.

Однако Конституция далеко не сразу получает от граждан достаточную легитимность и поддержку. Для определенной части населения нередко Конституция остается лишь на

бумаге и беспрестанно нарушается. Можно принять Конституцию, труднее всего заставить людей жить в соответствии с ней, отмечал Т. Карлейль. Так, практика работы правоохранительных органов и правозащитных организаций показывает, что за годы действия Конституции 1995 г. граждане практически не обращаются в суды, прокуратуру и иные государственные органы за защитой своих конституционных прав и свобод [11, с. 45].

Чтобы Конституция для каждого казахстанского гражданина стала руководством к действию, она должна реально защищать интересы человека и всего общества. В этой связи совершенно справедливое предложение вносят ученые, полагающие, что требуется реформирование раздела «Человек и гражданин» [12, с. 61].

В основе Конституции Республики Казахстан должна лежать идея согласия, которая выражается в реальном договоре, где паритетными сторонами в системе общепризнанных общечеловеческих и общенациональных ценностей выступали бы каждый человек, общество в целом и государство. В таком случае Конституция будет представлять собой основанный на общечеловеческих и общенациональных ценностях договор между человеком, обществом и государством, целью которого является защита свободного развития человека и общества. При таком подходе к Конституции право представляет себя дважды. Сначала как инструмент согласия между естественной нравственностью человека, моралью общества и законами государства, и только потом – как закон для человека, для общества и для государства. Взяв за основу идею согласия и вступив между собой в договор, стороны в своих интересах начнут сближаться. Конституция в таком случае начнет реализовывать свое предназначение – регулировать отношения между людьми таким образом, чтобы человек, наделенный властными полномочиями, не противопоставлял себя другим людям, общественная мораль не вступала в противоречие с естественной нравственностью человека, а государство действовало лишь в интересах человека и общества, способствуя их защите и развитию [13, с. 14].

В Конституции РК закреплена ряд нормативных положений, относящихся к оперативно-розыскной деятельности. Назовем некоторые из них:

- действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных актов... (п. 1 ст.4);
- Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики (п. 2 ст. 4);
- официальное опубликование нормативных актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения (п. 4 ст. 4);
- права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения (ст. 39);
- правительство Республики и иные государственные органы выступают от имени государства в пределах делегированных им полномочий (п. 3 ст. 3) [14, с. 325].

Перечисленные конституционные положения находят свою реализацию через позитивную деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Эти органы согласно п.2 ст.4 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» издают в пределах своей компетенции нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий, через которые реально осуществляются конституционные интересы субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Задачи оперативно-розыскной деятельности наиболее четко соединяются с отраслью конституционного права на основе правила: то, что закреплено Конституцией и конституционным правом в целом, подлежит неукоснительной защите силами, средствами и методами оперативно-розыскной деятельности. Прежде всего, это сферы жизни, здоровья населения, собственности, общественного порядка и многие другие.

Вся профессиональная деятельность оперативного работника неразрывно связана с конфиденциальной работой: привлечением людей к конфиденциальному сотрудничеству с правоохранительными органами, их воспитанием, руководством, обучением. Он отвечает за успехи и неудачи своего конфиденента, на него ложится громадный груз ответственности за его безопасность и поведение в преступной среде. И если, к несчастью, конфиденент окажется дезинформатором, двурушником или провокатором преступления – оперативный работник отвечает и за него, и за себя полной мерой моральной и юридической ответственности.

Долг оперативного работника так руководить конфидентом, воспитывать его, направлять сложную деятельность в преступной среде и обычной жизни, чтобы достигалась главная цель - эффективная борьба с преступностью.

Оперативная работа – это диалог двух развитых и независимых личностей, который предполагает совместный поиск взаимопонимания для единой, большой и гуманной цели – борьбы с преступностью [15, с. 31].

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что эффективное создание конфиденциальных помощников и их дальнейшее использование по противодействию преступности - это процесс организации системы специальных оперативно-розыскных правоотношений субъектами оперативно-розыскной деятельности и гражданами, привлекаемыми к конфиденциальному сотрудничеству, совершенствование конфиденциальных помощников, способных эффективно вести работу по противодействию преступности.

Постепенное вовлечение лица в конфиденциальное сотрудничество с правоохранительными органами заключается в том, что прямого предложения о конфиденциальном сотрудничестве не делают.

Привлечение применяется в тех случаях, когда личные качества гражданина, его разведывательные способности хорошо изучены и есть уверенность в том, что он добровольно согласится помогать оперативным аппаратам правоохранительных органов по противодействию преступности.

Мероприятия, направленные на привлечение граждан к конфиденциальному сотрудничеству, проводятся оперативными работниками последовательно.

В целях окончательной проверки имеющихся сведений целесообразно прибегать к беседе. В процессе ее нужно выяснить тот круг вопросов, на которые не были получены ответы в результате использования других методов оперативной работы. Беседы проводятся в различных формах, но общей для них является негласная цель их проведения оперативным работником [16, с. 12].

При проведении бесед необходимо соблюдать ряд требований. Во-первых, по своему характеру беседа должна быть непринужденной. Содержание беседы желательно запомнить или записать на магнитный носитель, а затем проанализировать. Во-вторых, во время проведения беседы необходимо постоянно наблюдать за поведением гражданина и сопоставлять результаты наблюдения с полученными ответами [17, с. 54].

Одним из основных методов изучения личности; кандидата в конфиденциальные помощники, является наблюдение, состоящее в систематическом целеустремленном накоплении фактов о его психологических особенностях, а также других данных, характеризующих это лицо как возможного конфиденциального помощника. Наблюдение за поведением и действиями изучаемого может быть организовано в быту, на работе, в общении с другими людьми. В процессе наблюдения необходимо фиксировать не только внешние проявления черт характера, не только то, что делает изучаемый, но и как он это делает, как на его поведение влияют различные условия. Это необходимо для того, чтобы правильно оценить те качества, которые проявляются в соответствующих действиях, поступках, деятельности в целом [18, с. 13-14].

Чтобы не допускать ошибки в руководстве конфидентами, оперативные работники должны тщательно готовиться к каждой встрече с ними. Разумеется, повседневная оперативная работа не всегда идет по заранее определенному плану. Жизнь вносит в нее неожиданные коррективы. Поэтому, планируя встречу с конфидентом, необходимо предусматривать возможные затруднения в её подготовке и проведении.

Чтобы всесторонне разобраться в индивидуальных качествах конфиденнта и обеспечить конкретность руководства им, оперативный работник продолжает его изучение, начатое еще в период подготовки к привлечению. Оно ведется в течение всего сотрудничества конфиденциального сотрудника с правоохранительными органами во время встреч и бесед, а также в процессе проверки его работы, образа жизни и поведения. Изучая конфиденнта, оперативный работник выясняет, насколько он честен, откровенен, наблюдателен, умеет владеть собой, находчив и инициативен в работе. Он также интересуется влиянием на конфиденнта его связей, материально-бытовыми условиями его жизни и т.д.

На наш взгляд, для каждого оперативного работника должно стать обязательным правилом то, что соблюдение конспирации в конфиденциальной работе необходимо на всех без исключения стадиях этой деятельности.

С принятием Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» были урегулированы некоторые социально-психологические и нравственные проблемы, психологический дискомфорт оперативных работников при использовании методов конфиденциальной работы в выявлении и раскрытии преступлений.

Результаты исследования показали, что среди граждан, изъявивших согласие содействовать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, лица, рассматривающие конфиденциальную работу правоохранительных органов как патриотическую деятельность, конфиденциальное сотрудничество считают гражданским долгом. Для других сотрудничество с правоохранительными органами - сложный процесс преодоления внутреннего конфликта, обусловленного отрицательным отношением к таким осуждаемым моралью явлениям, как сбор информации по месту работы, жительства и т.д. Граждане, изъявившие согласие на конфиденциальное сотрудничество с правоохранительными органами, преследуют извлечение для себя какой-нибудь выгоды.

Действительность диктует необходимость повышения эффективности конфиденциальной работы. Отсюда возникает потребность ещё раз коснуться нравственной основы конфиденциальной работы, которая на современном этапе представляет собой актуальную и весьма непростую теоретическую и практическую проблему.

Список использованной литературы:

1. Вагин О.А. О правовых пределах активности негласных сотрудников //Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности на современном этапе: Мат-лы науч.-практич. конф.: межвуз. сб. науч. трудов /Под науч. ред. С.С. Галахова. Конфидентов. Ч.2. – Домодедово: РИПК работников МВД России. 2001.
2. Лекарь А.Г. Научные основы организации предотвращения преступлений органами внутренних дел. – М., 1969.
3. Филатов А.Г. Правовые и тактические основы поведения негласного сотрудника в преступной среде. – М., 1990.
4. Жакенов Д. Развитие Азиатско-Тихоокеанского региона на основе глобализации и партнерства в XXI веке //Казахстан и современный мир /Центр внешней политики и анализа. 2002. № 2(3). С. 54-56.
5. Правоохранительные органы: Сб. законодательных актов. – Алматы: ЮРИСТ, 2007.
6. Назарбаев, Н.А. Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента народу Казахстана. – Алматы, 1999.
7. Успанов Ж.Т. Правовое регулирование управленческой деятельности оперативных подразделений ОВД в организации раскрытия преступлений //Проблемы совершенствования правовых основ борьбы с преступностью и деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан и стран ближнего зарубежья: Мат-лы междунар. науч.-практич. конф. Ч. 2. – Алматы: ООНИРИР Академии МВД Республики Казахстан, 2004.
8. Касеинов А.К. Совершенствование организационно-управленческой деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел в организации раскрытия преступлений: дис. ... магистра. – Алматы: Академия МВД РК, 2003.
9. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года //Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1994. № 13. Ст. 199.
10. Ляхов И.И., Горячев Г.Д. Социологические и психологические методы управления. – М., 1973.
11. Айтхожин К. Реформа Конституции должна быть поэтапной //Правила игры. 2005. № 1. С. 45-47.
12. Шиктыбаев Т.Т. Конституционные основы прав и свобод человека в Казахстане //Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2005. № 2(24). С. 61-63.

13. Маркушин А. Идея Конституции //Правовая реформа в Казахстане. 2005. №3(27). С. 14.
14. Толковый словарь Конституции Республики Казахстан. – Алматы: Жеті жарғы, 1996.;
15. Методические рекомендации для сотрудников УР, ведущих борьбу с незаконным оборотом наркотиков: Учеб. пособие. – Алматы, 1994.
16. Денисов Ю.М., Камендровский, А.А. Современная преступная среда, ее оперативно-розыскная характеристика: Лекция. – Алматы, 1991.
17. Лукашов В.А. Некоторые аспекты оперативно-розыскной тактики //Оперативно-розыскная работа. 1978. № 99. С. 54.
18. Черненко, А.У. Методические рекомендации по вопросам агентурно-оперативной работы. Использование негласных оперативно-розыскных возможностей органов внутренних дел. – М., 1984.

СОТҚА ДЕЙІНГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ӨНДІРІСТІ ЖЕТІЛДІРУ КЕЛЕШЕГІ

Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасына (бұдан әрі - Тұжырымдама) сәйкес Қылмыстық және Қылмыстық-процестік заңнамасы сот өндірісінің оңтайланған моделін құру мақсатында қайта қаралды. Тұжырымдама қылмыстық сот өндірісіндегі адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың негізгі қағидаларын біртіндеп дамытуға бағытталған жаңа институттарды енгізу қарастырылған.

2014 жылдың шілде айында қабылданып, кейін 2015 жылдың 1 қаңтарынан бастап күшіне енген Қылмыстық және Қылмыстық-процестік кодекстер және олардың екі жылдан астам әрекет ету тәжірибесі, басталған реформалардың дұрыстығын растады.

Қылмыстық істер бойынша өндірістің жаңа тәртібі негзсіз айыптау мен соттаудан, адам және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын заңсыз шектеуден қорғауды мүлтіксіз қамтамасыз етуге, айыпсыз азаматты заңсыз айыптаған немесе соттаған жағдайда – тез арада және толық түрде оның құқықтарын қалпына келтіруге, сонымен қатар заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайтуға, қылмыстың алдын алу, құқыққа деген құрмет, қылмыстық процестегі айыптау және қорғау тараптарының жарыспалылығы қағидасын дамытуға бағытталған.

Алайда, бұған қарамастан 2016 жылы Қылмыстық әділеттіліктегі құқықтың үстемдігі индексі бойынша Қазақстанның рейтингісі 15 позицияға нашарлаған (2014 – 61, 2015 – 58, 2016 – 73) [1].

Ілгеріліктің болмауы келесідей индикаторлар бойынша байқалған: тергеудің тиімділігі, шешімдердің уақытында қабылдануы, парақорлықтың болмауы, айыпталушының құқықтары мен бостандықтарын сақтау.

Халықаралық заңнаманың, шет елдік сарапшылардың ұсыныстары мен әрекет етуші тәжірибенің зерттеуі көрсеткендей, қылмыстық әділеттіліктегі құқықтың үстемдігі индексі бойынша Қазақстанның рейтингін көтеру мақсатында қылмыстық процесті жетілдіру бойынша қосымша шаралар жүргізіп, негізгі бес бағыт бойынша жұмыстану керек.

Бірінші. Қылмыстық процестегі адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғау деңгейін көтеру.

Күзетпен ұстау, ең қатал бұлтартпау шарасы ретінде ерекше сипатқа ие болып, басқа бұлтартпау шараларын қолдану мүмкін болмаған кезде қолданылу керек. Жасалған қылмыстың қоғамға тигізген жоғарғы қауіптілігіне шамаластығы басты фактор болуы тиіс. Қол сұғу объектісі ретінде экономикалық қызмет саласы болып табылатын қылмыстар бойынша күзетпен ұстауды қолдану орынсыз деп табамыз. Бұл шектеу қылмыстық топтармен және қылмыстық қауымдастықтармен жасалатын қылмыстарға және басқа да ерекше жағдайларға таралмауы тиіс. Азаматтың одан әрі күзетте болуының мерзімдері мен негізділігі де соттың қатаң қадағалауында болу керек.

Адамның бостандықтарын шектеу, оның конституциялық құқықтарына елеулі қол сұғудың бірі болып табылады. Қазіргі таңда тұлғаны соттың санкциясыз 72 сағатқа ұстауға болады. Бұл мерзім 1959 жылдан бастап өзгерген емес. Осы уақыт аралығында дәлелдемелерді жинаудың әдістері мен тәсілдері айтарлықтай жетілдірілген.

Осыған орай, тұлғаны оны ұстаудың заңдылығы мен оған қатысты бұлтартпау шарасын қолдану мәселесін шешу үшін сотқа жеткізу мерзімін қысқартқан жөн. Жеткізуді 48 сағат ішінде, қалған уақытты сот процедураларына, соның ішінде негізді күдікті тексеру және сот санкция беруден бас тартқан жағдайда ұсталған тұлғаны күзетте ұстаудан тез арада босатуға қалдырған жөн. Тізімі заңды түрде шектеліп көрсетілуі тиіс, тек ерекше жағдайларда ғана тергеу судьясына жеткізу 48 сағаттан асуы мүмкін.

Қазіргі кезде ұстау, әлі де болса көпшілікпен тұлғаның айыбын мойындататын мағлұматтарды алу үшін қолданылатын күш көрсету құралы ретінде қабылданады.

Сондықтан да тұлғаның негізгі құқықтарын шектеу тәртібі одан әрі жетілдіріліп, ең жақсы әлемдік стандарттарға барынша жақындауы тиіс.

Ұсталған тұлғаның құқықтарын қорғауды жоғарлату, оның сотқа жеткізілуінің мерзімін ғана емес, сонымен қатар қосымша процессуалдық тосқауылдарды қысқартуды да қамтуы тиіс. Тергеу органы өзінің бастамасымен тұлғаны ұстай алатын негіздердің тізімін қысқарту керек. Бұл қысымшылық пен азаптау қауіпін төмендетеді. Ал тергеу органдарында азаматтың құқықтары мен бостандықтарының сақталуына жауапты нақты лауазымды тұлғаның болуы, олардың қорғау бойынша қосымша тосқауыл болады.

Қиянат етушілік қауіпін төмендетудің тағы да бір шарты болып, тұлғаны уақытша ұстау мекемесіне отырғызбастан бұрын міндетті медициналық, соның ішінде тәуелсіз (ұсталғанның таңдауы бойынша) медициналық жұмыскерлердің қатысуымен куәландыру табылады.

Тұлғала толық түрде заңда көрсетілген барлық тәсілдермен өз құқықтарын қорғауға мүмкіндік берілуі тиіс. Сонымен бірге, жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде өзінің құқықтарының шектелгендігі туралы тұлға білмей де қалуы мүмкін. Бұл оны өзінің бұзылған құқықтарын сотта қорғау мүмкіндігінен айырады. Өзіне қатысты жасырын тергеу әрекеттері жүргізілген тұлға, күдікті ретінде танылмаса да, егер бұл тергеу мүдделерін бұзбаса және де мемлекеттік, сонмен қатар басқа да құпияларды жариялаумен байланысты болмаса, сотқа дейінгі тергеу органы аталмұш азаматты хабардар етуі тиіс.

Тергеу жайты бойынша кінәні растайтын айғақтарды таппай, тергеу органдарының сол қылмыстық іс бойынша тұлғаның басқа қылмыстық әрекеттерді жасағандығын көрсететін басқа айғақтарды іздеп, негізсіз қылмыстық қудалау жүргізгені үшін қызметтік жауаптан құтылу мақсатында, кез келген амалдармен тұлғаны жауапкершілікке тарту мәселесін алып тастаған жөн. Тергеліп жатқан істің шегінен шығатын дәлелдемелерді жинаудың шегіне заңды түрде тыйым салу керек. Дәлелдемелерді бағалау тәртібінің объективтілігін жетілдіру және жоғарлату үшін шет елдік тәжірибеден дәлелдеу стандарттарының ең үздігін өзімізге алуға тиіспіз.

Екінші. Қылмыстық процестің жарыспалылығын, бірінші кезекте қорғаушының процессуалды мүмкіндіктерін кеңейту арқылы көтеру.

Қазіргі таңдағы адвокаттардың құзырінің тізімі, оларға толық түрде өз клиенттерінің мүдделерін сапалы түрде қорғауға мүмкіндік бермейді. Сондықтан да, жарыспалылықты көтеру үшін оларды дәлелдемелерді жинау бойынша кең ауқымды құзыретпен, соның ішінде сотқа дейінгі тергеу органының шешімін күтпей, тікелей сотқа тергеу әрекеттерін жүргізу (жасырын тергеу әрекеттерінен басқа) туралы өтініш жасау құзыретімен қамтамасыз ету ұсынылуда.

Аталған бағыттар адвокаттарға сотқа дейінгі тергеудің кез келген сатысында істің барлық материалдарына толық қол жеткізу мүмкіндігінің болуымен байланысты. Бұл іс бойынша ақиқатты анықтауға және адвокаттарға қорғау тактикасын дұрыс ұйымдастыруға көмектеседі. Адвокаттың материалдарына қол жеткізу құқығы тергеу органында да болуы тиіс. Бұл оған уақытында заңды процессуалды шешімдер қабылдауға мүмкіндік береді. Жиынтығында бұл тұлғаның құқықтарын қорғауды күшейтуге, сонымен қатар соттық тыңдау мен тергеудің үнемділігіне әсерін тигізеді.

Үшінші. Тергеу тәртібін оңтайландыру және процестің үнемділігін қамтамасыз ету.

Қылмыстық істердің қазіргі кездегі тергеуі бұрынғыдай күрделі және қаржылық шығынды қажет ететін процес болып табылады, әсіресе ол қылымыстық теріс қылықтарға қатысты. Аталған әрекеттер Әкімшілік кодекстен ауыстырылған болатын. Алайда, оларды тергеу үшін жұмсалатын шығындар көп жағдайда олардың қоғамға қауіптілігінің дәрежесімен тең келмейді.

Осыған орай, олар бойынша өндіріс барынша оңайлатылуы тиіс. Бұған әкімшілік өндіріске ұқсас етіп, қылмыстық теріс қылықтарды тергеудің ерекше тәртібін құру арқылы қол жеткізуге болады.

Сол сияқта орташа және аса ауыр емес қылмыстарды тергеуге де көп уақыт жұмсалады. Сондықтан, Германияда [2] тиімді пайдаланылатын бұйрықтық өндірістің элементтерін қолданысқа енгізген абзал.

Төртінші. Сотқа дейінгі тергеу сатысына соттық бақылауды одан әрі ұлғайту.

Ұлт жоспары – «100 нақты қадам» кезең-кезеңмен тергеу судьяларына тұлғаның конституциялық құқықтарын шектейтін барлық тергеу әрекеттерін санкциялау бойынша құзыретті беруді қарастырған.

Сондықтан, соттағы айыптаушы және қорғаушы тарап арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз ету бойынша келесі қадам ретінде барлық жасырын тергеу әрекеттерді және мәжбүрлі куәландыруды санкциялауды соттың ерекше құзыреттілігіне беру болып табылады.

Сонымен бірге, тұлғаның конституциялық құқықтарын шектеумен байланысты барлық жедел-ізвестіру шаралары заңды түрде жасырын тергеу әрекеттерінің санатына ауыстырылады. Бұл жерде әрекет етуші тәртіп пен санкция алудың алгоритмін сақтап қалатын ұлттық қауіпсіздік органдарының ерекшеліктері есепке алынуы тиіс [3].

Бесінші. Сотқа дейінгі тергеу, прокуратура және сот арасындағы құзыретті нақты айқындау және қосарланушылықты болдырмау.

Қазіргі таңда прокурор және сот кепіл және мәжбүрлеп үлгілерді алуды санкциялайды. Тергеу органдары және прокуратура айыптау актісін жасап және қылмыстық істі қысқарта алады. Аталған құзыреттердің қосарланушылығын жою олардың жауапкершіліктерін нақты айқындауға септігін тигізеді.

Осыған орай, кепіл және мәжбүрлеп үлгілерді алуды санкциялауды тек сотқа беру, ал күдікті тұлғалардың қатысуымен жүретін айыптау актісін және қылмыстық істі тоқтату құқығын тек прокурорға ғана беру ұсынылады.

Жоғарыда берілген ұсыныстар мен әлемдік тәжірибені салыстырар болсақ, «The World Justice Project» атты тәуелсіз халықаралық ұйым «Құқықтың үстемдігі индексі» - беделді әлемдік рейтинг құрастырған. Оның басты көрсеткіші – қылмыстық әділеттілік (әділ сот). Сарапшыларға жүргізілген сауалнама мен қоғамдық пікір бойынша тергеудің сапалығы, әлеуетті органдар мен соттардың әділдігі, онда парақорлық болуы, қылмыстық процестегі тұлғалардың құқықтары қалай сақталатынына баға береді. 2016 жылдың аяғында Қазақстан өз позициясын 15 орынға жоғалтып алған. (2014 жыл – 61, 2015 – 58, 2016 – 73 орын 113 мемлекет ішінде). ТМД елдерінің ішінде Грузия – 38-ші орын, Қырғызстан – 96, Ресей – 98.

Бұл рейтингтің көшбасшылары түгелдей ЭЫДҰ (Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы) елдері. Және бұл кездейсоқ емес. Олардың басты қағидалары – адам құқықтарын қорғау және әділеттілік, қылмыстық процесті тиімді басқару және мемлекеттік бюджетке ұқыпты қарау.

ЭЫДҰ елдерінің түсінігі бойынша, қылмыстық процес - бұл биліктің адамның құқығы мен бостандықтарына анағұрлым көп қол сұғатын жоғары қауіп-қатер белдемі. Дәл осы жерде мемлекеттік мәжбүрлеу аппаратының барлық күші жұмылдырылады. Адамдарды олардың еркінен тыс тінтіп, қамап, ұзақ уақыт күзетпен ұстауы мүмкін. Кәсіпкерден – есепшотын қатырып, активтеріне тосқауыл қойып, бизнесіне қауіп төндіру мүмкін. Осының бәрі соттың үкімісіз жасалады.

Қылмысты ашудағы жарыста азаптауды қолдану қаупі жоғары. Жабық орындарда қажет мөлiметтердi ұрып алу, азаматтың еркіне, абыройына және өміріне қол сұғу қызығушылығы бар. Бұл күдікті, жәбірленуші, сондай-ақ олардың туыстары үшін де үлкен күйзелісті жағдай.

Сондықтан, ЭЫДҰ елдерінде тарихи тұрғыдан қылмыстық процестің негізгі қағидалары бекітілген. Осыдан 200 жыл бұрын кінәсіздік презумпциясының негізі қаланған: бір кінәсізді соттағанша, он кінәліні ақтаған дұрыс. Ол жақта адамдардың полиция тарапынан қорқынышта болып, соттың әділдігіне сенбесе, олар өз мемлекетіне сенбейтінін және оның болашағын құруға ат салыспайтынын бұрыннан-ақ түсінген.

Осы түсініктен шыға келе, олар құқық қорғау және сот органдарының жұмысына жалпы тәсілін құрап шығарған.

Бірінші – ол адамның құқықтары мен қоғамдық мүдделердің теңгерімі. Күдіктінің, жәбірленушінің, куәнің құқықтарын бұза отырып, қоғамды қылмыстылықтан қорғауға болмайды.

Екінші – тежемелер мен теңестірімелер жүйесі. Зорлық-зомбылықтың болу мүмкіндігі жойылады. Қандай да бір болмасын органның құзыретіне екінші бір орган тарапынан тежеме қойылады.

Үшінші – сапалы және уақытылы әділ сот. Саяси өзгерістер құқықтық мемлекеттің іргетасын – адам құқықтары мен зорлық-зомбылық тосқауылын теңселтпейі тиіс.

Осындай түсініктердің аясында ЭЫДҰ елдерінде қалыптасқан қылмыстық процестің моделі әрекет етеді. Бүкіл қылмыстық процес 3 кезеңге бөлінеді:

1. Қылмысты ашу және дәлелдемелерді жинау;
2. Іс жүзіндегі мәліметтерді жинау, әрекетті саралау, айып тағу, мәжбүрлеу шарасын қолдану;
3. Үкім – кінәлі немесе кінәлі емес және жаза түрі.

Әр кезең – әр түрлі органдардың: полиция, прокуратура және соттың жауапкершілігінің аймағы. Әр қайсысында нақты жүктелген міндет бар.

Полиция қылмыс болған жерді қарайды, жауап алады, сараптамалар тағайындайды, дәлелдемелер жинайды. Жиналған материалдарды прокурорға береді. Бұл ретте полиция өз бетімен шешімдер қабыдамайды. Ол кімді күдікті деп тану керек; оның әрекеттерін қалай саралау керек; қамауға алу үшін сотқа бару керек па; тінту, алу, мүлікті және банктік есепшоттарды тәркілеу үшін сот санкциясын алу керек па деген мәселелерді шешпейді.

Екінші кезеңде прокурор қосылады. Ол дәлелдемелерді бағалап, сараптап, полицияға нұсқаулықтар береді. Тек прокурор ғана соттан тінту, хабарларды тыңдау, қамауға алу үшін санкция сұрайды. Егер негіз болса – нақты тұлғаға күдік немесе айып тағып, кейін сотта дәлелдейді.

Сот екі міндет атқарады. Тергеу кезеңінде күдіктінің және айыпталушының құқықтарын шектеуге санкция беру немесе бермеу мәселесін шешеді. Істі қарау сатысында – адамның кінәлі немесе кінәлі еместігі туралы үкім шығарады. Егер кінәлі деп танылса жаза тағайындайды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Джанысбаев Б. Реформа уголовного процесса во благо граждан <http://mng.prokuror.kz/rus/stati/reforma-ugolovnogo-processa-vo-bлаго-grazhdan>.
2. Маслов И.В. Досудебное производство по Уголовно-процессуальному кодексу Федеративной Республики Германия //Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 3. С. 21-25.
3. Волкова Ж. Модернизация уголовного процесса – путь к усилению защиты прав граждан /http://esnews.kz/ru_RU/archives/35259.

Шарипова А.Б.

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета им. Аль-Фараби, к.ю.н.

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ГЛАВНОМ СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Конституция Республики Казахстан утверждает, что «Прокуратура представляет интересы государства в суде, а также в случаях, порядке и в пределах, установленных законом, осуществляет уголовное преследование» [1].

Прокуратура Республики Казахстан представляет собой, с одной стороны, государственный орган, призванный сохранять единое законодательное пространство государства, с другой стороны – систему, способную быстро и эффективно осуществлять правозащитную функцию, восстанавливая нарушенные права и законные интересы граждан, государства в целом.

Уголовно-процессуальное законодательство формулирует задачи прокуроров в различных стадиях судебного разбирательства уголовных дел, предполагающих организацию прокурорского надзора в судах таким образом, чтобы он стал надежной гарантией законности в правосудии по уголовным делам.

В ст. 58 УПК РК говорится, что должен делать прокурор в суде по новому УПК РК [2]. Прокурор, участвующий в рассмотрении уголовного дела судом, представляет интересы государства путем поддержания обвинения и является государственным обвинителем. То есть перед прокурором поставлена четкая и конкретная задача – поддержание обвинения. Однако поддержание обвинения - не самоцель, а средство укрепления законности. Задача прокурора – не обвинить, во что бы то ни стало, а помочь вынести законный, обоснованный и убедительный приговор.

Эффективность прокурорского надзора за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел судами в существенной мере зависит от правильного определения и понимания самими прокурорами своего процессуального положения в суде. Вопрос этот имеет не только теоретическое, но большое практическое значение. Прокурор любого ранга, выступая государственным обвинителем, является представителем Генерального прокурора РК, он - блюститель законности в уголовном процессе. При поддержании государственного обвинения он не освобождается от обязанности осуществлять надзор за соблюдением законности при рассмотрении судом уголовных дел. Поддержание государственного обвинения и осуществление надзора за точным исполнением законов нужно рассматривать как проявление частного в общем.

Перед прокурорами, участвующими в судебном разбирательстве уголовных дел, стоит задача осознать не только процессуальное, но и социальное значение надзора за исполнением законов в суде, как одну из важнейших гарантий законности за качественное исполнение своих полномочий.

Прокурор осуществляет надзор не только тогда, когда суд уже постановил по делу приговор или вынес определение или постановление, но и тогда, когда он не принимал еще по делу никаких решений. Если суд не разъяснил подсудимому его права в судебном разбирательстве и продолжает рассмотрение дела по существу, прокурор обязан немедленно реагировать на эти нарушения, хотя в связи с подобными нарушениями суд не выносит специального определения, а поэтому нет предмета для опротестования. Прокурор не вправе бездействовать до вынесения по делу незаконного приговора в связи с этими нарушениями, чтобы затем принести протест на отмену незаконного и необоснованного определения.

Уголовно-процессуальный закон не предоставляет прокурору никаких преимуществ перед другими участниками процесса по представлению доказательств, участию в их исследовании, заявлений ходатайств. В то же время закон ставит прокурора в процессуальное положение, отличное от процессуального положения иных участников судебного

разбирательства. Это не привилегия прокурора, а создание необходимых условий для успешного осуществления им возложенных на него функций. Подсудимый, потерпевший, выступая от своего имени, а защитник по поручению подсудимого, а так же по назначению следователя, прокурора и суда, могут реагировать на нарушения закона, допущенные в судебном заседании, но могут и не делать этого. Закон не обязывает их к этому. Прокурор же, выступая от имени закона и государства, не только вправе, но и обязан принять меры к устранению нарушений закона независимо от того, кем они допущены. Речь идет в одинаковой мере о составе судей, защитнике, подсудимом, потерпевшем, гражданском истце или ответчике. Своим участием в судебном разбирательстве прокурор способствует устранению нарушений прав и законных интересов потерпевшего, обвиняемого и других участников процесса.

Прокурор осуществляет надзор не только тогда, когда он участвует в судебном разбирательстве, но и тогда, когда он не участвует при рассмотрении дела судом, однако проверяет законность и обоснованность приговоров, постановлений и определений, не вступивших в законную силу. Если нарушение закона не было устранено в процессе судебного разбирательства, прокурор обязан принести протест на незаконный или необоснованный приговор. Процессуальное положение прокурора как блюстителя законности остается неизменным в любой стадии уголовного процесса.

Ст. 58 УПК, где говорится о полномочиях прокурора в суде, отсылает нас к ст. 337 УПК, где детально регламентированы эти полномочия. Статья 337 УПК включает в себя 8 частей. Так, статья 337 «Участие государственного обвинителя в главном судебном разбирательстве»:

1. Участие в главном судебном разбирательстве прокурора в качестве государственного обвинителя обязательно, за исключением дел частного обвинения. Таким образом, количество дел, по которым участие прокурора обязательно, значительно расширено.

2. По сложным и многоэпизодным делам государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров. В старом УПК об этом не говорилось, но на практике это делалось. Теперь это законодательно закреплено в УПК 2014 года.

3. Если при судебном разбирательстве обнаружится невозможность дальнейшего участия прокурора, он может быть заменен. Вступление в дело нового прокурора не влечет повторения действий, которые к тому времени были совершены в суде, но по ходатайству прокурора, суд может представить ему время для ознакомления с материалами дела.

4. Прокурор представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим во время судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначения меры наказания подсудимому.

5. Прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, государственных или общественных интересов.

6. Поддерживая обвинение, прокурор руководствуется требованиями закона и своими внутренними убеждениями, основанными на результатах рассмотрения всех обстоятельств дела. Прокурор обязан отказаться от обвинения (полностью или частично) если придет к выводу, что оно не нашло своего подтверждения в судебном разбирательстве. В чем здесь выражается новизна? В том, что здесь регламентированы действия прокурора в случае частичного его отказа от обвинения, а так же законодательно закреплено положение о запрете ухудшать положение прокурора.

7. В случае отказа прокурора от обвинения, если от обвинений отказался также и потерпевший, суд своим постановлением прекращает дело. Если же потерпевший настаивает на обвинении, суд продолжает разбирательство и разрешает дело в общем порядке. Таким образом, мы рассмотрели основные функции, которые выполняет прокурор на современном этапе. Но, тем не менее, хотелось бы отметить, что вопрос о функциях прокуратуры в уголовном процессе неодинаково решается в различных государственно-правовых системах и доктринах права. Несмотря на расхождения в деталях, можно назвать две основные теоретические концепции, определяющие функции прокуратуры в суде. Первая базируется на представлении о прокуроре как органе государства, осуществляющем публичное преследование перед судом лиц, обвиняемых в совершении правонарушений (прокурор - уголовный истец, государственный обвинитель). Вторая исходит из того, что прокуратура - орган надзора за законностью во всех сферах государственной деятельности (кроме законодательной) и поэтому прокурор не может занимать в суде положение стороны.

Высказаны три основные точки зрения относительно функций прокурора в суде, он выполняет: 1) только функцию обвинения; 2) только функцию надзора за законностью; 3) функцию обвинения и функцию надзора.

Первая точка зрения, применяемая в настоящее время в Республике Казахстан, сводится к тому, что из функции прокурорского надзора на конституционном уровне возникает функция обвинения в уголовном процессе, а из функции обвинения - функция прокурорского надзора в суде.

В.М. Савицкий выразил это довольно отчетливо: «В стадии судебного разбирательства прокурор осуществляет свою конституционную функцию надзора за законностью, выступая в качестве государственного обвинителя» [3, с.32]. На наш взгляд, эта точка зрения является наиболее правильной, поскольку мы знаем, что судопроизводство в Республике Казахстан строится на основе состязательности и равноправия сторон, которое показывает, что прокурор, являясь стороной в процессе, представляет интересы государства в суде путем поддержания государственного обвинения и он никак не может «надзирать» за деятельностью суда, нарушая тем самым основные принципы уголовного судопроизводства.

Вторая точка зрения. М.А. Чельцов и некоторые другие авторы считают, что прокурор в суде осуществляет функцию надзора за точным исполнением закона, составной частью которой являются поддержание или обвинения, или отказа от него. В теоретической схеме процессуальных функций, предложенной М. А. Чельцовым, В.Г. Даевым и другими имеется функция защиты, но нет функции обвинения, поэтому сразу возникает вопрос, какой функции противостоит функция защиты. Если она противостоит функции надзора (такой вывод напрашивается сам собой), то это, конечно, неправильно. Не может быть защиты без обвинения.

М.А. Чельцов и другие ученые, разделяющие его взгляды, стремятся лишить прокурора односторонней функции обвинения, поставить его в положение органа надзора, блюстителя законности, не связанного интересами сторон. И далее: если ставить вопрос о лишении прокуратуры функции обвинения, то необходимо решить, какой государственный орган будет осуществлять данную функцию. Устранить же полностью функцию обвинения нельзя, так как это бы означало устранение состязательности – важнейшей гарантии установления истины судом.

Третья точка зрения сводится к совмещению в деятельности государственного обвинителя двух функций - обвинения и надзора за законностью [4, с.105]. Как мы уже знаем, данные две функции прокурора несовместимы, поскольку нельзя быть органом надзора за законностью, для которого характерны объективность, несвязанность интересами сторон, оставаясь в то же время обвинителем, убежденным в виновности подсудимого еще до начала судебного разбирательства.

Таким образом, хотелось бы сказать, что правильным было бы изменение формулы «надзор за исполнением законов при рассмотрении дел судами» на «участие прокурора в рассмотрении дел судами», причем в суде первой инстанции только путем поддержания государственного обвинения на началах состязательности.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. /<http://adilet.zan.kz>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. /<http://adilet.zan.kz>
3. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. – М., 1971.
4. Чельцов - Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. – М., 1995.

Шопабаев Б.А.

старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики КазНУ имени аль-Фараби, полковник полиции в отставке

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Определяя экспертную ошибку, практически все авторы акцентируют на неправильности суждения судебного эксперта. Грановским Г.Л. было предложено несколько иное определение: «Ошибкой эксперта можно считать его выводы (основные или промежуточные), не соответствующие действительности, а также неправильности в действиях или рассуждениях, отражающих процесс экспертного исследования, - в представлениях, суждениях, понятиях» [1, с. 2]. Занимаясь этой проблемой, Белкин Р.С. писал, что «в общем виде экспертную ошибку можно определить, как несоответствующие объективной действительности суждения эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, если и искаженное суждение, и неверные действия представляют собой результат добросовестного заблуждения» [2, с. 335-336].

Криминалист Клименко Н.И. экспертные ошибки ограничивал от синонимичных терминов признаками существенности и типичности и определял их как «недостатки экспертного исследования непреднамеренного характера, которые повлекли дачу неправильного заключения» [3, с. 36]. Определение экспертной ошибки как недостатка, на наш взгляд, не позволяет в полной мере раскрыть природу данного феномена, понять его структуру. Так, в толковом словаре Даля В.И. недостаток интерпретируется как «погрешность, ошибка...» [4, с. 515]. Исходя из этого представляется, что для правильного толкования, как в целом ошибки, так и экспертной ошибки было бы не совсем верно использовать синонимичное понятие, не позволяющее уловить специфику изучаемой дефиниции.

В словаре русского языка «ошибка» определяется в общем смысловом значении без какой-либо конкретизации как «неправильность в действиях, мыслях» [5, с. 430].

Следует отметить, что определение содержания термина «ошибка» разрабатывается не только юридическими науками, но и такими отраслями знаний, как философия, логика, медицина, математика и др. Все научные подходы к анализу феномена ошибки, разработка структурной и содержательной стороны базового термина, наработанные различными отраслями знаний, безусловно, являются важным подспорьем при определении юридической природы понятия «ошибка».

Деятельность эксперта, как и любая другая, не застрахована от ошибок. Экспертные ошибки неоднородны и могут быть разделены на три класса: 1) ошибки процессуального характера; 2) гносеологические ошибки; 3) деятельностные (операциональные) ошибки [6, с. 213].

1. Ошибки процессуального характера заключаются в нарушении экспертом процессуального режима и процедуры производства экспертизы: а) выход эксперта за пределы своей компетенции; б) выражение экспертной инициативы в непредусмотренных законом формах; в) несоблюдение по незнанию процессуальных требований к заключению эксперта, в том числе отсутствие в заключении необходимых по закону реквизитов, обоснование выводов не результатами исследования, а материалами дела, и др. Например, при производстве судебной пожарно-технической экспертизы государственный судебный эксперт получил непосредственно от ответчика аппарат электрозащиты, якобы с места пожара, произвел его исследование и дал категорический вывод в пользу ответчика, что аппарат защиты был исправен и не мог послужить причиной возникновения горения.

2. Гносеологические ошибки могут быть допущены при познании сущности, свойств, признаков объектов экспертизы, отношений между ними, а также при оценке результатов познания, итогов экспертного исследования. Ошибки этой категории подразделяются на

логические, связанные с нарушениями логической последовательности умозаключений, а также с некорректным применением приемов и операций, и фактические, дающие искаженное представление об отношениях между предметами объективного мира. Проиллюстрируем это примером. В процессе производства судебной автотехнической экспертизы эксперт, исследуя задние колеса автомобиля, обнаружил разрушение шпильки ступицы одного из них и сделал вывод, что это разрушение вызвано дорожно-транспортным происшествием. Впоследствии при производстве повторной экспертизы было установлено, что причиной разрушения шпильки ступицы заднего колеса явилась усталость металла. Этот вывод существенным образом повлиял на решение вопроса о механизме дорожно-транспортного происшествия и в конечном итоге на квалификацию деяния.

3. Деятельностные (операциональные) ошибки связаны с осуществляемыми экспертом операциями (процедурами) и могут заключаться в: а) нарушении предписанной последовательности этих процедур; б) неправильном использовании средств исследования или использовании непригодных средств, например, использовании аппаратуры, давно не проходившей проверку; в) получении некачественного сравнительного материала и т.п.

Причины экспертных ошибок могут быть объективными (отсутствие разработанной методики или несовершенство используемой экспертной методики; применение ошибочно рекомендованных методов; отсутствие полных данных, характеризующих идентификационную ценность признаков и устойчивость их отображений в следах и др.) и субъективными (профессиональная некомпетентность эксперта; его профессиональные упущения - небрежность, поверхностное производство исследования, пренебрежение методическими рекомендациями, игнорирование каких-либо признаков объекта и т.п.).

Изучив и проанализировав все имеющиеся в литературе определения понятия экспертной ошибки, мы считаем, что может быть дано следующее определение: под экспертной ошибкой следует понимать добросовестное заблуждение судебного эксперта, объективно выразившееся в неправильном применении рекомендованных методик при исследовании объектов, в нарушении законов логики, уголовно-процессуального закона, не приводящие к достижению поставленной цели экспертизы.

Эксперт дает заключение, основываясь на своем внутреннем убеждении. Проблема внутреннего убеждения эксперта привлекла внимание криминалистов еще в 50-е годы. Одним из первых высказал свои взгляды по этому поводу В.П. Колмаков. Он считал, что внутреннее убеждение эксперта - это не инстинкт, но безотчетная интуиция; это - сознательно и свободно сложившееся убеждение, имеющее объективные основания, позволяющие сделать только один истинный вывод». К числу этих объективных оснований Колмаков В.П. относил установленные экспертом при исследовании фактические данные той отрасли науки, на основании которой производится исследование [7, с. 76].

Таким образом, решающее значение в формировании заключения приобретают следующие факторы:

- 1) Высокая подготовленность по своей специальности и практический опыт эксперта.
- 2) Мотивированность и логичность суждений эксперта, изложенных в обобщающей части акта экспертизы так, чтобы следователь и суд могли проследить ход его мыслей.
- 3) достаточный объем и надлежащее количество представленного на исследование материала; достоверные обстоятельства, установленные по делу.

На наш взгляд, наиболее четок и полно отражает всю сущность данного понятия классификация экспертных ошибок, предложенная Белкиным Р.С. В ней учтены все стороны процесса экспертного исследования. В первую очередь, речь идет о нарушении и несоблюдении экспертом процессуальных режима и процедуры. Они обозначены как ошибки процессуального характера, возникающие, например, когда эксперт вышел за пределы своей компетенции (затронул вопросы правового характера), дал заключение по вопросам, решение которых не требует специальных познаний, сделал выводы, обосновав их не результатами исследования, а материалами дела. Также к этому виду ошибок можно отнести: несоответствие объемов проведенного исследования и ответов эксперта на поставленные ему вопросы; несоблюдение установленных общими требованиями правил составления заключения эксперта; внесение профилактических предложений, не основанных на специальных знаниях эксперта и т. д. [8, с. 43].

Экспертные ошибки могут быть допущены при познании сущности свойств,

признаков объектов экспертного исследования. Данная группа ошибок названа гносеологическими и подразделяются на логические и фактические (предметные).

Логические ошибки - это «ошибки, связанные с нарушением в содержательных мыслительных актах законов и правил логики, а также с некорректным применением логических приемов и операций» [9, с. 162].

Предметные или фактические ошибки возникают в результате искаженного представления об отношениях между предметами объективного мира. Как замечает Н.И. Кондаков, «если логические ошибки, как правило, могут быть открыты и исправлены без знания предмета, о котором идет речь, то предметные ошибки, которые относятся к содержанию умозаключения, могут быть замечены и исправлены только тем, кто знаком с самим предметом, о котором идет речь».

Например, в совокупность признаков, которые являются основанием для установления исполнителя рукописи, включаются признаки, характеризующие автора рукописи. Вывод об одной совокупности предметов основывается на признаках состава материалов предметов. Орудие взлома идентифицируется не только по признакам следа-отображения, но и по частицам краски. Встречаются выводы об установлении завода-изготовителя шрифтов, в то время как в процессе исследования эксперт использует признаки шрифтолитейной машины (о тождестве шрифтолитейной машины и должен быть вывод), т.е. не ответив на поставленный вопрос, эксперт перешел к ответу на вопрос, перед ним стоящий.

Третья группа ошибок заключается в нарушении последовательности рекомендованных процедур, неправильном использовании средств исследования, получении некачественного сравнительного материала, и их можно обозначить как деятельностные (операционные) ошибки.

Для устранения допускаемых экспертных ошибок необходимо знать причины их возникновения. Повышение достоверности выводов эксперта и эффективности использования заключений, как средства доказывания в расследовании и судебном рассмотрении дел, во многом зависит от предупреждения и устранения экспертных ошибок.

Ошибочные выводы в заключениях влекут за собой неверные действия следователя, способствуют выдвиганию необоснованных следственных версий, их разработке, на что безрезультатно расходуется время и средства, занятых в разработке версий участников (оперативных работников, специалистов) и порождению следственных и судебных ошибок.

Правильное определение причин экспертных ошибок, на наш взгляд, имеет значение не только для их устранения и точной оценки признаков, но и для дальнейшего развития теории и практики судебной экспертизы, для разработки методических документов, связанных с методологией производства экспертиз; методологией обучения экспертов, следователей, судей.

Происхождение экспертных ошибок может быть обусловлено двумя факторами: 1) объективными причинами, т.е. не зависящими от эксперта, и 2) субъективными причинами, коренящимися в образе мышления и действиях эксперта. Следует особо отметить, что такое деление причин экспертных ошибок носит условный характер, так как субъективные ошибки сами имеют объективное основание. К таким ошибкам можно отнести несоблюдение экспертом методических указаний, поверхностный анализ результатов проведенного исследования, недостаточность опыта эксперта. «Цена» экспертной ошибки - это то, чем приходится расплачиваться эксперту, следователю, участникам уголовного процесса и обществу в целом за неправильные действия.

Последствия ошибки могут рассматриваться с различных позиций.

1. С позиции эксперта они выражаются в необходимости выполнения дополнительных действий по нейтрализации ошибки, дискомфортом состоянии эксперта, вызванном ошибкой, увеличении сроков расследования, в отрицательной реакции лиц, осуществляющих руководство и надзор за деятельностью эксперта.

2. С позиции ряда участников уголовного процесса «цена» ошибки - это формирование мнений о необъективности, некомпетентности работников правоохранительных органов, утрата веры в социальную справедливость, в обеспечение защиты охраняемых законом прав и интересов граждан.

3. С позиции общества - это снижение предупредительного воздействия следствия как способа предотвращения преступлений, формирование отрицательного общественного мнения о деятельности правоохранительных органов.

Большое значение приобретает степень вовлечения экспертной ошибки в ход уголовного производства. Она перерастает в ошибки следователя, судьи, прокурора, приводит

к деформации процесса установления истины. Оценка выводов эксперта проводится при сопоставлении их с другими фактами, обстоятельствами дела, установленными иными, чем экспертиза, следственными действиями (допросы, осмотр, обыск, выемка и т.п.). Следовательно, одним из наиболее существенных критериев оценки правильности заключения эксперта является метод сопоставления, сравнения выводов эксперта с другими имеющимися по делу доказательствами. Только при внутренней согласованности собранных по делу доказательств, включающих и выводы эксперта, можно быть убежденным в правильности его заключения.

Следователь должен, оценивая заключение экспертизы, учитывать, насколько совершенны методы исследования, убедиться, отвечает ли экспертиза на все поставленные вопросы, нет ли противоречий в выводах. Он обязан проверить содержание тех данных, которые послужили материалами для выводов эксперта, выяснить степень их полноты, их качество, ознакомиться с методом и понять логику исследования, т.е. научную обоснованность и мотивировать заключения. На основе этого формируется внутренне убеждение следователя в правильности выводов эксперта.

Такого рода оценка заключения эксперта представляет для следователя определенные трудности. Ведь многие исследования сложны, а у следователей отсутствует зачастую должная подготовка в вопросах экспертизы. Однако они подвергают весьма обстоятельной критике заключения экспертов, когда выводы представляются им неубедительными, неясными или слабо аргументированными.

Хотелось бы подчеркнуть, что экспертная деятельность является одним из производных видов социально-общественной деятельности, и эксперт, как и каждый другой гражданин, не застрахован от ошибок. Исходя из этого, сущность понятия «экспертная ошибка» характеризуется как общими признаками, которые интерпретируют ошибку любого субъекта общества, так и специфическими признаками, которые отражают особенности ошибок в сфере экспертной деятельности.

Обобщая вышеизложенные в данной статье положения, отмечаем, что, во-первых, экспертная ошибка представляет собой не соответствующее объективной реальности суждение эксперта, вызванное незнанием, неведением каких-либо признаков объекта ошибки, а также действие эксперта, препятствующее достижению истинных, единственно верных целей экспертного исследования. Во-вторых, ошибка является результатом непреднамеренности, неосознанности. В-третьих, экспертная ошибка реализуется в особой сфере судопроизводства - экспертной деятельности. В-четвертых, субъектом экспертной ошибки всегда является судебный эксперт.

Список использованных источников:

1. Грановский Г.Л. Природа, причины экспертных ошибок и пути их устранения. Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. – М., 1983.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2. – М., 1997.
3. Клименко, Н.И. Экспертные ошибки и их причины //Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 37. – М., 1988. С. 35-38.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великого русского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз. Медиа, 2005.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка: (ок. 57 000 слов) /Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1982.
6. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – Москва: Проспект, 2011.
7. Колмаков В.П. О внутреннем убеждении советского судебного эксперта. – М., 1951.
8. Белкин Р.С., Педенчук А.К. Понятие экспертных ошибок и их классификация. Общетеоретические, правовые и организационные основы судебного эксперта. – М., 1987.
9. Кондаков Н.И. Логический словарь. – М., 1971.

Хасанов Т.Т.

Магистрант 2-го курса Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан квалификационный класс 1 категории

**К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ
ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН:
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

В Республике Казахстан за последнее десятилетие проводится колоссальная работа по реформированию уголовного законодательства, с одной стороны, оно направлено на ужесточение ответственности за отдельные преступления (террористические, экстремистские, коррупционные преступления, посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних), с другой стороны, – это гуманизация уголовной политики. В этой связи, одним из существенных нормативных правовых актов, внесших коренные изменения в уголовное законодательство республики, является Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» [1], в соответствии с которым из Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года (далее - УК РК) была исключена статья 215 (Лжепредпринимательство).

Данное решение было инициировано лицами, которые встали на защиту контрагентов лжепредпринимателей. По словам лидера партии «Ак жол» А. Перуашева, на протяжении последних 6-7 лет и бизнес-сообщество, и партия «Ак жол», и Национальная палата предпринимателей настойчиво требовали отменить ст.192 (Лжепредпринимательство) УК РК 1997 года, действующего на тот момент, по которой налоговые недоимки взимались не с самих мошенников, а с добросовестных предпринимателей. По его мнению в период кризиса это серьезно подорвало финансовое положение многих предприятий, а некоторые были доведены до банкротства [2].

Действительно, на основании вступившего в законную силу приговора суда, которым лицо признано виновным в лжепредпринимательстве, в отношении контрагентов лжепредприятий правомерно принимались меры по исключению у них сумм налога на добавленную стоимость (далее – НДС), ранее отнесенных в зачет, а также расходов из вычетов по корпоративному подоходному налогу по сделкам, совершенным со лжепредприятиями, так как счета-фактуры лжепредприятия после соответствующего решения суда считаются фиктивными, а обязательства провинившегося перед бюджетом неисполненными. В результате одно отдельно взятое лжепредприятие тянет за собой в налоговую петлю всех своих контрагентов [3].

Статистические данные о количестве выявленных фактов лжепредпринимательства и, соответственно, огромные суммы ущерба, причиненного ими государству свидетельствуют о том, что имелся устойчивый спрос на «услуги» лжепредпринимательских структур со стороны субъектов реального сектора экономики, что, на наш взгляд, не должно было вызывать к ним сочувствия в силу того, что в основе этого спроса был незаконный интерес. Указанные материальные потери контрагентов – это те суммы, которые ими должны быть уплачены в законном порядке.

Со вступлением с 1 января 2015 года в законную силу нового УК РК указанным действиям контрагентов лжепредпринимателей дана обособленная правовая оценка и теперь их деяния подпадают под признаки ст.216 УК РК (Совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров).

Однако деяния, именуемые лжепредпринимательством, не ограничивались лишь освобождением от налогов контрагентов. Так, диспозиция ст.215 УК РК, до декриминализации, имела следующую редакцию: «Лжепредпринимательство, то есть создание субъекта частного предпринимательства либо приобретение акций (долей

участия, паев) других юридических лиц, предоставляющее право определять их решения, без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, в целях незаконного получения кредитов или освобождения от налогов, или сокрытия запрещенной деятельности, или извлечения иной имущественной выгоды, или в целях содействия совершению таких действий, а равно руководство им, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданину, организации или государству» [4].

Общественная опасность такого явления, как лжепредпринимательство, определяется тем, что оно в своей массе вносит дезорганизацию в экономическую жизнь страны, создает возможность для «паразитического» обогащения одних за счет других, способно в ряде случаев причинить вред здоровью граждан, интересам общественной нравственности, обороне страны и безопасности государства. Лжепредпринимательство посягает на принцип запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности. Оно само – заведомо криминальная форма поведения, «предприниматель», вовсе не является субъектом экономической деятельности, поскольку не собирается ее осуществлять [5, с.160].

В основе лжепредпринимательства заложен обман. Этот негативный признак – совершение хищения путем обмана, введения в заблуждение, совпадает с описанием мошенничества, закрепленного в ст.190 УК РК: «мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [4].

При лжепредпринимательстве недобросовестные граждане своими мошенническими манипуляциями в сфере предпринимательства извлекают для себя незаконные имущественные выгоды тем самым ослабляют экономические основы государства. Поэтому нам импонирует высказывание Кушниренко С.П., который пишет: «Суть хищений путем мошенничества с использованием лжепредприятия состоит в том, что под видом коммерческой или некоммерческой организации, индивидуального предпринимателя или крестьянского (фермерского) хозяйства действует группа преступников, мошенническим путем получающая от граждан, юридических лиц, предпринимателей и других структур денежные средства и имущество, которые преступники обращают в свою собственность с корыстной целью» [6, с.5] .

Мошенничество при лжепредпринимательстве выражается в имитации нормальной предпринимательской деятельности путем создания субъекта частного предпринимательства, используемой для прикрытия деятельности по извлечению незаконной прибыли.

На наш взгляд, именно с тем, что состав лжепредпринимательства подпадает под определение мошенничества, связано отсутствие в законодательстве многих зарубежных государств уголовной ответственности за деяние, именуемое непосредственно как лжепредпринимательство. В отличие от казахстанского законодательства, в законодательстве многих зарубежных государств не сделано обособления мошенничества в виде лжепредпринимательства в отдельную норму.

Приведем опыт отдельных зарубежных стран. Например, ст.313-1 Уголовного кодекса Франции гласит: «Мошенничеством является совершенное путем использования ложного имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо путем использования обманных приемов введение в заблуждение какого-либо физического или юридического лица и склонение его таким образом к тому, чтобы оно в ущерб себе или третьим лицам передало денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или какое бы то ни было иное имущество, предоставило услуги или совершило сделку, влекущую возникновение обязанности или освобождение от нее» [7].

Статья 248 уголовного закона Швеции содержит следующую правовую норму: «1. Совершают мошенничество те лица, которые с целью наживы, используя обман, достаточный для возникновения заблуждения у другого лица, побуждают его совершить действия по распоряжению имуществом во вред ему самому или другим лицам.

2. Также признаются виновными в мошенничестве те лица, которые с целью наживы, манипулируя информацией или используя другую подобную уловку, достигают действия неправомерной передачи наличного имущества во вред третьим лицам» [8].

Уголовный кодекс Швейцарии (ст.146) гласит, что мошенничество имеет место в том случае, если кто с целью незаконно обогатиться самому или обогатить другого обманно

вводит кого-то в заблуждение путем утверждения фактов или их сокрытия или обманно укрепляет его заблуждение и таким образом побуждает заблуждающегося к поведению, в результате которого заблуждающийся наносит ущерб себе или другому [9].

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в § 263 определяет мошенничество следующим образом: (1) Кто, намереваясь получить для себя или третьего лица противоправную имущественную выгоду, причиняет вред имуществу другого лица тем, что вводит в заблуждение или поддерживает это заблуждение, утверждая заведомо ложные факты или искажая, или скрывая подлинные факты, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом.

При этом немецкий законодатель выделяет мошенничество при кредитовании (§ 265b): (1) Кто предприятию или фирме в связи с заявлением о предоставлении кредита, оставлении его без изменения или изменении условий кредита предприятию или фирме или не существующему предприятию или не существующей фирме:

1. о хозяйственных отношениях

а) предоставляет неверные или неполные документы, особенно балансы, расчеты прибыли и убытков, баланс имущественного состояния или заключения или

б) подает в письменном виде неправильные и неполные данные, которые являются выгодными для лица, берущего кредит, или значимыми для принятия решения по такому заявлению, или

2. не сообщает при подаче документов об изложенных в документации или данных о таких ухудшениях хозяйственных отношений, которые являются значимыми для принятия решения по заявлению, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом [10].

Изучение и правовой анализ норм, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество, отдельных зарубежных государств не позволяет нам согласиться с утверждением, что в этих государствах отсутствует ответственность за лжепредпринимательство (предприниматели нашей республики, настаивая на исключении из УК РК нормы об ответственности за лжепредпринимательство, в качестве главного аргумента в свою пользу приводили довод о том, что в настоящее время понятие «лжепредпринимательство» осталось только в Казахстане).

Конструкция приведенных выше уголовно-правовых норм некоторых зарубежных стран, позволяет деяния, именуемые нами как лжепредпринимательство, квалифицировать в качестве мошенничества.

Наиболее наглядная демонстрация того, что лжепредпринимательство охватывается составом мошенничества, приводится Жемпиисовым Н.Ш., который на основе проведенного им исследования также приходит к выводу, что, в частности, в современном Китае знакомы с подобного рода преступлением (лжепредпринимательством), только под другим названием (финансовое мошенничество). В Китае на 13-м заседании ПК ВСНП девятого созыва в конце года и 25 декабря 1999 года были приняты Поправки к Уголовному кодексу КНР, в соответствии с которыми сразу в восемь статей внесены значительные дополнения и изменения (25-26 декабря 1999 года).

Соответственно для предотвращения и пресечения противозаконной мошеннической деятельности в области финансов китайский законодатель предусмотрел уголовную ответственность за незаконный сбор средств с помощью мошеннических способов, с целью незаконного присвоения на значительную сумму, получение обманным путем кредитов от банка или других финансовых структур с целью незаконного присвоения на значительную сумму при одной из нижеперечисленных ситуаций:

1) фабрикация ложных причин для привлечения капитала, проектов;

2) использование фиктивных экономических контрактов;

3) использование фиктивной документации;

4) использование в качестве гарантии фиктивных свидетельств на право собственности или создание повторной гарантии, превышающей залоговую стоимость предметов;

5) с помощью иных мошеннических способов получение кредитов, мошенническая деятельность с финансовыми векселями, мошенническая деятельность с аккредитивами, мошенническая деятельность с кредитными картами, мошенническая деятельность в сфере страхования [11, с.62-64].

Изложенное выше позволяет нам сделать вывод о том, что хотя отдельной самостоятельной статьи об ответственности за лжепредпринимательство в уголовном законодательстве большинства зарубежных государств нет, тем не менее действия, фактически образующие его, уголовно наказуемы. Однако, в силу особенностей законодательной техники правовых систем рассматриваемые деяния не получили специального обособления, но, в большинстве случаев, вошли в состав уголовно-правовых конструкций мошенничества.

В Российской Федерации 7 апреля 2010 года федеральным Законом № 60 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была декриминализована ст.173 УК РФ (Лжепредпринимательство).

По словам российского автора Захарян О.А., действия законодателя, направленные на декриминализацию ст.173 УК РФ, преждевременны и необоснованны, поскольку на сегодняшний момент наблюдается явная недооценка общественной опасности такого сложного социально-экономического явления, как «лжепредпринимательство». Предпринимательство в экономике стало уже достаточно зрелым, что нужно криминализовать, а не декриминализовать его антипод, так как он подрывает основы и принципы экономики в первую очередь, а во вторую разрушает общественные отношения в сфере экономической деятельности. [5].

Начальник главного управления по борьбе с экономическими преступлениями (ГУБЭП) криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь Никитин Э. считает, что предложение о декриминализации лжепредпринимательства, не то что преждевременно, а вредно по возможным негативным последствиям. Он убежден, что деяния лиц, подпадающих под квалификацию по ст.234 Уголовного кодекса Республики Беларусь, как правило, заведомо знают, что занимаются противоправной деятельностью, регистрируют субъект хозяйствования на подставное лицо, принимают серьезнейшие меры конспирации. И преследуют только две цели. Во-первых, вывести в теневой оборот неучтенные наличные деньги, которые в последующем идут, в том числе, на дачу взяток и различного рода «откаты». А во-вторых, обеспечивают производство фиктивных документов, которые «позволяют недобросовестным субъектам хозяйствования в разы завышать стоимость поставляемого товара в рамках государственных закупок или закупок за счет собственных средств, что приводит к удорожанию конечной продукции, а по большому счету давлению на наш кошелек. По словам автора, лжепредпринимательство – это пособничество в совершении преступлений. Если мы будем декриминализовать деятельность пособников в совершении преступлений, стоит ожидать все большего усугубления этих негативных последствий: неконтролируемости и непрозрачности совершаемых сделок, по большому счету махинаций в экономической сфере [12].

Мы полностью согласны с доводами вышеуказанных авторов по поводу необоснованности декриминализации лжепредпринимательства. Да, действительно, если в государствах с многовековым опытом предпринимательской деятельности (о них говорилось выше) деяния, именуемые у нас как лжепредпринимательство, уголовно-наказуемы, то в постсоветских государствах, где такой опыт небольшой, тем более, мошенничество в экономической сфере должно быть обязательно признано уголовно-наказуемым деянием, тем более, наличие специальной нормы об ответственности за лжепредпринимательство способствовало эффективной борьбе с этим деянием. Помимо того, в отечественном уголовном законе на сегодняшний день такого состава, как финансовое мошенничество, нет.

Более того, на наш взгляд, криминализация антипода нормальной предпринимательской деятельности должна присутствовать с тех пор, как только зарождается предпринимательство, и до тех пор, пока оно существует. Общеизвестно, что как только появляются основанные на законе способы добывания материальных благ, то вскоре появляются «нечистые» на руки дельцы, которые начинают извлекать незаконный доход путем имитации законной деятельности.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» /<http://adilet.zan.kz>

2. <https://kapital.kz/business/26442/otmena-stati-za-lzhepredprinimatelstvo-biznes-vzdohnet-polnoj-grudyu.html>.
3. <http://nalogikz.kz/files/503.html>.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2014. – 240 с.
5. Захарян О.А. Декриминализация «лжепредпринимательства» - угроза экономической безопасности государства //Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С.160-163.
6. ИА REGNUM /<https://regnum.ru/news/economy/2118772.html>.
7. Уголовный кодекс Франции /<http://constitutions.ru/?tag=shveciya>.
8. Уголовный кодекс Швеции /<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111284,100111484,100111617,100111640#text>.
9. Уголовный кодекс Швейцарии /<http://constitutions.ru/?tag=shveciya>.
10. Уголовный кодекс ФРГ /<http://constitutions.ru/?tag=shveciya>.
11. Жемпиисов Н.Ш. Уголовная ответственность за лжепредпринимательство: дис...канд. юрид. наук. – Алматы, 2006 г. - 201 с.
12. <http://xn--80aaf4cf.xn--90ais/novosti/novosti-pravo-by/2017/march/23320/>.

УДК 346.5

Цёхла С.Ю.

Заведующая кафедры менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», д.э.н., профессор

Плугарь Е.В.

Доцент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», к.э.н., доцент

НАПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Российская экономика является не только мировым лидером в энергетическом секторе, добыче и переработке сырья, но и создает конкурентоспособную экономику знаний и высоких технологий. В стране формируются условия для развития общества знаний, массового появления новых инновационных компаний во всех секторах экономики [1, 2]. Становление инновационно ориентированного типа развития невозможно без формирования в стране институциональной среды, способствующей росту инновационной активности на основе свободы творчества и самореализации каждого человека. Такая институциональная среда характеризуется:

высоким уровнем личной безопасности человека (безопасная среда обитания, низкий уровень преступности, эффективная система правоприменения);

развитыми институтами демократии, функционированием эффективных структур и механизмов гражданского общества, общественным контролем за деятельностью государства и бизнеса, низким уровнем коррупции и высоким доверием к институтам власти и проводимой политике;

развитой конкурентной средой;

благоприятными условиями для массового появления новых компаний, в том числе в инновационных секторах экономики;

защищенностью прав собственности (включая интеллектуальную), контрактных обязательств, независимой судебной системой и другие.

В настоящее время достигнута высокая степень открытости российской экономики и обеспечена макроэкономическая стабильность, заложены основы масштабных структурных и институциональных изменений. При этом перед российской экономикой стоят новые вызовы и задачи, решение которых требует новых подходов не только на краткосрочную, но и на долгосрочную перспективу, что в условиях глобальной экономической конкуренции требует надежного обеспечения национального суверенитета и национальной безопасности [3].

Сложность и системность проблемы обеспечения экономической безопасности страны в условиях существенных внутренних и внешних финансово-экономических рисков и угроз обуславливают потребность в совершенствовании системы стратегического планирования институционального обеспечения государственной политики в рассматриваемой сфере. Важно, чтобы ее стратегические приоритеты согласовывались и определяли принципы и ориентиры развития государства как социально-экономической системы на разных уровнях иерархии, во всех сферах жизнедеятельности общества, структурных составляющих и элементах механизма развития экономики и государства в целом. Поэтому при разработке совокупности стратегических программных средств усиления экономической безопасности страны, их цель и операционные цели необходимо согласовать с приоритетами социально-экономического развития государства. При этом операционные цели стратегии усовершенствования системы институционального обеспечения экономической безопасности страны целесообразно формировать по направлениям (составляющими безопасности):

1) существенное улучшение институциональной среды развития реального сектора экономики и частного предпринимательства, повышение эффективности управления корпоративным и государственным секторами, становление мощного национального капитала (макрэкономическая безопасность);

2) улучшение финансового обеспечения развития и жизнеспособности субъектов национальной экономической системы, повышение эффективности бюджетных расходов, усовершенствование бюджетных и налоговых стимулов развития, механизмов долгосрочного кредитования; поощрение интеграции капитала коммерческих банков и предприятий базовых видов экономической деятельности (финансовая составляющая);

3) критическое качественное улучшение инвестиционной среды, развитие инвестиционной деятельности, направление накопленных финансовых, организационных и технологических ресурсов на инновационные цели конкурентоспособности экономики (инвестиционная безопасность);

4) улучшение возможностей реализации экспортного потенциала экономики и места государства в системе международного разделения труда (внешнеэкономическая безопасность);

5) повышение эффективности использования и развитие кооперационных связей научно-технологического и производственного потенциала экономики, модернизация системы реализации интеллектуального потенциала государства (научно-технологическая составляющая);

6) оптимизация реальных потребностей в топливно-энергетических ресурсах экономики и населения, повышение эффективности использования внутренних энергоресурсов в системе национальной экономики (энергетическая составляющая);

7) системное повышение качества управления и эффективности бизнес-процессов производственных предприятий, направление избыточных средств в производство, создание эффективной институциональной системы мобилизации и размещения капитала (производственная безопасность);

8) ориентация социальной политики на развитие человеческого капитала, сохранение непрерывности его надлежащего использования, развитие систем образования, культуры, здравоохранения, повышения производительности труда как основы роста заработной платы и доходов (социальная и демографическая составляющие безопасности);

9) стимулирование и планирование развития агропромышленного производства с ориентацией на повышение экономической эффективности и конкурентоспособности, обеспечение развития нации и устойчивое развитие государства (продовольственная составляющая).

С целью усовершенствования институционально-правового обеспечения экономической безопасности объективно необходимо дальнейшее развитие системы стратегического и тактического планирования государственной политики в сфере экономической безопасности, разработка региональных и местных стратегий и программ обеспечения экономической безопасности, согласование положений существующих и новых программных документов в сфере экономической безопасности между собой. К принципам, которые должны закладываться в систему институционально-правового обеспечения экономической безопасности страны, относятся: невозможность монополизации как властных полномочий, так и прав деятельности, экономических ресурсов и рынков; верховенство права; справедливость; гуманизм; приоритет экономических интересов государства над частными или корпоративными, защита от внешних и внутренних угроз и вызовов; баланс интересов личности и государства.

Обеспечение и поддержание высокого уровня национальной безопасности, включая экономическую, создаст благоприятные условия для расширения конкурентного инновационного потенциала российской экономики, наращивания ее сравнительных преимуществ и на этой основе использования новых источников экономического роста и повышения благосостояния населения страны.

Список использованных источников:

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: Утверждена указом Президента Российской Федерации от 01.12.16 г. № 642 /Справочная правовая система «ГАРАНТ»

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.16 г. № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы» /Справочная правовая система «ГАРАНТ»

3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.17 г. № 1632-р /Справочная правовая система «ГАРАНТ»

III. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИТОГАМ РАБОТЫ СЕКЦИИ № 1 «СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ФОРМАМ ХИЩЕНИЯ (ст.ст.188 УК – КРАЖА, 190 УК – МОШЕННИЧЕСТВО)»

Участники секции № 1 «Совершенствование методов противодействия отдельным формам хищения (ст.ст.188 УК – кража, 190 УК – мошенничество)» (профессорско-преподавательский состав учреждений образования, научные сотрудники, представители правоохранительных органов, адвокатуры, суда, докторанты, магистранты)

обсудив проблемы противодействия отдельным формам хищения, другим видам уголовных правонарушений и киберпреступности, а также связанные с этим вопросы оптимизации деятельности правоохранительных органов,

отмечая, что на современном этапе развития Республики Казахстан эффективное обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности невозможно без совместных усилий гражданского общества, бизнес-структур и государственных органов

учитывая необходимость дальнейшего совершенствования республиканского законодательства и методов противодействия отдельным формам хищения, другим видам уголовных правонарушений и киберпреступности,

считают целесообразным рекомендовать

в сфере противодействия отдельным формам хищения:

1. Учитывая характер и степень общественной опасности мошенничества, ответственность за совершение которого предусмотрена ч.1 ст.190 УК РК, в рамках реализации положений, закрепленных в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, рекомендуется предусмотреть по указанной части состава рассматриваемого уголовного правонарушения возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших указанное деяние. Для этого предлагается применительно к ч.1 ст.190 УК РК (преступление небольшой тяжести) предусмотреть в виде примечания к рассматриваемой статье норму поощрительного характера и изложить ее следующим образом: «Примечание. Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае добровольного возмещения ущерба, если в его действиях не содержится иного состава уголовного правонарушения.»

2. В целях предупреждения мошеннических действий в сфере недвижимости предлагается:

- проводить разъяснительные работы с населением по вопросам нотариального оформления той или иной сделки с помощью средств массовой информации, а именно публикации в газетах, создание видеоматериалов, презентации и других материалов;

- лиц, осуществляющих нотариальное оформление сделок, обязать разъяснять все правовые последствия совершения сделок, а также в обязательном порядке устанавливать произведена ли оплата стоимости недвижимого имущества и каким образом она произведена, указывать данный пункт в договоре;

- при заключении договора купли-продажи обязать стороны договора прилагать к нему нотариально удостоверенную расписку в получении денежных средств «Продавцом», в случаях, если между «Продавцом» и «Покупателем» устно имеется договоренность о рассрочке выплат стоимости недвижимого имущества, к договору прилагать нотариально удостоверенный график данных выплат;

- лицам, осуществляющим нотариальную деятельность, рекомендуется при выявлении подозрительных лиц незамедлительно сообщать сотрудникам правоохранительных органов, в целях дальнейшей их проверки и выяснения обстоятельств.

3. В целях предупреждения мошенничества в сфере жилищных отношений необходимо:

- дополнить ст.190 УК РК (мошенничество) следующими квалифицирующими признаками (по примеру УК РФ), в частности, дополнить часть 2 пунктами - в сфере страховой деятельности, в сфере кредитования и в сфере недвижимости;

- создать для граждан условия гарантированного исполнения обязательств через страхование гражданско-правовой ответственности строительной компании перед

дольщиками, предусмотрев данное положение в ст.19 Закона РК «О долевом участии в жилищном строительстве», от 07.04.2016 г.;

- обеспечить законодательное расширение перечня нотариально оформляемых сделок в сфере жилищных отношений, а также полномочий нотариусов (к примеру, права доступа нотариусов к фотографиям, хранящимся в базе данных физических лиц МВД, при установлении личности обратившегося лица; к сведениям о лицах, находящихся в розыске, о лицах недееспособных, ограниченно дееспособных, состоящих на учете в психоневрологических и наркологических диспансерах и т.д.);

- дополнить Гражданский кодекс РК, Законы РК «О банках и банковской деятельности РК», «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», нормой, предусматривающей новый вид соглашения – договор условного депонирования (эскроу), новую разновидность банковского счета – эскроу-счета. Целями эскроу являются обеспечение исполнения обязательств и максимальное снижение возможных рисков подлога и мошенничества;

- вести учет и контролировать застройщиков, участвующих в долевом жилищном строительстве (физических и юридических лиц);

- ввести финансовую отчетность по всем поступающим денежным средствам в агентствах недвижимости;

- разработать и принять Закон «О риэлторской деятельности в Республике Казахстан» во избежание фактов переоформления квартир в преступных целях, предотвращения совершения мошенничества риэлторами;

- обязать каждого риэлтора вступать в Объединенную Ассоциацию Риэлторов Казахстана (ОАРК);

- создать единую базу сведений с постановкой на единый учет всех агентств недвижимости и каждого риэлтора Казахстана. Данная база должна на постоянной основе обновляться, быть доступной в любое время для населения, чтобы каждый желающий мог сначала проверить, зарегистрировано ли агентство, риэлтор в данной базе, какие о нем имеются отзывы, какова его профессиональная деятельность и пр.;

- в целях разграничения общеуголовного мошенничества и мошенничества, совершенного в сфере кредитно-финансовых отношений, ввести в УК РК новый состав преступления с квалифицирующими признаками, поскольку последний вид мошенничества имеет более узкую направленность и специфику;

- внести изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство в части подследственности: производство по материалам досудебного расследования, в которых потерпевшим лицом признан банк, отнести к компетенции службы экономических расследований КГД МФ РК, что положительно скажется на «разгрузке» следователей органов внутренних дел, ведь количество общеуголовных преступлений, относящихся к компетенции органов внутренних дел, в разы превышает количество преступлений в сфере экономической деятельности.

4. В целях противодействия «телефонному мошенничеству», совершенному лицами, отбывающими наказание в учреждениях КУИС МВД РК, необходимо внесение изменений в действующее законодательство, регулирующее оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность, в части предоставления возможности лицу, производящему предварительное расследование, использовать возможности оперативно-розыскных мероприятий.

5. В ч.1 ст.188 УК РК рекомендуется заменить наказание в виде штрафа в МРП на кратный штраф в десятикратном размере. В санкции ч.2 ст.188 УК РК также следует исключить штраф в МРП, предусмотрев кратный штраф в двадцатикратном размере. Такие изменения относительно видов наказания за кражу будут способствовать: эффективному исполнению приговоров, так как суммы штрафов будут реальными и соотносимыми с содеянным; реализации целей наказания без назначения осужденным более строгих видов наказаний; экономии бюджетных средств.

6. Для предотвращения краж мобильных телефонов необходимы реализация и решение следующих вопросов:

- создание консолидированной национальной базы данных IMEI-номеров всех операторов мобильной связи на территории республики. В том числе и создание базы данных заблокированных IMEI-номеров, так называемого «черного списка»;

- интеграция национальной базы IMEI-номеров с базами данных соседних стран (при наличии у них подобных систем), а также с базой данных GSMA Global IMEI (Европа) и CTIA DB (США);

- реализация ряда мер по обязательной регистрации мобильных устройств в национальной базе данных IMEI, в случае отсутствия IMEI кода – присвоение отдельного идентификационного номера;

- установление обязанности для всех производителей мобильных устройств на территории Республики Казахстан приобретать IMEI-кода в GSM-ассоциации. В противном случае регламентировать присвоение идентификационных номеров в диапазоне, отличном от других стран мира;

- создание базы данных IMEI-номеров, в том числе и черного списка IMEI-номеров среднеазиатского региона, что позволит предотвратить (уменьшить) экспорт краденных мобильных устройств из Казахстана в соседние страны;

- установление обязанности для всех компаний, точек продаж мобильного оборудования, в том числе и на вторичном рынке, при ввозе новых мобильных устройств на территорию Республики регистрировать IMEI-номеров в национальной базе данных. Данная мера позволит повысить ответственность представителей продаж по регистрации новых мобильных устройств, а также охватит большой объем рынка, где возможна большая часть реализации украденного оборудования.

в сфере противодействия киберпреступности:

1. Рекомендуется дополнить ст.3 УК понятиями, касающимися кибербезопасности, в том числе «кибератака» (нападение), «кибервторжение» (проникновение), «кибероперация», «киберзащита» (оборона).

2. Желательно ужесточить санкцию статей киберпреступлений, которые совершены в отношении информационных систем государственных органов *(по опыту США)*, что послужит эффективной мерой противодействия киберпреступности. В частности, следует увеличить штраф до 700 МРП, предусмотреть в санкции лишение свободы сроком до 7 лет в ч.2 ст.ст.205, 206, 207, 208 УК главы 7 УК.

3. Необходимо разработать и принять самостоятельный нормативный правовой акт, как на национальном, так и на международном уровне, который бы вобрал в себя все правовые механизмы регулирования криптовалюты *(понятие, порядок движения, рынок криптовалют, ответственность и т.д.)*.

4. Необходимо создать Центр мониторинга информационных систем на базе Группы по информационной безопасности Управления аналитической работы и правового регулирования КПСиСУ *(по опыту Республики Корея)*. Предлагаемый Центр и ИАС позволит обеспечить кибербезопасность, сформировать необходимую законодательную базу и выстроить процессы и технологии информационного обмена между государственными, правоохранительными службами на основе лучших мировых практик.

5. Рекомендуется разработать информационно-аналитическую систему *(ИАС)*: «Единый центр мониторинга и реагирования на кибератаки», интегрированную во все правоохранительные органы.

6. При составлении технического задания по ИАС следует предусмотреть:

- разработку своих программ *(по опыту Кореи, РФ, США)*;

- разделы с анализом нормативной правовой базы в области информационной безопасности на предмет ее актуальности текущим вызовам;

- раздел, информирующий и повышающий компьютерно-информационную грамотность пользователя (сотрудника правоохранительных органов) о кибербезопасности, с разъяснением видов кибермошенничества в интернет сети и способах предостережения *(по опыту США)*;

- проведение автоматического единого мониторинга реагирования на компьютерные атаки, киберугрозы;

- проведение единого стандарта обмена информацией;

- раздел по международному опыту *(выработка и распространение защитных и превентивных мер)*;

- унификацию национального законодательства с международным;

7. Предлагается ввести публичный реестр мошенников, в том числе кибермошенников. Данный реестр следует создать на базе МВД и КПСиСУ, с их фотопортретами, адресами

проживания и иной информацией. В базу вносить сведения по всем мошенникам, в отношении которых состоялся судебный акт, вступивший в законную силу и с кратким описанием способа мошенничества. Данный список лиц, с фото транслировать постоянно на билбордах всей страны и во всех общественных местах, учебных заведениях, государственных органах, частных структурах, чтобы мошенников население РК знало в лицо.

8. Правоохранительным органам рекомендуется серьезно относиться к архитектуре отдельных внутренних локальных сетей от внешних в соответствии с требованиями информационной безопасности.

9. Внедряемые органами прокуратуры программные продукты Е-УД и Е-АД в процессе оптимизации по функционалу решаемых задач должны совершенствоваться в соответствии с требованиями информационной безопасности: как по длине крипто-ключа так и по способам дистанционной биометрической верификации.

10. Рекомендуется использовать информационные возможности Регионального Хаба по противодействию глобальным угрозам Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан:

- для подготовки национальных экспертов (*тренеров*) по киберпреступности. В дальнейшем каждый из подготовленных экспертов сможет обучать своих сотрудников (*каждый по своему направлению*);

- для проведения занятий, повышающих уровень компьютерной грамотности в сфере кибербезопасности сотрудников правоохранительных органов. Особое внимание следует уделять совместному обучению специалистов и оперативных сотрудников, особенно их взаимодействию в выявлении киберпреступлений, где есть время только на согласованные четко сформулированные действия.

11. На базе Регионального Хаба по противодействию глобальным угрозам Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан и в рамках сотрудничества государств Центрально-азиатского региона рекомендуется создание единственного в регионе симуляционного центра по подготовке специалистов в области борьбы с киберпреступностью. Организация и проведение симуляционного тренинга (разработка собственного законодательства, привлечение актеров, оборудование помещений и т.д.) позволит подготовить достаточно квалифицированных специалистов по борьбе с этим преступлением.

в сфере противодействия другим видам уголовных правонарушений:

1. Рекомендуется в УК РК включить дополнительные понятия и термины, которые часто используются в нормах действующего законодательства, такие как: применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, уничтожение чужого имущества, повреждение чужого имущества, угроза применения насилия, использование материальной или иной зависимости потерпевшего, угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, угроза распространения иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких, угроза уничтожения чужого имущества, угроза повреждения чужого имущества, жестокость, оружие, предмет, используемый в качестве оружия, иные низменные побуждения, мотив социальной вражды, электронный информационный ресурс, информационная система, сети телекоммуникаций и пр.

Например, можно дать следующие определения:

- применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, – оказание такого физического или психического воздействия, которое может привести к наступлению смерти или серьезному заболеванию последнего;

- уничтожение чужого имущества – приведение в негодное, неподлежащее восстановлению состояние собственности человека;

- оружие – имеющие конструкцию огнестрельные, колющие и режущие предметы и средства, способные лишить жизни или причинить вред здоровью человека;

- использование материальной или иной зависимости – использование виновным такого положения потерпевшего, когда последний финансово, имущественно, по службе или иным образом подчинен, подвластен виновному.

Внесение в действующий Уголовный кодекс предлагаемых изменений и дополнений, должно положительно сказаться на правоприменительной и научной практике.

2. Предлагается произвести классификацию понятийного аппарата ст.3 УК РК по таким критериям, как принадлежность к главам особенной части, либо по категориям уголовных правонарушений.

3. Рекомендуется в пункте 1 статьи 80 УПК РК заменить определения «педагог», «психолог» и «врач» на «специалист-педагог», «специалист-психолог» и «специалист-врач».

4. Имеется необходимость более четкого разграничения в УПК РК компетенции эксперта и специалиста, в части хода назначения исследования, подготовки уведомления об отсутствии возможности дать заключение; правовых требований к объектам исследования, порядку и правовым последствиям предъявления подозреваемому, потерпевшему заключения специалиста, основанию и порядку извлечения проб для исследования и т.д.

5. Рекомендуется включить в понятийный аппарата Закона Республики Казахстан «О пробации» определения «ресоциализации», «социальной адаптации» и «реабилитации». Данные понятия активно используются в Законе, но что понимать под каждым из них – не определено. Представляется, что в ходе правоприменения это может повлечь определенные проблемы практического характера.

6. В связи с тем, что действующие в Республике Казахстан нормативные правовые акты, регулирующие вопросы поощрения граждан, оказавших содействие в борьбе с преступностью, недостаточно четко регламентируют условия, основания и порядок поощрения, а сама возможность награждения граждан, определение размера и вида поощрения отнесены на усмотрение органов внутренних дел и местных исполнительных органов, предлагается принятие отдельного нормативного правового акта, подробно регламентирующего вопросы поощрения граждан. Считаем, что важность стимулирования активной гражданской позиции граждан по противодействию преступности, и в конечном итоге формирования в обществе «нулевой» терпимости к любым видам правонарушений, требуют выделения поощрительных норм в самостоятельный источник права.

7. Для устранения имеющихся проблем взаимодействия субъектов ОРД и проблем разграничения полномочий между ними предлагается:

- рассмотреть вопрос о постатейной разбивке обязанностей субъектов ОРД в выявлении того или иного вида преступления (по принципу УПК) в Законе РК «Об оперативно-розыскной деятельности»;

- искоренить практику ведения «палочной системы» в погоне за ведомственными показателями;

- при взаимодействия субъектов ОРД не допускать проявлений личных и групповых амбиций, неуважительного отношения к представителям, как своего, так и иного ведомства;

- внедрить практику премирования, награждения, поощрения и т.д. сотрудников, в результате должного взаимодействия которых были раскрыты резонансные преступления.

8. Рекомендуется проработать вопрос об обоснованности декриминализации лжепредпринимательства. Анализ уголовного законодательства большинства зарубежных государств показал, что хотя в нормах уголовного закона самостоятельный состав лжепредпринимательства отсутствует, тем не менее, действия, фактически образующие его, уголовно наказуемы. В силу особенностей законодательной техники правовых систем рассматриваемые деяния не получили специального обособления, но, в большинстве случаев, вошли в состав уголовно-правовых конструкций мошенничества.

9. В целях полного статистического представления, а также совершенствования контроля (надзора) за учетно-регистрационной дисциплиной в органах уголовного преследования имеется необходимость внесения изменений и дополнений в перечень способов укрытия уголовных правонарушений, регламентированных приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований», который следует изложить в следующей редакции:

- «нерегистрация информации об уголовном правонарушении в КУИ»;

- необоснованное списание информации об уголовном правонарушении в номенклатурном деле (наряде);

- невыделение в отдельное производство материала, имеющего признаки другого уголовного правонарушения;

- невыделение информации об уголовном правонарушении из материалов ДНСД либо ДОУ;
- необоснованное приобщение информации об уголовном правонарушении к материалу, ранее зарегистрированному в КУИ либо поставленного на учет в ЕРДР;
- необоснованное привлечение к дисциплинарной либо административной ответственности при наличии признаков уголовного правонарушения;
- передача материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении, по подследственности (территориальности) без фактической передачи;
- необоснованное направление материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении, в суд по делам частного обвинения;
- умышленное занижение квалификации уголовного правонарушения;
- умышленный временный отказ в переквалификации на более тяжкое уголовное правонарушение;
- необоснованное направление материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении, в уполномоченный государственный орган или должностному лицу в соответствии с ч.5 ст.181 УПК Республики Казахстан;
- необоснованное направление материала, содержащего информацию об уголовном правонарушении в уполномоченный орган, в компетенцию которого не входит рассмотрение данного вопроса».

10. Для решения проблемы возмещения причиненного вреда потерпевшим, а также в целях упрощения процедуры возмещения в части конфискации имущества, необходимо изменить содержание п.1 ч.2 ст.48 УК РК, и изложить ее в следующей редакции: «Полученные в результате совершения уголовного правонарушения, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу или собственнику».

11. В случаях, когда правонарушением наносится материальный вред потерпевшим в лице физических или юридических лиц без причинения вреда государству, в интересах справедливости, считаем необходимым применение наказания в виде конфискации только после рассмотрения требований потерпевших лиц о возмещении им вреда. В этих целях предлагается внести изменения и дополнения в ст. 48 УК РК «Конфискация имущества», а также в ст.77 УИК РК «Порядок исполнения приговора суда о конфискации имущества» и включить следующее положение: «Если уголовным правонарушением был причинен вред физическим лицам, то конфискация имущества может быть исполнена только после рассмотрения заявленных требований таких лиц в виде гражданского иска о возмещении вреда».

12. В общей классификации судебных экспертиз необходимо предусмотреть класс судебно-экологических экспертиз, внести данный класс в Инструкцию по производству судебных экспертиз и специализированных исследований в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан (с последующими изменениями, внесенными приказом Министра юстиции РК). Для реестра судебно-экспертных специальностей необходима внутренняя систематизация указанных родов класса судебно-экологических экспертиз в зависимости от степени сложности, многообразия видов объектов природных компонентов:

- судебная экспертиза почвенных объектов и полезных ископаемых;
- судебная экспертиза водных объектов;
- судебная экспертиза атмосферного воздуха;
- судебная экспертиза растительного мира;
- судебная экспертиза животного мира.

13. Для квалифицированного, объективного расследования экологических правонарушений рекомендуется разработать для сотрудников природоохранной прокуратуры, следователей, дознавателей методические рекомендации по назначению всех видов и родов класса судебно-экологических экспертиз.

14. На базе Регионального Хаба по противодействию глобальным угрозам Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан и в рамках сотрудничества государств Центрально-азиатского региона рекомендуется проведение симуляционного тренинга по противодействию торговле людьми по примеру Центра

передового опыта для подготовки полицейских подразделений по обеспечению стабильности итальянских карабинеров, созданного Итальянским правительством при поддержке стран G8.

15. Является целесообразным изучение опыта привлечения частного сектора в пенитенциарную систему Великобритании в целях выявления и оценки достоинств и недостатков использования этого подхода, анализа проблем привлечения частного капитала к осуществлению традиционных функций государства в уголовно-исполнительной системе с последующей возможностью внедрения положительных инноваций в УИС Республики Казахстан.

15. Для снижения уровня нелегального производства и оборота алкогольной продукции необходимо:

- установить ставку акциза на алкогольную продукцию в размере 5–8% (но не более) и отменить иные сборы и налоги, нагружающие производителя;
- заменить действующие налоговые посты автоматизированной системой учета объемов производства и оборота алкогольной продукции, аналогичными российской ЕГАИС;
- привлечь к разработке нормативных правовых актов производителей алкогольной продукции.

16. С целью усовершенствования институционально-правового обеспечения экономической безопасности необходимо дальнейшее развитие системы стратегического и тактического планирования государственной политики в сфере экономической безопасности, разработка региональных и местных стратегий и программ обеспечения экономической безопасности, согласование положений существующих и новых программных документов в сфере экономической безопасности между собой. К принципам, которые должны закладываться в систему институционально-правового обеспечения экономической безопасности страны, относятся: невозможность монополизации как властных полномочий, так и прав деятельности, экономических ресурсов и рынков; верховенство права; справедливость; гуманизм; приоритет экономических интересов государства над частными или корпоративными, защита от внешних и внутренних угроз и вызовов; баланс интересов личности и государства.

Секция 1
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ФОРМАМ
ХИЩЕНИЯ (ст.ст.188 УК – КРАЖА, 190 УК –
МОШЕННИЧЕСТВО)

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН»

16-17 ноября 2017 года

Дизайнер: Әбдімұратова С.А., Смагулова Д.А.
Компьютерная верстка: Смагулова Д.А.

Подписано в печать 13.11.2017 г.
Тираж 150 экз. Заказ № 300

Типография Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан